

Глава 1

Ежась от пронизывающего осеннего ветра, делаю шаг под своды храма Двуликого. Потрескивают свечи, слегка рассеивая мрак. Пахнет благовониями и воском. Прежде мне не доводилось бывать в храме, у сирот и без того забот полно – выжить бы, кусок хлеба найти. Вот и не удалось до сих пор узнать свое предопределение – найти того самого любимого, что станет мужем, защитой и опорой.

Озираясь по сторонам, шла дальше. И вот передо мной оказался просторный зал с иконостасами великомучеников и святых. Косые лучи утреннего солнца пробивались сквозь цветные витражи, образуя на полу причудливые картинки.

– Здравствуй, дитя Двуликого, – разнесся по залу, отражаясь от стен и купола, голос храмовника. – Да обрящешь то, что дано свыше, благословенный союз...

Его голос начал удаляться. Наверное, он говорил еще что-то, но перед глазами все поплыло, а в душе разлилось ликование: перенос начинается, сейчас окажусь возле избранного судьбою мужчины!

Темно. Тихо.

Где я? Где он? Неужели у меня нет предопределенного? Неужели мне не суждено познать любовь?!

Тьму рассекал свет из начавших отворяться передо мною дверей. Сердце ускорило бег, кровь прилила к вискам и стучала, словно в набат, ладошки взмокли.

– Проходите, здесь все свои, – увещевал невесть откуда зазвучавший женский голос.

Солнечный свет ударил по глазам, он заливал просторное помещение с высокими потолками. Ни штор, ни мебели, лишь семь стульев выставленных кругом. Три из них заняты обряженными в белые балахоны людьми. Из-за глубоких капюшонов непонятно кто за ними? Одно точно: судя по фигурам – это женщины. А где же моя истинная пара?

– Здравствуй, сестра, – вставая со своего места и гостеприимно поводя рукой в сторону одного из свободных стульев, произнесла одна из них.

– Здравствуй, сестра... – в унисон вторили ей присутствующие.

Неуверенно присела, не понимая где я.

– Представься, сестра, – донеслось из-под капюшона первой заговорившей со мною женщины.

Послушно встала, вышла в центр круга, и слова полились как из рога изобилия:

– Здравствуйте, я – Эльвира Васильевна Федорчук, фармацевт-гомеопат из Питера, тридцати лет от роду, под влиянием высших сил, именуемых предопределением, оказалась в этом мире, в теле двадцатидвухлетней графини Элеоноры Мищевской, невесты герцога Диверона Верленского... Я попаданка и ведьма. Белая ведьма, – в завершение выдохнула я и, придавленная грузом сделанного признания, хотела сесть на свое место, но ноги будто приросли к полу, не давая сдвинуться ни на шаг.

– Мы рады, что ты с нами, Эльвира, – хором отозвались присутствующие, и некогда родное имя неприятно резануло слух.

Они что-то еще говорили, но слов было не разобрать.

«Хррр... Тресь!», – ранее слегка приоткрытая оконная створка распахнулась, ударяясь об откос. «Дзынь... Дзынь... Дзынь...», – звон падающего стекла оглушил.

Словно замороженная, я наблюдала, как за окнами поднимался ураганный ветер. Срывал с деревьев листву, ломал ветви. Небо заволокло свинцовыми тучами, скрыв последние лучи света. Все погрузилось во тьму, и я...

Я оказалась на улице. Уши заложило от гула ветра, каких-то криков, треска веток... Занимающихся огнем веток! Мгла отступила перед всполохами пламени. Справа, слева, передо мною, сзади... Оно подступало, раздуваемое ветром, обжигало ноги. Паника затопила сознание. Горло саднило от надрывного крика, дыма, обиды, но буйство стихий заглушало мой голос.

– Бибика, ко мне! – мой истошный вопль прорезал окружающий шум, и по костяшкам связанных за спиною рук ударила верная метла, именуемая странным именем Бибика. – Унеси меня отсюда, – я хрипела, задыхаясь, цепляясь за древко, и метла увлекала меня вверх; путы цеплялись за сучки на

грубо обтесанном столбе, но не могли остановить.

– Тсссс, успокойся, родная, – прошептал у самого уха до боли родной голос, а сильные мужские руки обняли, баюкая словно ребенка. – Это всего лишь кошмар. Ну-ну, все хорошо... Проснулась? – на меня внимательно смотрели ясные голубые глаза любимого мужчины...

Любимого? Стоп! Я сдвинула в руке амулет, разрывая нашу с подругой ментальную связь. Встряхнула головой прогоняя остатки наваждения. Чужие видения и чувства отступили.

Ведь я не она, я – Тина Бранкенз, у которой нет и возможно никогда не будет любимого. И причина тому проста: я всего лишь деревенская сирота, слишком рано потерявшая родных... так рано, а потому некому было отвести меня на десятилетие в храм. Староста селения объявил меня общим ребенком. От каждой семьи по крохе на стол, все норовили дать мне задание – подмети, прополи, перебери, отскобли, и лишь изредка чему-то учили.

Другие дети играли в игрушки и с друзьями, а я в три года уже всю перебирала ягоды, крупы, подметала в домах, полола грядки. Работа с утра до вечера выматывала настолько, что в единственный свободный день в году, приходящийся на день рождения, вместо посещения храма для поиска истинной пары, я просто-напросто отсыпалась. Так продолжалось пока к нам не наведалась Верховная ведьма. В храм она меня, конечно же, не повела, зато заметив зачатки ведьмовского дара, забрала с собой, назвав ученицей, при этом постоянно приговаривая:

– Гордись, многие отдали бы все чтобы оказаться на твоём месте. Ты – ученица Верховной! Тебя ждет могущество, уважение!

И я гордилась. Много лет наивно верила в удачу, делая всю грязную работу, занимаясь хозяйством и заготовкой трав, пока на очередном шабаше в мою жизнь не ворвалась ОНА – Эльвира-Элеонора. Тогда я еще не знала, что она иномирянка и белая ведьма по натуре, коих на протяжении нескольких тысячелетий казнили. Неунывающая, целеустремленная, независимая, позднее она умудрилась найти рычаги давления на Его Величество Дениуса и не только выжить, раскрыв свое истинное происхождение, но и добиться отмены законов о казнях себе подобных.

Именно рядом с ней я узнала каково это иметь близкого человека – подругу; ощутила помощь, поддержку, понимание, возможность выговориться. Благодаря ей прозрела, осознав, что меня ожидает служение до гробовой доски без права на пробуждение магии: ведь до смерти наставницы ученице не стать ведьмой, а Верховная многократно увеличила срок своей жизни. Эле несмотря ни на что удалось пробудить дремлющую во мне ведьмовскую силу и освободить меня от Верховной. Она же, не прося ничего взамен, дала крышу над головой.

Казалось жизнь наладилась и желать большего только богов гневить, но, увы. Беда в том, что ведьма ведьме рознь и бывают они двух типов: ведьмы шабаша – коих жутко боятся и посему уважают, и белые – безобидные и гонимые, вернее, истребляемые.

Первые живут очень долго и вполне счастливо – это ведьмы прошедшие отбор перед Советом Верховной. Амбициозные, эгоистичные, коварные, могущественные, беспринципные, жестокие. У их предводительницы я и числилась в ученицах. Элю случайно занесло к ним на шабаш, являвшийся фикцией. Все победители заранее были определены. Но ей, благодаря нестандартному использованию ведьмовской силы, удалось спутать планы Верховной и пройти отбор, вытеснив одну из сговоренных финалисток. И мне после ухода, даже с учетом пробудившейся немалой силы уже не светило пройти отбор, поэтому я для всех осталась – белой.

Белые ведьмы живут зачастую недолго. Они добрые, бескорыстные, готовые помочь даже в ущерб самим себе. Именно им дано призывать ненавистных здесь иномирян, коим свойственно глобально менять те миры, куда их заносит судьба. Несколько тысяч лет назад одна попаданка слишком резко взялась перекраивать наш мир. Перемены вызвали бунт. Тогда и издали закон, призывающий незамедлительно сжигать на кострах иномирян или способных их призвать белых ведьм. Не за грехи или злодеяния, а во избежание тех самых перемен.

И вот не так давно, когда с легкой руки Эли уже готовился указ об отмене казней, меня разбудил доносящийся с улицы гомон и последовавший за ним громогласный стук в дверь. Мне и в голову не пришло затаиться. Думая, что с кем-то беда приключилась и требуется моя помощь, накинула плащ и выскочила на улицу.

– Ведьма! Сжечь ведьму! – потрясая вилами орали крестьяне, а я лишь ошалело озиралась по сторонам.

В трепещущем свете факелов их лица казались искаженными масками неведомых монстров.

– Сон. Этого не может быть. Это всего лишь сон... – бормотала, пока скручивали веревками и волокли в селение.

Так же думала, пока меня привязывали к столбу, и староста Мелозерья под одобрительный гул

толпы толкал обличительную речь. Сохраняя остатки спокойствия, наблюдала, как занимается пламя, и лишь ощутив подступивший жар, испугалась. А дальше как в сегодняшнем кошмаре: паника, ужас и внезапно осенившая мысль о заговоренной Элей метле.

Мне повезло – спаслась. И опять, пусть и косвенно, но благодаря Эле. Моей жизни не хватит, чтобы расплатиться за то, что она для меня сделала. Возвращаться в ставшую уже родной избушку на берегу Мелозерского озера я не решилась. Ничего ценного за пару месяцев самостоятельной жизни не нажила, метла при мне, вернее, подо мной...

– Тыблочко, ко мне! – крикнула я, и подаренные подругой заговоренные тарелочка с яблочком, именуемые Тыблочком, явились на мой зов.

Рыдая после пережитого ужаса и обиды, полетала по окрестностям, прощаясь с местом, некогда ставшим домом, а отыскав прятанную неподалеку от селения Рыську – мою фамильярочку, направилась в имение Эли. Больше идти все равно некуда было.

Воспоминания об этом событии преследовали днем и ночью, не давая спать.

Пару недель назад Эля нашла описание обряда, способного мне помочь. Требуемое мы получили; да, я теперь вижу обычные сны, но и побочный эффект обнаружился – все яркие переживания делятся на двоих. Моменты ее близости с женихом и ночные кошмары, плавно перетекающие в мои собственные, радости не добавили. На днях удалось создать амулеты, блокирующие нашу связь, но, увы, их требовалось каждый раз активировать, а во сне это сделать сложно. Вот и сейчас: сначала пришел ее кошмар, потом на пике эмоций нагрянул мой, а затем я едва не стала свидетелем их с женихом близости. Благо проснулась и успела отгородиться от чужих переживаний.

Стряхнув остатки кошмара, умылась, надела одно из подаренных подругой платьев и пошлепала на кухню, где заботливая Тали – здешняя кухарка уже наверняка наготовила вкусняшек; все же в Элином особняке собралось немало гостей. Осталось всего пять дней до их с герцогом Дивероном Верленским свадьбы. Да и то не пять, а уже четыре с половиной, если учесть, что сейчас раннее утро.

– Опять тебя сжигали? – раздался в голове голос моего фамильяра – рыськи по имени Рыся.

– Опять, – вздохнув, мысленно отозвалась я, удивляясь неожиданной словоохотливости, моей пушистой молчуньи.

– Обряд не помог значит...

– Помог. В этот раз все опять началось с Элькиного кошмара.

– Встреча белых? – это был не вопрос, а констатация факта. – Ничего не заметила? Может странность какую? Отличие видений? – допытывалась Рыся.

– Не знаю. Я его всего лишь второй раз вижу. А она уже четвертый.

Я остановилась на лестничном пролете, высматривая в окно свою пятнистую непоседу. Рыся выбежала на лужайку и, плюхнувшись на упитанную попку, взялась вылизывать лапу, как самая обычная домашняя мурлыка.

– Неспроста это, – проворчала она. – Твои сны – былые воспоминания, а ее? Такого ведь не было?

Какой-то шорох сзади заставил вздрогнуть. Посмотреть бы кто там, но тело словно окаменело. Последнее время я слишком нервная. Теперь на любые непонятные звуки реагирую вот так – застываю изваянием не в силах даже «мяу» сказать и только слушаю.

– Извини, не хотела тебя пугать, – донеслось мне в спину. – Привет.

Облегченно выдохнув, отмерла и повернулась к легкой на помине подруге.

– Привет, – выдавила улыбку я, ощущая, как сердце колотится, норовя выскочить из груди. – Ты не виновата.

Тени залегли под глазами, бледная, а ведь у нее свадьба на носу! Ей бы блистать, светясь от счастья, а она замоталась совсем; еще и эти кошмары.

Эля, как и положено иномирянке, за четыре месяца пребывания в этом мире уже столько наворотить успела. Жуть! В голове не укладывается, что все это дело рук одного человека! Чудно, что жива осталась. Она же не только вытребовала законы о казнях отменить, так еще и провозгласила Союз белых ведьм, добилась права вхождения представительниц в Совет при Его Величестве (где это видано – женщины в политике!), еще и согласовала создание Академии белых ведьм.

Правда большая часть всего этого пока не более чем теоретические планы, но она порою ночей не спит, законопроекты штудирю; пишет уставы Союза и Академии, как основоположник; придумывает права, обязанности их членов, документирует все. Я тоже пытаюсь чем-то помочь, жаль, не сильна в этих вопросах; а вообще не понимаю, зачем все это бумагомарательство? Но если она делает это, значит так надо.

Но все эти обязательства бледнеют на фоне того, что над родом ее жениха висит древнее проклятье, способное сразу после рождения наследника убить Элю. Несмотря на это, она не унывает, упорно твердя, что успеет избавиться от угрозы. И это не все: ее дернуло в обмен на те самые законы о казнях, дать клятву Его Величеству, что снимет аналогичное проклятие и с монаршего рода. Сумасшедшая! Ведь на тот момент она уже получила от короля неприкосновенность, и лично ей костер не грозил, но довольствоваться малым не для нее.

- Почему снится эта встреча единомышленников? Может это неупокоенные души сожженных белых ведьм?

- За всю историю жертв было гораздо больше.

- Значит, за тот период что я здесь, - угрюмо буркнула подруга.

- Рыська говорит - неспроста это. Знак какой-то, - отозвалась я.

В столь ранний час столовая пустовала, зато на кухне вовсю кипела работа.

- Доброго утречка, - на удивление грациозно для своей тучной комплекции выплыв из-за угла, поздоровалась Тали - королева здешней кухни - и поинтересовалась: - Где завтракать изволите?

- Там, - Эля махнула рукой в сторону трапезной. - Сейчас тихо, все еще спят.

Повариха тут же засуетилась, раздавая поручения подчиненным, а мы вернулись в пустующий зал. Сидеть вдвоем за предназначенным на несколько десятков персон столом было немного неудобно. Но стоило Мике - не в меру упитанной мышке, фамильяру Эли, что-то прописать, и подруга тут же удивленно приподняла бровки. Наверняка малышка принесла какую-то новость. Микуся, в отличие от моей Рыски, болтушка еще та. Правда понимать ее никто кроме хозяйки не может.

- Див сказал: сегодня придет Мальвер, - усаживаясь за столом, сообщила Эля.

- Зачем? - удивилась я, искренне недоумевая, что здесь забыл придворный маг.

- Подготовка к свадьбе, организация безопасности. Приглашено немало высокопоставленных вельмож, даже Его Величество грозился появиться, хотя я была уверена, что узнав о том, что торжество будет проводиться вдали от столицы, он передумает. Ан нет. И еще они с Дивом какой-то сюрприз готовят.

Новость о визите короля расстроила. Значит, не погулять мне на этом празднике, разве что во дворе со слугами. Хотя грех жаловаться, если бы не Эля, я сейчас вообще на Верховную работала бы от зари до зари, рук не покладая. А вместо этого у меня в распоряжении чудесная комната с мягкой постелью, ванная, вкусная еда и куча интересных книг! Читать меня еще в родной деревне научил староста, чтобы с бумагами разбираться помогала. Это была простая необходимость, и лишь попав сюда я узнала, что такое книги! Встречались среди них конечно и занудные, скучные или настолько заумные, что половина слов непонятна, но чаще находилось что-то интересное или полезное.

Тем временем принесли завтрак и мы в молчании принялись за еду. Разговор продолжить при всем желании не удалось бы: начали подтягиваться заблаговременно приехавшие на свадьбу гости. Среди лощеных кавалеров и сверкающих драгоценностями дам я вмиг ощутила себя лишней. Не знаю как выносила их общество Эля, может ее родной мир в чем-то схож с этим пчелиным ульем, но я тут же сбежала в общество книг.

Глава 2

До чего же упоительное занятие – чтение! Открываешь книгу и все вокруг теряется за бурей эмоций и впечатлений. Вживаешься в образы героев, ощущая их радость и боль, путешествуя по всему миру. Вот и сейчас, стоило глазам пробежать по первым строкам романа и я пропала для окружающего мира.

Стук в дверь заставил меня вздрогнуть. Вот же! Собиралась же помочь Эле разобраться в одном вопросе, а нет: пока освобождала стол от лишних книг, открыла одну и...

– Здравствуй, – вошла в комнату Дейра, темноволосая и все еще очень красивая женщина лет сорока; баронесса, некогда лишившаяся дара ведьма, состоящая при Эле компаньонкой, а по факту заменяющая той то ли мать, то ли старшую сестру. – Составишь нам компанию? – поинтересовалась она.

Я бросила взгляд на настенные часы и потерла глаза. Вот это зачиталась! Чуть обед не пропустила. И наверняка опять ночью мне будут сниться будоражащие тело и душу сны, где рядом окажется некий мужчина, а разделившая видение Эля на утро будет ворчать. Вот и что ее так возмущает? Ведь не специально же я такие сны вижу. Да и ничего постыдного в моих грезах нет. Лишь ощущение присутствия. Легкие касания. А внешний облик моего визави я с легкостью могу нафантазировать. А вот подружкины свидания с женихом меня порою с ума сводят! Но я же не бурчу.

Спустя несколько минут мы уже входили в оранжерею, где для нашей маленькой компании был накрыт стол. Такие трапезы проводились по инициативе баронессы, которая во что бы то ни стало поставила себе цель обучить Элю манерам, ну а теперь заодно и за меня взялась. Прежде все это мне было не нужно, но теперь, когда я живу в этом особняке, в знании этикета появилась явная необходимость. Как-то не хочется чтобы подруга краснела из-за моей невоспитанности. Тем более, что Дейра превосходная учительница: сдержанная, терпеливая.

– Так что ты об этих снах думаешь? – напомнила я тему прерванного за завтраком разговора.

– Что, опять кошмары? – поинтересовалась, подающая нам пример изысканных манер, Дейра.

Мы с Элей дружно кивнули.

– Шесть женщин, семь стульев, белые балахоны... – вопросительно поглядывая на нас, перечислила Дейра.

Я посмотрела на подругу и не успела рта открыть, как та выпалила:

– Это в первом сне женщин было шесть, а я седьмая...

– Сегодня стульев семь, но три так и остались пустовать, – закончила за нее я.

– И каждый раз я сажусь на новое место, – задумчиво добавила Эля.

– В следующем видении свободных мест будет четыре, потом пять... и все, тебя некому будет встретить. Это знамение. Еще два кошмара и что-то произойдет, – пробормотала Дейра.

– Надеюсь видения закончатся, – устало вздохнула подруга.

– Это вряд ли, – ляпнула я и самой тошно от собственных слов стало, будто черную весть принесла.

– Тьфу на тебя! Накаркаешь еще!

– Каркай – не каркай, закономерность налицо, – едва слышно промолвила Дейра, а я кивнула, сама не понимая откуда, но зная – что-то будет.

И вдруг меня осенило еще кое-что:

– И промежуток между видениями уменьшается!

Эля, глядя в пространство расфокусированным взглядом, подтянула к себе белоснежную накрахмаленную салфетку и, достав из потайного кармашка платя карандаш, начала выписывать даты.

– Интервал каждый раз сокращается вдвое! – проведя несложные подсчеты, констатировала баронесса.

С этим было не поспорить. Между первым и вторым видением двадцать четыре дня. Потом двенадцать. С прошлого кошмара прошла шесть... Значит, до следующего видения три дня. Потом... Полтора суток? То есть видение должно прийти днем? Конечно можно было бы предположить, что

Эля решит прилечь отдохнуть, но есть одно глобальное «но»!

– Это же моя свадьба! – подняв на нас взгляд, прошептала подруга.

– Все сходится: остается два видения, – подведя итог, резюмировала Дейра. – Нужно понять что они означают? Это предупреждение? Что-то требуется сделать «до» или чему-то помешать в этот момент? Одно точно – я с тебя глаз не спущу, – пообещала женщина.

– Может свадьбу перенести? – неуверенно пробормотала Эля, не глядя и что-то чиркая на все той же салфетке.

– Как ты себе это представляешь? «Ваше Величество, мы тут подумали и решили, а заходите-ка завтра!», – передразнила писклявым голоском баронесса, которую раздражали наши простонародные обороты речи, хотя теперь они незаметно просочились и в ее речь. – Мне кажется, твои сны именно с этим событием и связаны.

В этом я сомневалась. Содержание видений никак с этим событием не пересекалось. Единственное сходство – это цвет балахонов и подвенечного платья, ну и рассчитанные нами сроки.

– Может, это просто нервы? Столько всего навалилось: переезд, аудиенция, бал, организация Союза, Академии, еще и эта история с Тинкой, свадьба... Или это проклятие меня догоняет? То, что на род Дива наложено? Скоро как раз полгода, как я в этом мире, спустя этот срок все его невесты умирили.

– Не неси чепухи! – вспыхнула я, хотя не могла не признать – доля истины в ее словах есть. – Тебя в этот мир не просто так принесло, а по предопределению! Судьба вам вместе быть и точка.

Уж лучше бы списать все на ее волнение, но что-то внутри свилось в клубок холодной змеей, ворочалось, не давая покоя. Эля – единственный близкий мне человек, и я не могу оставаться в стороне, когда ей грозит опасность. Но что все это значит? Чем ей помочь?

Проклятие действительно существует: древнее, насчитывающее уже несколько тысяч лет. И подтвержены ему два самых влиятельных рода нашего мира: королевский и Элиного жениха. А заключается оно в том, что... Есть у нас такое понятие как божественное предопределение – с десятилетнего возраста все дети в свой день рождения посещают храм, где проходят обряд, переносащий к истинной паре на один день, к приходу ночи их возвращает в храм. Они знакомятся, общаются, узнавая друг друга, и постепенно в их сердцах зарождается и крепнет любовь. Так раз в год и ходят, пока пару свою не найдут. Я кстати не ходила – слишком уставала. Были бы живы родители – сами отвели бы, но их не было, а чужим людям нет дела до судьбы сироты.

– Если у тебя есть пара, сам к тебе явится! – заявила жена старосты, когда я хотела отпроситься в храм.

Верховная так же говорила. Почти семь лет прошло, никто так и не явился. Получив свободу от всех и вся, я собиралась в этом году сходить в храм. Увы, видать не судьба – дату Элиной свадьбы назначил Его Величество, и она пришлась аккурат на мой день рождения! Но без предопределения я как-то и прежде жила, а у подруги свадьба один раз в жизни, так что схожу в следующем году.

Так вот, проклятие семей короля и Диверона, имевших единых прародителей, было схожим и исходило от общей родственницы. Суть его заключалась в том, что либо их пары погибали в момент обряда предопределения, либо их и вовсе не было. А попытки жениться на других девушках приводили к смерти избранниц. Чаще всего они не переживали рубеж в полгода. И лишь одной из нескольких десятков удавалось выйти замуж и произвести на свет потомка проклятого рода. С рождением малыша матери умирали. И так на протяжении нескольких тысячелетий.

Поэтому меня не слишком радовала свадьба подруги. И пусть она из иного мира, куда ее будущего жениха закидывали во время обряда. Пусть она и есть его истинная пара, но страшно же! А Эля души в Дивероне не чаает, как собственно и он в ней.

– Ладно, ничего ужасного пока не случилось, так что хватит раскисать! – воскликнула вдруг Эля. – Свадьба на носу! Дел невпроворот.

– А это что значит? – я подтащила поближе салфетку, на которой Эля сначала выписывала даты своих снов, а потом что-то бездумно чиркала во время разговора.

Сложенная вчетверо накрахмаленная ткань уже вся была исписана под разными углами одной и той же комбинацией незнакомых мне символов. Первый выглядел, как наклоненная вправо палочка с уходящей влево вверх палочкой (7), второй – слева сверху кружочек, внизу под ним наклонная палочка слева направо, и все это соединялось с длинной палочкой справа. В нашем алфавите таких символов не было, значит, это ее родной?

– Семья... – удивленно произнесла подруга.

– Семья? – переспросила Дейра.

– Да, вот этот символ означает цифру семь, а это буква «я». Так иногда обозначают слово семья. Ну типа семь «я»: деда, баба, деда, баба, папа, мама, я.

– А ты думала о семье, когда с нами говорила? – удивилась Дейра.

– Нет, – для пушей доходчивости Эля даже головой помотала, чем вызвала недовольство нашей учительницы прекрасных манер.

– Выходит, это подсознание тебе подсказывает, что все происходящее связано с семьей. Вопрос: чьей? Твоей? Могли женщины твоего рода быть ведьмами, некогда сбежавшими в ваш мир?

– Одна? Может, кто знает, но не шесть же! – предложенный вариант Эля восприняла в штыки.

– Как минимум, всех вас должны связывать какие-либо семейные узы... – уцепилась за мысль баронесса.

– Или могли связать, но... – сама не зная почему, ляпнула я и на меня уставились две пары глаз.

Слово за слово и мы развили целую теорию, основанную на том, что проклятие делалось на семью. И могло быть некое ограничение до момента невозврата. Например, коль изначально все началось с белой ведьмы и сменившей ее попаданки, то на протяжении действия проклятия могли стать истинными парами семь либо белых, либо попаданок... И именно они возможно сняли бы проклятие.

– Белых или их же, но успевших смениться на иномирянков и почему-то не ставших женами? – предположила Дейра.

– Тут и к бабке не ходи: ясно, что и те, и другие посгорали на кострах, не доживая до свадьбы. Вопрос лишь в том, это наши домыслы или... – задумчиво теребя разрисованную салфетку, пробормотала Эля. – Мне бы в столичную библиотеку, там много чего есть...

– У тебя есть Диверон, – напомнила баронесса и, заметив непонимание в глазах подруги, пояснила: – Все титулованные аристократы обязаны досконально знать историю своего рода, а уж настолько именитые и подавно.

– И что он может знать? – вскинулась Эля. – Что его пра-пра-пра и еще сорок раз прадед как и все прочие представители своего рода не смог жениться на той, что выбрало предопределение? Так напомним: они все умирали! Среди них точно не было иномирянков, иначе бы его предка унесло, как и Дива в другой мир, и это осталось бы в истории рода, а его случай посчитали уникальным. Возможно, были белые. Но вряд ли потомкам рода из поколения в поколение передавали вести о том, что у такого-то истинная была белой ведьмой и ее сожгли на костре. История хранит те имена, что в нее вошли, а не могли войти.

– Чего же ты ожидала найти в библиотеке? – уточнила Дейра.

– Упоминание об их предопределенных, о причинах того, почему приходилось искать других женщин. Я видела такую информацию в закрытом архиве. Краткую, обобщенную, но этого бы хватило.

– А если кого-то не зафиксировали? И в любом случае, эту информацию выискивать придется очень долго, а у нас всего четыре дня!

На лице Эли отразилась борьба между желанием что-то сказать и сомнением.

– Ай, была не была, – махнула она рукой и произнесла: – Алиса, ко мне! – в тот же миг в ее руке оказалась зачарованная тарелочка с яблочком, похожая на мое Тыблочко, сделанное тоже Элей. – Но... Никто не должен об этом узнать. Никто! Даже под страхом смертной казни! – подруга внимательно посмотрела на меня и баронессу и дождавшись кивков, скомандовала: – Алиса, покажи всех белых ведьм, что должны были стать женами герцогов Верленских.

Мы с баронессой в шоке уставились на побегавшее по тарелочке яблочко, замерцавшее донышко, и там одно за другим стали сменяться совсем еще юные девичьи лица.

– Первая... Вторая... Третья... Четвертая... Пятая... Шестая... Се... Блин, это я! Выходит, мы правы? – Эля переводила взгляд с тарелочки на нас с Дейрой, а мы... Мы были в шоке от возможностей ее «Алисы».

Интересно, а мое Тыблочко так может?

- Так вот как ты белых находишь! - догадалась Дейра, на что подруга лишь кивнула.

- Найти полдела, до них еще добраться надо и убедить, что необходимо учиться, - вздохнула Эля. - Вот думаю с Мальвером пошептаться. Может, поможет сделать так, как в наших земных книгах писали: некий зал с зеркалами, например, и в них будут отображаться не успевшие поступить на обучение белые ведьмы. И чтобы сквозь эти зеркала можно было с ними связаться...

- Зеркало - дорогая вещь, не у всякой белой в хозяйстве найдется, - покачала головой Дейра.

- Неважно, пусть не зеркало, а чаша с водой с нашей стороны, а с их любая отражающая поверхность, - задумчиво произнесла наша деятельная попаданка. - Но это я возможно и сама смогу сделать. Мне помощь в другом нужна. Чтобы в определенный интервал времени года всех обнаруженных закидывали к нам. И чтобы тем же путем мы могли при необходимости вернуть людей обратно. Мало ли какие обстоятельства бывают.

- Принудительный портал по признаку? - баронесса аж хмыкнула. - До такого еще никто прежде не додумывался. Это же явно смесь магии и ведьмовской силы.

- И что из того? - вылипила глазища Эля. - Мы с Дивом кое-что так уже скрещивали. В конце концов, для вас и моя «Алиса» нечто запредельное. Но она есть и работает.

- А мою пару так увидеть можно? - обрадовавшись возвращению к прежней теме, встрепенулась я.

- В день предопределения посмотришь, - отрезала Дейра. - У нас дела поважнее есть, тебе не кажется?

Горло сковало болью, и я едва успела опустить глаза, так быстро нахлынули слезы. Обидно стало, что-то в этом роде я слышала на протяжении шести лет, и хотелось чтобы сидящие сейчас рядом люди, ставшие самыми близкими,отреагировали иначе. И в то же время безумно стыдно, ведь Дейра права; на кону возможно жизнь Эли, а я с глупостями лезу, жила как-то в незнании все эти годы, не умру и еще годик потерпев. Они же не знают, что мой день рождения приходится в аккурат на день восшествия Двудикого, к которому приурочили Элину свадьбу, а значит, в этом году в храме мне не бывать.

- Эй, ну ты чего нос повесила? - встревожилась подруга, и я краснея от стыда смогла лишь головой помотать, что-либо говорить было стыдно, да и горло до сих пор сдавливал болезненный спазм.

- Итак, ты действительно седьмая, - вернулась к прежней теме Дейра, и я была ей благодарна за то, что не стала акцентировать внимание на моей реакции. - Что нам это дает?

- Или после семи не вышедших проклятие спадет... Или наоборот все станет совсем печально, - пожала плечами продолжающая смотреть на меня Эля. - «Алиса», покажи, кто из этих женщин на момент смерти был иномирянкой?

Яблочко вновь побежало, замелькали юные лица, а мы стали считать.

- Все, - выдохнули втроем.

- Зашибись... - откинувшись на спинку стула, Эля сложила руки на груди еще и ногу на ногу перекинув, как делала совсем в глубокой задумчивости.

- А мне кажется, вряд ли иномирянки поставила бы целью смерть семи себе подобных, - наконец-то совладав с голосом, произнесла я. - Скорее, она дала семь попыток. Ты последняя.

- То есть моя задача дожить до свадьбы? - усмехнулась Эля.

- А момент проклятия твоя «Алиса» показать сможет? - уточнила баронесса.

- Его я уже видела, - вздохнула подруга. - И повторять этого не стану.

- А суть? Слова? Жесты? - не унималась Дейра.

- Скрип зубов, стон боли, полыхающий ненавистью взгляд с отражающимися в глазах отблесками пламени и неизвестные нам мысли, - перечислила Эля.

- А может твоя всезнающая «Алиса» подскажет, что нам делать? - наивно поинтересовалась я.

- Увы, - развела руками Эля. - Иначе мы бы сейчас не ломали головы.

- Дом в связи с предшествующим событием под усиленной охраной, - едва слышно проворчала Дейра. - Но в нем полно гостей, - тут же добавила она. - И неизвестно как они относятся к иномирянам. Да и вообще женщинам - выскочкам типа тебя. Я бы рекомендовала тебе перебраться

до свадьбы в мой особняк.

– Но как же приготовления?! – воззрилась на нее Эля.

– Слуги знают свое дело и прекрасно справятся, – отрезала баронесса. – Сошлись на обычаи своего мира.

– А если они не справятся?

– Я предпочту отвратительную свадьбу идеальным похоронам, – припечатала Дейра, и я согласно кивнула.

Ее имение действительно очень хорошо защищено, ведь по ряду причин именно его выбрали местом для Академии. На переоборудованный под административный корпус хозяйский особняк маги дополнительную защиту установили; добавить к этому что-то из Элиного арсенала – и получим неприступную крепость.

Мы, не сговариваясь, переглянулись.

– Собираемся? – спросила Дейра.

– Хорошо, но отправимся вечером, мне надо Дива предупредить. А то... Решит, что я сбежала, или того хуже – надумает, что со мной что-то случилось.

– Он же здесь... – ляпнула я, памятуя о своем пробуждении, и смутилась, по сути ведь призналась, что невольно подсматривала за подругой.

– Был, – вздохнула та. – Они с Мальвером куда-то по делам уехали, вернутся вечером. Готовят какой-то сюрприз, как Мика мне доложила.

– И ты не подсмотрела какой именно? – удивилась я, многозначительно взглянув на тарелочку с яблоком.

– Это будет уже не сюрприз, – скривилась подруга. – Но кто бы знал, как руки чешутся это сделать!

– Вот теперь я окончательно осознала, что вы, иномирянки, – опасные люди, – вздохнула Дейра, косясь на Элину «Алису». – Это же... Да если о таких возможностях узнают...

– Потому-то я всем создавала урезанные версии. А об этой никто не узнает, так ведь? – сейчас Эля меньше всего напоминала белую ведьму; увидь я раньше такой «добрый» оскал, до конца жизни осеняла бы себя святым кругом при одном воспоминании об одной белой и пушистой иномирянке. – Пойдемте собираться, заболтались, уже ужин скоро, а мы все за обеденным столом. Тина, ты с нами?

– Конечно! – восторгалась, даже мысли не допуская о том, чтобы остаться здесь без них.

Глава 3

Сборы лично для меня не проблема – прилетела я налегке, как-то не удосужилась вещи собрать перед собственным сожжением, а после неудачной попытки оно не рискнула вернуться домой. Так что бросила в холщовую сумку пару платьев попроще из подаренных Элей, да книги, которые брала из библиотеки.

Ужинали там же, но компания собралась побольше. Присутствовали еще Диверон – жених Эли – и Мальвер – королевский маг, седовласый старик со смешной густой, но короткой бородой.

Первым делом, Эля оповестила жениха о том, что хочет до свадьбы погостить в особняке Дейры, пока он окончательно не превратился в учебное заведение.

– Но... – опешил жених. – А как же подготовка?

– Без меня справятся, – с виду совершенно беззаботно отмахнулась она. – В моем мире есть примета: если жених увидит невесту в последние три дня перед свадьбой, быть беде, – без зазрения совести соврала подруга, хотя кто знает, может и вправду у них такой обычай соблюдают?

– Вот уж не надо... – в едином порыве осенили себя святым кругом сидящие за столом мужчины.

Учитывая смертность среди невест герцогов Верленских, не трудно стать суеверным. Я искренне опасалась, что начнутся расспросы на тему: почему она выбрала именно это место; но случилось чудо – никто и не подумал оспорить ее решение.

– Дейра, что у нас там с Академией? – признав такую реакцию за согласие, сменила щекотливую тему Эля.

Я опять напряглась: вот сейчас как скажут, мол, вскоре сама увидишь. Ан нет.

Дело в том, что выбив право на жизнь для белых ведьм, подруга задумала создать Академию, где нас (а я уже считалась ученицей), так вот, где нас будут учить всяким премудростям. В довольно длинный список дисциплин входили: магия, травоведение, математика, история, экономика, основы государственного права, этикет и многое другое. Так вот, разместить учебное заведение решили на территории принадлежащего Дейре имения. Причиной выбора послужила его уникальность – на территорию имения самостоятельно могли проникнуть только ведьмы! И мы искренне надеялись, что только белые.

Когда-то, с четверть века назад, в семье баронессы разразилась трагедия. История эта запутанная, в ней замешаны и божественные промыслы и монаршьи интересы. А началось все с того, что Диверон – друг тогда еще принца Дениуса, первый после одного претендент на трон, в очередной раз пошел в храм в надежде найти свою истинную пару.

Вышел из храма дико озирающийся по сторонам и ничего не понимающий паренек. Такого прежде не случалось, чтобы предопределение унесло куда-то не тело, а душу человека. Случай не придали огласке, надеясь, что к ночи все встанет на свои места. Увы, но спустились сумерки, а душа мальчика вопреки ожиданиям так и не вернулась.

Родные забили тревогу, король тоже встревожился. Маги, ведьмы, кого только не привлекали к поискам, – все тщетно! Он жив, это определить смогли, но вот с местоположением определиться не удавалось. А затем, когда спустя время подменыш совладал со своими страхами и заговорил, выяснилось, что Диверона унесло в другой мир! А кто способен призывать людей из иных миров? Правильно – повсеместно истребляемые белые ведьмы!

Поиски достаточно сильной ведьмы не увенчались успехом, и их было решено создать искусственно. Имелись в архивах сведения об опытах некогда казненного полоумного ученого, с помощью боли, страданий и лишений весьма успешно и в кратчайшие сроки пробуждавшего в женщинах не просто ведьмовскую силу, а создававшего именно могущественных белых ведьм. Сколько девушек и женщин было загублено в застенках баронского особняка – история умалчивает, но спустя три месяца Диверона удалось вернуть. Казалось бы, вот и конец истории! Ан нет.

Барон проявил неосторожность оставляя свои записи и дневники без присмотра. К ним-то и подобралась его дочь – Дейра. Девочка не желала никому зла, она всего лишь хотела обрести силу и право самостоятельно распоряжаться собственной жизнью. Ведь только ведьмы вправе выбирать что им делать; остальным женщинам этого не дано, за них все решают родные и общество. О том, что отец ненавидит белых ведьм, из-за которых пришлось погубить столько жизней, Дейра не подумала и не учла того, что после пробуждения ведьмовской силы ее мать, будучи простой смертной, за считанные месяцы зачахнет. Об этом девочка просто не знала.

Мать, осознав причину своей хвори, простила дочь, но строго-настрого велела молчать о своем даре. К сожалению, все тайное, рано или поздно, становится явным. Когда правда всплыла, мать девочки

уже скончалась, а обезумевший из-за потери любимой жены отец Дейры, узнав о причине трагедии, впал в ярость. И без того убитая горем, чувствующая вину, испуганная реакцией и словами отца, жалея об обретенной силе, девочка выплеснула ее всю без остатка, нечаянно запечатав пространство.

До недавнего времени никто не мог выйти из баронских угодий, не мог попасть внутрь. Это место словно исчезло с лица земли, о нем почти позабыли за несколько десятилетий. И только Эля случайно удалось его отыскать. Как оказалось, ведьм оно впускало и выпускало, но не обычных людей. По крайней мере своими ногами простые смертные пройти туда не могли.

Именно это свойство Дейринового особняка и привлекло внимание Эли. Белые ведьмы уже не вне закона, но они слишком беспомощны из-за своей доброты, а в том, что им будут строить козни, никто не сомневался. Слишком долго их боялись, чтобы в одночасье принять с распростертыми объятиями. До убийств может дело не дойдет, но спокойно жить точно не дадут. А значит, несмотря на свою историю, это место идеально подходило для Академии. Здесь ведьмочкам ничто не угрожало. Конечно же, Дейра, поддерживавшая все начинания Эли, на правах законной владелицы этих земель стала главной распорядительницей в создающейся Академии, и сейчас ей предстояло отчитываться.

– Основное здание в порядок привели. Сохранили личные покои для тебя, меня и еще несколько, рядом с закрытым библиотечным фондом, в отдельном крыле – гостевые, для высоких гостей, мало ли кто к нам нагрянет? На первом этаже бальный зал переделали в актовый, кабинеты обустраиваются. А так... Расчистили место под спортивную площадку, по твоим эскизам снаряды изготавливают. Знаешь, мне заранее жалко девочек; не дело так их гонять, им же не на войну идти.

– Может и не на войну, но выносливость им не помешает и способность постоять за себя без лишнего членовредительства – тоже, – нравоучительно произнесла Эля. – Хватит уже жертв. Теперь убивать их не посмеют, но обижать точно будут, – словно прочитав мои недавние мысли, добавила подруга.

Мужчины молча слушали, нет-нет, да и кивая, но в разговор не вмешивались. Мне вообще очень нравилось отношение Диверона к Элиным идеям и начинаниям. Он не осуждал, не критиковал, но если мог, оказывал посильную помощь.

– Ладно, – вздохнула Дейра, которую я же зачастую и доставляла на территорию Академии и обратно. Но каюсь, толком ничего там не видела, потому что первым делом бежала в баронскую библиотеку, откуда меня приходилось буквально вытаскивать. – Маги, присланные Дивероном, – женщина благодарно кивнула Элиному жениху и продолжила: – уже возводят жилые корпуса, столовую и библиотечный корпус. Готовы центральная аллея и первые этажи всех шести зданий. Каркас оранжереи почти остеклен...

Пока слушала их обсуждения, невольно погрузилась в мечты о будущем. С появлением в моей жизни Эли слишком многое изменилось. Никогда бы не подумала, что смогу жить ради самой себя, не прислуживая, не подчиняясь кому-то. Что буду учиться где-то, а после и вовсе строить свою жизнь по собственному усмотрению. Может даже в Мелозерье вернусь, если страхи за время обучения пройдут и Верховная оставленный мне домик себе не присвоит. Эля там какую-то хитрую защиту от посторонних ставила, но кто знает, выдержит ли она? Это место ассоциировалось и с самым ярким кошмаром наяву, и с первыми светлыми воспоминаниями. Второе перевешивало, благо сжигать меня собирались не около дома, а в селении. И страх мой не столько с местом связан, сколько с местными жителями. Хотя имелся вариант и поинтереснее, но в такое даже не верилось; казалось, подруга просто пытается подсластить пилюлю, именуемую учебой.

– А у тебя как успехи? – тем временем поддерживая светскую беседу, поинтересовалась Дейра.

– План учебный расписала. Учиться от трех до шести лет будут.

– Индивидуальный график для каждого? – удивился Мальвер. – Это сложно...

– Не то чтобы индивидуальный, будем исходить из степени подготовки. Ведь кто-то из образованных к нам попадет, а кто-то писать и читать не уметь может. Первые могут сразу сдать экзамены и попасть на четвертый курс, где будут профпредметы и допы типа физподготовки, самообороны и общих, таких как этикет, экономика и прочее. А кто-то с самых азов начнет изучать письмо, чтение, математику, плавно переходя с курса на курс.

– Тина, как думаешь, сдашь экзамены? – спросила баронесса, и Эля вместе со мной кивнула. – Что с педагогами?

– С общими дисциплинами проблем нет, – вздохнула подруга, взглянув на своего жениха, словно ища поддержки.

– Я уже сманил к нам несколько лояльных к белым ведьмам преподавателей, – в свою очередь

отчитался Диверон. – Вот с политкорректностью правоведов не знаю что делать. Они вынуждены признать право на ваше существование, но принимать участие в обучении категорически не согласны.

– И с профильными предметами беда, – поджав губы, призналась Эля. – А ты не хотела бы подключиться?

– Могу вести этикет, – ни на секунду не замешкалась Дейра.

– Нееееет, – замотала головой Эля. – Именно с этой вакансией проблем не возникло, нужен педагог по теории ведьмовства.

– Но я не ведьма!

– А кто знает эту тему лучше тебя? – парировала Эля.

– Отец знал, – вмиг поникнув, едва слышно произнесла женщина.

– Ага, и его коллеги из научного общества, до сих пор жаждущие спровадить всех нас на костер.

– Не ага, а – да! – не сдержалась Дейра, пользуясь тем, что за столом все свои. – Элеонора, вы же графиня, – в порыве праведного гнева женщина даже на «вы» перешла. – Без пяти минут герцогиня и директор магического учебного заведения со статусом, приравненным к Академии! Будьте добры говорить в соответствии со статусом.

Эля лишь фыркнула в ответ, а я задумалась: каково это учиться в Академии, приравняваемой к столичной магической? Жить в общежитии, ходить на занятия, питаться в столовой вместе с другими учениками, иметь доступ к библиотеке! Эля говорила что я обязательно найду там друзей. Как-то не верится, прежде у меня вообще никогда не было подруг. До нее не было. Но там мы не сможем проводить время вместе, и панибратство лучше не допускать, на этом Дейра настаивала, объясняя это необходимостью поддерживать авторитет руководителя учебного заведения. Грустно, но надо так надо.

Я прекрасно понимала, что гостить у подруги вечно не смогу. Она не против, и ее это не обременяет, но мне самой не хочется оставаться приживалкой. Потому я и приняла с восторгом предложение пойти в эту Академию. После, возможно, удастся найти работу или... Или вернуться домой, в Мелозерье. Но это потом, а пока... Пока я с волнением наблюдала за тем, как создается Академия, и готовилась стать одной из первых учениц, коих Эля с помощью своей всезнающей «Алисы» уже всюду разыскивала по всему миру.

– Я пока сортирую книги в библиотеке, убираю в закрытый архив то, чему не стоит становиться общественным достоянием, – ворвался в мои мысли голос Дейры. – Тина немало в этом помогла, – похвалила она, а я смутилась, тоже мне помощь. А женщина тем временем продолжила: – Есть книги, которые стоит растиражировать и использовать в обучении. Правда в некоторых требуется смягчить некоторые формулировки. Все же писались они не для вас, а о вас.

Диверон кивнул, словно этот разговор уже был ранее и сейчас просто возобновился:

– Я договорился о предоставлении вам копировального аппарата, так что с этим проблем не будет. И на днях поступит заказанная канцелярия: тетради, ручки, альбомы.

– Чудесно! – обрадовалась Эля и, состроив виноватую мордашку, жалобным голосом поинтересовалась: – А что за сюрприз вы готовите? Я же от любопытства умру.

Мужчины переглянулись, и маг кивнул, словно давая разрешение говорить, а мы с Дейрой и Элей замерли в ожидании. Как назло в оранжерею вошла служанка, желающая убедиться, что господам ничего не требуется. Эля жестом отослала девушку обратно.

– Я тут подумал... – Диверон умолк, провожая взглядом удаляющуюся служанку. – Ты не сможешь после свадьбы переехать ко мне в столицу, у тебя дела в Академии и Союзе будут, а у меня работа там...

Эля заметно напряглась, я знала, что она давно ожидала этого разговора и боялась, да. Потому что не представляла, как решить эту проблему. Бросить свои начинания, в которых играла роль инициатора и идейного вдохновителя, она бы не смогла, а он, будучи не просто советником, но и правой рукой Его Величества, тоже должность оставить не сможет, и в итоге они будут проводить вместе пару дней и расставаться на пару недель? «Разве это называется семейной жизнью? Вряд ли!», – помнится, в сердцах воскликнула подруга. И вот пришел момент, когда что-то решится.

– Дениус дал согласие на строительство портала, ведущего из твоего особняка сразу на территорию Королевского дворца, – едва ли не скороговоркой выпалил Диверон и умолк, ожидая реакции.

- Что? – откровенно опешила его невеста. – Не то чтобы я была против; это очень удобно для тебя и для тех белых, кто войдут в состав Совета, но это такая ответственность! Ты представляешь, какая нужна охрана такому порталу?

- Конечно представляю, и не я один, поэтому охранять его будут гвардейцы Его Величества, а заодно и твой особняк, и тебя. Придется выделить им помещения или пристроить дополнительно казарму.

- И все это ради нас двоих? – с недоверием уточнила она.

- Ну как сказать... Ты жена первого советника. Твоя безопасность тоже очень важна, а ты не та женщина, которая будет сидеть дома, вышивать и ждать мужа с работы. И Дениус поверил в то, что именно ты и твои белые сумеете снять проклятие и с моего, и с его рода. А это дорогого стоит.

Все эти аргументы существенны, не спорю, но почему-то мне кажется, что он чего-то не договаривает.

- Но гарантий, что у нас все получится, нет... – сверкая наполнившимися влагой глазами, промямлила Эля.

- Мы это понимаем. Так может расскажешь, что тебе снилось? – перевел тему Див.

Подругу аж передернуло, я тоже поежилась, прогоняя невольно нахлынувшие воспоминания.

- Не хочу вспоминать, прости, – грустно улыбнулась она. – И вообще, мы рискуем не соблюсти примету!

Мы с Дейрой чинно встали со своих мест и, распрощавшись с сотрапезниками, направились к выходу из оранжереи, Мальвер нехотя последовал за нами. Уже выходя, я бросила мимолетный взгляд на оставленную позади парочку. Голубки стояли недопустимо близко и о чем-то ворковали.

Любовь!

Наверное, это чудесное чувство, если верить рассказам, но для меня пока совершенно непонятное. Вот что хорошего, например, в поцелуях? Это же фу! Помню как ко мне Любавушка – помощник Мелозерского кузнеца, с лобызанием полез. Бееее... Казалось меня всю обслюнявили. Я потом даже на озеро купаться бегала, потому как умывание и полоскание рта не помогли избавиться от неприятного ощущения.

Как мне однажды сказала Эля: «Ты просто еще не встретила того самого человека! А как только, так сразу ощутишь всю гамму чувств». Ну и где ты, тот самый?

Глава 4

У Эли слова с делом не расходятся. Думаете, мы втроем полетели в особняк? Как бы не так! Наша деятельная иномирянка не способна спокойно сидеть на одном месте целых три дня, ей фронт работ подавай. И в итоге на территории Академии оказался Мальвер, которому подруга уже успела изложить теорию принудительной телепортации белых ведьм.

Несмотря на то, что время уже было позднее, они с магом ушли экспериментировать над созданием портала, Дейра, показав временно предоставленную мне комнату, тут же умчалась осматривать свои уголья, а я... Спать? Нееееет! В библиотеку. Ну и что, что ночь на дворе, а коридоры и лестницы почти не освещены? Дорогу туда я с закрытыми глазами найду.

Пара минут и я на месте. Приложила ладошку к косяку, по двери пробежала серебристая вязь из неведомых символов и открылся доступ в хранилище знаний. Вошла и невольно прикрыла глаза, вдыхая присущие этому помещению запахи: бумажной пыли, древности и... Знаний! Прежде, до того как оказалась у Эли и здесь, в библиотеках мне не доводилось бывать. У старосты в родном селении полка книжная имелась, у Верховной целый шкафчик, но все это как не крути – не библиотеки.

Прошлась вдоль стеллажей, осторожно касаясь кончиками пальцев корешков книг. Была б моя воля, жила бы тут. Эля, заметив мое пристрастие, сказала, что завершив обучение, если других планов и предложений не появится, можно будет остаться здесь в качестве второго библиотекаря. Ну и заодно какой-нибудь предмет вести. Эта идея мне очень понравилась. Но сначала надо сходить в храм, вдруг дарованный мне предопределением мужчина окажется категорически против? Хотя, зачем мне такой?

Я прищелкнула пальчиками, активируя плярисы – висящие прямо в воздухе магические шары вмиг вспыхнули, заливая довольно ярким светом огромное помещение. Такие не каждому по карману, но Академия будет освещена именно ими. И кабинеты, и личные комнаты, и коридоры, и даже центральная площадка и аллея.

Многочисленные полочки так и манили. Здесь чего только не было: книги о магии и ведьмовстве, исторические или художественные. Но желая принести пользу, я не просто так беззаботно читала все, что попадется под руку, а сортировала, составляя каталог и раскладывая в определенном порядке, ну и конечно же отбирала кое-что для себя на будущее.

В ту ночь я засиделась допоздна, а на утро меня спозаранку подняла Рыська. Она урчала, тыкалась носом в лицо, пыталась стащить с меня одеяло.

– Ну вот чего тебе не спится? – проворчала я, нехотя разлепляя глаза.

Рысенька тут же принялась ластиться, глядя такими влюбленными глазами, что ругаться никаких сил не было.

– Откррой... – подбегая к двери проворчала моя пятнистая красавица.

Эх... Это вам не в избе, где дверь распахнул и вот она улица, тут еще немало по лестницам и коридорам попетлять надобно. Под аккомпанемент исполненного нетерпения урчания наскоро оделась, плеснула воды в лицо, хотела переплести косу, но решила, что в такую рань вряд ли кого-то встречу, и пошлепала к выходу.

За окнами едва занимался рассвет. Освещение в коридорах почти отсутствовало, но я не боялась: это место, пожалуй, самое защищенное во всем мире, ну за исключением королевского дворца.

– Стой, дуреха, нам не туда! – негромко окликнула я свою пятнистую непоседу, но так она меня и послушала.

Рыська куда-то мчалась со всех лап, я едва за ней поспевала. Поворот, еще поворот. Кажется это крыло предназначено для высокопоставленных гостей или нет? Вот и что моя четырехлапая непоседа тут забыла?

А та подскочила к одной из дверей и, встав на задние лапы, передними стукнула по ручке: мол, открывай хозяйка.

– Что там? – поинтересовалась я, но Рыся как всегда была немногословна, лишь требовательно уркнула.

Страху не было. Подойдя поближе, прислушалась. Вроде бы тихо. Но не успела коснуться ручки, как дверь распахнулась, и на меня уставился... Не подобрать слов, чтобы описать этого мужчину и внезапно нахлынувшие на меня чувства.

Высок, широкоплеч. Красив ли он? В полутьме сложно рассмотреть, но ощущение от его присутствия... Я словно стала крохотной песчинкой или невесомым перышком, увлекаемым бурным речным потоком. И этим потоком был он. Мощный, но не подавляющий, а будто оберегающий одним своим присутствием.

– Прекрасная нимфа... – донесся слегка хриловатый, видимо со сна, мужской голос, от звуков которого мурашки побежали по всему телу, а я невольно поежилась, смущенно потупив взор.

Тоже мне нимфа, с встопорщенными со сна волосами! Руки так и тянулись их пригладить, но вдруг вспомнились слова Эли: в любой ситуации делай вид, будто все так и задумано, люди поверят. Ничего иного, как прислушаться к совету подруги мне не оставалось. Хотя, как не хорохорилась, голос меня предал.

– Простите, – пролепетала, пытаюсь слинять подальше от этого человека; слишком странные эмоции и чувства обуревали в его присутствии.

– Пойдите! – то ли попросил, то ли приказал, все так же тихо, но у меня ноги к полу буквально приросли.

Мужчина сделал шаг вперед и между нами вмиг оказалась Рыська. Встала, явно демонстрируя боевую готовность: передние лапы расставила пошире, слегка на них припав, шерсть на холке вздыбилась, ушки и усики встопорщились.

– Ух ты, какая защитница, – выражение лица нежданного собеседника из-за льющегося из-за его спины неяркого света я рассмотреть не могла, но почувствовала – он не боится, а улыбается. – Не волнуйся, киса, зла никому не желаю! – мужчина медленно приподнял руки, демонстрируя дружелюбие, я же воспользовавшись моментом поспешила улизнуть прочь. – Хорошего дня, прекрасная нимфа! – донеслось вслед.

Пока бежала, умудрилась заплутать. Металась от прохода к проходу, от двери к двери, кружа кажется по кругу. Щеки горели. Сердце колотилось как заполошное. Дыхание сбилось. Наконец-то добравшись до выхода из особняка, выскочила наружу и прислонилась к холодным камням стены, подставляя пылающее лицо студеному по осеннему ветру. Начинало светать, стелился по земле густой туман. Вился, принимая причудливые формы.

– Уррр... – заставив вздрогнуть, подала голос неслышно подкрававшаяся Рыська.

– И что это было? – спросила я, но фамильярочка как всегда даже и не подумала отвечать, лишь ткнула лбом в мою ладонь, словно извиняясь и... Умчалась!

Возвращалась к себе в комнату как в полубреду. Прокручивала раз за разом только что произошедшее и пыталась понять кто это был? Здесь ведь не должно быть посторонних? И почему я так странно отреагировала на этого человека? Ладно бы сразу после ухода от Верховной, но в Элином имении мужчин хватало, а ни на кого такой реакции не было!

Нервы давали о себе знать. Меня мелко потряхивало, словно я озябла. Занырнула под одеяло, свернувшись клубочком, пытаюсь согреться, и не заметила, как задремала. Видимо проспала я недолго; когда открыла глаза – косые лучи солнца еще только-только начали прорываться сквозь неплотно задернутые занавески. А может я и вовсе не просыпалась? Рыська куда-то пропала, а с вечера ведь была в комнате. Значит, не сон? Повернулась к входной двери и даже глаза потерла, для пущей верности: она была приоткрыта. Получается, я забыла ее затворить поплотнее, вот моя пятнистая и убежала. А все эти странные встречи не более чем грезы!

Умылась, причесалась и потопала искать кухню, желая закусить чем-нибудь странный сон, до сих пор не дающий покоя.

– Не спишь? – заставил меня вздрогнуть раздавшийся из-за спины вопрос.

Я шумно выдохнула. Как бы не напрягало меня порою присутствие Дейры, сейчас я была рада этой встрече. Минувший сон все нервы вымотал. Вроде и не страшный, но будоражил он и душу, и тело. Не давал покоя. Слишком непонятные эмоции вызывал. И оставаться с самой собой наедине не хотелось.

– ...Что за вид?! – женщина окинула меня придирчивым взглядом.

Так и хотелось спросить: а что с ним не так? Причесана, умыта, одета. Но пришлось сдержаться. Ссориться с Дейрой не с руки. Хотя порою с языка так и рвались какие-нибудь колкости. Как-то раздражало то, что именно она постоянно в центре внимания, именно с ней Эля проводит большую часть времени. Ревность? Может. Прежде у меня друзей не было, и ничего подобного я не испытывала.

Остановилась, дожидаясь, пока баронесса неспешно подплывет лебединой походкой.

– А разве тут кто-то кроме нас есть? – невинно поинтересовалась, не в силах позабыть странный сон о назвавшем меня «нимфой» мужчине.

Этому маневру меня тоже Эля научила: мол, лучшая защита – это или нападение, или прикинуться дурочкой. С первым сложнее, поэтому делаем личико понаивнее и хлопаем глазками.

– Нет, но Мальвер мог тебя увидеть, – повелась на уловку баронесса. – Он пожилой, но все же мужчина. Пойдем, приведем тебя в порядок, – скомандовала она, и судя по тону, отказ не предусматривался.

И понеслось: расчесывание и укладка волос под непрекращающиеся нотации о недопустимости моего поведения, затем чинный завтрак в компании всех гостей баронского особняка. Эля рассказывала о вчерашнем эксперименте, Дейра отчиталась по результатам инспекции, я поведала о том, что успела раскопать в библиотеке. Мальвер, задумчиво ковырялся в тарелке и помалкивал.

– Касательно проклятия. Дениус не рассказывал о том пожаре, когда погибла девочка, выпавшая ему по предопределению? – ни с того ни с сего обратилась к магу Эля. – Где это было? Может какие-то отличительные черты той семьи известны?

Я даже дышать забыла как, ожидая ответа. Видимо Эля придумала, как снять проклятие, или нашла способ без лишних жертв женить Его Величество. А от этого зависят судьбы всех белых ведьм, и моя в том числе. Хотя внешне меня белой сложно назвать, скорее – рыжей. Правда со всеми этими стрессами у меня седина ранняя полезла, волосы в целом потеряли былую яркость, а от корней и вовсе светлые стали. Благо хоть не сероватые как у стариков, а просто белые. В разгар лета подумала бы что выгорают, но зима на носу. Морозы не скоро придут, но и солнце зачастую скрыто тучами, а когда и светит, то все равно не греет совсем.

– Где это было – никто не знает, – наконец-то вздохнув, промолвил старик. – Он сам чуть не сгорел, но вытащил из огня хозяйку дома. Жаль поздно, она уже задохнулась.

– Дениус говорил, девочке было несколько месяцев от роду... – припомнила Эля. – Может ему еще что-то местные рассказали?

– Не до этого было, пожар тушили. У него спросили про ребенка, так и выяснил про хозяйскую дочь. Больше ничего не припоминаю. Лет-то уже больше пятнадцати прошло, да и мои годы немалые, всего не упомнишь. Поняв, что история предков повторилась, он задерживаться не стал, личным порталом вернулся, оттого место и неизвестно осталось...

– А ту женщину он не описывал? – не унималась Эля.

– Блондинка, – ответил Мальвер. – Больше ничего.

На время наша спасительница всея и всех призадумалась.

– А ты знал его отца? – подала голос она. – Что случилось с его предопределенной? Как она выглядела, и как выглядела мать Дениуса? Сходство было?

Взгляд старика затуманился, а спустя показавшиеся вечностью минут пять, он удивленно посмотрел на Элю и кивнул.

– Всего рассказать не могу, но она действительно похожа. Цвет глаз, волос. Возраст. Думаешь, девочка, таких искать надобно?

– Пока не стоит, – помотала головой подруга. – Пока займемся порталом!

Следующие пару дней мы так и виделись лишь во время трапез. Того странного типа я может быть забыла бы, но сны стали сниться чудные. Не о нем. То есть, его я так и не увидела, зато постоянно ощущала присутствие, а кто еще мог даровать обволакивающее сознание и тело спокойствие, ощущение защиты. Увы, на третью ночь в Академии нам с Элей вновь явилось ее видение. В помещении действительно на этот раз осталась всего одна женщина. Все наши предположения подтвердились: и по срокам, и по содержанию сна. Вроде ничего жуткого, но оно выматывало душу, а следом пришло и воспоминание о подбирающихся ко мне языках пламени, но на этот раз что-то мешало сбежать. И вдруг кто-то укутанный в темный плащ разметал занявшиеся огнем поленья и ветки, развязал мои обожженные руки, и... Я проснулась от собственных криков, а в ушах все еще звучал хриловатый голос спасителя: «Моя нимфа...».

В этот раз я очень отчетливо ощутила не только жар, но и запах паленой плоти. За завтраком даже есть не смогла, казалось этот запах преследует меня, он повсюду. А через сутки предстоит вернуться в Элино имение. Мы вряд ли будем спать днем, когда по подсчетам должно нагреться

последнее видение. Так что же может произойти в день свадьбы? Он же день восшествия
Двуликого. И он же мой день рождения. Странно, но подруга об этом больше не говорила, а стоило
поднять тему, тут же ее меняла. Может что-то придумала? Но почему тогда нам не сказала?
Неужели не доверяет?

Глава 5

Вечером, накануне свадьбы, когда я уже удобно устроилась в кроватке и начала задремывать, раздался тихий стук в дверь. Как же не хотелось вставать! Не то чтобы я была такой уж засоней, но после прошлой ночи с ее кошмарами сознание буквально уплывало в забытие.

- Уррр... - выдала запрыгнувшая на кровать Рыська, прихватила зубами одеяло, пытаясь стащить его на пол.

Стук повторился, и, отлепив себя от постели, я все же прошлепала босиком к двери.

Едва щелкнула замком, и в комнату вошла какая-то подозрительно понурая Эля.

- Ты чего? - встревожилась я, приобнимая подругу за плечи.

Обычно неунывающая, сейчас она сама на себя не похожа. Может случилось что-то? Слово за слово, и выяснилось, что Эля просто-напросто переволновалась перед свадьбой и никак не могла заснуть. Мы поболтали о том и сем, а потом она меня удивила, произнеся:

- А пойдем, покажу, что мы с Мальвером сделали в портале в зале?

Если до этого я откровенно клевала носом, то после такого предложения сон как рукой сняло. Накинув теплую шаль, быстро обулась, и буквально побежала следом за подругой в подвальное помещение. Рыська конечно же увязалась за нами.

- Я подумала, вы с Дейрой правы, не у всех есть зеркала, да и вообще, они слишком хрупки. Мы установили каменную чашу, наполнили водой, я ее заговорила, и все получилось! - перескакивая едва ли не через ступеньку, вдохновенно вещала подруга. - Мальвер создал портал, и я сделала его привязку к объекту видения из чаши. Мы эксперимента ради сюда кошку затащили порталом.

- Кошку? - удивилась я. - Ты же его на белых настроить хотела.

- И настроила, но временно расширяла диапазон, вот и попала в кадр зверюха.

- Кадр? - не поняла я.

- Забудь, это земное слово, - отмахнулась подруга.

- И где она?

- Обратно отправили, - немного притормозив, смущенно призналась Эля. - Мика вовремя подсказать успела, что это чья-то фамильярочка.

Так за болтовней мы и спустились на нижние ярусы особняка, коих как оказалось было аж целых три! Под порталный зал выделили просторное помещение, к которому вела вереница ходов, лестниц и коридоров. По словам Эли здесь все буквально кишело всякого рода сигналами, на случай, если кто-то неожиданно появится.

- Так вот, все сотрудники и ученики тоже смогут в любое место отсюда перенестись, правда обратно только по вызову отсюда или через порталный зал какой-нибудь, типа того что Мальвер в моем особняке сделал.

- Здорово, - только и смогла выдохнуть я, уже представляя как смотаюсь по-быстрому в Мелозерье, чтобы забрать кое-какие дорогие сердцу вещи. Опять же, водицы из зачарованного озера запасти для академической лаборатории не помешает.

- Вот, смотри, - махнула Эля на чашу с водой, где нет-нет да мелькали женские силуэты. - Это наши потенциальные ученицы.

Мы как зачарованные наблюдали за чужими жизнями. Кто-то из претенденток был совсем юн, много младше меня, кто-то почти стар, но таких оказалось совсем мало, что и не мудрено, учитывая былые сожжения.

- Ладно, пошли, - произнесла Эля, направляясь к выходу.

Я бросила последний взгляд в чашу, и из горла невольно вырвался крик.

- Ты... Что с тобой?! - донесся словно извне исполненный тревоги голос подруги, но я видела лишь пламя и искаженное в гримасе боли и крика лицо молодой светловолосой девушки, что виднелось на поверхности воды. - Бог мой! - воскликнула Эля, видимо проследив за моим взглядом.

Миг, и помещение наполнил удушливый, запомнившийся мне на всю жизнь, запах горелой плоти. В

реальности мне повезло и до этого дело не дошло, а вот во снах... Во вчерашнем кошмаре я сполна ощутила и боль, и этот запах, который кажется до сих пор пропитывал все вокруг.

Из центра зала послышался стон. Там, на боку лежала та девушка, из отражения. Руки связаны за спиной, платье тлеет выше колен, волдыри на ступнях и голених на глазах лопались, сочась сукровицей.

Помочь бы бедолаге, но оживший кошмар лишил меня сил. Мое тело безвольной тряпичной куклой сползло на пол. Но Эля этого даже не заметила, она уже затушила тлеющую одежду и теперь развязывала руки девушки. Безумно похожей на меня девушки!

– Где это? – глядя на беднягу, требовательно спрашивала Эля. – Где посмели нарушить королевский указ?

Спасенная, видимо до сих пор не веря в случившееся, лишь безмолвно хватала ртом воздух и хлопала красными от слез и дыма глазами.

– Тинка, быстро за Мальвером, – скомандовала Эля. – Кого-нибудь из мужчин сюда, ее нужно перенести в комнату и обработать раны.

Я подскочила и опрометью метнулась выполнять ее требование. Девчонке действительно еще нескоро можно будет ходить самостоятельно.

Неслась словно сносящий все на своем пути ураганный ветер, только лестничные пролеты сменялись, мелькали двери, коридоры, залы. Освещение еще не работало, а при свете луны в незнакомом месте бегать опасно, как показала практика. Сколько моим многострадальным лбом углов было собрано, сколько раз о всякие порошки, и внезапно попадавшие под ноги ступени спотыкалась, едва не падая? Не знаю, но часто. Благо пока ничего не сломала, но ушиблась знатно, и не раз.

Меня всю трясло – увиденное оживило собственные воспоминания и кошмары; запах паленой плоти упорно не желал выветриваться, щекоча нос и вызывая тошноту. Удачно для девчонки мы сходили глянуть как работает портал, а вот для Эли... У нее завтра свадьба, а она явно не скоро спать ляжет. Да и уснет ли после такого?

– Дейра! – влетев в жилое крыло, крикнула я, продолжая бежать к ее дверям.

Взволнованная переполохом женщина выскочила мне навстречу.

– Что случилось? Что-то с Элей!?

– Нет, – слишком резко мотнула головой я, даже позвонки хрустнули. – Мальвера поднимай и в порталный зал веди! От ожогов мазь и успокоительное надобно, – добавила и помчалась искать того, кто помог бы донести девушку наверх.

Выскочив на улицу, при свете луны кое-как добралась до барака, где разместились мастеровые. Окон там не было, прежде говорили тут склад был. Толкнула дверь и та послушно распахнулась.

Здесь после улицы показалось совсем темно. Ничегошеньки не видно, но каким-то шестым чувством я ощущала что это не сени, и не прихожая, а все помещение это одна большая комната. А может подсознательно это поняла по окружающим звукам? Какая-то возня в дальнем углу, чье-то покашливание, храп, сопение...

– Срочно нужен сильный мужчина! – не слишком громко, чтобы всех не перебудить, произнесла я, искренне надеясь, что кто-нибудь да услышит.

Кто-то неподалеку действительно заворочался, хмыкнул и произнес:

– А ты поди сюды, глядишь не подведу!

Прозвучало многообещающе. И я невольно попятилась к двери.

– Куда же ты кошечка? – хрипловато добавил все тот же нахал.

Вздрогнула, ощутив чьи-то руки на своих щиколотках. Дернулась, но хватка стала еще крепче, не позволяя сбежать.

– Это не мне нужно, графине, – взвизгнула, надеясь образумить наглеца.

– А хозяйка затейница, – заржал кто-то. – Перед свадьбой в отрыв пошла?

Это он что такое удумал? Что Эля... Что Эля меня сюда прислала, чтобы я ей мужика привела

постель греть?!

У меня все внутри аж перевернулось от негодования:

– Да как вы смеее!

– Заткнись, а то твой язык дрянной за такие слова оторву и в твою же жопу засуну! – грубо рявкнул кто-то.

Вот же влипла!

Мужики начали перекрикиваться между собой, и я с облегчением осознала, что речи про оторванный язык адресовались не мне, а тому охальнику, что посмел на Элю напраслину наговаривать. Наличие защитников подругиной чести порадовало, вот только ногу по-прежнему сжимают в тисках чьи-то сильные пальцы. И на мою защиту никто кидаться не спешит.

Может метлу призвать, авось отобьюсь?

Не успела...

Рядом раздалось угрожающее рычание, а потом произошло сразу несколько событий: моей ноги коснулся упругий мех, мужской вой огласил помещение, разбудив наверное всех, но главное, щиколотку оставили в покое.

– Уррр... – довольно проурчала Рыська и тут же куда-то умчалась по своим рысячьим делам, оставив меня без поддержки.

Под потолком вспыхнула магическая сфера пляриса, осветив немалое помещение. Проморгавшись, заметила поблизости баюкающего руку худого жилистого мужика, видимо этот гад и пытался меня удержать. Сквозь сжатые пальцы сочилась кровь. Хорошо его Рыська прихватила. Так ему и надо! Ибо нечего меня пугать и на Эльку злословить.

– Куда идти? – отвлек меня от созерцания покусанного охальника невысокий, крепко сложенный мужчина, судя по голосу, тот самый, что грозился язык кое-кому в пятую точку засунуть.

Вскоре мы уже спустились в порталный зал, на последних ступенях нагнав Дейру с Мальвером.

– Плохо дело, – быстро осмотрев пострадавшую, покачал головой Мальвер. – Если бы я на порталы почти все силы не потратил, а так... – старый маг лишь вздохнул и, ничего больше не говоря, начал что-то колдовать. – Так хоть боль притупится, – ворчал он, вливая в рот переставшей метаться и стонать девушки какую-то микстуру.

Была бы я дома, имелись бы под рукой все необходимые травы, может тоже что-то сделать могла бы, вот только «бы» мешает. Да и что тут юлить, минувшее видение слишком выбило из колеи, лишив сил как физических, так и моральных, ведь не так давно я была на месте этой бедняжки.

Вскоре Леру, как звали спасенную ведьмочку, разместили в одной из комнат жилого этажа. Маг с Элей, выгнав всех, включая меня и Дейру, оказали девушке посильную помощь. Как позднее я узнала, под действием снотворного она заснула, Эля, несмотря на все уговоры, ушла в свою комнату только за полночь. Дейра и Мальвер тоже удалились, а я?..

Я внезапно ощутила себя лишней. Даже на завтрашнем празднике мне нет места. Единственная подруга выходит замуж, я отказалась в честь этого от долгожданного похода в храм, но и на свадьбе не смогу присутствовать, ведь там будет сам Его Величество! Да и боги с этим, могла бы и издали понаблюдать. Ан нет, Дейра настояла на том, чтобы я осталась здесь – присматривая за Лерой.

Обидно?

Очень. Но, как не крути, обижаться грех. Моя жизнь изменилась в лучшую сторону. Эля, словно бурная река, подхватила меня будто лодочку и несет куда-то. Делаю, что скажут, и дела эти увлекательны, в отличие от того, чем приходилось заниматься прежде, но все же плыву по течению, а хочется обрести нечто большее нежели покровительство: чего-то достичь, ощутить весло в руке и самостоятельно выбирать свой путь. Или хотя бы принести пользу, чтобы не чувствовать себя приживалкой. Пока от меня толку немного: книги перебираю? Так и то себе в удовольствие. Мне с малолетства в голову правило вбито – чтобы быть полезной надо чем-то жертвовать: сном, здоровьем, деньгами...

А чем жертвую я?

Ничем. День рождения не справляю опять? Так ведь и раньше не праздновала. А вот увидеть Элю в подвенечном платье в момент произнесения брачной клятвы очень хочется. Но если пойду туда, то ослушаюсь... Чего? Она мне не запрещала, а Дейра? Кто она мне? Второй человек после Эли. Но все

же не госпожа, не родственница и не подруга.

Может ну их, эти запреты? Теперь в Академии есть телепорт, и можно быстро слетать туда и обратно. Проведаю Леру, попрошу повариху накормить девушку в обед и рвану в Элино поместье. Непокойно мне от осознания, что именно днем может случиться нечто, являющееся продолжением наших совместных видений. Заодно хоть краешком глаза посмотрю, как такие праздники у титулованных особ проходят, и на короля гляну, вряд ли мне еще когда-нибудь выпадет такая возможность.

В таких мыслях я и провалилась в сон.

Утром еле отодрала себя от подушки. Все же прежде мне не доводилось спать на таких мягких матрасах, подушках, а с тех пор, как попала к Эле в гости, каждый утренний подъем напоминал подвиг.

Как оказалось, Эля и Дейра уже улетели в поместье. Кольнуло обидой из-за того, что они даже не простились, но я загнала поглубже недостойные мысли. Наскоро привела себя в порядок и отправилась в комнату спасенной вчера ведьмочки.

Девушку явно разбудил скрип открываемой двери. Стоило мне войти, как она забилась в дальний угол кровати, пытаясь одеялом, словно щитом, отгородиться от пугающего окружающего мира. Вчера она была не в состоянии адекватно воспринимать происходящее, и Мальверу пришлось ввести ее в магический транс, чтобы она не шарахалась от всех и вся и смогла хоть что-то рассказать о себе и случившемся, а сейчас видимо ничего не помнила.

– Хде йиа? Хте ви... Йиа умерла... – озираясь по сторонам, забормотала бедняжка, интонации у нее странные были – слоги рвались между собой, тембр голоса скакал, ударение делалось не на те буквы, будто язык на котором она говорила, был не родным. Или... Может она так заикается?

Я ощутила укол совести – собираюсь сбежать на свадьбу, оставив эту несчастную в одиночестве. И эта странность в речи. Вариант заикания исключать нельзя, но это очень большая редкость; я в своей жизни с таким не сталкивалась, лишь слышала как другие в разговоре заик передразнивали. А какие еще варианты? У нас всего два языка на весь мир. Считается, что все земли принадлежат королю, но далеко на севере есть живущая обособленно немногочисленная народность, и у них свой собственный язык. Их речь я никогда не слышала, зато знаю, что волосы и брови у северян черны, кожа очень светлая, а глаза карие. Лера же голубоглазая, смуглая и с гривой белых волос; черты лица по своему даже красивые, но слишком уж схожи с моими. Если мне немного загореть, сменить цвет глаз с зеленого на голубой, а цвет волос с теперь уже бледно-рыжеватого поменять на белый, то будем отражениями друг друга.

– Ты не умерла, – замерев на месте, чтобы еще больше не пугать, негромко, но вполне отчетливо произнесла я. – Мы успели вырвать тебя из рук бунтарей. Еще немного и опоздали бы. Тебя самолично королевский маг подлечил, но вставать пока рано, ожоги сильные. Сейчас повязку поменяем, мазь наложим, потом позавтракаем, и познакомимся...

Девушка кивала, неотрывно смотря на мое лицо. То ли соглашаясь, то ли показывая что понимает меня? По крайней мере, она позволила к себе приблизиться и даже, робко выпутавшись из одеяла, неуверенно вытянула вперед одну ногу.

Бинты снимала очень осторожно, боясь причинить боль. А когда последние полоски ткани, загрубевшие от пропитавшей их мази и крови, спали, я невольно уставилась на нежную, еще совсем молоденькую розовую кожу, покрывавшую места ожогов. Интересно, чьих рук это дело, Мальвера или Эли? Скорее всего, столь быстрый результат проявился благодаря совместным усилиям. Что-то я отвлеклась.

– Хде йа? – дождавшись пока я сменю повязки, поинтересовалась девушка.

– В Академии белых ведьм, – отозвалась я, заметив, как та вся аж сжалась от этих слов.

Неужели до их мест не дошел королевский указ?

– Ведьм?! – воскликнула она.

– Ну да, ты же белая ведьма, как и я, – уверенно произнесла я, искренне полагая что Элины «гаджеты», как именует подруга свои творения, не ошибаются.

– Йа не ведьма, – замотала головой она.

– Не бойся, – успокаивающе улыбнулась я. – Мы теперь не вне закона...

– Выи издываться? – вновь перекорежила слова девушка. – Какие ведьма? Маги? Еще и

королевские? Кто ты такая?

Я в непонимании уставилась на нее. То есть... Ее смутил не тот факт, что я смело и открыто сказала о том, что являюсь такой же как и она белой ведьмой, а сам факт их существования? Что это значит... Вернее, догадка затрепетала на краю сознания, но верилось в нее с трудом.

– Тина, – представилась с опозданием я. – А ты откуда родом?

– Альсфельд, – ни мгновения не колеблясь ответила она.

– Асферд? – уточнила я, не слишком надеясь на правильность ее произношения, но та замотала головой и повторила то же самое название.

Честно говоря я не слишком сильна в географии, хотя впервые увидев у Эли в кабинете глобус и атлас нашего мира, изучила их едва не до дыр, находя там и там одни и те же места и населенные пункты. Одно точно – такого города я точно не видела, может это небольшая деревушка? О чем и спросила, чем вызвала явное негодование девушки, возмущенно воскликнувшей:

– Глупая! Это гьерод! – и вид у нее был такой, словно ей личное оскорбление нанесли таким незнанием. – Недалеко от Франкфурта. Самое сердце Германии.

При этом девушка с таким вызовом и высокомерием смотрит, будто я и не человек вовсе, а так, пыль под ногами, коя еще и заговорить посмела.

– Да? – ошарашенная таким напором, смущенно буркнула я, понимая что и эти названия ни о чем мне не говорят. – Прости, наверное это далеко отсюда, – произнесла извиняющимся тоном, но та так и не соизволила ответить.

Это что же выходит: Лера не просто белая ведьма, она, как и Эля, попаданка?

И чувствую нелегко нам с ней общаться будет, ой как нелегко! Уже сейчас моя растерянность, граничащая с раздражением, перебивала все испытываемые к ней прежде жалость и сочувствие. Искренне надеюсь, что нам не придется слишком часто с ней пересекаться.

Спустя еще час я поняла, что ничего с этой девицей не станется, если оставить ее здесь одну, целее будет, а вот если рядом буду я, то точно покалечу. Слишком раздражают дерзость и нежелание слышать, что именно говорят. С одной стороны понимаю, если она попаданка, то ей сложно все это принять и осознать, но ведь Эля с этим как-то справилась? Не думаю, что она проявляла такую же неадекватность, иначе сразу бы угодила на костер, уж на что-то, а на это Мелозерские способны, мне ли не знать.

В итоге, я все же сбежала. Поручила поварихе покормить нашу болезную и в сопровождении верной Рыськи спустилась в порталный зал.

Чаша с водой показывала картинки из жизни наших будущих учениц, а в памяти вспыхнули события прошлой ночи, запах паленой плоти, усиленный воспоминаниями, кажется, даже усилился. Меня замутило. И вновь укол совести заставил усомниться в правильности принятого решения. Может, остаться? Ну пусть ершится и капризничает эта Лера, ей ведь поддержка нужна...

Ну уж нет! Как там Эля говорила? «Ты теперь свободный человек и сама распоряжаешься своей жизнью. Учеба – залог твоего благополучия, а в остальном ты не должна под кого-то или что-то подстраиваться, поступай так, как хочется именно тебе!». Тогда я не поняла смысла этих слов, сейчас же... Да, это тот самый случай, когда стоит прислушаться к совету подруги. С такими мыслями я и шагнула в едва мерцающий круг портала. Вспышка света, краткий миг головокружения – и вот меня уже окружили гвардейцы.

– Кто вы и откуда? – грозно спросил видимо главный из них.

М-да уж, незаметно прокрасться на праздник не удалось. На мои пояснения, что я подруга невесты, те не повелись, что безусловно похвально, и отправили посыльного к хозяйке владений.

Эля примчалась минут через пять.

– Что-то случилось? – взволнованно поинтересовалась она, увидев меня в окружении охраны. – Ты же решила остаться с Лерой.

Это теперь так называется? Я решила? Хотя, винить Элю я не могла, куда уж тут уследить за всем, если в голове мысли и волнения из-за предстоящей свадьбы, организация Академии, еще и свалившаяся на наши головы Лера, не мудрено запомнить кто и что сказал. Ведь о том, что я остаюсь в поместье, известила Дейра, а не я. Да, она заблаговременно объяснила мне, что так было бы лучше, но пропустить свадьбу единственной подруги? Конечно же я не согласилась. Но разговор

шел тет-а-тет, а когда Дейра озвучила свое решение, Эля восприняла это как должное. Что оставалось кроме смирения? В конце концов, там и вправду не место деревенской сироте без рода и племени.

Обидно. Но Эле я многое готова простить.

Так я думала тогда, решив, что она придерживается того же мнения, мол, таким как я не место рядом с Его Величеством, и только сейчас поняла, что ее ввела в заблуждение Дейра! Подруга искренне считала, что это именно я не пожелала присутствовать на церемонии!

И что делать? Сказать, что это не моя идея? Что мне это даст?

Внесу разлад между ней и Дейрой.

Станет ли мне от этого легче?

Нет.

Принесет ли это какую-то пользу?

- Нет, - вслух виновато буркнула я и, осознав это, выкрутилась: - У меня терпения никакого на эту Леру не хватает. Прости уж.

- Она ко мне, - обратившись к гвардейцам, произнесла подруга и кивнула, приглашая следовать за ней. - Так что произошло? - уточнила она стоило нам скрыться от посторонних глаз и ушей.

- Что-что? Ты могла заранее сказать мне, что она не просто белая, а как и ты - иномирянка! И несносная! Хочет знать, но не желает слышать! Поначалу испугана была, а потом... Жуть. Требуется чего-то, угрожает. Уж лучше бы и дальше боялась, так хоть шума меньше было, - в сердцах протараторила я и остановилась, устыдившись своего поведения.

- Иномирянка? - замерла Эля. - С чего ты так решила?

- Вы же с ней говорили, - опешила я.

- Ага, если это можно так назвать, - невесело усмехнулась подруга. - Узнали только имя. Так с чего такие выводы?

- Тебе о чем-то говорит название города Альсфельд или Франкфурт? - поинтересовалась я, но Эля лишь головой покачала. - Вот и мне ни о чем не говорит. А она сказала, что это где-то около Франкфурта, в сердце Германии. Что это за местности? Я даже в библиотеку сбегала, атласы просмотрела. Нет у нас ничего такого.

- Первого никогда не слыхала. Зато Франкфурт... ты права, он есть там, где родилась я, - каким-то отстраненным голосом промолвила Эля. И вдруг хлопнула себя ладонью по лбу: - Тин, это наверное и есть то самое, что должно произойти сегодня! Ты видела, будто тебя сжигают! А вы похожи! Мало ли в сполохах огня цвет волос не рассмотрели?

Меня аж передернуло.

- Вообще-то я не просто видела, я чувствовала! Как собственно и ты.

- Да, но ты могла как бы переживать то, что вскоре должно было произойти с ней! Предвидеть! Возможно у тебя дар. Или между вами связь?

В гробу я видала такие предвидения. И связи с неадекватными девицами тоже и там же.

- И? - только и смогла выдавить я.

- Смотри: наши сны и проклятия которые необходимо снять - связаны. Допустим, тот факт, что я будучи иномирянкой и белой ведьмой дожидаясь до дня бракосочетания, уже что-то да значит, но у нас остается бесхозный король. Его предопределенная предположительно твоего возраста, светловолосая и в перспективе явно ставшая бы ведьмой девушка... Да, она погибла крохой, но кто сказал, что ее нельзя заменить на такую же? И именно накануне сегодняшнего дня к нам попадает Лера. Не просто ведьма, а иномирянка! И она блондинка!

Я, слушая речи подруги, невольно коснулась кончиками пальцев корней собственных волос, памятуя о том, что и у меня они почему-то стали светлеть.

- Так вот, - поднимаясь по лестнице, продолжила рассуждения Эля. - Она же примерно твоих лет, светловолосая... А знаешь? У меня осталось немного мази, что некогда Диверон давал. Она чудотворная! Сейчас Дейру отправлю, пусть обработает ей раны, и приведет сюда. Приоденем, а

вдруг она и есть его пара?

При словах о паре я приуныла. Она может и вправду таковой окажется, а мне еще год ждать пока свою найду. Если вообще найду.

- По крайней мере, ничего иного в голову не приходит, - вздохнула подруга. - Что еще знаменательное могло сегодня случиться? День священный - это да, свадьба моя и все? Нет, должно быть еще что-то. А тут она!

- Мой день рождения, - едва слышно проворчала я, но Эля услышала.

- Шутишь?! - схватив меня за плечи, воскликнула она, на что я лишь головой покачала. - Блииин, - простонала подруга. - И ты молчала? А как же храм?

- Какой храм?! У тебя же свадьба!

- На которую ты не собиралась идти! - парировала Эля. - И не пошла бы, не доведи тебя до белого каления эта Лера, - в голосе подруги послышалась обида. - Не будь ее ты небось сидела бы в библиотеке.

Я вздохнула. Как ей сказать, что я хотела, очень хотела попасть на свадьбу, но Дейра убедила этого не делать. Да и стоит ли вообще об этом говорить? Получится так, словно пытаюсь вбить клин в их отношения. Наверное, не стоит.

- Собирайся и иди в храм! - неожиданно уперла руки в бока подруга.

- Зачем? - растерялась я.

- За своей парой!

- Это на рассвете делать надо, - понуро отозвалась я.

Ох, сколько всякого мне наговорили! И что я о себе совсем не думаю, и... Много всего.

Стою. Слушаю. Понимаю, у подруги стресс. И свадьба, и столько всего разом навалилось. Пусть выговорится, может полегчает?

- ...Но главное, теперь ты тут! - завершила свой монолог она и подтолкнула меня в сторону моей комнаты: - Иди, прихорашивайся. И да, с косметикой можешь не усердствовать, Его Величество распорядился, чтобы все кроме новобрачных были в масках.

Услышав эту новость, я облегченно вздохнула, ведь все эти дополнительные украшения себя любимой у меня совершенно не удавались, и... Окрыленная тем, что подруга не против, а наоборот, даже рада моему присутствию, я помчалась приводить себя в порядок.

Глава 6

Рыська, едва оказавшись в поместье, тут же попросилась погулять в сад, ей явно не нравилось большое скопление народа. Отпустив свою пятнистую непоседу, я, как и настаивала подруга, направилась в свою комнату.

Шла, глаза по сторонам и поражаясь произошедшим переменам.

Особняк был отмыт до блеска, украшен; отполированные поверхности, оконные стекла и зеркала сверкали, отражая множество плярисов и настоящих восковых свечей. В воздухе витала присущая чистоте свежесть с примесью тонкого аромата плавящегося воска и цветов, вазоны с которыми в изобилии были расставлены на окнах, каминных полках, столиках. Со всех сторон так и веяло невидимым мной доселе праздником. Хотелось смеяться от счастья и одновременно плакать от умиления.

До начала праздника оставалось больше трех часов. Этого с лихвой хватило на то, чтобы мурлыкая себе под нос какую-то песенку и непрестанно улыбаясь, искупаться, высушить волосы, заплетя их в сложную косу, одеть самое красивое из подаренных Элей платьев, примерить принесенные служанкой маску и, глядя в зеркало, не узнать саму себя.

За последний месяц мои руки стали чистенькими, что и не мудрено, ведь грязную работу я больше не выполняла. Еще и Дейра требовала регулярно делать специальные ванночки и с помощью пилочки придавать начавшим отрастать ногтям красивую овальную форму.

Волосы совсем посветлели, и теперь меня сложно было назвать рыжей, скорее они напоминали по цвету вызревшие колосья пшеницы, а от корней и вовсе казались белыми. Как сказала Дейра, причина наверное в составе моего средства для волос. В деревне кто-то мог позволить себе мыло, что привозили на ярмарку торговцы, а я? Откуда у сироты деньги? Вот и мылась вся, включая голову, выжимкой из мыльного корня. А он оказывается после регулярного применения все сильнее окрашивал мои волосы в тот самый рыжий цвет. В период служения у Верховной ничего не изменилось, и только здесь мои волосы узнали, что такое шампунь. Они стали шелковистыми, непривычно мягкими, и да, начали светлеть.

Зеленые глаза, прежде терявшиеся на фоне ярко-рыжего пятна волос, теперь сильно выделялись, привлекая внимание. Раньше вечно обветренная, а то и вовсе чумазая, кожа стала нежной и гладкой и словно светилась изнутри; брови и ресницы на ее фоне казались очень темными. И по моему мнению, та самая косметика мне совершенно не нужна.

Прибавить ко всем этим переменам шикарное облегающее талию платье с длинной струящейся юбкой в пол, аккуратные удобные туфельки вместо изношенных ботинок – и представшая в отражении картинка совершенно не напоминает меня прежнюю.

Дейра следила, чтобы я не сутулилась, держала голову высоко, взирая на окружающий мир с достоинством, не теребила подол юбки, не грызла ногти. По первости все это казалось придирами и жутко раздражало, и вот я оценила результат.

Однозначно: те, кто знал меня раньше, ни за что не узнали бы в этой красавице не смеющую поднять взгляд или подать голос забитую чумазую сиротку. И за эти перемены я готова многое простить нашей ворчливой и порой излишне чопорной учительнице хороших манер.

Не в силах сидеть взаперти, я выскользнула из своей комнаты и направилась на поиски подруги. В особняке было непривычно многолюдно: по коридорам неспешно прогуливались разряженные по последнему слову моды гости, суетливо сновала прислуга, появилось среди них и много незнакомых лиц, видимо приехали со своими господами.

Приблизившись к комнате Эли едва не столкнулась с одной из служанок, в прямом смысле слова преградившей мне путь:

– Госпожа не принимает! – непреклонным тоном сообщила она, всем своим видом демонстрируя, что не отступит ни при каких условиях.

Я лишь вздохнула. Да, Эле собираться надо, не до гостей. С этой мыслью пошла гулять по красиво украшенным коридорам и залам, исподволь разглядывая собравшихся гостей, их украшения и наряды.

Кто бы мне сказал пару месяцев назад, что я не просто настолько преобразуюсь, но и буду присутствовать на герцогской свадьбе – ни за что не поверила бы. А уж о том, что окажусь где-то поблизости от Его Величества? Да после таких слов хохотала бы. Но пути наши неисповедимы, и то, что еще совсем недавно казалось невозможным, теперь становится реальностью.

Волнение будоражило кровь, заставляя чувственно вздыматься приоткрытую глубоким декольте

грудь и вполне ощутимо полыхать щеки. Голова кружилась словно от бокала вина, а руки так и тянулись пожать ткань юбки, но я старательно держала себя в рамках приличий, не позволяя нервам испортить созданную перед зеркалом красоту.

В одном из залов, я замерла возле окна, заметив резвившуюся на лужайке Рыську. Моя кошатинка нашла себе подружку – небольшую длинношерстную собачонку, с поблескивающим драгоценными камнями ошейником и невесть как держащимся на голове здоровенным розовым бантом. Собачонка пыталась с достоинством прогуливаться, но, увы, Рыську это совершенно не устраивало. Она то и дело подбегала, припадала на передние лапы, тянулась к потенциальной подружке, и тут же не выдерживая длительного пребывания на одном и том же месте, отскакивала прочь. Обегала по широкой дуге собачку и вновь приглашающе припадала рядом с той на землю.

Я готова была поспорить, что моя непоседа вскоре в пух и прах разгромит всю эту показную благовоспитанность. И вот собачонка присела и, слегка склонив головку набок и смешно приподняв одно ушко, отчего бант слегка съехал в сторону, добавляя псинке потешности, принялась следить за метаниями Рыськи. Когда та скрывалась из поля зрения, собачка делала вид, будто совершенно никем и не интересуется, но стоило пятнистой красавице замелькать перед глазами, и...

– Милые забавы, – донесся до меня приятный мужской голос, и я невольно обернулась на его звуки.

Возле соседнего окна стоял высокий брюнет лет двадцати пяти. Не слишком дорогой костюм идеально сидел на стройном теле, маски не было, что давало возможность рассмотреть словно высеченный из камня профиль. Он не показался мне красивым. Слишком четкие, немного даже заострившиеся черты, нос с горбинкой, высокий лоб, наводили мысль о незаурядном уме, целеустремленности и навевали ассоциации с вышедшим на прогулку сытым хищником. Или... Нет, таким он будет лет через десять, а сейчас образ портило выражение неподдельного умиления, с которым он наблюдал за резвящимся на лужайке зверьем.

– Нас не представили, – все так же, продолжая смотреть в окно, произнес мужчина.

Я даже усомнилась: мне ли адресованы эти слова? Огляделась по сторонам. Поблизости никого не было. Значит, он это мне?

– Барон Лерни Таркстон, – представился он. – Думал, здесь будет скучно. Но уже признаю – был не прав!

С этими словами мужчина наконец-то повернулся, его лицо озарила задорная и какая-то совсем мальчишеская улыбка. Светло-серые глаза засияли теплом, а на щеках появились очаровательные ямочки, которых так захотелось коснуться, что я во избежание глупостей со всей силы вцепилась в подоконник.

Молчание затягивалось, а нежданный собеседник явно ждал ответа. Что ему сказать? Я не баронесса, как Дейра, и не графиня как Эля, я обычная деревенская сирота. Хотя, такая ли обычная? Мне же удалось вырваться и из деревни, и из под сомнительного покровительства Верховной, вот отучусь и буду самостоятельно распоряжаться своей жизнью, а оное обычным женщинам не дано.

– Тина Бранкенз, – совладав с волнением произнесла я, мысленно добавив: «ведьма, просто белая ведьма», вот только вслух озвучить это признание так и не посмела.

Собственно, чего я переживаю? Осознав, что я – никто, он тут же потеряет ко мне интерес.

– Вы здесь работаете или гостя? – вопреки ожиданиям продолжил разговор барон.

– Гостя, – отозвалась я, ощущая, что под его взглядом начинаю заливаться краской.

Да что со мной происходит?! Ну да, опыта общения с противоположным полом у меня кот наплакал, но почему-то убежать совершенно не хочется, а о чем с ним говорить? Ума не приложу. Вот вроде и читала немало, и общаясь с Дейрой и Элей многому научилась, а сейчас все эти знания напрочь выветрились из головы.

– А я по работе, – немного грустно произнес мужчина, при этих словах краешки его губ слегка поджались. – Можно сказать в ссылке. Прибыл отбывать повинность.

Это признание столь удивило, что я, вмиг позабыв о своей растерянности, воззрилась на собеседника:

– Здесь?!

– Нууу, не совсем, – он вновь одарил меня улыбкой, но на этот раз грустной. – Наверняка вы слышали о революционном нововведении графини?

Эм... Он о чем из всего сказанного? Речь о причинах его появления здесь, значит факт отмены законов тут не причем. Остается Союз белых ведьм, но он к оним явно никакого отношения иметь не может в силу половой принадлежности, значит...

– Академия? – озвучила осенившую меня догадку, и мужчина кивнул.

Хм... И кем он там будет? Уж явно не рядовым работником, пусть и не слишком богатый, судя по одежде, но все же барон. Учитель?

– Буду вести Теорию магии, – вздохнул он.

Маг! Я невольно во все глаза уставилась на собеседника. Это третий после Мальвера и Диверона маг, которого я успела встретить в своей жизни. А ведь магия довольно редкий дар. Наверное, очень слабенький, коль его в нашу Академию отрядили теорию преподавать. И чем он мог провиниться? Но о таком спрашивать неприлично.

– Теорию? – растерянно повторила я.

– Да, представьте себе! Теорию! Столько лет потратить на обучение, и из-за нелепицы все планы и мечты... Ай! – он в сердцах махнул рукой. – Простите, слишком горячи еще воспоминания. Знаете, когда в мечтах лелеешь одно, а потом... Мне лучше уйти, – резковато добавил он и пошел прочь.

В последний момент успев заметить грусть в его глазах, я внезапно ощутила приступ жалости.

– Пойдите! – произнесла едва слышно, не будучи уверенной в том, что меня услышат. – Почему именно теорию? – обращаясь не столько к кому-то, сколько к самой себе, спросила я.

– Потому что моими ученицами будут ведьмы, – послышалось сдавленное шипение откуда-то из-за спины, а у меня словно весь воздух из легких выбили.

Упс. Вот и приплыли. Он настолько терпеть нас не может? Или в его представлении ведьмы всего лишь женщины, а им знания ни к чему? Да и головы им даны лишь для красоты, ублажения мужских глаз и желаний? Наверняка считает, как и все мужчины, что нам место на кухне, да в постели мужа для продолжения рода?!

Следом за неприятным открытием в душе стал разрастаться гнев: и он будет преподавать?! Чему может научить человек, заочно недолюбливающий своих учениц?

– Что они вам сделали? – резко обернулась я, с вызовом глядя в серые глаза мужчины.

– Кто? – явно опешил от моего неожиданного выпада барон.

– Ваши будущие ученицы.

– Они ведьмы, – пожал плечами тот, словно это объясняло все.

Я аж захлебнулась от возмущения, услышав такой ответ. И этого человека прислали к нам?! Интересно, кто одобрил его кандидатуру? Диверон? Дейра? Эля? А может самолично Его Величество?

Гнев закипал все сильнее. Буквально клокотал изнутри, норовя вырваться наружу. Если бы не свадьба, я тотчас же потребовала бы, чтобы Эля отказалась от услуг этого высокомерного сноба. Но ничего, праздник не вечен. Мы с ней еще поговорим. Не думаю, что этот тип с ее одобрения оказался в списке педагогов, а если это от безвыходности, то лично я совершенно не горю желанием посещать его занятия, лучше уж самостоятельно книги в библиотеке поштудирую. Теория – она теория и есть.

Боясь сорваться и испортить разразившимся скандалом праздник, я поспешила прочь от растерянно проводившего меня взглядом брюнета. И да, этот самый взгляд я едва ли не физически ощущала, как и смятение его обладателя. Видать ему невдомек, что перед ним одна из тех самых ведьм, иначе воспитание и манеры не позволили бы высказаться столь категорично. Вот только мне от того не легче.

Сама не заметила, как миновала бесконечные залы, коридоры и лестницы, очутившись в холле. Выйдя на улицу, вдохнула полной грудью по-осеннему холодный воздух и как-то вмиг успокоилась.

Посмотрела на залитую солнцем лужайку, где к ужасу кутающейся в меховое мантию и беспомощно причитающей дамы, видимо являющейся хозяйкой собачки, носились, повизгивая от восторга, новоявленные четвероногие подружки. Моя Рыська явно давала форы, поддаваясь. Пышный бант давно был затоптан. В длинной шерсти собачонки запутались травинки. По округе нет-нет да разносились звонкий лай, добродушное порывивание и довольное урчание.

Бросив еще один взгляд на весело резвящееся зверье, невольно улыбнулась и, поеживаясь под холодными порывами ветра, направилась обратно в здание.

Сейчас казалось странным: вот и чего я так завелась? Мало ли что барона с ведьмами связывало? И к тому же, вряд ли он прежде имел дело с такими как мы. С ведьмами шабаша? Возможно. Но от них добра ждать и не приходится. А белые испокон веков скрывались. Так что его отношение нас не касается. Даже если он сам это в полной мере пока не осознал. Если не дурак, поймет. А мне кажется, он вовсе не глуп. И он не злой. Чего только стоило умиление на его лице, когда он наблюдал за резвящимся на лужайке зверинцем с участием моей Рыськи. Глаза у него добрые. И улыбка тоже. Не знаю почему, но, несмотря на недавнее раздражение и хищные черты лица, барон вызывал у меня симпатию. А еще...

Еще я ощутила укол совести: из его обмолвок ясно, что раздражение вызвано крушением планов и надежд, ему нужна была поддержка, доброе слово, а что вместо этого сделала я?

Нет, Эле жаловаться не стану. По крайней мере, до той поры, пока не выясню, что с ним произошло, и не попытаюсь еще раз поговорить. Нельзя рубить сгоряча, так можно человеку жизнь испортить.

Мне это надо?

Нет. Ему, думаю, тоже. Тем более что если это своеобразная ссылка за некую провинность, то его пребывание в Академии – явление временное. А значит, даже если не сойдемся во взглядах, надо будет лишь подождать пока кого-то не пришлют ему на смену.

Глава 7

– Дорогие гости, – разнесся по особняку усиленный магией голос Диверона. – Прошу пройти в бальную залу!

Все засуетились, заспешили. Дамы в очередной раз стали проверять свои туалеты, словно до того полдня не провели наводя марафет. Кавалеры с различной степенью терпеливости ожидали своих несвоевременно начавших прихорашиваться дам.

До нужного зала добралась довольно быстро и замерла, в очередной раз осознав, как далеки от меня все эти люди. Не в прямом смысле, нет; просто как бы я ни нарядилась, как бы ни старалась держать осанку и горделиво задираť голову, мне никогда не стать одной из них, не добиться непринужденной грации придворных дам, впитавших хорошие манеры с молоком матери. Да и надо ли мне это? У них своя жизнь, у меня своя. Остается надеяться, что мой предопределенный не окажется титулованным вельможей, хотя с некоторых пор и о простом необразованном кузнеце или пахаре я уже тоже не мечтала. Главное, чтобы был образованным и не глупым.

В дверях возник небольшой затор. Впереди кажется мелькнуло лицо барона Таркстона. Может подойти? Нет, это подождет. В следующий миг гости расступились, и в образовавшемся проходе появились виновники торжества.

Эля выглядела невероятно: белоснежное струящееся платье с открытой спиной сверкало неисчислимым количеством мельчайших бриллиантов, они же были неведомо как вплетены в волосы, но все это меркло перед непередаваемо счастливым выражением лица подруги, с нежностью взиравшей на ведущего ее под руку Диверона. Этих двоих словно обволакивал ореол света и тепла.

У меня улыбка не сходила с губ, но внезапно, обдав холодом, скользнула мысль: «А будет ли так у меня? Найду ли пару?».

Страхнув наваждение, вслед за всеми прошла в зал.

Жених и невеста поднялись на возвышение в конце зала, где их уже ожидал наряженный в парадные одеяния храмовник. Что происходило дальше, рассмотреть не удалось. Толпа сомкнулась, загородив обзор.

– Дети Двубликого, – обратился к собравшимся жрец, и приглушенно переговаривавшиеся до этого момента гости вмиг затихли. – В этот священный день мы собрались здесь, чтобы стать свидетелями зарождающегося Союза... – вещал он.

Служки засновали по помещению с помощью курильниц совершая обряд обязательного очищения от скверны. Я же пыталась осторожно пробраться поближе к новобрачным, а то из-за своего невеликого росточка удавалось рассмотреть только макушку Диверона, а Элю и вовсе не видела, хоть и стояли они на возвышении. Увы, продвижение не слишком удалось, зато впереди замаячила озирающаяся по сторонам Дейра, как всегда старавшаяся все вокруг держать под контролем, а рядом с ней я с удивлением узнала оставленную мной в Академии Леру. Значит, ожила. Зря я угрызениями совести мучилась.

Храмовник затянул заунывное песнопение, кое подхватили продолжающие курсировать по залу служки. Вот и как они это делают? Не поют, в смысле, а проталкиваются в этой толпе.

Стало грустно от мысли, что я и в храм не отправилась, и торжественную часть мероприятия по сути пропустила, оставшись в задних рядах. Вот чего стоило мне заблаговременно занять место у двери? Нет же, слонялась, глаза по сторонам, а теперь пожинаю плоды своей непредусмотрительности. Ведь ясно же, что все захотят оказаться рядом с брачующимися. Прежде я никогда столько народу разом не видела, вот и сглупила.

Вслушиваюсь в заунывные песнопения, в нужные моменты вместе со всеми осеняя себя священным кругом Двубликого. За подругу рада, да; а в то же время необъяснимая тоска душу рвет так, что мурашки по телу, все внутри выворачивается наизнанку, состояние такое хоть плачь. Вот и что на меня нашло?

Пытаюсь отвлечься, стала рассматривать находящихся в поле зрения. Помогало так себе, хотелось видеть Элю, а не этих вот незнакомых мне людей. Попыталась представить, как она смотрит влюбленными глазами на жениха. Как сияя от счастья, краснеет под взорами собравшихся в момент, когда храмовник надев брачные браслеты просит скрепить узы брака поцелуем.

Увы, фантазии – фантазиями, а как оно там все на самом деле? Неведомо. И от того безумно обидно.

И вдруг меня осенило: когда в зал входили молодожены, и была видна площадка, где теперь проводят обряд, там стоял лишь храмовник. А ведь где-то здесь должен присутствовать король.

Возможно он где-то рядом.

Заозиралась. Даже на цыпочки привстала, желая оценить обстановку. Гостей – человек сто. Соотношение мужчин и женщин примерно одинаковое. Итого с полсотни претендентов на звание Его Величества.

Что о нем мне известно, помимо того, что он мужчина. Волосы кажется темно-русые. А таких здесь едва ли не половина, остальных – рыжих, блондинов, откровенных брюнетов и седых не так уж и много. Итого человек двадцать. Возраст примерно как у Элькиного Диверона, то есть лет тридцать пять. И как сквозь маски это определить? Телосложение, рост, цвет глаз? Не знаю. Одно точно, осанка должна быть воистину королевской, а не как у того вон.

С сожалением пришлось признать, в такой толчее я его точно не разгляжу, может позднее, когда начнутся танцы? Наверняка те кто бывал при дворе его и под маской узнают, а значит, и отношение отличное будет, надо лишь приглядеться получше. Все равно танцевать не умею. Прежде мне даже на деревенских танцах ни разу побывать не удалось, а что уж про балы говорить. Значит, буду стоять и смотреть.

Тем временем официальная часть церемонии завершилась, негромко заиграли музыканты, и гости начали перемещаться по залу. Кто-то отходил в сторонку, пристраиваясь вдоль стенок, где разбивались на группки по интересам; кто-то, как и я, стремился пробраться к молодоженам, чтобы поздравить или преподнести свадебные подарки.

У меня тоже был подарок, правда только для невесты. И да, недорогой – мой первый, собственноручно созданный оберег в который буквально душу вложила. Его я еще в Мелозерье создала в благодарность за Элину помощь. Хорошо, что, боясь потерять, додумалась прицепить его к метле, иначе после попытки сожжения меня любимой, вряд ли осмелилась бы вернуться за оберегом в свой дом.

Приближалась моя очередь, и теперь я видела новобрачных. Они чинно раскланивались с гостями, принимали подарки, передавая оные стоящим позади служанкам. Судя по тому, как пальцы молодоженов нет-нет да переплетались, а взгляды тянулись друг к другу, рождая на лицах улыбки, то и пожелания они, кажется, слушали вполуха.

Что тут скажешь? Они действительно две половинки одного целого.

Налюбовавшись на сияющую словно солнышко подругу, дала себе зарок во что бы то ни стало стать счастливой. Если потребуется – горы сверну или как и Диверон в иной мир за своим избранником отправлюсь. Правда вряд ли кто-то меня обратно вызволять станет.

Стоп! Другой мир?

На протяжении уже семи лет я неоднократно задавалась вполне закономерным вопросом: если у меня нет возможности посетить храм, то что мешает это сделать моему предопределенному? Ну не может же он оказаться таким же невезучим, какой была я? Это перебор. До встречи с Элей мне и в голову не приходило, что моя половинка возможно живет в другом мире, где нет определяющих истинные пары храмовых артефактов. А как показал пример Диверона и Эли – такое возможно! Эх... Жаль, что до следующего дня рождения ответа мне не узнать. Но ничего, потерплю годик.

Все эти мысли пронеслись в голове со скоростью ветра. Подошел мой черед.

– Поздравляю! – обнимая подругу, выудила из потайного кармашка свой скромный подарок. – Это оберег, – едва слышно, на самое ушко прошептала я и с удивлением увидела, что мой подарок не отдали служанкам, а тут же надели на шею.

Честно говоря, моя поделка на простеньком кожаном ремешке смотрелась инородно на фоне шикарного платья и блеска драгоценных камней, но на сердце потеплело. Безумно приятно, что подруга оценила подарок.

Меня тут же оттеснили желающие пообщаться с новобрачными, что и понятно, но главное, настроение вмиг взлетело до небес. Аромат цветов закружил голову, огоньки плярисов и свечей теперь едва ли не ослепляли, все краски казались ярче, линии и контуры четче. И я поняла: вот оно – неведомое доселе ощущение праздника!

Музыка заиграла громче, видимо вот-вот начнутся танцы. Оглянулась в поиске Дейры, но ни ее, ни Леры нигде видно не было. Поспешила юркнуть к стене, откуда можно будет повнимательнее порассматривать собравшихся и попытаться догадаться – кто из них король. Не там-то было!

– Вас можно пригласить на первый тур? – послышался сбоку вкрадчивый, но смутно знакомый голос.

Не будучи уверенной, что обратились именно ко мне, покосилась в сторону говорившего. На меня, явно ожидая ответа, взирал мой недавний знакомый – барон Лерни Таркстон. Теперь он, как и все присутствующие, был в маске, но не узнать его было невозможно. Одежда, волосы, то как он держится, голос, все выдавало его с головой.

Смущало то, что я не знала, как признаться в том, что не умею танцевать. Слишком мало у нас было времени на подготовку. Успели многое, но, увы, не все.

– Если вас смущает то, что я педагог, а вы будущая ученица, и уставом Академии запрещены какие-либо отношения...

Хм... Откуда такая осведомленность? В смысле не про устав, его он обязан был изучить в первую очередь, а вот о том, что я – ведьма, мы не говорили, точно помню.

– ...То это правило вступит в силу лишь после начала занятий, – продолжал увещевать барон, и я с опозданием заметила, что мужчина воспользовался моей растерянностью и, подхватив под ручку, увлекает к центру зала.

Паника затопила сознание.

Что делать? Вырваться и сбежать на глазах у многочисленных свидетелей? Или опозориться, оттоптав партнеру ноги? А может мне повезет и танец окажется не слишком сложным?

Пока решалась, что-либо предпринимать было уже поздно; пары, взявшись за руки, закружили по залу, и я в шоке обнаружила, что, сама того не заметив, влилась в их число. Барон уверенно вел в танце. Мне, наверное, повезло и все действительно оказалось не сложно: всего лишь делать шаги вместе с ним, не слишком длинные, но и не семенить. Его руки задавали направление, и мы на удивление гармонично двигались по залу, делая большой круг вместе с другими парами, при этом и сами словно вращались вокруг некоей невидимой оси.

Страх и паника отступили, и я отдалась на волю новых ощущений. Прикосновение его теплых сильных рук, мелькание интерьера и кружащихся в танце людей, и только мой партнер во всей этой круговерти казался чем-то постоянным, незыблемым, он всегда был рядом. В прорези маски виднелись светящиеся теплыми искорками серые глаза. Готова поспорить – барон улыбается.

– Простите за мои речи о ведьмах, – слегка склонив голову ко мне, произнес он. – Не хотел вас обидеть и не имею ничего против них. Но магия подвластна мужчинам, а значит, мой магический потенциал сгодится лишь на то, чтобы чем-то помочь в хозяйстве. Не об этом я мечтал получая степень магистра.

Его можно было понять, и чем утешить тоже нашлось бы, но сначала хотелось выяснить чем объясняется его интерес к моей особе? Откуда-то он успел узнать о том, что я – будущая ученица Академии. Мной прежде никогда никто не интересовался, и это настораживало. Почему это происходит именно сегодня: ни в те времена когда была бесправной сиротой, ни тогда, у Верховной, а сейчас, на свадьбе Эли, когда должно произойти нечто являющееся продолжением наших видений?

– С чего вы взяли, что я ведьма? – спросила и внутренне сжалась в ожидании ответа.

– Ваш уход, – отозвался мой партнер. – Я понял, что мои слова задели за живое. Хотел извиниться, объяснить, но вы словно сквозь землю провалились.

Ну да, я прохлаждалась на улице. Но стоит ли об этом говорить? Думаю, это уже не имеет значения.

Может ли этот человек нести угрозу для Эли?

Взгляд невольно скользнул к вырезам маски. Светло-серые глаза барона лучились раскаянием. Вспомнились ямочки на его щеках, теплая улыбка и озорные огоньки в глазах во время нашего разговора накануне сегодняшнего мероприятия. Почему-то казалось, что этот человек не может таить зла. Одно дело улыбаться губами, но невозможно подделать лучшее из глаз тепло.

Музыка набирала ритм, мы закружили быстрее, не имея возможности продолжить разговор.

– Так я прощен? – под звук финальных аккордов, не отрывая покаянного взгляда от моих глаз, барон склонил голову.

Ощущение такое будто передо мной не взрослый мужчина с запавшим в память хищным профилем, а маленький забавный кутенок, нечаянно наделавший лужицу в неположном месте и теперь лупающий на тебя умильными площадками глазенок.

– Ну как вас можно не простить, – невольно расплываясь в улыбке, которую он все равно не мог

увидеть под маской, отозвалась я.

Мужчина в благодарность за мои слова склонился еще ниже и коснулся губами моей руки. От неожиданности я едва не отпрянула. Поцелуй обжег кожу, по телу пробежала волна мурашек. Немалого труда стоило, чтобы не поежиться. Я искренне возрадовалась тому, что в маске – лицо предательски вспыхнуло румянцем.

Следующий танец провела как и планировала – возле стеночки, наблюдая за кружащими по залу парами. Вот только ни на миг не приблизилась к разгадке тайны: кто же из гостей – король? Возможно он где-то поблизости от хозяев поместья, или танцует и тогда вряд ли чем-то может выделиться. Зато я заметила, где именно притаились Дейра с Лерой, и, собираясь пробраться к ним, отлепилась от стеночки...

– Прекрасная нимфа позволит пригласить ее на танец? – преградив мне путь, поинтересовался высокий крепкого телосложения мужчина... с русыми волосами!

Хотя нет, не поинтересовался, а констатировал факт, больше напоминающий приказ без права на отказ.

Но смутило меня не то, что этот человек может оказаться Его Величеством, и даже не его слова и кажущийся знакомым голос, а ощущение собственной крохотности и в то же время защищенности. Я словно уже знала этого человека. Пусть то были всего лишь сны, а это реальность, но такое сходство? Может те видения не простые, а пророческие? Говорят у ведьм бывают вещие сны. И что это значит? Он друг или враг? С его появлением во снах приходили покой и умиротворение. Значит ли это, что зла от него ждать не стоит?

И опять я, замешкавшись, не заметила, как оказалась в кругу танцующих.

– Как вам праздник? – затеял светскую беседу он.

– Он прекрасен, – кротко ответила я, Дейра услышав осталась бы мною довольна.

– Я видел вас с бароном Таркстоном. Вы знакомы?

Тут же накатило раздражение: кто он такой, чтобы требовать каких-то объяснений?

– Предполагаю, что он видел меня с вами, – не сумела сдержать язвительное замечание я, но довела свою мысль до конца: – Разве это означает, что мы с вами знакомы?

– А хотите? – сбил меня с толку мужчина.

– Чего?! – опешила я, сбившись с ритма и едва не наступив ему на ногу.

– Познакомиться, – хриловато прошептал он, притягивая меня гораздо ближе, нежели требовал танец, судя по окружающим парам.

Ощущения от близости с этим мужчиной отличались от танца с бароном как земля и небо. Мой прошлый партнер, хотя и вел в танце, но не подавлял, а давал ощущение гармонии и равенства, то же чувствовалось и в диалоге. С этим же я вновь, как и во снах, почувствовала себя крохотной песчинкой, которую несут куда-то помимо воли, диктуя условия. Да не обижая и даруя защиту, но совершенно не считаясь с ее мнением.

Нравилось ли мне это? Однозначно ответить сложно, но имея выбор, предпочла бы общество барона. Особенно, если учесть, что тот сразу представился, этот же, пользуясь тем, что все в масках, упорно сохранял свое инкогнито.

К моему искреннему облегчению грянули финальные аккорды, и мне удалось скрыться в дамской комнате от желавшего продолжить общение незнакомца.

– Ты? – воззрилась на меня стоявшая возле зеркала Лера.

– Йа! – памятью о странности произношения, передразнила ее я.

Вот даже и не знаю радоваться или горевать из-за этой встречи? Ведь собиралась же пробраться к ним с Дейрой.

– Всё эйто правда?

– Что именно? – растерялась я.

– Эйто не мой мир? Тут магия? Ведьмы?

- Да, - кивнула я. - Теперь ты - одна из нас.

- Прости, - неожиданно всхлипнула девушка, и я невольно притянула ее к себе, поглаживая по спине.

Она разрыдалась, выплескивая скопившееся напряжение и пережитые ужасы. Да что же за день такой? Сначала барон прощения просил, теперь она. Еще и слезы. И вообще, лучше бы надолго не уходить из зала. Там где-то Эля. Время идет, близится вечер, и хотелось бы надеяться что ничто не омрачит праздник, но подсчеты точно указывают именно на этот день.

- Сколько можно ждать? Гости собираются в трапезной, - раздался из-за спины голос Дейры. - Что случилось?

- Лере надо привыкнуть к тем, что она иномирянка, - отстраняясь от девушки, пояснила я. - У Эли все хорошо?

- Минуту назад было нормально, - отозвалась баронесса и кивнула на выход. - Девочки, не время для слез и эмоций.

Я, привыкшая подчиняться, тут же сделала шаг вперед и ощутила как в мою ладошку вцепилась рука Леры. Вот же горе. Сжала пальцы девушки и потянула ее за собой. Не прощу себе, если что-то произойдет во время праздничного ужина, а мы из-за опоздания не сможем помочь Эле.

Глава 8

Трапезная, как и весь особняк, была украшена цветами и подвешенными в воздухе плярисами. Помимо основного длинного стола появилось еще четыре поменьше. За один из них, располагавшийся ближе к новобрачным, где уже восседали около десятка гостей, нас и провела Дейра.

Я глазела по сторонам и все гадала – как мы есть будем? Некоторым повезло, их маски закрывали лишь верхнюю часть лица, а у большинства, как и у меня – от подбородка до лба.

Ответ нашелся сразу, как только гости заняли свои места. Во главе основного стола восседали новобрачные, слева от них храмовник, справа тот самый мужчина, что в последнее время являлся мне во снах. Он-то и поднялся, при виде чего даже шепотки затихли. Сняв маску, он положил ее на стол и произнес:

– Еще раз поздравляю новобрачных! Все, что хотелось пожелать, уже высказано, а сейчас хотел бы поприветствовать всех присутствующих. Скинем личины, – величественно улыбнулся он, и гости начали снимать маски. – Поднимем кубки за счастье, благополучие и долгие годы для новой семьи!

Тост получился странноватый, но все безропотно приподняли бокалы. Хотя, ни для кого не секрет, что живучестью жены герцогов Верленских не отличаются, а значит данное пожелание актуально как никогда. Оставалось искренне надеяться, что сия участь минует Элю.

Первый глоток из кубка вызвал легкое головокружение. Желудок тихо заурчал, напоминая, что его сегодня кормили рано утром, а после ни крохи во рту не было. Положила на свою тарелку неведомый, но безумно вкусно пахнущий кусочек чего-то, принялась вкушать, старательно сохраняя осанку и внешнюю непринужденность. Исподволь прислушиваясь к разговорам за столом и разглядывая гостей.

Разговоры велись исключительно светские и ужасно скучные: о погоде, предстоящем сезоне балов в столице, платье невесты, ее странном стремлении создать Академию для этих жутких белых ведьм.

– Поговаривают, она и сама белая... – обедя взглядом сидящих за столом, полупридушенно, явно по большому секрету, поделилась информацией устроившаяся напротив меня почтенная дама лет пятидесяти.

Мне немалых усилий стоило сохранить спокойствие, зато соседи оживились.

– Она еще и иномирянка! – добавила какая-то дородная тетка лет сорока.

– Костры по таким плачут... – прошипела темноволосая неимоверно разряженная девица, немногим старше меня, видимо потенциальная смертница, некогда мечтавшая попытаться выжить рядом с герцогом Верленским.

Восседающий рядом с ней седовласый мужчина шикнул, напомнив, что графиня на хорошем счету у Его Величества, а за подобные речи можно и в опалу угодить. На том разговор как-то вмиг зачах и все вновь сосредоточились на содержимом своих тарелок.

Я тоже жевала и глазела по сторонам. Хих! А насчет косметики подруга погорячилась, сказав, что никто лиц не увидит. Мне разукрашивать себя не требуется, а вот некоторые дамы так переусердствовали, что, казалось, штукатурка вот-вот осыплется, и куски «красоты» займут место гарнира в тарелках.

Пригубив еще раз вина, ощутила, как расплывается приятное тепло в животе: стало теплее, лица окружающих словно одухотворились. Захотелось смеяться, обнимать всех этих людей, и даже вероятность приближения Его Величества уже не пугала. Как я поняла, тот подавляющий своим присутствием мужчина, что поднял первый тост, был никем иным как королем.

– Я танцевала с королем?! – осененная запоздалой догадкой излишне громко выдохнула я, чем вызвала неподдельный интерес соседей по столу и недовольство Дейры.

– А должна была не ты, – едва слышно произнесла баронесса, при этом сохраняя на лице легкую полуулыбку.

Ругает? Ну и пусть! В конце концов, не я тащила Его Величество танцевать. После вина настроение было слишком благодушным, чтобы с кем-то ссориться или на кого-то обижаться.

Не желая продолжать разговор, посмотрела на сидящую рядом со мной девушку. Лера, молча наблюдавшая за нашей перепалкой, заметив мой взгляд, неуверенно улыбнулась.

Симпатичная, особенно когда улыбается. Гладкая смугловатая кожа, пронзительно голубые глаза,

густые ресницы и брови почти черные, все это контрастировало со светлыми, почти белыми волосами. Девушка могла бы быть красивой, но не было в ее внешности ни малейшего намека на чистоту помыслов, все какое-то... Вульгарно броское, вот! Порочное и томное. А в остальном? Рост чуть выше среднего, как и у меня. Бедра, талия и грудь на месте и смотрятся весьма эффектно, а она их так и норовит продемонстрировать. Вырядилась в одно из Элиных платьев, и считает себя непревзойденной красавицей. Фи!

Раздражает, как непринужденно ведет себя эта девица. Интересно, она и в родном мире выглядела так же? Эля рассказывала, что ее здешняя внешность оказалась схожа с земной, но там она была пухленькой, а здесь худышкой, и вместе с весом подруга скинула лет десять. И если там она была страшненькой или толстушкой, тогда объяснима ее нынешняя завышенная самооценка.

Я отвернулась, не желая думать о слишком быстро умудрившейся вывести меня девице. Лучше подумать о прекрасном. То есть о счастье новобрачных... Нееееет, ну кому я вру? Мне упорно не дает покоя мысль о причинах того, что мой избранный не приходил все эти годы.

А вдруг мой предопределенный и вправду иномирянин? Что если после похода в храм меня тоже унесет в иной мир? В какой? Пока я встречала не так уж и много иномирян, что и не мудрено, учитывая былые законы, и все эти люди были с Земли. Мира, где нет магии, почти нет аристократии как понятия, а немногочисленные сохранившиеся королевские династии не имеют реальной власти. Зато там есть все те вещи, памятуя о которых, Эля создавала свои хитроумные «гаджеты», как она их называла.

– По завершении трапезы, Элеонора представит Леру Его Величеству, будь добра не крутись рядом, – слегка наклонившись ко мне, произнесла Дейра.

– Ладно, – с легкостью согласилась я; желания лишний раз оказываться в непосредственной близости к королю у меня не было.

– И возьми шефство над ней, – продолжала баронесса.

– Я?! – излишне громко выдохнула, но мои слова заглушил очередной тост.

Кубки оказались вновь наполнены вездесущими слугами. Отхлебнула глоток, а потом, залпом проглотила все содержимое.

Неприлично? Наверное, но нервы шалят. Быть постоянно рядом с Лерой? Как-то не готова я к такому подвигу.

Жалко ее?

Да. Но себя как-то жалче.

К тому же в мои планы входило обрести свободу, а не добровольно пойти в рабство к взбалмошной девице, речи которой через раз разобрать удастся из-за странного говора.

– А кто? Я? – проводив недовольным взглядом отставленный в сторонку опустевший кубок, баронесса уставилась на меня. – Его Величество, в качестве подарка, профинансировал из казны Академию с целью ее скорейшего открытия. У него на вас всех большие надежды возложены. Дел невпроворот будет. И у Эли, как понимаешь, тоже.

– Да я половину ее речей не разумею! – пожаловалась я в приступе откровенности.

И только произнеся это подумала – может и она меня не в полной мере понимала? Отсюда и наши разногласия?

Ай, какая, разница?

В голове наигрывала невесть откуда взявшаяся мелодия. По телу распространились тепло и нега. Хотелось, чтобы от меня отстали, дав возможность насладиться охватившими сознание весельем и легкостью. Внешне я сосредоточилась на кусочке мяса и правильном его распиливании с помощью ножа и вилки, мысли же витали где-то далеко-далеко.

– Мальвер Эле помогал с письменностью и чтением, возможно заодно и речь подкорректировал, – поведала баронесса, а я, едва не подавившись, застонала в ответ.

Вот могла бы помолчать в кои-то веки? Болтать не хотелось. Совсем! И еще меньше хотелось поддаваться на ее уговоры. Где я, а где эта Лера? Что у нас общего?

– Сказал, передохнет денек и то же самое сделает для Леры, – не унималась наша зануда. – Тина, подумай, кто если не ты?

– Кто? – кажется не совсем впопад отозвалась я.

– Пойми, остальные белые запуганы, – продолжала Дейра. – Им самим адаптироваться надо, а ты вполне освоилась с мыслью об отмене казней. Конечно, ты пока неполноценная ведьма, но многое знаешь о травах, владеешь метлой почти в совершенстве, немало читаешь. А значит, можешь этими знаниями поделиться.

Как много слов...

В какой-то момент мне все же удалось сосредоточиться, и пришло понимание: аргументов у баронессы припрятано множество, и ими будут сыпать пока не соглашусь. Значит, сопротивление бесполезно. К тому же, не я ли не так давно мечтала оказаться полезной? Вот он мой шанс. Дейра права: отвлекать их с Элей сейчас никак нельзя, а без поддержки Лера с ума сойдет. В конце концов не обязательно смотреть на это как на обязанность, можно же воспринимать наше с Лерой общение как попытку завязать дружбу. Вдруг из этого что-то выйдет?

Очередной тост, глоток вина и болезненный тычок под столом от Дейры, взглядом указывающей, чтобы я отставила кубок.

Бе-бе-бе... – я мысленно выставила вперед мизинец и указательный пальчик, изображая козу рогающую, и забодала ими не в меру правильную баронессу.

Так и хотелось повредничать. Но попавшее в поле зрения счастливое лицо Эли напрочь выбило это желание. Не стоит портить подруге праздник. Перевела взгляд на улыбающегося Диверона, затем на короля. Ощувив чье-то пристальное внимание, обернулась к соседнему столу. Барон Лерни Таркстон, поспешно отвернувшись, продолжив разговор со светловолосым и весьма симпатичным молодым человеком лет двадцати пяти.

– А это кто? – поинтересовалась я, привлекая внимание Дейры.

– Где?

– Блондин. Рядом с Таркстоном.

Баронесса окинула меня удивленным взглядом.

– Понравился?

– Нет! С чего ты взяла?! – вспыхнула я.

– Граф Джереми Салсо. Будет вести у вас анатомию и основы некромантии.

– Что?! – неверяще уставилась я на Дейру. – Он? Некромант?

Сложно сказать, что поразило меня больше: что такой предмет вообще будет в программе обучения или неожиданная миловидность мужчины, совершенно несовместимая с полученным им от природы даром.

– И между прочим, – многозначительно произнесла баронесса, – он одинок. Его предопределенная погибла пару лет назад. Если он тебе симпатичен, есть шанс...

– С некромантом? Нет! – фыркнула я и даже головой замотала для пущей доходчивости своего отказа от подобных идей, чем вызвала негодование собеседницы.

И вообще, что у нее за манера в каждом необремененном парой мужчине видеть моего будущего мужа? Или виной всему кутерьма, связанная с Элиной свадьбой. А когда все это останется позади, баронесса перестанет примерять каждого второго представителя сильного пола ко мне в качестве супруга. Удивительно, что в храм она меня не гонит, но жениха настойчиво пытается найти. Это уже четвертый, кого она рада была бы со мною скрестить. Благо времени на это у нее недостаточно, иначе боюсь стояла бы уже и я перед храмовником давая клятвы.

Брррр...

И тут меня осенило.

– А у Таркстона невеста не против, что он будет преподавать у белых?

– То, что в Академии будут априори женщины учиться, ограничило выбор педагогов мужского пола, – покаянно вздохнула Дейра. – Семейных не рассматривали. Либо тех, кто потерял предопределенных, либо вдовцов. Почти все белые одиноки. Так у них появится шанс. Как и у тебя.

Глотнув еще раз вина, я гордо вздернула подбородок и процедила:

- Через год я пойду в храм! А пока буду учиться.

- Как знаешь... - недовольно поджав губы, отозвалась Дейра, вмиг потеряв ко мне интерес и переключив внимание на Леру.

Дальше шли тосты, кубки наполнялись и пустели, дегустировались блюда, гости все громче болтали между собой, забывая и о новобрачных, и о короле. Я порой ловила на себе взгляды моего недавнего знакомого и его соседа по столу. Несколько раз Эля с Дивероном целовались на радость гостям. И наконец-то объявили продолжение бала.

К этому моменту танцевать могли уже не все. Некоторые злоупотребили алкоголем, некоторые слишком увлеклись дегустацией гастрономических шедевров. Уже не слишком легкое головокружение красноречиво говорило, что меня смело можно отнести к первым. А значит, чтобы не опозориться, лучше тихо стоять у стенок и не отвечивать.

- Леди Тина, позвольте пригласить вас на танец? - послышался рядом голос барона Таркстона.

- Я не... - начала я, собираясь сообщить, что не танцую, но, заметив направляющегося в мою сторону короля, осеклась и закончила несколько не так, как планировалось: - Я не леди...

- Простите, - явно смутился барон. - Но поверьте, для меня это не имеет значения.

При этом мужчина по-прежнему держал руку в приглашающем жесте. Ну что же, танцевать, так танцевать. Главное убраться из поля зрения Его Величества, а иначе Дейра меня тупой пилой запилит насмерть. Ведь короля срочно нужно скрестить с Лерой! Можно подумать, я против. Не нравятся мне вызываемые его присутствием ощущения, да и на кой он мне? Чего-чего, а королевой становиться совершенно не хочется.

- Еще раз прошу прощения за те мои слова, - уверенно ведя меня в танце, заговорил барон. - Это не более чем выплеск накопившихся эмоций. Я ничего не имею против ведьм. Тем более белых. Хотя мне пока знакомы только три.

- Три? - зацепилась я за полезную информацию. - Кто же это?

- Вы - первая, - тут же отозвался мой партнер. - Вторая, виновница торжества, - он повернулся в сторону молодоженов. - И... - мужчина вздохнул. - Бывшая невеста моего друга.

- А разве можно разорвать помолвку? - проявив крайнюю нетактичность, поинтересовалась я.

- Она погибла, - ответил барон. - Потому что была белой ведьмой.

Боги! А я-то думала, он нас ненавидит за что-то, но столько боли в голосе прозвучало, что едва не вырвался вопрос: а она точно была невестой друга? Хотя, кто знает? Если у него нет предопределенной, то мог полюбить девушку, пусть и предназначенную судьбой другому. Возможно они никогда не были бы вместе, но это не значит, что ее смерть не принесла боль обоим мужчинам.

- Ее сожгли, - донесся сквозь мысли ставший вдруг ледяным голос барона, и я невольно вздрогнула. - Простите! Не хотел вас напугать... - чутко отреагировал на мою реакцию мужчина.

- Меня тоже едва не сожгли, - выдохнула, с облегчением осознавая, что танец закончился.

Мои руки откровенно подрагивали. От волнения, от всколыхнувшихся воспоминаний, от пережитых минувшей ночью кошмаров, связанных с появлением Леры.

- Вам повезло, - тихо произнес он, и едва я хотела возмутиться, как барон добавил: - Ведь вы здесь.

После этих слов стало стыдно. Мне действительно повезло. И еще, Дейра права - я слишком быстро выношу суждения по тому или иному поводу. Мир не делится на черное и белое, есть полутона и не все очевидно, иногда из-за недосказанности ускользает смысл. Вот и с бароном так - второй раз за вечер недопонимаю и делаю неверные выводы. Благо наговорить ему в ответ гадостей не успевала, иначе сейчас сгорала бы от стыда.

Заметив, что не знающий поражений Его Величество вновь пробирается в мою сторону, поспешила к выходу из зала, а в коридоре со всех сил припустила к своей комнате. И лишь захлопнув дверь, позволила себе отдышаться. Хватит с меня приключений на сегодня. На свадьбе побывала, на гостей посмотрела, пора бы и отоспаться.

В таких размышлениях отстранилась от подпираемой мною двери и внезапно ощутила как мир закачался. Где право-лево? Верх или низ? В попытке удержать равновесие ухватилась за спинку стоявшего рядом стульчика. Прикрыла глаза, пытаясь прийти в себя. Помогло, но не сильно. Хвала богам добралась до кровати.

Вот только поняла я это лишь на утро. Как и то, что чрезмерное злоупотребление вином не только грех, но и зло великое, о чем явственно напоминала гудящая от боли голова.

Глава 9

Следующий месяц пролетел как один миг. Эля и Дейра погрузились в дела, и виделись мы нечасто. Тем временем в Академии завершилась постройка всех запланированных корпусов, и теперь оборудовались жилые и учебные помещения. Постоянно прибывали новые люди – будущие педагоги и служащие.

Жаловаться на жизнь не приходилось. Теперь не нужно было думать о том, что бы поесть и как не замерзнуть. Я ела и спала вволю. Никто не будил затемно.

Мне, как будущей ученице, выделили в жилом корпусе уютную комнатку с магическим камином и собственной ванной комнатой. В спальне на столе и настенных полочках уже высились стопочки принесенных из библиотеки книг. Под потолок висел самый настоящий плярис, свет от которого давал возможность читать даже глубокой ночью. Шкаф в углу едва ли не ломился от обилия подаренных Элей вещей на все случаи и времена года. Имелся здесь и «холодильник», как называла это чудо подруга. Небольшой шкафчик, в котором продукты не портились. Там я хранила неприкосновенный запас для «ночных дожоров». Так Эля именovala потребность подкрепиться ночью. Прежде мне такое и в голову не пришло бы. Да и с чего бы, если и днем не всегда удавалось раздобыть пищу, а теперь, да, разбаловалась, благо на фигуре это никак не сказывалось.

А главное, теперь я действительно ощущала себя относительно свободной, и само собой полезной! Мною никто больше не помыкал, а окружающие относились с небывалым уважением. Особенное почтение выказывал маэстро Леордино, занявший должность академического библиотекаря. Этот сухонький невысокий пожилой человек был щепетильным и педантичным, безумно любил точность и аккуратность. Меня это не пугало, даже наоборот – радовало; ведь здешняя библиотека – это настоящий кладезь знаний, а в его руках она была в полной безопасности. А еще зачастую молчаливый старик очень много знал и умел увлекательно и доступно донести любую, даже самую сложную информацию. Общение с ним доставляло истинное удовольствие. И что странно: он с первой встречи буквально души не чаял в Лере! Почему? За что? Загадка!

Мы на пару с подопечной помогали ему сортировать и расставлять доставшиеся Академии в наследство от баронессы фолианты, свитки и рукописи; в отдельном зале уже высились стеллажи с выставленными на них свеженапечатанными учебниками. Работа спорилась, принося неведомое мне доселе удовлетворение. Жизнь была почти прекрасна, если бы не парочка «но».

Первым из них являлось странное отношение Дейры. Да, я видела, что она делает все возможное на благо моей подруги, но не могла понять, почему баронесса старается, чтобы мы с Элей лишний раз даже не встречались. По первости, думала, что это не более чем совпадение, но время шло и росла уверенность в обратном.

Почему? Чем я ей помешала? Неужели она видит во мне угрозу? Кстати, видения про храм, женщин в белом и сожжении пропали сразу после Элиной свадьбы, хотя отголоски особо ярких эмоций и впечатлений друг друга до сих пор ощущались. И ничего вроде бы в тот день так и не произошло, или мы что-то упустили, не придав этому значения? А может Дейра считает, что я попросту недостойна общества второй дамы государства?

Увы, ответа на эти вопросы у меня не было, а спросить напрямую язык не поворачивался. Новоиспеченная директриса Академии по-прежнему внушала благоговейный трепет одним своим присутствием и манерами.

Вторым «но» стало поручение Дейры помогать Лере с адаптацией в нашем мире. Благо Мальвер сдержал слово и подправил ее речь, облегчив наше взаимопонимание, что к сожалению никоим образом не повлияло на характер девушки. Перепады настроения в исполнении моей подопечной, списывавшиеся сначала на шок, так и не прошли и могли кого угодно довести до греха смертоубийства. Но я сдерживала порывы, напоминая самой себе, что терпение есть добродетель, как говорили на молебнах храмовники. Только я явно не святая, ибо руки чесались порой не придушить, так хоть огреть чем-нибудь потяжелее. Чего только стоила утренняя стычка в столовой:

– Что это за гадость? – размазывая по тарелке кашу, кривила носик Лера. – Мне тут что постоянно так питаться придется?

– А ты на что-то иное рассчитываешь? – искренне удивилась я.

– Я – будущая королева! – гневно сверкнув голубыми глазищами, воскликнула она.

Даже так? Эка ее баронесса обработала. А эта дурында повелась. И вообще, что хорошего в титуле королевском? Одни хлопоты да заботы, вокруг лицемерие. Мне Элиной свадьбой хватило, чтобы оценить придворных лизоблюдов. Искусственные насквозь: голоса, улыбки, а про неискренность и вовсе промолчу. Хотя... Возможно Лера в их кругу будет чувствовать себя вполне комфортно по сравнению со мной? На Элиной свадьбе она чувствовала себя как рыба в воде.

- Дома я готовилась поступать на политологический факультет! - не унималась Лера.

- Поли... Что? - не поняла я, и собеседница подкатила глазки, всем своим видом демонстрируя: мол, никакого терпения нет с дурами разговаривать.

- Это наука о политике, то есть об особой сфере жизнедеятельности людей, связанной с властными отношениями, с государственно-политической организацией общества, политическими институтами, принципами, нормами, действие которых призвано обеспечить функционирование общества, взаимоотношения между людьми, обществом и государством, - как-то излишне гордо и заученно протараторила моя подопечная, вот только мне понятнее не стало, хотя смутное подозрение появилось - она стремилась к власти в своем мире?

- Это вопрос спорный, - как можно спокойнее пожала плечами я, мысленно вознося молитвы Дзуликому, чтобы уберечь от такой королевы.

- Ты просто завидуешь! А я достойна большего!

- Да? В чем же твои заслуги? У тебя есть деньги на закупку продуктов? - ушла я от темы о короле. - Нет? Так радуйся, что вообще кормят.

Прозвучало грубовато, но она умудрилась вывести меня еще по пути сюда, а примеркой своей пятой точки на трон и вовсе добила.

- Ты не больше моего делаешь! - огрызнулась моя подопечная.

С этим утверждением можно было поспорить. Я в ускоренном темпе анализировала содержание каждого фолианта, принимая решение куда именно отправлять его на хранение. Вносила в картотеку и отдавала книгу Лере для размещения в соответствии с указаниями в формуляре. Моя подопечная, тем временем сидевшая на подоконнике и читавшая любовный роман, каждый раз старалась оттянуть время, бурча про еще одну страничку, и лишь после долгих уговоров откладывала роман в сторонку и шла выполнять задание.

- Мы на пару одной и той же пылью в библиотеке дышим! - не унималась Лера.

- А я ничего и не требую, - не желая впустую сотрясать воздух, не стала объяснять очевидное. - У нас есть кров над головой, есть теплая мягкая постель и еда. Это не так и мало.

- Не собираюсь так жить! - передала в ответ Лера. - Может ты и голытьба бездомная, для которой вот это все есть благо великое, а у меня свой дом был, и ела я то, что хотела, а не то, что как подавание от душевных широт выделяют.

- Так и где он, тот твой дом? - напомнила я о том, что этот мир не ее родной.

- Если бы не вы, я жила бы как прежде!

Ну вот что за манера обобщать и винить всех в своих бедах?

- Если бы не мы, от тебя бы уже и пепла не осталось, - холодно припечатала я, невольно ежась от воспоминаний. - А в том, что ты в этот мир попала, нашей вины нет. Так что прояви хоть немного благодарности.

- Дикое средневековье! - фырчала она в ответ. - Дома я имела право выбора! Могла решать чем хочу заниматься! А тут... Тут вынуждена пылью дышать в библиотеке! Один плюс, что магия есть.

Я лишь вздохнула и сосредоточилась на содержимом своей тарелки. Конечно же мои слова не пробились сквозь панцирь твердолобой иномирянки, и та осталась при своем мнении.

Отдушинами служили общение с маэстро Леордино во время работы в библиотеке и ставшие уже традицией вечерние посиделки у костра, в дальней части располагавшегося возле Академии парка. И пусть на дворе глубокая осень, а зима вот-вот вступит в свои права, почти все здешние обитатели, невзирая на холод, собирались по вечерам возле пышущих жаром костров, где в котелках парили, распространяя дурманный аромат, взвары из сушеных душистых трав и ягод. На случай ненастья здесь появились навесы, под которыми кто-то заботливо установил огромные столы со скамьями. Наверняка это нововведение появилось не без участия учредительницы Академии.

Кто-то приходил сюда ненадолго, кто-то засиживался допоздна, я обычно не задерживалась. Как-то негласно было решено, что это место будет общим и для педагогов, и для учеников, и для простых работяг, кои кучковались в сторонке. Уже сейчас здесь собиралось несколько десятков человек. Правда с наступлением учебного года подобные мероприятия планировалось проводить лишь по выходным, коих было аж три в конце десятидневной недели.

Во время посиделок люди, кутаясь в пледы, пили горячий взвар, знакомились, общались. Жаль,

вечно занятые Эля и Дейра были здесь редкими гостями. Впрочем, отсутствие баронессы меня не слишком печалило, в отличие от грусти по тем временам, когда мы с подругой проводили дни напролет. И пусть моя жизнь наладилась, мне все равно не хватало ее поддержки, доброго слова, улыбки. Я каждый вечер надеялась, что она придет, с легкой грустью косясь на дорожку, ведущую к административному корпусу.

Отвлекали меня от грустных дум барон Лерни Таркстон и его друг – граф Джереми Салсо, с которыми я познакомилась еще на свадебном балу. Эти мужчины были очень разными, что нисколько не мешало ни их дружбе, ни нашему общению. Много повидав, они с удовольствием делились историями из своей жизни. Хотя барон чаще молчал, а вот милашка некромант умудрялся даже самые печальные случаи подавать под приправой юмора и иронии. И пусть никто из них не проявлял ко мне интереса как к женщине, я таяла в их присутствии, чувствуя как полыхают мои щеки под их взглядами или вследствие случайных прикосновений.

Новые для меня ощущения даже вытеснили ночные видения с участием короля! Я каждый вечер, возвращаясь к себе в комнату, еще долго валялась в постели, вспоминая минувший вечер, наши разговоры. Представляла, как придя в храм, окажусь перенесена к одному из этих двух мужчин. Конечно это маловероятно, тем более избранным вряд ли окажется граф, ведь у него до недавнего времени имелась невеста, но ведь можно хотя бы помечтать? И эти фантазии еще сильнее смущали когда мы были рядом. Хорошо что в свете костров мой румянец никто не замечал, но что будет, когда начнутся занятия?

И еще... Раздражало поведение моей подопечной. Лера строила глазки едва ли не всем присутствующим мужчинам. Исключением был разве что маэстро Леордино, да и тот скорее всего в силу своего преклонного возраста. Особенно бе... Да, именно – бесило ее усиленное внимание к моим товарищам.

Смысла в таком поведении я не видела. То ли натура у нее излишне любвеобильная, то ли она делает это мне назло? Ведь там, на свадебном балу, Дейре так и не удалось познакомить Леру с Его Величеством, и теперь мне надлежало по возможности блюсти нравственность взбалмошной девицы. Вот моя подопечная и делала все что можно и нельзя, лишь бы я не справилась с поставленной задачей. Признаться, я не особо старалась. Пару раз попыталась разяснить ей, что вредит она лишь себе, а потом махнула рукой: пусть творит что хочет. И она отрывалась на вечеринках у костра, откуда исчезала то с тем, то с другим претендентом на...

Не знаю на что, свечку я не держала и с большой натяжкой могу допустить, что все было невинно. Ну не совсем же она дурная? Слепому понятно, что ее одноразовые кавалеры явно претендовали не на руку и сердце. Странно, что сплетни до сих пор не пошли, хитроумная девица обставляла все так, будто ее просто провожали. Неужели кто-то верил, что она просто так уходила с вечеринки в самом их разгаре, то ногу подвернув, то сраженная внезапным приступом мигрени?

Иногда, как сегодня, кто-нибудь приносил музыкальные инструменты. Мы, несмотря на холод, пели и танцевали. В прошлой своей жизни я ни разу не бывала на гуляньях, да и на празднике впервые оказалась лишь в Элином поместье. От одной лишь мысли о приближении вечера на душе становилось теплее, а губы невольно расплывались в улыбке. Этаким праздником каждый день. Награда за труды праведные. Только ради этого стоило дожить до вечера.

Звездой сегодняшнего вечера стал барон Таркстон со своей семиструнной гитарой. Погода выдалась хорошая. Морозно, тихо и ни малейшего дуновения ветерка. Мы сидели возле костров на заменявших скамейки толстенных бревнах. Днем выпал первый снег, укрывающий сейчас все вокруг тонкой вуалью. Он искрился в свете костров, тихонько поскрипывал под ногами. Из-под пальцев барона лилась очаровательная мелодия. Она без слов рассказывала сказку, оживляя в фантазии прекрасных принцесс и мужественных воинов, идущих в неравный бой во имя любви. Все слушали, затаив дыхание и не смея нарушить чудесный момент.

– Уррр... – свернувшаяся клубочком Рыська, неожиданно заволновалась, поднялась с бревна и боднула меня лбом, привлекая внимание.

Со стороны Академии донесся скрип снега. Я недовольно бросила взгляд на нарушителей тишины и тут же заулыбалась, заметив идущих к нам Элю и Диверона. Подскочила, поспешила им навстречу, радуясь отсутствию извечной наблюдательницы в виде Дейры. И не дойдя, замерла.

Лица прибывших были серьезны и сосредоточены. В воздухе буквально повисло напряжение.

Брянцнула струна. Затихла оборвавшаяся мелодия. Все воззрились на руководителей. А сейчас перед нами были именно они. Не друзья или товарищи, а именно начальство.

– Барон, – обратился герцог к Таркстону. – Поздравляю, у вас будет курс практической магии.

– Об этом потом. В порталном зале срочно требуются помощники, – оборвала мужа на полуслове Эля, и я невольно поежилась, вспоминая прошлый раз, когда я с подобной новостью прибежала в

Академию.

Глава 10

Предчувствия не обманули.

– Начались волнения, – пояснил Диверон. – Сейчас полнолуние, по суевериям лучшее время для казни ведьм. Бунтовщики повсеместно жгут костры. Каждый миг промедления может стоить кому-то жизни.

Человек двадцать, не сговариваясь, подскочили к нам.

– Что требуется? – озвучил витавший в воздухе вопрос граф Салсо.

– Нужны все! – поторопил остальных герцог Верленский.

Эля уже повернула обратно, на ходу отвечая графу, а заодно раздавая поручения:

– Вызван Мальвер, он устанавливает еще две чаши. Выдергиваем всех белых и иномирян сюда. Выводим из портального зала, чтобы не было толчеи. Ответственные за жилые корпуса – обеспечьте отопление и подготовьтесь к выдаче всего необходимого со складов. В столовой организуйте горячее питье, бульон и кашу.

Пара минут и вот мы уже возле административного здания.

– Я погуляю, – мурлыкнула в моей голове Рыська и сбежала подальше от толпы народа.

Меня оставили в холле – помогать с временным обустройством новеньких. Здесь уже толпилось человек десять. Их я видела впервые.

– Вот этим, – устало утирающий пот с морщинистого лба Мальвер протянул мне алую пластинку, в моей руке тут же побелевшую, следом мигнувшую желтым, а затем и алым. Маг окинул меня удивленным взглядом, но никак произошедшее не прокомментировал. – Будешь проверять принадлежность к иным мирам и на наличие магии. Амулет меняет цвет при соприкосновении с кожей. Так что держи его этим, – ко мне в ладонь лег чистый носовой платок. – Белый у ведьм, алый у магов, желтый у иномирян, черный у ведьм шабаша. Если ведьма и иномирянка, и маг, то цвет начнет поочередно меняться, как у тебя. Всех заноси в журнал и ставь пометки – ведьма, маг, иномирянин. Начни с них, – маг махнул на незнакомых людей в углу холла.

Старик ушел, а я какое-то время тупо пялилась на мерцающую в моей руке пластинку. Это что же выходит – я не просто белая, я иномирянка и маг? Но как такое возможно?!

Долго поразмышлять мне не дала толпа поднимающихся от портала людей, а еще следовало проверить тех, кто уже стоял в сторонке. Работники Академии, быстро распределив обязанности, уже вовсю выстраивали новичков в очередь, так чтобы никто не миновал встречи со мной. И понеслось!

Кто-то в шоке лишь озирался по сторонам, кто-то плакал, кто-то требовал вернуть их назад. Некоторым выдернутым ведьмам требовалась помощь лекарей. По большей части женщины еще не успели оказаться на кострах, но были основательно избиты.

Спустя пару часов появилось подозрение, что вдалбливаемые с детства речи о редкости ведьмовского дара – ложь. Женщины, девушки, девочки и их фамильяры все прибывали и прибывали. Холл уже был многолюден и напоминал зверинец из-за обилия не только людей, но и зверья.

Из портального зала поднимались наверх и мужчины! Портал заносил их в Академию вместе с уже успевшими сформироваться семьями – женами и детьми.

А люди все шли и шли. Я заполняла тетрадь, нумеруя каждого вновь прибывшего. Счет перевалил за полторы сотни, когда поток почти иссяк. Взглянула на записи. Большая часть иномирян имели тот же набор, что и у меня: и ведьмовство, и магия в комплекте.

По медленно пустеющему холлу уже всюду металась Дейра, раздавая поручения, а я, скомкав во вспотевшей от волнения ладони носовой платок, смотрела как переливается тремя цветами выданный Мальвером амулет. Голова кружилась от обилия мыслей и народа вокруг, как тогда, на балу в честь Элиной свадьбы. Но больше всего волновало неожиданное открытие: я иномирянка и маг?! Как такое возможно? Когда?

Ответ можно было бы с легкостью узнать при помощи Элиной всезнающей «Алисы». Дело за малым: найти подругу и спросить, думаю не отказала бы. Только не сегодня. Сейчас и без того дел невпроворот.

Ночь выдалась бессонной. Оказалось, что Академия не готова к размещению такого количества студентов. Планировалось что учиться будет от силы человек пятьдесят, кои по странной прихоти Эли именовались адептами. Что это слово означает никто не знал, а по словам подружки получалось, что так в их мире называли учеников магических академий. Странно, ведь прежде она говорила, что магии в ее родном мире не было.

Диверона и Мальвера в связи с происходящим вызвали в столицу. Эля и Дейра металась, стараясь все организовать, я путалась под ногами, пытаюсь хоть чем-то помочь.

Из построенных шести корпусов жилыми были лишь четыре, один из которых отдали педагогам. В ученических общежитиях имелось по двадцать комнат, и теперь их срочно дополняли пока что хотя бы матрацами, чтобы в комнате могли разместиться по три человека. Одно здание выделили семейным парам, в трех оставшихся расселяли всех остальных.

– Тесновато будет, – вздыхала Эля и выглядела она непривычно растерянной. – Придется еще хотя бы один корпус возвести.

– Может и не стоит, – отозвалась баронесса. – Это первый поток, здесь все. Если набор проводить после того, как эти отучатся, места будет больше чем надо. Но это потом. Сейчас главное обеспечить всех местами для отдыха, водой, едой и предметами первой необходимости.

– Ночь уже, не успеем, – сокрушалась Эля.

– А закрытый зал с тюфяками... – осененная идеей воскликнула я.

– Точно! – аж засияла подруга. – Спортзал! Маты вместо матрацев сойдут.

– Лера, Тина, – строго взглянула на нас баронесса. – Попробуйте успокоить кого-нибудь. Поговорите, расскажите им что-нибудь. Только не спрашивайте ни о чем, иначе истерики начнутся.

– Хорошо, – нежданно став необычайно покладистой, отозвалась Лера и, прихватив меня за руку, потащила прочь.

– И что им говорить?

– Да что угодно, – взглянула на меня девушка. – Знаешь, мне тогда было все равно, лишь бы слышать чей-то голос. Так я понимала, что не одна и не умерла, ну и мысли разбегались, не давая сосредоточиться на случившемся. Спасибо тебе... За то что была рядом.

Ну надо же, а она может быть вполне человеческой!

Несмотря на то, что я не особо любила Дейру, умела она организовать всех и вся, с этим не поспоришь! Спустя час, после того как схлынул поток новеньких, уже повсюду раздавались теплые пледы, ведь многих вытащили едва ли не из постелей. Кого-то мы, кого-то бунтовщики. Что сути не меняло – теплой одежды у них не было. Возле хозпостроек в свете плярисов повсюду кипела работа. Имевшиеся доски и бревна пилили, обтесывали, наскоро сколачивая кровати.

Кому-то требовалась помощь, кого-то пришлось утешать. Не все согласны были учиться и что-либо менять в своей жизни. Особенно те, кто был из числа зажиточных селян или из знати. Они до сих пор благополучно скрывали свой дар, а некоторые и вовсе о нем не догадывались.

– Тин, заberi ту полоумную в коридоре, у меня нервов на нее не хватает, – прошептала мне на ухо заскочившая в комнату Лера.

В тот момент я как раз помогала с размещением трем девочкам. Совсем юным, лет двенадцати от роду. Одна из них восприняла происходящее более чем нормально. Будучи как и я сиротой, она считала это очередным выпавшим на ее долю приключением, а вот с двумя другими возникли проблемы – девочки плакали, звали мам, и мне никак не удавалось их успокоить. У меня не было в детстве подруг, не было младших сестер. Как с ними общаться? К тому же мне незнакомо чувство страха вдали от родных людей, у меня их попросту никогда не было. Может Лера справится лучше?

– Хорошо, – устало улыбнулась я, передавая своей подопечной ревуших девчонок, и направилась к выходу из комнаты.

Только вышла в коридор, в мою руку тут же вцепилась странная женщина лет сорока.

– Твоя судьба ближе чем ты думаешь! – воскликнула она, сверкнув в свете плярисов белесыми бельмами явно слепых глаз.

Невольно отшатнулась от нее. А та тем временем продолжала:

– Ты – дитя не нашего мира. Тернист твой путь к счастью, но ОН уже рядом! – сделав акцент на

«он», завершила женщина, и внезапно хватка на моей руке ослабла.

– Кто – он? – немного придя в себя, поинтересовалась я, действительно не понимая, что имелось в виду: что или кто уже рядом, путь или мужчина, то бишь счастье?

Притихшая провидица лишь плечами пожала. Но мне-то любопытно теперь! Тем более она не хуже магического амулета определила то, что я из иного мира, а значит, говорит правду!

– Что вы видели?

– Не знаю, – наконец-то подала голос женщина. – Видения от меня не зависят и... И я потом ничего не помню.

Вот и поговорили называется. Видимо Лере она многое сказать хотела, коль та даже не выдержала. А у меня вышло с точностью до наоборот – и рада бы послушать, ан нет.

Вздыхнула. И начала как и прочим заговаривать зубы. Рассказывала об Академии, о новых законах, о непосредственном участии Его Величества в создании учебного заведения, и о необходимости всем белым и иномирянам пройти обучение для дальнейшей легализации. Пффф... Я столько странных словечек нахваталась от Эли за время нашего общения, ужас просто!

Поселила я провидицу на первом этаже, в комнате, где уже обживались две женщины примерно того же возраста. Соседки, заметив бельма, повздыхали и пообещали по возможности помогать.

На какое-то время так закрутилась, что не заметила, как за окнами занялся рассвет. Мы как раз столкнулись с моей подопечной в коридоре жилого корпуса, когда к нам подошла непривычно взлохмаченная Дейра.

– Передохните, – произнесла баронесса. – Вы молодцы. Но иногда все же спать нужно.

Похвала смутила, как и забота в голосе этой кажется ледяной женщины. Кивнув, вышла на мороз и побрела к своему корпусу – ближайшему к учебному. Туда я поселилась по совету Эли – столовая напротив, и по утрам на занятия бежать недалеко, в случае ненастья это существенный бонус.

Пока погруженная в собственные мысли топала по улице на Леру совершенно не обращала внимания. А та оказывается шлепала следом. Дальше меня ожидало потрясение – она решила переехать ко мне, не желая делить комнату неизвестно с кем. Наверное, за мной немало грехов, коли Дзуликий решил наказать меня такой соседкой. Хотя, сегодня она показала себя совсем с иной стороны, может все не так и плохо?

Время покажет. В конце концов, соседей мне не миновать, и кто знает, будут ли они лучше Леры? Наверняка нам кого-то уже подселили, остается надеяться, что та будет не такой взбалмошной, иначе я здесь с ума сойду.

Вот только взглянуть на соседку не удалось: стоило мне войти в комнату, и я, напрочь позабыв обо всем, буквально упала на свою кровать и провалилась в глубокий сон без сновидений.

А наутро меня самым жестоким образом вырвала из царства снов все та же Лера:

– Тина! Тинка! Вста-ава-ай! Тинка!

Я, забравшись под подушку с головой и натянув одеяло повыше, пыталась не обращать внимания на настырную девицу. Какое там! Лера могла быть убедительной, когда захочет. Вот и сейчас: звала, тормошила, еще и зная мою слабость к слезам, нагло использовала плаксивые нотки в голосе. И я повелась: вдруг той кошмары снились или случилось что?

– Чего тебе не спится?! – я нехотя продрала упорно продолжавшие слипаться глаза.

– У всех фамильяры есть, а я чем хуже? – возмущенно изрекла наглая девица, лицо которой не выражало ничего кроме недовольства, куда и делись звучавшие минуту назад в голосе плаксивость и неподдельное горе?

– Уррр... – раздалось рядом, а в голове прозвучал голос Рыськи: – Не завидую той зверюхе...

– И я, – мысленно ответила я, тут же обратившись к Лере: – С этим тебе к бывалым ведьмам, мне Эля помогла.

О том, что на самом деле Рыську привела Мика – Элина фамильярочка, решила не говорить, а то пристанет, не отлепишь.

– Тут никто ничего не знает! Я спрашивала. Ответ один – сами пришли. А Эли нет.

- Я тоже понятия не имею как их искать. Если найду что-то об этом в книгах, дам знать.

Было видно, что ответ мою подопечную не удовлетворил, но тему она развивать не стала. Надев подаренную чрезмерно заботившейся о ней Дейрой шубку, сообщила, что идет в столовую и смылась.

Ну не зараза ли?

Но своего она добилась - пусть я не выпалась, но сна уже ни в одном глазу. Пришлось вставать. Сунулась в ванную.

Занято.

Как же хорошо было жить одной. Никто не будил, не занимал мою ванную комнату.

Сижу, буравя взглядом сгустившиеся за окном тучи. Скрип двери привлек внимание. Обернулась и, едва скользнув взглядом по лицу востроносенькой соседки, аж дыхание затаила любуясь очаровательной белоснежной зверюхой с лоснящимся гладким мехом. Похожа на ласку, но те разве бывают белыми? Хотя о чем я? Она же вот, передо мной, значит, бывают.

- Красота какая... - замороженно глядя на зверюшку, прошептала я.

Теперь ясно почему Леру так перекорежило из-за отсутствия фамильяра.

- Рррр... - недовольно проурчала Рыська и, подскочив к двери, привстала на задние лапы и навалилась всем весом, открывая путь к свободе.

- Ты для меня самая красивая, - мысленно попыталась утешить свою пятнистую ревнулю, но та даже ответить не соизволила. - Тина, - представилась я новой соседке.

Та как-то диковато покосилась на меня, прижимая ласку, словно ее могут отнять. Неужели Лера так запугать девчонку успела? Та могла. И из-за фамильяра, и из ревности. Девчонка симпатичная. Волосы слегка волнистые, густые и длинные, насыщенного каштанового цвета. Личико кукольное - сердечком, узкий подбородок, высокие скулы, небольшой курносенький носик, крупные карие глаза в обрамлении густых темных ресниц, четкие красивой формы брови, пухленькие губки. Росточка небольшого. В общем, полная противоположность меня и Леры. Мы довольно рослые и светлые, она невысокая и темненькая.

Кто она? Просто ведьма или иномирянка? Конечно же мы уже сталкивались прошлой ночью, но в той веренице народа разве всех упомнишь?

- Тебя как зовут? - решила не сдаваться я.

- Ксена, - каким-то странно переливчатым, звонким и в то же время приятно мелодичным голосом отозвалась девушка. - А это моя Бель.

Идеально подходящее имя для зверюшки. Любопытство подталкивало продолжить беседу, но сейчас в Академии работы невпроворот. Надо сбегать в столовую и потом идти в библиотеку.

- Ты читать умеешь? - спросила и поняла, что наверное глупость сморозила - ее все равно не пустят разбирать книги в закрытом фонде, повезло, что туда меня и Леру пустили. Хотя моя подопечная этого совершенно не оценила.

- Да, - кивнула вмиг оживившаяся девушка. - А есть что-то интересное?

- Целая библиотека, - буркнула я, проклиная свою несдержанность.

В итоге улизнуть мне не удалось. Соседка составила компанию и в столовой, и в библиотеку за мною увязалась. Промежду делом я рассказывала об Академии, она о доме, где остались отец, брат и младшая сестренка. Ей обещали, что родных предупредят о том, где она, но девушка все равно волновалась, ведь прежде никогда не покидала родимый дом.

Маэстро Леордино дополнительной паре рук обрадовался - как раз доставили новую партию учебников и их требовалось расставить по полочкам. Ксена в помощи не отказала, но сразу же выпросила у библиотекаря разрешение брать книги в комнату. Теперь у нас три заядлых читки: Лера любит романы, я тоже, но еще больше обожаю книги из закрытого фонда, которые теперь придется прятать от любопытных глаз соседки. Интересно, а какие темы заинтересуют ее?

Позднее наверное узнаю, а пока меня ждет гигантский завал из все еще неразобранных свитков и фолиантов. Для Леры это сродни каторге, а для меня - счастье!

- Книжечки, ау, я иду к вам! И пусть весь мир подождет... - помнится так иногда говорила Эля, и

сейчас я с ней была полностью согласна.

Глава 11

К ужину мы шли вчетвером – маэстро Леордино, зябко кутающаяся в плед за неимением теплой одежды, прижимающая к груди какую-то книжку Ксена, у которой на плечах словно белый меховой воротник восседала ее фамиллярочка, Лера с неизменным романом под мышкой и я. Здание библиотеки стояло бок о бок со столовой, так что путь был недолог. Я высматривала не мелькнет ли где-то пятнистая шкурка моей непоседы, но Рыськи нигде видно не было. То ли обиделась за мое утреннее любование красавицей Бель, то ли просто загуляла? Потеряться не потеряется, все же мы здесь не первый день, но вдруг замерзнет?

В столовой было непривычно оживленно, что и немудрено при таком наплыве народа. Неподалеку от окошка раздачи, держа свою спутницу под руку стояла провидица. Я сама не заметила, как минуя очередь стала пробираться вперед. Сзади слышалось недовольное шипение Леры, но мне было все равно, лишь бы оказаться рядом: вдруг провидицу вновь посетит озарение?

Подошла. Стою. Увы. Ничего.

Коснулась ее руки.

– Здравствуйте, как обустроились? – поинтересовалась я, надеясь, что прямой контакт может поспособствовать видению.

– Здравствуй, – уставившись куда-то мимо меня белесыми бельмами глаз, отозвалась женщина. – Спасибо. Все хорошо. Соседи хорошие. Помогают. Только что с меня толку здесь? Одна обуза.

– Не говорите так, – я погладила женщину по плечу. – Если Эл... Элеонора перенесла вас сюда, значит вы не в тягость и вам здесь рады, – слово «полезны» застряло на языке, так и не вырвавшись наружу.

– Спасибо, – улыбнулась женщина.

Глядя на нее, я вдруг осознала, что та некогда была очень красивой, а возраст ее не так и велик, вряд ли старше вредины Дейры. Интересно проблема со зрением у нее врожденная или...? Но спрашивать о таком как-то неудобно.

Благодаря странному тандему Эли и Мальвера я теперь знала, что ведьмовство и магия способны творить самые настоящие чудеса. Возникает вопрос: а с их помощью вернуть зрение можно? Наверняка. Однако союз мага и ведьмы редкость, и сомневаюсь, что кто-то это сделал бы бесплатно. Так может теперь у Керли (так звали провидицу) появится шанс прозреть? Надо поискать информацию об этом в книгах, а заодно поинтересоваться у моих друзей, слышали ли те о таких случаях.

Но ни в этот вечер, ни в следующие несколько дней мы ни разу не пересекались ни с графом, ни с бароном. Так что поинтересоваться о возможности или невозможности возвращения зрения мне не удалось. Зато с самой провидицей мы сталкивались с завидной регулярностью. Увы, больше никаких предсказаний мне не перепало. Эля вообще не появлялась в Академии, решая какие-то вопросы вне ее стен. А так хотелось выяснить: как так вышло, что я оказалась иномирянкой? Но все происходящее вокруг меркло на фоне переживаний, связанных с исчезновением моей Рыськи. Она не появлялась с того дня, как я впервые залюбовалась красавицей Бель.

Ревность? Обида?

Кто знает. И как назло Эли с ее крохотной, но мудрой Микой рядом, увы, нет. Подруге помимо всех дел пришлось отвлечься на посещение столицы, где проводился бал, посвященный дню рождения Его Величества. Дейра в это время буквально озверела. Рвала и метала, ведь ее не пригласили! Ну и Леру до сих пор подпихнуть королю не удавалось.

А в Академии царил суета. Холл административного здания превратился в улей. Сновали туда-сюда грузчики, сотрудники Академии и ее будущие ученики всех возрастов. Кого-то порталом отправляли обратно, чтобы предупредили родных и взяли все необходимое для проживания здесь; кому-то пришлось полностью забирать из остающихся без присмотра домов все ценное.

Прибавилось работы и в библиотеке. Учитывая наличие магов-иномирян, пришлось перекраивать учебную программу, а значит, в расписании занятий появились новые предметы, для изучения которых требовались учебники. Да и доставшиеся в наследство материалы по большей части не разобраны, ведь никто не ожидал, что все так ускорится. Хотя, если бы и знали, я быстрее читать все равно не могу, а пролистав наискось текст сложно определить пригоден ли тот для посторонних глаз.

Сегодняшний день ничем не выделялся: привычная стычка с Лерой из-за ванной, завтрак в компании Ксены, приход в библиотеку, обсуждение плана предстоящих работ; как вдруг раздался

голос графа Салсо.

– Привет труженикам храма знаний! – изрек он, сияя во все тридцать два зуба.

Лера тут же провела руками по волосам, пытаясь хоть немного прихорошиться. А меня такая реакция почему-то разозлила.

– Джереми, не смущай девчонок, – приструнил друга барон. – Нам сказали, что доставили книги по нашим дисциплинам. Хотели взглянуть, на что опираться при подготовке учебной программы. И еще что-то полезное наверняка имеется в закрытом фонде.

Стоило завести речь о наследии Дейры, попавшем в разряд запретного, как рядом с нами тут же оказался маэстро Леордино:

– Учебные пособия я вам выдам, забирайте на здоровье, а вход в закрытый фонд только с письменного разрешения герцогини Верленской или директора Академии!

– Разрешение у нас есть! – кивнул блондинистый некромант, жестом фокусника извлекая из-за пазухи аккуратно сложенный вчетверо лист бумаги.

Библиотекарь, поводя седыми кустистыми бровями, внимательно изучил документ. Попыхтел недовольно и кивнул.

– Тина, девочка, помоги этим господам, – произнес маэстро и поманил за собой мечущую в мою сторону гневные взгляды Леру.

В ответ на негодование подопечной я как можно равнодушнее пожала плечами: мол, надо так надо. А на душе так тепло стало, так радостно, что с трудом удавалось сдерживать рвущуюся наружу улыбку. Компания этих двух мужчин мне всегда была приятна, и что скрывать, за последние дни я по ним успела соскучиться – ведь времени на посиделки не было.

– Повеселимся? – подмигнув, произнес Джереми, стоило закрыть на засов дверь, ведущую в закрытый фонд библиотеки, чтобы никто посторонний не мог сюда проникнуть.

– А как же работа? – опешила я, уж никак не ожидая с их стороны такой безответственности.

– Что ты собиралась делать, пока мы будем изучать заинтересовавшие нас книги? – уточнил барон Лерни Таркстон.

Я махнула рукой в ту сторону, где высились кипы пока еще не разобранных фолиантов и свитков доставшихся баронессе в наследство от отца, а уже от нее – Академии.

– Мы поможем, – в унисон откликнулись мужчины, доставая из-под полы емкость темного стекла.

– Вино?! – вылупилась я на них.

– Можно и так сказать, – хитро переглянувшись с другом, отозвался барон, откупоривая бутылку. – Правда звенеть бокалами мы не решились, поэтому пьем прямо так, – добавил он и показал пример, отхлебывая прямо из горлышка.

Сморщился, поднес рукав к носу. Тара перекочевала в руки графа, тот тоже приложился, тут же скривившись, будто кислое яблоко надкусил. Полюбовавшись на странную реакцию товарищей попыталась отказаться от сомнительного угощения. Да куда там!

– Между прочим у нас тройной повод для праздника! – весело сверкнув серыми глазами, оповестил обычно немногословный барон Таркстон.

– Даже так? – удивилась я.

– Первое, это удачное спасение всех белых, – он выставил вверх указательный палец. – Второе, нам с Джереми не придется прозябать преподавая теорию! А значит, да здравствует практика! – к указанному добавился средний. – Ты тоже маг! – пришла очередь безымянному.

Со всем этим не поспоришь.

– Кстати, пример сотрудничества герцогини Верленской с королевским магом показал прекрасные результаты, – поделился своими наблюдениями барон. – И скорее всего через некоторое время магическая Академия и наша Академия будут проводить совместные практические занятия. А это уже совсем иной уровень, нежели подразумевалось изначально.

– Да, но... – я растерянно покосилась на неразобранную кучу. – Занятия начнутся через неделю. Надо успеть разобрать как можно больше. Потом времени не будет.

Мужчины какое-то время странно буравили друг друга взглядами, словно сражаясь в одном им ведомом поединке. Время идет, а они молчат и смотрят. Наконец, барон поджав губы сдался, первым опустив взгляд.

Вот и что это было?

– Смотри, – произнес граф, приподняв руку на уровень своего лица, сделал странный и весьма витиеватый пасс, что-то пробормотал, и...

Я в шоке увидела, как груда книг и свитков, локтей по шесть в стороны и едва ли не с меня высотой, сама собой разделалась на отдельные аккуратные кучки.

– Сейчас все разделилось по тематикам, – пояснил маг. – Так проще.

Не веря своим ушам, метнулась к одной из кучек, просмотрела корешки книг. Подошла к соседней куче. Темы в первой и второй оказались близкие, можно сказать родственные, но все же разные: биология и травничество! Я подскочила к следующей кучке и, невольно скопировав жест Дейры, когда та волновалась, – прижала кулачки к солнечному сплетению, выдохнув:

– Ооо! Где вы были раньше...

Книги предстояло рассортировать не только по пригодности к изучению адептами, но и по тематикам, кои порой сложно определить, не прочитав все от корки до корки. Да, это было познавательно и порой даже увлекательно, но, увы, времени катастрофически не хватало. То что сделал граф, заняло бы у меня как минимум месяц! Это не значит, что можно расслабиться и ничего не делать, но немного развлечься теперь и вправду можно.

– Вот тебе и «о», – усмехнулся барон, протягивая мне бутыль.

И да, я не просто пригубила, как планировала, а от души отхлебнула. Горло обожгло, в носу защипало, на глазах навернулись слезы, а во рту осталось приятное сладковато-мятное послевкусие.

– Что это? – не узнавая собственный голос, просипела я.

– Ликун, – ответил на мой вопрос некромант. – Поднимает настроение, повышает умственную активность, создавая эффект легкого опьянения, но не влияя на координацию и не вызывая похмелья. И главное, его требуется всего глоток.

– Не слыхала о таком, – выдохнула я, ощущая, как по телу разбегается приятное тепло.

– Безумно редкая штучка, – развел руками барон. – И дорогая. Но слишком уж полезная.

Даже так? Хотя... Может они и правы – порой повеселиться без последствий полезно.

Пока обдумывала услышанное, немного отвлеклась... То есть не так. Я теперь могла делать кучу дел одновременно. Например: анализировать услышанное; думать о том, что если все иномиряне – это маги и ведьмы в одном флаконе, то они воплощение невероятной мощи; и в то же время, прямо отсюда, с расстояния в семь локтей заинтересованно рассматривать корешки книг. При всем этом испытывая невероятный духовный подъем. Вот так ликун!

– Советую книги сейчас почитать, – донесся откуда из-за стеллажей голос барона.

Книги? Это я всегда согласная! Особенно теперь, когда мне так глобально помогли. А то что поболтать не успеем? Неважно, главное товарищи рядом, и о моем существовании не забыли, а то я грешным делом чего только не надумала.

Взяла в руки верхний томик из рассортированных Джереми кучек. Читиво оказалось нудновато изложенным, но информативным, и не несущим в себе ничего запретного. Отложила, чтобы занести в каталог открытого фонда. Вторая книга, третья... Некоторые расставляла на полках здесь, внося данные в формуляры. Одновременно мы перекидывались фразочками с графом и бароном. Смеялись. Успевая промежду чтением что-то обсудить. И чудно – это вовсе не отвлекало, стоило нам умолкнуть, и я вновь принималась за чтение.

Громкий стук в дверь будто вырвал меня из идиллии. Заозиралась по сторонам и в шоке осознала, что умудрилась перебрать пару первых стопок – биологию и травоведение. Причем прочитав все книги от корки до корки! И все эти знания сохранились. Вот это чудо – ликун! Дайте мне бутыль такого! А лучше две!

И только сейчас я обратила внимание, что избалованный регулярным питанием желудок жалобно урчит, напоминая, что не мешало бы и поесть.

Двуликий... Это сколько же времени мы тут?

Открыла засов, дверь тут же распахнулась явив моему взору обеспокоенного маэстро Леордино и лица выглядывающих из-за его спины Леры и Ксены.

– Я уж испугался, вдруг случилось что... – проворчал библиотекарь.

Оказалось, увлеченные изучением книг мы не заметили, как пропустили обед, и если бы не маэстро, та же участь постигла бы и ужин.

В столовой барон и граф, составив возле стены стопки учебников, взятых из библиотеки, уселись за наш с девочками столик. И если Ксена мило краснела и смущалась в их присутствии, то Лера разве что из шкуры вон не вылазила, пытаясь привлечь внимание то одного, то другого сотрапезника. Ну а я? Я тихо зверела.

Последняя капля моего терпения приказала долго жить, когда настырная иномирянка, вставая из-за стола, неловко оступилась и практически упала на колени к графу. Случайность? Сыграла она свою роль идеально, не знающий Леру человек поверил бы однозначно, но не я. При всей моей былой наивности время, проведенное в компании этой девицы, многому меня научило. Как можно в момент падения умудриться нечаянно зацепить шнурок, распустив верхнюю часть корсета, содержимое коего сейчас не без любопытства созерцал Джереми.

– Ой как неловко, – томно пропела наглая девица, жеманно поведя плечиками, вроде как пытаясь таким образом прикрыть оплошность, вот только шевельнувшиеся в образовавшемся вырезе полушария лишь еще сильнее притянули взгляд мага.

Rrrr... – мысленно прорычала я и встала из-за стола.

Бесит!

Нет, я понимаю: Джереми – мужчина привлекательный, и свободный, и... Да много чего «и», но... Она же метила в королевы? Вот пусть такие фокусы с королем и проделывает. Тот одним своим присутствием всех по стойке смирно ставит, так что нашла бы коса на камень. Может что-то из такой пары и вышло бы. Муж ее держал бы в ежовых рукавицах. Но тянуть руки... Или не руки... Не важно! Короче Джереми и Лерни не для нее! В конце концов, в Академии мужиков среди сотрудников свободных хватает, ей их мало что ли?

Бравада – бравадой, а все эти мысли проносились в голове со скоростью ветра, пока я, не замечая стужи, неслась куда-то...

Оказавшись возле библиотеки, остановилась возле дверей, сама не понимая, что тут забыла в столь поздний час. Маэстро Леордино наверняка после ужина отправился к себе. Куда же пойти? В комнату совсем не хотелось. Либо там будет она, и... В общем, ничего хорошего не будет. Или, что еще хуже – ее там не будет, и я... Я сойду с ума. Лучше ничего не знать. Еще лучше отвлечься чтением. Но книги там, за закрытыми дверями, а я здесь. Эх, была бы здесь Рыська...

Мысли... Мысли... Как же их много! Видимо действие ликуна еще не закончилось.

– Бибика! – позвала я, и некогда заговоренная Элей верная метла ударила древком по ладони. – Ну что, подружка, полетаем? – невесело усмехнулась я и тут же ощутила у себя на руке неожиданно крепкую хватку.

Обернулась. Рядом как-то странно, словно все понимая, покачивал головой маэстро Леордино.

– Далеко в такой мороз собралась? – поинтересовался старик.

Ответа у меня не было. Зато я тут же ощутила пощипывающий нос и щеки холод. Да уж, погорячилась я с затеей полетать.

– Пошли-ка, девочка, чайку попьем, – мягко произнес библиотекарь, а ноги сами к дверям направились, будто кто-то им приказ дал.

Ох, не прост, дедок! Интересно, а Эля с Дейрой знают о том, что он маг? А если не знают, стоит сказать? Он кажется нам не враг...

Глава 12

В таких размышлениях я и оказалась в личном кабинете... Хм... Кабинете ли? Стол, пара стульев, кресло, кровать, тумбочка, платяной шкаф, полки с вездесущими книгами. Помещение явно для этого не предназначено – небольшое и окошко всего одно, да и то крохотное. Но ведь ему выделена комната в преподавательском жилом корпусе.

– Вы живете здесь? – удивленно произнесла я.

– Переехал, – коротко отозвался старик, суетясь в уголке, где располагался невысокий зачарованный холодильный шкафчик.

На холодильнике стояла магическая плитка, на которой можно было вскипятить воду или что-то приготовить. Над всем этим нависали полки с какими-то травами, крупами, специями, на полочках чуть выше имелись пара кастрюлек и небольшая сковорода.

– Мне много не надо. А здесь спокойно. Тихо, – позвякивая кружками, ворчал маэстро.

С этим не поспоришь. Тихо. И соседей ни над головой, ни за стеной нет. Я тоже так жить хотела бы, но, увы, я всего лишь адептка.

– Предстоит пополнение преподавательского состава, каждая комната в общежитии на счету. Вот и решил перебраться сюда. Так всем будет лучше. А ты присаживайся, присаживайся, в ногах правды нет.

Прикинула куда бы присесть? Колченогие стулья не прельщали, неширокая, но явно мягкая, кровать – это нечто слишком личное, а вот кресло, с брошенным на него пледом, казалось таким уютным. В него и уселась.

– Не ладишь с закнутой сестричкой, – не столько спросил, насколько констатировал маэстро Леордино.

– Сестричкой? – переспросила.

– Так вы же как две капли воды похожи. Только что цвет глаз разный, – пожал плечами старик. – А что не ладите, то за милую видать.

Что тут скажешь? Лишь неопределенно плечами повела, словно ежилась. И очень точно подмечено – именно что закнутой.

– Если не ладите, зачем поселились вместе?

– Поселилась она ко мне, – вздохнула я. – Не из любви или дружбы, просто не хотела жить с незнакомыми.

– Допустим. Но ты не обязана везде таскаться вместе с ней. Чай не маленькая, сама со всем справиться может.

– Увы, баронесса Дейра Лейнелъ велела помочь Лере с адаптацией в нашем мире.

– А она тебе кто?

– Кто – «кто»? – переспросила, потому что вопрос библиотекаря совершенно сбил меня с толку.

– Баронесса тебе родственница?

– Ах это! Нет, – я даже головой замотала. – Я вообще сирота деревенская. У меня никого из родных нету.

– Поверь, девочка, не всегда родня – это счастье, – тяжело вздохнул старик, обнимая ладонями кружку. – Это еще и боль, и разочарование. А иногда оказывается, что у человека есть то, о чем он и не догадывается.

Что-то у него в семье явно не складывается, коль так говорит. Да и чему удивляться, если в преклонном возрасте вместо того чтобы дома у печи теплой сидеть, он приехал к нам работать и живет в каморке при библиотеке.

– А с этими двумя тебя что связывает?

Это он о ком?

– С теми, что заперлись с тобой в закрытом фонде сегодня, – пояснил старик.

Да уж, я тут из себя саму тактичность строю, а он что удумал тем временем? Что я с Джереми и Лерни там какими-то непотребствами занималась?! Он считает я такая же как Лера? Да я... Да он...

– Мы друзья! – возмущенно воскликнула я, со стуком отставляя кружку на стол и порываясь встать.

Тело вновь меня не послушалось.

Нет, ну это уже наглость!

– Друзья... Я не обвиняю тебя. Ты молодая, свободная, они тоже... – попытался смягчить ранее сказанные слова маэстро. – И все это меня не касается, да. Но став свидетелем той сцены в столовой... А затем этот твой порыв. Ты не пошла к себе, а рванула сюда, к книгам. Поняв что закрыто, решила куда-то улететь в такую стужу. Куда? Дома и родных у тебя нет, сама сказала. Вывод: вы не просто друзья, тебе нравится граф.

Я аж закипела вся. То есть в прелюбодеяниях он меня не обвиняет, зато хладнокровно режет на куски душу, выворачивая наизнанку то, в чем я сама себе признаться не смею.

– То, что ты злишься, лишний раз подтверждает мою правоту, – припечатал старик. И пока я открывала и закрывала рот, не зная что ему ответить, тот добавил: – Наверное, я не самый лучший отец, но понимаю и вижу многое. После смерти жены сам растил близняшек, сына и дочь. Я барон. Земли мои не богаты. Баловать детей не мог, но любил, учил, утешал, когда им было плохо.

Мне почему-то сразу стало стыдно за собственную реакцию на его слова.

– А где они? – отбросив навязываемую Дейрой тактичность, спросила я.

– Сын с женой и детьми живут в поместье. С невесткой отношения у нас не заладились. Я уехал, чтобы жизнь молодым не портить. Дочь... – маэстро умолк, его и без того сутулые плечи совсем поникли. – Ее больше нет. Сгорела вместе со всей своей семьей.

– Простите... – пробормотала я, осознав, что всколыхнула не самые приятные воспоминания.

– Ты очень на мою Сайлину похожа...

От звуков этого имени я невольно вздрогнула. Почти так же звали мою маму. Маму, которую я совершенно не помнила, только имя и слышала – Сайли. Но мои родители жили в деревне и ничем особым не выделялись, чего нельзя сказать о явно образованной дочери барона.

Взглянула на маэстро Леордино. Сколько всего выпало на жизнь этого человека. Потеря жены. Вложить душу в воспитание детей, а потом? Разлад с сыном. Гибель дочери. По сути он потерял все, что было ему дорого. Странно, что все это его не сломило. Держится. Нашел занятие по душе, ведь книги он без сомнения любит.

– Так может расскажешь, чем вы занимались сегодня в закрытом фонде? – вернулся к уже забытой теме библиотекарь.

На этот раз, вопрос меня не задел. Это не было обвинением; он беспокоился о подотчетных редких фолиантах, и может обо мне, коль я напоминаю ему дочь.

– Читали, – вполне честно, ответила я, опустив подробности о распитии ликуна.

– Читали, – со странной интонацией повторил он, словно намекая, что почувствовал недосказанность.

Ну и что делать? Рассказать все как есть? Но в правилах Академии четко прописано, что адептам, не достигшим двадцати одного года, запрещено употребление алкогольных напитков. Мне всего лишь семнадцать.

Хотя... Уроки еще не начались, и все мы пока лишь номинально считаемся учениками. И еще, это неплохой способ проверить можно ли доверять маэстро Леордино. Надеюсь, товарищам в случае чего не слишком влетит.

– Мои друзья... Они принесли ликун.

– Ты сделала глоток? – аж подскочил со стула библиотекарь, и я напряглась. – Почему раньше не сказала?

– Ээээ... Не думала, что это так опасно.

– Опасно? Нет, девочка, опасности нет, только глупость. Эх, я бы не отказался еще разок его отведать, – мечтательно проговорил он, но тут же спохватился и закричал на меня: – Как можно

тратить такую возможность, болтая со старым дураком! У тебя всего-то сутки, пока не прекратится действие, – с этими словами он буквально выволок меня из своей каморки и потащил к лестнице, ведущей на третий этаж, где располагался закрытый фонд. – Ты можешь столько всего успеть сделать, изучить... До завтрашнего утра чтобы не вздумала отдыхать. Потом хоть сутки напролет спи, – пыхтя после подъема по лестнице, завершил он и закрыл снаружи дверь.

Странно. Какой-то час назад я и сама мечтала оказаться здесь, а сейчас в растерянности. Но если маэстро прав, то и вправду стоит поспешить.

И я принялась за очередную из оставшихся неразобранных стопок. Громоздких, порою с меня ростом. Даже в голове не укладывается, как я могла успеть разобрать две такие днем? Надо будет узнать побольше про этот чудо-ликун. И думается мне, что безумно дорогой – это еще мягко сказано было.

– Не спишь? – открывая входную дверь, поинтересовался маэстро Леордино.

– Нет! – отозвалась я, откладывая в сторону книжку, взятую из очередной стопки.

Информация уже не усваивалась, глаза слипались, а желудок пел голодные трели. Зато голова шла кругом от восторга, обилия утрамбованных в нее знаний и ощущения собственной полезности. За минувшую ночь, не отвлекаясь ни на что, я сумела разобраться аж в четырех самых крупных кучках! При этом прочла все книги и свитки. Расставила запретное по стеллажам, внеся информацию в формуляры; разрешенное для массового чтения разложила стопочками на столе, чтобы позднее перенести на второй этаж.

К сожалению не все книги и темы были интересными, но ведь знания не бывают бесполезными? Сейчас я ощущала себя едва ли не профессором в теориях по биологии, травничеству, истории, ведьмовству, психологии и магии воздуха. Видимо, отец Дейры был воздушником, чем и объяснялось такое обилие книг по этой теме. Да и какая разница? Главное, я теперь хоть что-то знаю не только о ведьмовстве, но и о магии. Вернее, очень много. Вот только пригодятся ли эти знания? Неизвестно, какая сила превалирует у меня.

Как уходила из библиотеки помнилось смутно, как и поход в еще пустующую в столь ранний час столовую. На пороге своей комнаты столкнулась с Лерой. Та что-то попыталась мне высказать, но я не слушая прошла к кровати и просто упала на нее, вмиг забывшись сном. Пыталась ли та меня разбудить? Не знаю. В любом случае, у нее ничего не вышло.

Проспала я, как и напроорочил маэстро Леордино, целые сутки, отодрав себя от подушки лишь на следующее утро. Хотелось в туалет, пить, есть и что-нибудь делать. Но вместо этого пришлось выслушивать нелепые претензии Леры:

– Чем вы занимались позапрошлым днем и ночью?!

– С чего это такое уважение? – опешила я.

– Что?! – вылупила свои голубые глазища Лера.

– Чего это ты завывала мне? – пояснила я.

– Вот еще! – фыркнула та. – Я про тебя, Таркстона и Салсо.

Ах она об этом!

– Днем книги читали, – повторила я то, что ранее говорила библиотекарю.

Стоп! Я что, опять оправдываюсь? А если немного поменять интонацию и иначе подать информацию?

Посмотрела в глаза подопечной и улыбнулась. Добро-добро так. Причем не только губами, но и глазами. Далось это непросто, но эффект не заставил себя ждать. Та явственно напряглась и, не проронив ни слова, замерла с приоткрытым для ответа ртом.

– Ночью гостила у маэстро Леордино, – промурлыкала я, всем своим видом демонстрируя само воплощение спокойствия. – Чем в этот момент занимались граф и барон – понятия не имею. Хочешь узнать? Спроси у них! Кажется, ты более чем плотно успела пообщаться с одним из них вчера вечером.

О, Двуликий, она умеет смущаться? Да ладно! И негодовать? Ну, последнее не ново.

Что скрывать? Меня порадовала новость о том, что Джереми провел ночь не с ней. И да, теперь у меня лучше получалось использовать совет Эли – защищаться, нападая в ответ. А благодаря полученным знаниям я поняла, что нападение не обязательно должно быть агрессивным,

спокойствие дезориентирует и выводит куда быстрее.

Лера вздернула подбородок, сверкнула потемневшими от избытка эмоций глазищами и молнией выскочила из комнаты.

– Ого! Круто ты ее, – констатировала наблюдавшая за нашей короткой перепалкой Ксена.

Да уж, сама такого не ожидала, но озвучивать это признание не стала. Вместо этого поспешила удовлетворить первостепенные потребности организма.

Зашла в ванную комнату, закрыла дверь на щеколду и, привалившись к стене, стала переваривать происшедшие со мной перемены.

Теперь, после этой крохотной победы, я ощущала себя если не богом, то как минимум кукловодом, способным дергать за ниточки свои марионетки. Это неожиданное могущество опьяняло.

Новообретенные знания позволяли по-новому видеть происходящее. Психология помогала понять реакции окружающих. Лера теперь представлялась забавным практическим материалом для освоения теории на практике. А многочисленные примеры из истории доказывали значение необдуманных реакций и психоэмоциональных состояний людей на развитие событий. И я могла провоцировать эти реакции. Возможно не прямо сейчас, но попрактиковавшись сумею однозначно.

Наравне с радостью от обретенных возможностей пришел и страх. Слишком кардинально это меняло мое мировоззрение. Как бы не переступить грань, за которой перестану различать разницу между добром и злом. А она теперь казалась весьма условной. Сейчас я ее ощущала как нечто зыбкое, но не собьюсь ли с пути истинного в будущем?

Как-то Эля сказала, что многие знания умножают печали. Тогда я не осознала смысла фразы. Теперь поняла. Поняла, что этот ликун, как способ ускоренного усвоения огромного объема знаний – есть зло. Хотя, не скрою, соблазн еще разок испытать на себе его действие был очень велик. Надо узнать о нем побольше. Вопрос у кого? У товарищей? Или маэстро?

Кстати, библиотекарь обмолвился, что не отказался бы еще разок употребить, значит, в свое время тоже отведал этот чудо-напиток. Оттого и знаний столько имеет. Потому как прочитать за свою отнюдь не короткую жизнь он мог многое, но удержать все это в голове? Сомнительно. А он вмиг отвечал на любые вопросы. Король тоже входит в список. Обилие знаний и практики дает ему возможность читать людей как книги и добиваться желаемого жестом и словом, внушая то, что ему хочется одним своим присутствием. И граф с бароном явно не впервой ликун использовали.

Во всех этих плюсах появляется главный минус – даже пройдя предопределение в храме, вряд ли я теперь смогу создать семью с кем-то просто более или менее образованным. С таким человеком будет невыносимо скучно. Нужен некто познавший вкус ликуна. Тот, с кем найдется что обсудить, помимо милых постельных утех с целью воспроизведения потомства. Напиток редок и невероятно дорог. То есть позволить себе его могут очень состоятельные люди. Вот только между нами пропасть. Или наличие знаний ее устранил?

А если нет, то какова альтернатива?

Как и большинству ведьм, перебирать любовников в надежде однажды стать матерью, не связывая свою жизнь с мужчиной. Все как всегда: либо совсем без любви, либо по обоюдной. Шанс на второе невелик, а значит, собственное сердце надо держать под замком. И тренировать навыки, переводя теорию в практику. Первый подопытный кролик у меня уже есть.

Ну что же, держись, Лера, я иду...

Глава 13

Остаток недели, помимо библиотеки, конечно, прошел в медитациях и экспериментах над психикой моей подопечной. Ее отношение ко мне и окружающим изменилось в корне. Требовательных ноток в голосе девицы значительно поуменьшилось. Претензии по поводу и без не выдвигались. Она даже прислушиваться к моим словам начала, прекратила всем подряд строить глазки и бегать на свиданки то с одним, то с другим.

Казалось бы – радуйся Тина, ты победила! Ан нет, мне стало скучно. Словно у меня внезапно сломалась первая в жизни игрушка, а другой на замену нет.

Возможно столь остро я реагировала еще и потому, что Рыська до сих пор так и не появилась. Несмотря на морозы я через день облетала всю округу, мысленно зовя свою пятнистую потеряшку, но увы, та не откликнулась.

С Элей тоже увидеться не получалось, а следовательно вопрос, как я могла оказаться попаданкой, тоже оставался открыт.

Выведать информацию о ликуне тоже не удавалось. Барон и граф словно специально от меня прятались. Виделись мы лишь мимолетно в столовой, но они сидели в закрытой части предназначенной специально для преподавателей, куда адептам вход заказан. Обменивались кивками издали, вот и все общение. Не орать же на весь зал, что мне нужно с ними поговорить?

Маэстро внезапно закрылся в непробиваемую раковину. Больше не было задушевных посиделок за кружкой душистого чая. Не было лишних слов. Только о работе. И все мои методы против всезнайки библиотекаря не срабатывали. В итоге мы с Лерой и Ксеной приходили в библиотеку, они оставались помогать внизу, я уходила разбирать остатки Дейрино наследия в одиночестве. А сегодня, спустившись чуть раньше, вышла с лестницы и замерла за стеллажом:

– Не могу больше это скрывать, – со вздохом произнес маэстро.

– Нужно, – припечатал голос, в котором я безошибочно узнала баронессу. – Это для ее блага. Думаете мне легко отталкивать, обижать? Сами видите, девочка меняется. Ее уже не несет туда куда подует ветер. Она пытается...

Бух! – заставил меня вздрогнуть упавший с ближайшей полки учебник.

Вот же! Так нелепо спалилась!

Пришлось поднять книгу, поставить на место и выйти из укрытия. Что они скрывают? И от кого? Сомневаюсь, что та горечь и раскаяние, что звучали в голосе Дейры, могли адресоваться мне.

Девочка меняется? Ее не носит куда попало? Речь наверняка о моей подопечной. Она стала спокойнее и с мужчинами ведет себя вполне прилично. Что же, моими стараниями она получила одобрение баронессы. Радует ли меня это? Не знаю.

– Тина? – удивленно воззрился на меня маэстро Леордино. – Еще не обед, что случилось? Ты плохо себя чувствуешь? – старик явно порывался подойти ко мне, но я заметила как стоявшая ко мне спиной баронесса ухватила его за руку, не давая этого сделать.

То есть он переживает? Она не дает ему это показать? Так говорили обо мне?! Жаль не видела ее выражение лица в тот момент, когда она не пустила ко мне маэстро.

Спросить в лоб? Не ответят. И если прежде мне казалось, что я просто никому не нужна и неинтересна, то сейчас полярность прошлых выводов менялась на прямо противоположную. Выходит все то, за что я уже буквально возненавидела Дейру, делалось сознательно с целью сделать меня... Сильнее?

Все это требовалось обдумать. И если мое последнее предложение верно, то баронессу можно поздравить. Ей это удалось. Наверное стоило бы даже поблагодарить за такое. Хотя методы у нее...

Из-за угла со стопкой книг в руках вышла, ставшая с моей легкой руки покладистой, Лера.

М-да. Дейрины методы ничем не отличаются от моих. Эля, помню, говорила, что самые действенные воспитательные меры базируются на принципе кнута и пряника? Нееет, иномирные способы не для нас. Пряники вредны для фигуры, а кнут оставляет некрасивые следы на коже. Лучше с ласковой улыбкой нежно душить противника – это куда действеннее.

Жертва обескуражена и у нее нет повода идти в открытое наступление, она считает, что готовится к противостоянию, тем временем не замечая как с ней самой происходят перемены. Я как показала практика испытала это на собственной шкуре. И на других опробовала.

– Решила пообедать пораньше, пока в столовой не так многолюдно, – наконец-то подала голос я и, сняв с вешалки шубку и на ходу одеваясь, направилась к выходу.

Оказавшись на улице, зашла за угол и, призвав метлу, полетела прочь от Академии.

И снова голова разрывалась от обилия мыслей, догадок и предположений. Как виртуозно играет Дейра. Да, она не особо заботится о том, что именно будут думать о ней, но каков результат? Запретами, поучениями и упреками она добилась проявления чувств. Пусть и негативных на том этапе. Все остальное я сделала за нее, сама того не замечая. И с Лерой заодно разобралась, пока тренировалась покрепче стоять на ногах.

Помнится, Эля поделилась со мною своим видением сути ведьмовской силы – верить в себя и непогрешимость своих желаний; мол, это расширяет диапазон возможностей. Именно так она творила свои неведомые гаджеты. Она просто желала чего-то и искренне верила в то, что это заработает так, как она хочет. Я, обретя знания, тоже поверила и добилась своего. Дейра видимо тоже. А она точно уже не ведьма?

Так, витая в своих мыслях, вглядывалась в покрытые белоснежным одеялом луга, поля, лес, надеясь, что там мелькнет знакомая пятнистая шкурка. Сама не заметила, как оказалась возле Элиного особняка. Видимо подсознание само меня сюда привело. А коль так, стоит воспользоваться случаем и в отсутствие Дейры навестить подругу.

– Тинка! – кинулась ко мне выскочившая на улицу Эля, тут же заключив в объятия. – Как ты? Почему не порталом? На улице холод дикий! Бррр... Идем скорее в дом! Я так соскучилась! Но столько дел навалилось... – тараторила та, увлекая меня уже в сторону столовой.

Около получаса, попивая горячий взвар на травах и перекусывая сдобными булочками, мы болтали обо всем на свете, а потом я спросила:

– Эль, помнишь, я по заданию Мальвера проверяла всех новеньких на наличие магии и иномирность? – подвела к нужной мне теме, и подруга кивнула. – А можно с помощью «Алисы» глянуть, когда и как я оказалась иномирянкой?

– Ты? – удивление явно было искренним.

Выходит, маг ей ничего об этом не сказал? Странно. Хотя, тогда было не до этого. К тому же, у нас треть Академии таких как я оказалась. Но и Дейра тоже знала и умолчала. Как всегда вокруг одни загадки.

– Да, – усмехнулась я. – Сама до сих пор в шоке. И еще... Поискать мою Рыську. Она на следующий день ушла и до сих пор не вернулась.

– Конечно! Идем! – закивала подруга, тут же подскочила из-за стола и потащила меня к себе в комнату.

Вот только добраться до нее нам было не суждено. Стоило выскочить в холл, как из дверей, ведущих к порталному залу, вышел никто иной, как Его Величество собственной персоной. Мы с Элей сделали подходящие случаю книксены.

Что такое не везет? Да вот же оно, стоит напротив, распространяя вокруг себя флер власти и силы. И не скажешь ему – иди погуляй, у нас тут другие дела есть. Вот и зачем его сюда нелегкая принесла именно сейчас?

– Герцогиня, я решил вашу проблему с преподавателем по правоведению и политологии, – сообщил король; а меня, несмотря на ощущаемое в его присутствии моральное давление, так и тянуло спросить: «А лично являться было обязательно?».

– Даже так?! – с облегчением воскликнула моя подруга. – И кто он? Как относится к белым и иномирянам? Вы же понимаете, что это очень важно.

– Как я, – немногословно отозвался Его Величество.

Мне эта краткость совершенно не понравилась. Он словно ответил на оба вопроса и добавлять ничего не собирался. То есть, он будет у нас преподавать? Серьезно?! С его явно не врожденной способностью подавлять окружающих? Да у половины ведьмочек сердечные приступы случаются от одного факта его присутствия! И мне это ни к чему, только избавилась от его визитов во снах, и на тебе – наяву! И с таким трудом утихомиренная Лера снова активизируется: как же иначе, ведь в поле зрения король появится! И еще из-за него мы с Элей не просмотрим сейчас мое прошлое и не поищем Рысю. Нет, он явно не Величеством должен зваться, а самым настоящим Вредительством!

– Ну, если вы поручаетесь за этого человека, то двери нашей Академии для него открыты, –

улыбнулась Эля, а я взглянула на подругу, пытаюсь понять – она действительно настолько наивна или это у меня паранойя?

– Элеонора, я здесь и хотел бы лично осмотреть аудиторию, где мне предстоит читать лекции, а также расписание и имеющиеся у вас учебные пособия... – подтвердил мою догадку Его Вредительство.

– Вы?! – совершенно неэстетично вылупила глазища Эля.

М-да уж, а ведь она казалась мне эталоном. Умная, решительная, предприимчивая. О ее наивности прежде я не задумывалась, сама до недавнего времени стократ хуже была. Спасибо товарищам за глоток здравого смысла из бутылки темного стекла.

Хозяйка особняка извинилась и убежала переодеваться, оставив меня один на один с моим... Не то чтобы кошмаром, но все же немало ночей он мне подпортил своими визитами. Никогда не забуду, как просыпалась с бешеным сердцебиением, и как казалось, что он все еще где-то рядом. Prrr!

– Как поживаете, прекрасная нимфа? – решил завести разговор незабвенный герой моих ночных грез.

Понимаю, что он король, и мне надобно проявить пиетет, но... Бесит! Что за манеры?

– Вы ко всем так обращаетесь? – поинтересовалась я, невинно хлопая ресничками, а-ля глупышка, и заметила, как только стала придуливаться, сразу пресс его давления уменьшился.

– Конечно же, нет, – пробурчал сбитый с толку король, явно не ожидавший такого поворота, видимо после этих слов дамы мило краснеют, опуская очи долу, а тут что-то пошло не по плану.

Ух ты! Вот и подходящая жертва для моих экспериментов! А что? Круто!

Об опасности такого выбора подумать не успела, меня уже понесло:

– Значит, если во время занятия услышу: «Прекрасная нимфа, к доске», то...

Договорить не успела. Холл огласил громогласный хохот.

На этот раз от подобной реакции опешила я. Слава Двубликому в холле появилась Эля. Его Величество быстро взял себя в руки, сделав вид будто ничего не произошло.

Фух! Пронесло. Но впредь надо быть поосторожнее, а то меня несет как взбесившуюся кобылу – не остановишь. Знания – знаниями, а если Его Вредительство оскорбится, то я либо укорочусь на голову, либо век свой в какой-нибудь темнице или башне скоротаю. Все такое вкусное, что даже не знаю что и выбрать, как говаривала Эля.

В Академию вернулись порталом.

На всю жизнь запомню непередаваемую гамму эмоций на лице Дейры, увидевшей, как я с помелом наперевес выхожу из порталного зала в компании не только ее ненаглядной герцогини, но и короля. В присутствии венценосного гостя отчитывать меня баронесса не решилась, и на том спасибо. Как бы ни соскучилась по подруге, но терпеть лишние минуты в обществе Его Вредительства и директрисы желания я не испытывала, а потому под первым попавшимся предложением слиняла. Они Леру ему в невесты прочили? Вот пусть она их и сопровождает. Мне лицемерия его физиономии и на занятиях хватит. Надеюсь, это будет происходить не слишком часто.

А на крыльце административного здания меня ждал пятнистый сюрприз.

– Уррр! – раздалось откуда-то сбоку, и я, не поверив своим ушам, обернулась и замерла.

Там сидела моя Рыська, да, но рядом с ней гордо вздернув остроносую и жутко ушастую головку восседало нечто несуразное. Этакая умильная пародия на лисенка размером в треть кошки и с ушами едва ли не в половину тела. Ну и где моя пятнистая непоседа себе такую подружку раздобыть умудрилась? Среди экстренно прибывших студентов ни у кого такого фамильяра точно не было, я бы заметила.

Как говорила Эля – обнять и плакать. То ли от жалости к зверюхе, то ли в порыве умиления.

Памятуя о странной реакции моей ревнули при моих комплиментах в адрес чужих фамильяров, вслух говорить ничего не стала. Хорошо что Рыська слышит только те мысли, что обращены лично к ней.

– Ты где пропадала? Я чего только не надумала! Искала тебя...

- Уррр... - Рыся, виновато понутив лобастую головку, подошла ко мне и боднула в бедро. - Я твоей Лере фамильяра нашла...

На этот раз я не выдержала. Взглянула еще раз на это недоразумение ушастое и рассмеялась. Ну Рыська дает! Кажется она даже меня переплюнула.

Потрепав свою фамильялочку по холке, подхватила на руки чудного звереныша и пошла к жилому корпусу, мысленно молясь, чтобы Лера уже была дома. Ооооочень хотелось увидеть ее реакцию! Но конечно же той в комнате не оказалось. Еще бы, ведь Его Вредительство собственной персоной заявилось в Академию! Как я могла забыть?

Обед я пропустила, ведро чая и несколько булочек, съеденных у подруги в гостях, не в счет. Желудок бурчал, жалуясь на судьбу, но я стойчески держалась. Никогда себе не прощу если не увижу эпическую встречу Леры и ее фамильяпочки.

- Это кстати очень редкий вид лис, - произнесла в моей голове Рыська. - Фенек называется. И зря ты смеялась. Они очень умненькие, добрые, но обидчивые, и если затаят зло, то обязательно изощренно отплатят, так чтобы точно на долгую память. Имей это в виду. Пока что тебя пронесло, я сказала, что это смех от счастья, что Лере нашли фамильяра.

- Нуууу, ты не сильно и солгала, я действительно рада. Но все равно хочу увидеть их первую встречу, - резюмировала я и полезла в холодильник в поисках чего-нибудь съестного. - И ты ведь не обидишься, если я ей скажу, что она очень милая? Во избежание так сказать.

- Говори на здоровье. Что ж я не вижу, думаешь, как ты на Бель слюни пускаешь? А эту ушастую пока несла, чуть не прослезилась от умиления. Душа у тебя слишком добрая.

О дааа, кажется кое-кто пропустил нечто важное и судит немного предвзято. Но разубеждать не стану, блажен кто верует.

Шоу «встреча века» превзошло все ожидания, но совершенно не оправдало моих надежд. Лера верещала от восторга как резаная. Оказалось, у них там на Земле тоже есть феньки. Их держали и в качестве домашних питомцев. Жутко дорогие зверушки. И кое-кто копил денюшки на попку, а тут на тебе - мечта во плоти. Я конечно же рада, что они нашли друг друга, но все же немного разочарована. Видимо, вместе с понижением степени моей наивности произошло повышение уровня вредности. Баланс - будь он неладен.

- Ты же моя лапочка! - лепетала девушка, теребя зверушку. - Тина, Рыся, спасибо вам огромное! Вы даже представить себе не можете, что для меня сделали!

- Как назовешь? - поинтересовалась Ксена, с опаской наблюдавшая как ее Бель знакомится с новой четырехлапой соседкой.

Хотя чего бояться? Ее ласка чуть ли не вдвое больше этого ушастого недоразумения, гордо именуемого лисицей.

- Я мечтала назвать просто Фукси. На моем родном языке девочка-лисичка звучит как фуксин. А ты хочешь быть Фукси? - смешно сморщив лицо, девушка потерлась кончиком носа по мохнатым ушкам лисички.

Та потешно тявкнула в ответ; судя по счастливой физиономии Леры, зверушка дала согласие. Кстати, сейчас она выглядела довольно мило. В смысле не Фукси, а ее хозяйка.

- С Его Вре... То есть, с Его Величеством познакомилась? - пользуясь хорошим настроением подопечной поинтересовалась я.

- Ого! Его Величеством?! - вылупила глазища Ксена.

- Да, - как-то уклончиво отозвалась Лера, а я поняла, что потенциальный жених, несмотря на завидный для нее статус, чем-то ей не приглянулся, а может она ему?

Так и подмывало спросить, он ее тоже «Прекрасной нимфой» называл? Причем не из вредности, а реально стало интересно. Если бы оказалось, что с ней он общался как-то иначе, то пришлось бы ломать голову уже над другим вопросом - что ему надо именно от меня? А если он так кличет всех, то и заморачиваться не стоит. Но решила не портить момент воссоединения ведьмы и фамильяра. Успею еще спросить. В конце концов сегодня и у меня праздник - моя пушистая непоседа вернулась.

- Он будет вести у нас правоведение, - пояснила я Ксене. - Сегодня с герцогиней Верленской прибыл сюда. Они собирались посетить библиотеку, вот я и подумала, может Лера успела с ним познакомиться.

– Ух ты! – всплеснула ручками Ксена. – Не думала, что когда-нибудь лично Его Величество увидеть смогу! И жаль, что я сегодня в библиотеку не пошла. Но сам факт! Обалдеть! Будет что внукам рассказать.

– У тебя жених есть? – удивилась я, памятуя о том, что почему-то у большинства ведьм не было предопределенного, а без мужчины какой смысл думать о потомках?

– Ага, как же! Нет, конечно, – беспечно пожала плечиками девушка. – Но я верю, что обязательно встречу свою любовь. Может быть даже здесь, в Академии.

Если верит, то наверное и вправду встретит. Мне бы ее уверенность. Ведьмовская сила – это вера в себя. Но на вопросы личного характера моих неведьмовских сил явно не хватает. Не верится мне в собственное счастье. Допускаю, что оно чисто гипотетически вероятно, но это не равносильно уверенности.

Да и не до любви мне пока что. Надо учиться. Надо разобраться что там такое задумала Дейра; ведь судя по их с маэстро поведению, все идет по плану, но конечного результата пока нет. Ну и с Элей надо еще повидаться, чтобы понять, с какого перепуга Мальверовский амулет меня в маги и иномиряне записал? А еще найти информацию о возможности восстановления зрения для нашей провидицы. И вообще, завтра первый учебный день!

Засыпала под умилительное сюсюканье Леры и негромкое пофыркивание Фукси. Ну и конечно я обнимала свою пятнистую красавицу.

Глава 14

Утренние сборы напоминали суету перед балом. Да, на таком мероприятии мне удалось побывать лишь единожды, и лично я общему умопомрачению не поддавалась, но сопутствующее этому событию всеобщее тревожение запомнилось надолго. И объяснение в обоих случаях одинаково – присутствие короля! Вот и сейчас вся Академия гудела, обсуждая то, что возможно в первый же день у всех пройдет лекция по правоведению, а вести ее будет никто иной, как Его Величество!

Лера и Ксена основательно покопались в моем шкафу, где выбор нарядов был куда больше нежели у них. Только вот незадача: если первая вполне могла надеть мои платья, то второй из-за роста пришлось бы щеголять с путающимся в ногах шлейфом в виде слишком длинной юбки. В итоге, одна из моих одежек оказалась срочно перешиита – вернее укорочена. Зато из остатков ткани Бель и Фукси оказались украшены бантами.

Одного мне не понять – Лера вчера вроде бы не пришла в восторг от знакомства с Его Вредительством, так к чему сейчас все эти старания?

– Почти удачный фасон, – крутясь перед зеркалом, деловито изрекла моя подопечная и стянула рукава платья пониже, отчего оголились плечи и декольте стало гораздо глубже, нежели предусматривалось фасоном, еще и корсет затянула так, словно не то что питаться, а дышать святым духом собралась.

Нет, все же Лера неизлечима.

– Красота – это сила! – подвела итог она.

– Ага, – покивала я, пользуясь тем, что рядом нет нашей наставницы прекрасных манер, про себя подумав: «убойная сила».

Вот прямо-таки перед глазами картинка так и встает, как эта самовлюбленная девица сама себя уьет. Задохнется. Зато красивой!

– Идемте в столовую! – подняв голову а-ля «я королева», изрекла Лера.

– И во что ты есть собралась? – с опаской покосилась я на и без того трещавший по швам корсет платья.

– А я и не буду, – величественно оповестила девица. – Но надо же на других посмотреть.

– Пффф... – неодобрительно профырчала в моей голове Рыська.

Лично меня новость о предстоящей встрече с королем ничуть не вдохновляла. Сомнительное удовольствие лишний раз встречаться с Его Вредительством, при том что при посторонних в открытую противостоять я ему не смогу. А если он, пользуясь положением, вздумает поглумиться и вызовет меня набившей оскомину фразочкой о Прекрасной нимфе? Что тогда делать? Покорно идти к доске? А ведь сама буду виновата, ляпнула не подумав вчера. Будь моя воля – с удовольствием прогуляла бы, но, увы, нельзя. Успешная учеба – залог моего будущего.

В столовой за завтраком царил самый настоящий балаган. Дамы прихорошились кто как мог. Те, кто из более состоятельных, надели свои лучшие придворные туалеты и блистали драгоценностями. Середнячки умудрились расшить одежду яркими ленточками, бантиками и невесть откуда взявшимися рюшами. Судя по осунувшимся лицам и покрасневшим от усталости глазам делали все это непосредственно накануне первого дня учебы.

По мне Лера с оголенными плечами и едва ли не обнаженной грудью выглядела ничем не лучше пугал огородных, но девушка считала иначе. Ну и пусть, мне-то что, не я же позорюсь?

Каково же было разочарование барышень, когда на входе в актовй зал, где планировалось вводное занятие, всем, сверяясь с данными списков, выдали цветные балахоны с капюшонами, именуемые мантиями. Нам с Лерой достались синие, Ксене темно-бордовый. Как нам пояснили они мало того что заговорены от повреждения и потери, они еще и всесезонные – греют в холод, не промокают и в теплую погоду в них не жарко. Носить под ними верхнюю одежду не требуется, только платье, например. И их ношение являлось обязательным для всех учеников. В результате все стали равны, и не важно, что там у тебя надето под накидкой. Различались только прически и наличие украшений в волосах. Чувствую завтра начнутся соревнования на самую экстравагантную укладку.

Ну что же, после вводного занятия придется сбегать в комнату и отнести ставшую ненужной шубку. Кстати мантия была очень приятной на ощупь. Молодец Эля; уверена, что это именно она заговаривала всю нашу одежду. Ведь у некоторых не было приличной теплой одежды, а теперь будет.

Первый день учебы это так волнительно! – так я думала прежде. И вот он настал, и что? Ничего! Полтора часа потраченного времени в актовом зале, где нам рассказывали о важности обучения и открывающихся перспективах. Да, для кого-то эта информация, безусловно, полезна, но я стояла у истоков зарождения Академии и могла рассказать намного больше, чем было произнесено на сцене. Лучше бы в библиотеке посидела, ей-богу.

Затем нас разделили на группы и потоки в соответствии с ранее оцененными знаниями и способностями. Хотя ни для кого это уже не было секретом с учетом цветов мантий. Вкратце теперь у нас имелись дошколята, то есть кто не получил заранее никакого образования: в их число входили как малышки, так и взрослые женщины; им предстояло щеголять в зеленых мантиях. И было еще два потока по названиям факультетов – иномирства и ведьмовской. У иномирян нагрузка будет больше, добавится углубленное изучение теории и истории магии, ну и, конечно же, практика. Поэтому нас порадовали тем, что иномиряне проведут в стенах Академии на один год больше нежели ведьмы.

Надо, так надо. Мне особо спешить некуда.

– Самоподготовка, уважаемые адепты, играет немаловажную роль в вашем становлении на путь служения государству! – вещал самолично Его Величество. – Имеется возможность сдавать зачеты и экзамены досрочно, так сказать экстерном. На практику эти правила не распространяются. Если вы способны выполнить требования программы, значит в силах взять от педагогов и сверх требуемого минимума.

А вот это приятные новости.

Наконец-то торжественная часть закончилась и мы с девочками направились из административного здания в общежитие – отнести ставшую ненужной верхнюю одежду, а затем отправились в учебный корпус. В холле первого этажа появились стенды с расписанием занятий и номерами аудиторий, где те будут проводиться.

Ксена поспешила к стенду факультета ведьмовства, мы с Лерой к иномирному. Здесь народу толпилось значительно меньше. Кстати, среди иномирцев необразованных не было. Странно? Хотя, если вспомнить ту же Леру, она нормально говорить не могла, но вовсю читала. Может в процессе переноса между мирами в наше сознание закладывалась некая программа? И тогда понятно, почему староста из моей родной деревни никак не мог вбить в головы собственных сыновей хоть что-то, а я довольно скоро научилась считать, читать и писать?

Первым занятием была история государства. Вот один из тех предметов, на котором я вряд ли узнаю что-то новое, после того как под действием ликуна проштудировала гигантскую кипу книг, свитков и рукописей. Надо бы выяснить как сдать экзамены тем самым экстерном.

Войдя в просторный зал, мы с Лерой заняли крайнюю к окну парту на первом ряду. Вскоре раздался первый короткий звонок, извещающий о приближении начала занятия, затем второй – двойной, этакий «дзынь-дзынь». Дверь в аудиторию отворилась и в нее вошел сухонький старец неопределенной степени дряхлости. Алая преподавательская мантия словно специально подчеркивала его бледность. Прямо-таки вурдалак из страшной сказки. Только клыков не хватает. Хотя, как знать? Может и они имеются, он же еще не улыбался.

– Добрый день, адепты, – неожиданно громким и четким голосом произнес педагог. – Я – магистр Елирей Сентар. Обращаться ко мне прошу магистр Сентар. Встречаться мы будем часто, так как я буду вести у вас ряд дисциплин. Предупреждаю: прогулы существенно снизят шанс сдачи зачетов и экзаменов. Опоздание приравнивается к прогулу. Разговор во время лекции, карается выходом за дверь и опять же приравнивается к прогулу. Подаем голос, только когда вас спрашивают, или предварительно подняв руку, если вам позволено ответить. Все ясно?

Ясно было. Куда уж тут яснее? А так как он ни к кому конкретно не обратился, все боялись рот открыть.

Окинув неожиданно цепким взглядом притихших учеников, он прищелкнул пальцами.

– Прекрасно, все присутствующие отмечены в журнале посещений, – известил он.

Ах вот как он нас контролировать будет. Ясно. Магистр вновь щелкнул пальцами. С висящих вдоль стен полок вспорхнули учебники и упав на парты перед ошалевшими адептами, раскрылись на какой-то теме. Взглянула на текст и невольно скривилась – об этом я могла очень многое рассказать.

К середине полуторачасового занятия я поняла, что пусть магистр – диктатор и позер, но предмет свой любит, а информацию подает доступно и увлекательно. Беда лишь в том, что в сравнении с полученными мной знаниями эта версия являлась сокращенной. Так и подмывало дополнить, но приходилось держать себя в руках. Оказаться выставленной за дверь не хотелось.

После занятия подошла к кафедре.

– Магистр Сентар, что требуется для задачи этого предмета экстерном? – поинтересовалась я, и спешивший к выходу народ аж шеи себе едва не поворачивал, чтобы взглянуть на сумасшедшую, решившуюся на крамольные речи.

– Адептка... – он умолк, давая возможность представиться.

– Тина Бранкенз, – исправила я оплошность.

– Хорошо, адептка Бранкенз, не стану спрашивать, уверены ли вы, и дам вам такой шанс. Жду в этой же аудитории послезавтра в шесть вечера. От лекций по этой дисциплине вы освобождены.

Выходила в коридор в смешанных чувствах. Вроде бы мне не отказали, ничего грубого или обидного не сказали, но почему так гадко на душе стало?

– Ты совсем сдурела? – накинулась на меня подлелевшая словно разъяренный ураган Лера.

– Что-то бледновато выглядишь, – раздался сбоку голос Джереми, он мазнул взглядом по табличке над входом в аудиторию, откуда мы только что вышли. – Неужто по тебе Сентар прокатился?

Я повела плечами. Да, сравнение удачное. Ощущение словно телегой переехали. Раз этак десять, для верности.

А Джереми в отличие от преподавателя по истории алая мантия очень шла.

– Ему подвластны редкие виды магии – псионика и менталистика, – поделился информацией граф. – Первым он воздействует на все окружающее, вторым на всех. Морально задавит так, что и лепешки не останется.

Теперь понятно как он учебники раздавал и посещение фиксировал. Кстати, может и Его Величество менталист?

– Она попросила сдачу экстерном! – воскликнула Лера так, словно из этого следовало логичное предположение, что я дура.

Граф взглянул на меня и, подмигнув, так чтобы этого не видела наша собеседница, произнес:

– Уверен, Тина сдаст. Ладно, рад был поболтать, но у меня еще три лекции сегодня. Увидимся! – добавил он и пошел дальше.

Три? По сути на двух факультетах? Ну не может же он чему-то учить дошколят? Хотя, кто сказал, что он ведет один-единственный предмет?

Очередной звонок напомнил о том, что пора поспешить на следующее занятие. Туда идти не очень хотелось. Этикет, чтобы ему неладно было. Такое я точно экстерном не сдам. И спрашивается на кой он нам? Можно подумать всех выпускников ко двору пристроят.

Когда мы вошли, у кафедры, слегка щуря глаза, стояла высокая худощавая женщина лет пятидесяти на вид. Спина прямая, словно ее хозяйка палку проглотила, волосы скручены в тугий пучок, на лице благообразная полуулыбка. Рядом с ней наша Дейра образец человечности и женственности.

– Фу-фу-фу такой стать, – прошептала мне на ухо Лера.

С этим я была абсолютно согласна.

После двойного звонка дама заговорила, и я окончательно убедилась, что следовать ее примеру во всем явно не стоит. Голос был негромким, из-за чего всем приходилось едва ли не дыхание затаивать, чтобы что-то расслышать. Речь лилась плавно, почти напевно, отчего создавался эффект колыбельной. Не знаю, пел ли мне их кто-нибудь в совсем уж ползунковом возрасте, но казалось что от тех самых колыбельных должно точно так же клонить в сон.

Много ли я узнала, полтора часа кряду борясь с желанием вздремнуть? Сложно сказать. Видимо придется получше изучить теоретические основы этого предмета, иначе ни в жизнь не сдам. Интересно, даст ли мне граф еще глоточек того чудесного пойла? Сомнительно. И так чудно, что поделились в прошлый раз.

Сейчас по расписанию длинная перемена. Обед. Картинка в столовой кардинально отличалась от увиденного на завтраке. Ранее разряженные кто во что горазд адепты выглядели как близнецы. Все в одинаковых синих, зеленых и бордовых мантиях, кои изредка разбавлялись алыми преподавательскими.

Только собралась спокойно поесть, и тут в просторный зал столовой вошла директриса.

– Уважаемые адепты, просьба после обеда пройти в холл административного здания для получения головных уборов! – громко оповестила она и вышла.

Хи! Вот и накрылись соревнования причесок. Хотя мне-то что? Я в них участие принимать не планировала.

– Интересно, а какими будут эти головные уборы? – мечтательно произнесла как всегда подсевшая за наш столик Ксена.

– Бьюсь об заклад: или остроконечные шляпы с широкими полями, или плоские квадратные, которые носят в некоторых академиях на Земле, – скривила носик Лера.

– Не может быть! – замотала головой Ксена. – Ты же видела и герцогиню, и директрису, они такие красивые и женственные. Наверняка будет что-то красивое!

– Красота – ничто, практичность – все! – развеяла фантазии соседки Лера.

Хорошо что мы не поспорили. Она угадала. Ведьмы получили высокие остроконечные шляпы, мы – те самые квадратные. Теперь внешние различия между факультетами были очевидны даже для дальтоников.

Следующие две лекции пролетели как один миг. Что не мудрено, ведь вели их барон Таркстон и граф Салсо, а в том, что они умеют интересно рассказывать о чем угодно я знала не понаслышке.

После занятий я набралась наглости и отправилась в гости к товарищам. Но стоило войти в здание преподавательского жилого корпуса, и мне преградила путь приземистая коренастая бабулька:

– Куда это ты направилась?! – грозно уперев руки в бока, спросила она.

Я растерялась. Что ответить? Иду к друзьям? Боюсь не прокатит. К педагогам? Это лучше. Но как правильнее их называть?

– Мне нужно кое-что уточнить у профессора Салсо, – невинно похлопала ресничками я. – По теме занятия, – тут же добавила, заметив что в глазах женщины зажглись опасные огоньки.

– Не положено! – коротко изрекла та и мотнула головой в сторону двери.

– Но он сам на лекции сказал, что если появятся вопросы, то можно подойти к нему после занятий.

– Вот в учебном корпусе и подходи, а сюда посторонних не велено пускать! – стояла на своем тетка.

Рррр... Что ж она такая упертая-то?!

– Я могу тут подождать...

– Не положено!

Выходя из здания, с трудом сдержалась, чтобы не хлопнуть дверью.

Вот и что теперь? Уйти? Куда? В общежитие? И что там делать? В библиотеку? Так маэстро Леордино в сговоре с Дейрой и со мной почти не разговаривает. Слетать к Эле? Она наверняка отдыхает после массового заговора такой кучи одежды для учеников. А мне нужны хоть какие-то ответы на скопившейся вопросы. Иначе с ума сойду.

– Урррр... – раздалось рядом.

– Ты ж моя хорошая, – невольно заулыбалась я и, присев на корточки, начала теребить свою пятнистую непоседу. – Кстати, ты так и не рассказала, где нашла Лерину лисичку, – напомнила я, и та, несмотря на свою обычную немногословность, начала рассказывать.

Я задавала уточняющие вопросы. Делилась своими переживаниями. Сколько мы так простояли под дверью преподавательского корпуса? Не знаю, но начало уже смеркаться, когда сторожившая покой жильцов тетка выглянула на улицу:

– Эй, ты!

Обернулась, не понимая, что той от меня надо? И от меня ли?

– Да-да, ты! Заходи. Нечего мерзнуть. Позвала я твоего профессора, сейчас выйдет.

Мерзнуть? Нет, тут она неправа. Элины одежки хорошо грели, разве что кончик носа в тепле

оттаивая пощипывать начал.

– Тина? – удивленно произнес вышедший в холл Джереми, его зеленые глаза так и лучились неподдельной радостью. – Проходи.

Глядя на сияющую физиономию товарища, я все никак не могла поверить, что этот озорной красавчик – некромант! Прежде я с ними не встречалась. И вообще этот дар крайне редок. Но слыша это слово, представляла себе эдакого... Ожившего мертвеца. Высокого, худого, со всклокоченными черными волосами и заостренными, как у Лерни, чертами лица. Казалось что глаза должны быть черными и глубоко посаженными, над ними должны нависать косматые, прямо как у маэстро Леордино, брови, но обязательно черные. Светловолосый Джереми ничем на этот образ не смахивал. Особенно сейчас, когда он вышел налегке, без верхней одежды, а верхние пуговицы рубашки оказались расстегнуты...

Осознав, что товарищ заметил мое нездоровое внимание к его груди, я смущенно потупила взор, ощутив как предательски вспыхнули щеки.

– Не положено! – зыркнув на него, буркнула, вставшая между нами словно стена, тетка.

– Хорошо, тогда оборудуйте все здесь, – вмиг став серьезным, он повел рукой вокруг. – Диванчики, кресла. Или хотя бы стол и стулья для общения с посетителями. Нет? Значит, я могу пригласить гостей к себе, – припечатал граф и кивнул мне: мол, проходи.

Глава 15

Вскоре мы очутились в выделенных графу покоех. Ну что сказать? Они многократно больше ученических. Здесь имелась гостиная, откуда выходили две двери: в одну из них мы и прошли, там обнаружился кабинет, значит, за второй дверью спальня. Примерно такая планировка была в тех апартаментах, которые я когда-то занимала в административном здании.

– Соскучилась? Или по делу? – поинтересовался товарищ, жестом предлагая присесть в кресло.

Честно? И то, и то. Но уместно ли такое говорить мужчине? Особенно после того как он поймал мой взгляд, нескромно рассматривавший его тело там, в холле. А то, что теперь все пуговицы на рубашке застегнуты, говорит о том, что Джереми не оставил мою реакцию без внимания.

– Спасибо за ликун, – упорно отводя взгляд, ушла от ответа я.

Поспешные решения – это зло! Я уже искренне начинала жалеть о том, что заявила сюда. Прежде никогда не оставалась с мужчинами один на один, всегда рядом был кто-то еще, не считая того случая в библиотеке когда попробовала ликун, но тогда мы были вдвоем и нас занимало чтение. А вот сейчас я чувствовала себя слишком неуверенно, ощущая на себе выжидающий взгляд товарища.

– Можешь рассказать про этот чудо-напиток? – не узнавая в этом тихом лепете собственный голос, пробормотала я.

– Могу, – не секунды не медля, бодро и кажется даже с облегчением, отозвался Джереми. – Чаю хочешь?

– Не откажусь, – кивнула, радуясь, что будет повод занять руки и возможность смотреть в кружку.

Хозяин комнаты отошел в отгороженный книжным шкафом закуток. Послышался стук, позвякивание, и вскоре он вернулся держа в руках две исходящие паром кружки.

– Правда ни конфет, ни печенья нет, – извиняющимся тоном произнес он.

Слово за слово и я узнала, что ликун именуют еще и «эликсиром знаний». В начале прошлого тысячелетия очередное землетрясение уничтожило плантации и замок, где производился напиток. Состав и технология его приготовления дошли до наших дней. Но воссоздать удавалось только консистенцию и вкусовые качества. Видимо имелся некий секрет, потерянный в далеком прошлом. В последний раз бутылку эликсира удалось обнаружить археологам, и случилось это несколько веков назад. Других официальных сведений об этом не было.

– Боюсь представить сколько он стоит, – буркнула я.

Теперь у меня точно язык не повернется попросить еще глоточек. А как хотелось!

– Нам с Лерни повезло оказаться в нужное время в нужном месте, – беспечно, пожал плечами граф. – В пору студенчества мы случайно нашли закупоренную бутылку. Радости не было предела. Не знаю, кто ее владелец, но он был беспечен, а мы достаточно бесшабашны, чтобы ее подобрать.

– Шли, шли и вдруг нашли? – удивилась я.

– Ага! В то время мы испытывали финансовые затруднения, а тут такой подарок судьбы! Хотя, ты девушка, тебе не понять. Чаю еще будешь? – неожиданно сменил тему гостеприимный хозяин, заметив, что я сжимаю в ладонках давно опустевшую кружку.

– Давай, – несколько растерянно пробормотала я, все еще переваривая услышанное.

В сказках чудеса случаются; например, шел человек по улице и вдруг кошель с золотом нашел. В жизни это менее реально, но всякое бывает. Я вот Элю встретила, чем не чудо? Так что с очень большой натяжкой я могла поверить в то, что ребята нашли бутылку. Но как поняли, что это ликун? Ведь его уже несколько веков не находили, да и до того он был редкостью.

Не то чтобы я хотела уличить товарища во лжи, но сейчас многое выглядело и воспринималось иначе. Мания величия, охватившая мое сознание после употребления ликуна, уже почти прошла, оставив место здравомыслию. Теперь я понимала, что граф и барон отличаются от всех остальных, как земля и небо. Зачем они сблизилась с обычной безродной сиротой? Неужели и здесь ведется некая игра? Обидно, если я очередная игрушка, как и в случае с Дейрой. Нееет! Зачем тогда они наделили меня знаниями, потратив драгоценный напиток. Выходит, я будущий игрок? Чью сторону мне предстоит принять? Их? Или стать оппозицией? А если предстоит встать плечом к плечу с ними, то кто противник?

От последней мысли даже ладошки вспотели. После экспериментов с Лерой очень хотелось найти достойного противника. Вот только Джереми и Лерни я в этой роли не представляла. Не знаю кто я для них, но они мне друзья, а с друзьями, как мне казалось, так себя не ведут.

– И вы вот так сразу поняли, что это?! – подтолкнула я разговор в нужном мне направлении.

– Нееет! Тогда подумали, что это вино! – выходя из кухонного закутка с наполненными кружками, усмехнулся Джереми. – А потом двери ближайшей библиотеки не выдержали нашей неуголимой тяги к знаниям, – и при этих словах его лицо стало по-детски шкодливым. – Кстати, там же мы узнали про ликун. Шок был знатный. Пара глотков – и мозги набекрень. Попили винца называется, – едва слышно добавил товарищ и о чем-то задумался.

Какое-то время молча пили обжигающий душистый напиток. Не знаю, где витали мысли Джереми, а я вдруг вспомнила не дававшие нам с Элей покоя сны: там мой визит в храм сменялся встречей женщин в белых балахонах, переходя в акт сожжения меня любимой. Между видениями четко прослеживалась хронологическая последовательность, отследив которую мы ждали чего-то в день Элиной свадьбы. На первый взгляд ничего не произошло. Но возможно мы не придали чему-то значения, посчитав само собой разумеющимся? В научных трудах по психологии говорится, что ключ к большинству загадок настоящего кроется в прошлом. А там чего только не было!

Если покрутить так да эдак, можно даже предположить, будто наша с Элей встреча кем-то подстроена. Иначе с какого перепуга подруга, едва попав в наш мир, решила, что ей жизненно необходимо срочно явиться на шабаш к Верховной?

Что было «до»?

Диверон, ведомый Мальвером, не ведая, что направляется к собственной невесте, явился в Мелозерье. Неизвестно что ему предварительно вложили в голову на бессознательном уровне с помощью того же гипноза. Вода камень точит. А они с Элей прожили бок о бок неполный месяц. Какие-то неосознанно бросаемые Дивероном фразы могли привести к решению отправиться на шабаш?

Могли. А значит, эта теория имеет право на жизнь.

Зачем?

Скорее всего какое-то пророчество или видения из ведьмовской сферы вынудили подтолкнуть нас с Элей друг к другу. С какой целью неизвестно, зато сроки предположить можно. Ведь мое долгосрочное будущее предсказать невозможно, оно скрыто для не прошедших обряд предопределения в храме. Значит, я могу повлиять на что-то в ближайшее время?

Так, не в ту сторону думаю. Что было потом? Пробуждение моей ведьмовской силы. Известие для Эли о необходимости явиться ко двору. Ее отлет. Я осталась одна, и вскоре произошла попытка моего сожжения. Организовать последнее, имея навыки управления людским разумом, проще простого. Как и угадать куда пойдет человек, у которого кроме единственной подруги никого нет. Я чудом освободилась, прежде чем потенциальные благодетели меня спасли. Ведь если бы хотели от меня избавиться, то ничто не мешало это сделать позднее, хотя бы и в Академии. Меня по сути подтолкнули к вполне предсказуемым действиям: я полетела к единственному близкому мне человеку.

Кто на все это способен? Ведьмы? Нет. Сильные маги? Опять же нет у них таких способностей. Разве что менталисты, но их как я успела узнать единицы. Зато такие возможности есть у людей познавших вкус эликсира знаний. Кто входит в их список?

Себя отметаю, Лерни и Джереми тоже. Может это и наивно, но не хочу включать их в число плохишей, как называла отрицательных героев Эля.

Маэстро Леордино? Он не скрывал, что давным-давно тоже опробовал ликун. Учитывая то, что баронесса основательно приложила руку к формированию здешнего штата сотрудников, вряд ли она подпустила бы к запретным архивам постороннего. Значит, они давно знакомы. Но ко мне он всегда относился по-доброму, что подтверждает и подслушанный в библиотеке спор с Дейрой. Вычеркнуть или оставить в списке подозреваемых?

Не знаю. Есть еще двое под большим вопросом.

Первым, выделяющимся талантом подавления окружающих, является Его Величество. Но такими темпами я Леру переплюну. Та себя едва ли не королевой уже мнит, а я навывдумывала будто королю больше заняться нечем, кроме как подстраивать пакости деревенской сироте. Эле он точно не враг и заинтересован в сотрудничестве. Чего только стоят его активное участие в становлении Академии, ее финансировании, решение самолично там преподавать? По отношению ко мне все сложно. Эти его фразочки про нимф. Мои сны. Еще и Дейрины попытки принципиально

сосватать ему Леру. Брррр... Как все запутано!

И везде фигурирует баронесса.

Она, если верить рассказам прислуги, едва осиротев, сильно изменилась; а, будучи совсем юной, уже всю веревку вила из жителей Элиного особняка, став там практически хозяйкой. По словам самой баронессы: до всех этих событий она возжелала стать независимой ведьмой, изучила какие-то бумаги и добилась желаемого. Все это происходило здесь, в пору исследования белых ведьм. Как тринадцатилетняя девчонка сумела самостоятельно пробудить в себе ведьмовскую силу, выплеснуть ее, запечатав пространство, и не сломаться, а наоборот стать сильнее? Ответ напрашивался сам: испытай на себе действие эликсира знаний!

Можно было все это списать за давностью лет, но Эля рассказывала, что вскоре после ее переезда в особняк, Дейра надолго исчезала! Якобы скитаясь по окрестным лесам, искала свое имение. А там ли она была на самом деле? Или подбивала жителей Мелозерья избавиться от одной рыжеволосой на тот момент ведьмочки?

Прежде я считала, что изменения в моей жизни произошли благодаря подруге, а она возможно тоже марионетка в чьей-то игре. В чьей? Придется разбираться.

Двуликий, сколько же вопросов! Права Эля – знания рожают проблемы.

– У тебя чай остыл, – заставил меня вздрогнуть тихий голос графа.

Я встрепенулась, возвращаясь к реальности. Украдкой бросила взгляд на товарища.

Мужчина расслабленно откинулся на спинку кресла и задумчиво смотрел на мои волосы. Казалось, будто он их касался. Едва ощутимо. Было щекотно. Хотелось поежиться. Опустила взгляд чуть ниже и заметила, что мужчина в задумчивости шевелит пальцами, словно в действительности перебирая в руке пряди. Смутиться бы, но во-первых, приятно, а, во-вторых, любопытно, он же не воздушник, о магии которых я теперь знаю оооочень много. Но это подождет. Пусть о своих умозаключениях я ни ему, ни кому-либо кроме Эли рассказывать не собиралась, но все же было интересно услышать мнение стороннего наблюдателя.

– Как думаешь, откуда у Его Величества способность подавлять всех вокруг? – озвучила один из вопросов я.

– Понятия не имею. Он таким был, сколько его помню. Хотя, с тогда еще принцем мы не особо дружили. Когда моя семья прибыла ко двору, ему исполнилось тринадцать, а мне всего семь. Интересы разные. Это Диверон его закадычным другом всегда был.

– А мог он тоже... Ну, эликсира хлебнуть? Будучи, допустим, ребенком или подростком.

– Диверон? – уточнил Джереми.

– Король! Ну то есть, тогда еще принц, – пояснила я.

– Почему нет? В их семье могли запасы иметься, а мог презентовать кто-то, – повел плечом он.

Судя по интонации, эта тема Джереми совершенно не интересовала. Ну что же, по крайней мере, он не отверг такую вероятность, а значит, Его Вредительство пока не будем списывать со счетов: вдруг он тоже замешан в этой истории. И связана она вовсе не со мной, а скорее с Элей, которой он многое простил и позволил. Чего только стоят внесенные в законодательство изменения: разрешение на создание Академии, ее финансирование, не говоря уже про место в государственном Совете! Однозначно, он ей не враг. Дейра в принципе тоже во всем поддерживает Элю. Но на дух не переносит меня. Вернее, так я считала до недавнего времени. Подслушанный в библиотеке разговор совершенно сбивал с толку. Зато теория сквозь боль и лишения закалять дух и силу очень часто фигурировала среди материалов в здешней библиотеке. Если все это давно изучено Дейрой, то не мудрено, что она использует столь негуманные методы.

От всех этих дум пухла голова и становилось так тоскливо, что хоть вой на луну. Отогнать бы все эти мысли, забыться, но как это сделать?

– Так почему же вы дали эликсир мне? – поинтересовалась, не особо надеясь на ответ.

– Ты уже оценила его свойства, – усмехнулся граф, и я кивнула, не понимая к чему тот клонит. – Представляешь как мы изменились после штудирования академической, а потом и части королевской библиотек?

– Эм... – только и смогла выдавить я, памятуя о своем первоначальном ощущении, будто весь мир при желании подвластен мне. Признаться в таком смелости не хватило. – Смотря какие темы вас

интересовали, – уклончиво отозвалась я. – А если читать все подряд... – невольно поежилась, внезапно ощутив накатившую пустоту кромешной скуки. – Неинтересно жить зная все.

– Все? Тина, это невозможно. К тому же сейчас знания в тебе бурлят и рвутся наружу, позже они усвоятся и осядут в голове. Потом ты понимать будешь больше – это да, но не надейся остаться ходячей энциклопедией. Зато открыв очередную книгу, ты не будешь спотыкаться на каждом пятом слове. Многое изменится. Прежде важное потеряет значение и наоборот – то, на что внимания не обращал, станет важным.

Развевающиеся за моей спиной крылья всевластия вполне ощутимо, буквально на физическом уровне, поникли. Выходит, моя нынешняя эйфория всего лишь временное явление? Ну и ладно! Зато я столько слов и понятий прежде неслыханных узнала! А еще, впредь надо будет закреплять знания практикой сразу же после прочтения книг.

– И все же, почему именно я? Почему бы не сохранить немного для наследников? – удивилась я.

– Не уверен, что хочу коверкать их жизни.

Такой ответ одновременно шокировал и разозлил.

– А мою значит можно?!

– Что будет попади эликсир не в те руки, не задумывалась? Родители ведь не боги. От воспитания многое зависит, но помимо отца есть мать, родственники, знакомые. Все они оказывают влияние. Вариант изолировать малыша, лишив его детства, права выбора и собственной жизни я даже не рассматриваю.

С такой точки зрения трудно не согласиться. Каким вырастет ребенок? Что натворит, имея лишние возможности? Неизвестно. Вариант изоляции и вовсе пахнет идиотизмом.

– В тебе нет подлости, эгоизма, стремления подавлять... – неожиданно произнес Джереми.

О да, особенно последнего у меня конечно же совсем нет! Лера сама изменилась, ага! Я совершенно не причем.

– Ты впитываешь информацию как губка, – продолжал расхваливать меня сидящий напротив умопомрачительный красавчик, к которому так и тянулся мой взгляд. – Не оспариваешь чужое мнение, но и не берешь на веру, пытаешься вникнуть и разобраться. Не спешишь осудить, сначала ставя себя на чье-то место. Это редкость, Тина.

Я вконец разомлела. Как же приятно! Слушала бы и слушала... Так и хотелось заурчать как довольная кошка. И когда он умолк, я чуть не ляпнула: продолжай...

– С тобой не скучно даже помолчать, – спустя мгновение выдал Джереми, а я ощутила что краснею. – А будет еще веселее, – неожиданно добавил он.

– Эм... – вылупилась я на собеседника.

– Вот тебе и «ем». Часто злоупотреблять не стоит. Через пару недель, на выходные отправимся в столицу. Адепты нашей Академии, как и студенты столичной академии, имеют доступ в королевскую библиотеку. Заметь, сидеть там можно в любое время дня и ночи. Хоть сутки напролет.

– И вы... Мне?! – язык не поворачивался спросить прямым текстом.

– И да! Тебе! – рассмеялся он.

– Спасибо огромное! – в порыве радости сама не заметила, как повисла у него на шее, но Джереми отстранил меня, жестом прося тишины.

Все, пусть и смутные, но все же имевшиеся, подозрения и сомнения в его адрес вмиг были забыты. Это же невероятно! Я даже помыслить не смела, что когда-нибудь окажусь в столице! Да еще и в королевской библиотеке! А уж в компании товарищей и с глотком ликуна впридачу?!

– Не стоит благодарить, Тина, – с мягкой улыбкой попытался остудить мой пыл Джереми. – Не хочу плодить ложные иллюзии. Мы бы ни за что с тобой не встретились, если бы не активное внимание к твоей персоне родственницы Лерни.

Внимание ко мне?

– Оу... И кто же она?

Ответ убил наповал – вездесущая и всезнающая баронесса Дейра Лейнель!

Да ладно?!

Эта новость настолько выбила из колеи, что я спешно засобиравшись уходила. Осталась куча незадаанных вопросов, но голова шла кругом от обилия информации и поводов для размышлений. Еще чуть-чуть и я просто-напросто сойду с ума. Джереми прав, требуется передохнуть. Вот только мысли выветриваться из моей многострадальной головы совершенно не желали.

Глава 16

Уйдя от товарища, призвала метлу и помчалась навстречу луне и звездам. Ледяной ветер обжигал кожу лица и рук, но мантия и шляпа прекрасно грели, не давая замерзнуть. Так и летала, наворачивая круг за кругом, пока спутанные мысли оформлялись во что-то более или менее четкое. Как вернулась в свою комнату – помнила весьма смутно. Соседки уже спали.

Утро подкралось слишком быстро. Кажется я только-только сомкнула глаза, и вот уже Лера трясет меня за плечо.

– Вставай! Тинка, ты уже завтрак пропустила! – верещала неугомонная подопечная.

– Отстань! – буркнула я, зарываясь с головой под одеяло и пытаюсь вернуться в мир грез.

Оказавшись вновь во сне, я вмиг разомлела, ощущая рядом присутствие необъяснимо родного мужчины. Как и прежде его лица или фигуры видно не было. Он находился то позади, то где-то сбоку. Но как бы мне ни хотелось, я не могла повернуться и взглянуть на него. Мы не соприкасались, но я чувствовала – он рядом. Слышала звук его дыхания, уверенный стук сердца.

– Тиининкаааа! – доносился откуда-то раздражающе-ноющий голос Леры.

– Уррррр, – подала голос Рыська, и я сдалась.

Кажется это была не первая попытка моей побудки. Стоило отодрать себя от подушки и тут же посыпались совершенно неожиданные вопросы:

– Правда, что у тебя с красавчиком Салсо роман?

– Что?! – опешила я, окончательно просыпаясь.

– В столовой все косились на меня и судачили о том, что какая-то светловолосая девица вчера провела у него весь вечер и часть ночи, – известила новоиспеченная праведница.

– И что из этого? – потирая глаза, уточнила, не совсем спросонья понимая, с чего это мне вот так сразу роман приписали?

Что предосудительного в том, что мы с Джереми чаю попили, поболтали немного и вовсе молча посидели.

– Ты, как и я, светленькая, и домой вернулась глубокой ночью. Вот я и подумала...

Так и подмывало сказать, что если прежде никогда не думала, то не стоит и начинать, но сдержалась. В конце концов она не виновата, это я дала повод для сплетен. Со стороны наверное мой поступок и вправду выглядел несколько аморально, никто ведь со свечкой не стоял и свидетельств в защиту моей добродетели выдвинуть не может. Зато вспомнилось, что впереди поездка в столицу, и настроение вмиг взлетело до небес. Не портили его даже всплывшие во время вчерашнего разговора обстоятельства и множество оставшихся без ответа вопросов.

Уже после умывания я поняла, что непродолжительный сон с участием неведомого визави снял былую нервность, поселив в душе покой и умиротворение. Спрашивается, чего я всполошилась? Наши с Элей видения прекратились сразу после ее свадьбы: не это ли подтверждение того, что угроза отсутствует? А непонятности вокруг? Как же без них? Просто прежде я не жила, а выживала, ничему не придавая значения.

Сегодня соседки конкурс на лучший наряд не устраивали. Какой смысл, если из-под мантии твои труды все равно никто не заметит. Я наскоро заплетя косу, натянула первое что попало под руку: презентованные некогда Элей штаны для верховой езды и кофту. Никто их и не заметит, зато на улице ветер под юбку задувать не будет.

Погодка выдалась безветренной; свежевыпавший ночью снег искрился на солнышке, поскрипывая под ногами. Мы с Лерой и Ксеной, выдыхая облачка пара, неторопливо топали в сторону учебного корпуса, с умилением наблюдая, как резвятся подружившиеся между собой Рыська, Фукси и Бель. Лисичка забавно потягивая резво подскакивала к моей пятнистой красавице и игриво клала зубками, якобы пытаясь ту укусить. Рыська отскакивала, делая удивленные глазки, и тут же начинала гоняться за Лериным ушастым недоразумением. В то время как хитрюга Бель, деловито распласталась на спине у Рыси и, вцепившись цепкими лапками той в мех, изображала лихую наездницу, пытаясь не сверзиться на особо крутых виражах.

Уже возле входа в учебный корпус меня неожиданно окликнул маэстро Леордино:

– Адептка Тина Бранкенз!

Я удивленно обернулась, и тот жестом поманил меня к себе. Тут же вспомнились слова Леры про охватившие Академию сплетни. Надеюсь он не станет читать нотации?

– Зайди вечером, пора нам поговорить, – странно косясь по сторонам, произнес библиотекарь и пошел куда-то по своим делам, оставив ошалело хлопающую глазами меня стоять с открытым ртом.

Мысли про бурно обсуждаемые на каждом углу новости о некоей светловолосой девице, осмелившейся провести ночь в комнате Джереми, тут же выветрилась из головы. Реакция библиотекаря говорила лишь о том, что он хочет поделиться чем-то. Может как раз тем, что не позволяла ему рассказывать Дейра? Прямо-таки пора озарений и откровений какая-то!

Весь день я буквально порхала, в нетерпении ожидая прихода вечера. От души повеселилась на занятиях у Лерни. Товарищ чудесно справлялся с ролью преподавателя. Его лекции были не только познавательны, но и проходили в атмосфере непринужденной беседы между педагогом и учениками. Лерни охотно отвечал на сыпавшиеся со всех сторон вопросы. Шутил, нет-нет да вызывая в аудитории волны смеха. А позднее, во время обеда, я выслушивала от девчонок охи и ахи по поводу того какой он милашка, пусть внешне и не красавчик. Причем воспылали к нему любовью все, вне зависимости от статуса и возраста!

Успеху друга я искренне радовалась. Было видно, что он не кичится обилием знаний, с удовольствием ими делясь с окружающими, что кажется приносило ему удовольствие.

Не испортила настроение даже лекция в исполнении Его Вредительства. Там я выделилась. Не специально, оно как-то само собой получилось. Все молча пожирали венценосного преподавателя глазами, боясь открыть рты. Но я ведь не все. Может правоведение я целенаправленно и не изучала, зато история нашего мира давала немало знаний и примеров. Нашлось кое-что для сравнений и тем для споров. А после лекции я окончательно утвердилась в кандидатуре своей подопытной мышки, в роли которой прежде выступала Лера. Нынешняя моя цель была куда веселее. Причем как в моральном, так и в физическом смыслах этого слова. Самое интересное, когда я выходила из аудитории, меня окликнули:

– Адептка Бранкенз!

Я замерла. Обернулась, боясь если замешкаюсь услышать в спину издевательское: «Прекрасная нимфа...»

– Вам понравилось занятие? – поинтересовался король с серьезным выражением лица, хотя глаза как-то слишком уж озорно сияли.

– Безумно, Ваше Величество! – я сделала книксен.

Сейчас, находясь от него на приличном расстоянии, я не ощущала давления и не могла не отметить, что наш король – мужчина видный. Не писаный красавец из дамских романов, парочку которых успела промежду делом прочесть, и не милашка типа Джереми. Его привлекательность была иной. Она выражалась во взгляде, в какой-то основательной стати, словно и не человек это, а крепкий крутой утес, о который разбивались, разбиваются и будут разбиваться бесчисленные волны.

– Значит, продолжим в том же духе, – улыбнувшись, кивнул рассматриваемый мною мужчина, явно принимая навязанную ему игру.

И я чуть не записала его в стан врага? Пффф... Видимо нет никаких врагов, а то, что должно было произойти, или скоро случится, или уже свершилось, повлияв на что-то, но не на нас с Элей.

Жизнь прекрасна!

На следующее занятие шла в смешанных чувствах. Теория ведьмовства, вести которую должна самолично директриса. Встречаться с ней сейчас не хотелось, слишком неопределенные чувства вызывала во мне эта женщина. Предположительно не враг, но и не друг. Человек, к которому нет почему-то доверия.

После первого звонка мы с Лерой заняли места в аудитории, достали тетради, ручки. Сидим, ждем начала занятия, и вдруг дверь открывается, а в нее входит одетый в алую преподавательскую мантию высокий, крепкого телосложения, мужчина с посеребренной у висков сединой гривой каштановых волос.

– Адепты, директриса Дейра Лейнель срочно отбыла по делам, – громко оповестил вошедший, и я с облегчением вздохнула. – На эти полтора часа вы поступаете в мое распоряжение.

В зале послышались шепотки. А меня удивило то, что педагог по-прежнему вещает от дверей, так и не поднимаясь на кафедру.

– Зовут меня Вадием Фирзон. Так ко мне и обращайтесь, без всяких профессоров, магистров и прочего. Ответы предпочитаю слышать громкие и четкие. Уяснили?

– Да! – нестройным хором гаркнули несколько десятков глоток.

– Вот и чудесно, – кивнул педагог. И ничего больше не поясняя, распорядился: – Все быстро в спортивный зал. У вас пять минут. Посмотрим, на что вы способны, – завершил он, и вышел.

Отовсюду послышался шум падающих ручек и тетрадей, сумок, скрип отодвигаемых стульев и топот ног. В спешке не только у меня все сыпалось из рук.

Судя по не очень довольному выражению лица Вадием Фирзона, в установленный срок мы не уложились. А дяденька оказался внушительным: головы на две выше меня, широкий в плечах, с бычьей шеей как у Мелозерского помощника кузнеца Любавушки. В общем, не имея талантов психологического подавления, он неплохо справлялся с этой задачей, буквально нависая над сгрудившейся толпой запуганных ведьмочек.

– Двадцать кругов по залу, – изрек он. Тут же скомандовал: – Бегом!

Ну мы и побежали. Спотыкаясь друг о друга, как гонимое к водопою недружное стадо коров. Я порадовалась, что надела брюки, пусть мантия и путалась в ногах, но другим было в разы хуже. Радует, что сие знаменательное событие не случилось вчера, когда девицы были разряжены в пух и прах и затянuty в корсеты.

Зал был не таким и большим, но после двенадцатого круга у меня начало сбиваться дыхание, а некоторые и вовсе перешли на шаг или отползли к стенам, судорожно дыша и хватаясь за бока. Справились с заданием пятеро. К моей гордости, я была одной из них. Лера немного не дотянула, сойдя с дистанции на восемнадцатом круге.

Все это время наблюдавший за нами педагог, нет-нет да посматривал на часы.

– Плохо, очень плохо, – покачал головой он. – Но со временем я сделаю из вас людей, достойных звания мага. Постройтесь по росту вдоль этой вот полосы.

С горем пополам мы выполнили требуемое и замерли, боясь услышать, что же ждет нас дальше. На некоторых смотреть без слез нельзя было: красные, потные лица, потекшая косметика, прилипшие ко лбу растрепавшиеся волосы. Красавицы! Причем женщины постарше справились с заданием лучше, нежели мои сверстницы, и сейчас выглядели вполне прилично, разве что щеки разругались. Видимо молодницы корсеты все же нацепили и теперь дышать не могли.

– А зачем нам это? – подала голос одна из девушек. – У нас же магия будет.

– Затем, что не всегда она способна помочь, – огорошил педагог. – Есть места, где магия не действует; есть твари, на которых она не действует; есть случаи, когда занимаемая вами позиция невыгодна и требуется срочно сменить дислокацию. А еще сила мага не бесконечна. И что вы будете делать, лишившись ее?

– Использовать ведьмовскую, – подала голос стоящая рядом со мной Лера.

– Это да, но если и ее исчерпаете? Молчите? Вот без подготовки и умолкнете навеки. Маг обязан уметь постоять за себя без использования магических сил. Этому я и буду вас учить, но сначала надо улучшить вашу физическую форму. Ну что, отдохнули? Тогда продолжим! – бодро произнес педагог, вызвав протяжные стоны учениц. – Занимайте маты. Да, да, эти самые...

Ну что сказать? Пожалуй это был самый сложный предмет. Особенно впечатлили напутственные слова педагога:

– На следующее занятие обязательна явка со своим фамилъяром.

– Что?.. Зачем?.. – раздалось со всех сторон.

– Затем, что вы не только маги, но и ведьмы. Фамилъяр – ваша неотъемлемая часть. Неужели вы бросите его в случае угрозы? Нет? Вот тогда и тренироваться надо вместе, чтобы быть готовыми ко всему. Свободны!

Выползали мы из трижды проклятого спортзала едва ли не на четвереньках. Ладно, моя Рыська сможет и рядом пробежать и за себя постоять; Леркина Фукси тоже шустрая и юркая, но имеет шанс оказаться затоптанной, а что делать тем, у кого змейки, черепашки, ящерки? В день всеобщей телепортации в Академию я на всякое зверье насмотрелась. Их хозяйкам придется таскать фамилъяров на руках?! Спасибо, тебе Микушка, за то что привела ко мне Рысенку, а не какого-нибудь ползучего увесистого гада.

Глава 17

После занятий не без труда доползла до своей комнаты, где успела вяло погрызться с Леркой из-за ванной, переоделась и отправилась в библиотеку, к маэстро Леордино. Ведь не зря же он меня приглашал?

Путь мой был недолог, но тернист, вернее, скользок. Поджидавшая на улице Рыся теперь бегала вокруг меня, недовольно урча и не зная чем мне помочь. У нее-то четыре твердо стоящие на земле лапы, а у меня всего две, и те норовят разъехаться. Одно дело ходить по пусть и обледеневшему, утопанному снегу в нормальном состоянии, а совсем другое, после треклятой физкультуры! Все мышцы болят, каждое движение отзывается болью. И если начинаешь скользить, то о ловкости и балансировке забываешь вмиг. Все мысли лишь о том, как бы упасть не слишком болезненно. Вот я и падала. Три раза. Каждый из них мысленно костеря незабвенного Вадиена Фирзона.

Чтоб ему икалось всю ночь!

Долго ли, коротко ли, доплелась с горем пополам до входа в библиотеку. И тут же столкнулась с новой проблемой. Дверь оказалась непомерно тяжело открывающейся. А в моем случае – не открывающейся. Разок осторожно потужилась, стараясь не причинять себе лишней боли. Второй. Оглянулась. И решила, коль уж проделала такой путь, то грех возвращаться. Взяла и постучала.

– Заходи, коль пришла, – молвил открывший зловредную дверь библиотекарь. – Ты на днях услышала то, что не должна, и теперь вопросы не дают покоя, так ведь?

В прозорливости ему не откажешь. Вот только сама бы я не посмела прийти сюда и начать расспрашивать, но коль уж меня пригласили! Держитесь, маэстро! Хожу я сейчас с трудом, но язык вполне дееспособен.

Старик запер изнутри входную дверь, после чего поманил меня за собой. Вскоре мы снова попивали чай в его каморке. Правда на этот раз наш разговор напоминал допрос.

– С Дейрой вы давно знакомы? – поинтересовалась для начала я.

– Да, – не стал отнекиваться он.

Так значит я права. А если поимпровизировать?

– Она тоже употребляла ликун, – утвердительно сказала, и кустистые брови собеседника удивленно приподнялись. – Здесь, – добавила и тут же добила: – С вами.

Ткнула пальцем в небо, и, судя по реакции библиотекаря, мои догадки оказались правильными. Выходит, как я и предполагала, баронесса испив эликсира, изучила всю имеющуюся в особняке информацию и пробудила в себе ведьмовскую силу. После она запечатала пространство. Но маэстро успел уехать, потому что по его же рассказам он воспитывал своих детей вне этого места. Что мне это дает, кроме подтверждения факта их давнего знакомства? Ничего, но любая информация полезна.

– Это ведь она пригласила вас сюда? – повела рукой, давая понять что речь о работе в библиотеке.

Старик, как-то невесело усмехнувшись, кивнул.

Все подтверждается. Непонятно только какую роль играю я? Очередной эксперимент? А если так, то какова его цель? Маэстро может и не знать.

– Вам известно чего хочет от меня Дейра? – спросила, не особо рассчитывая на ответ.

– Если бы, девочка, – вздохнул старик. – Твое прошлое было изменено, а возможное будущее многовариантно, – размыто пояснил он, но понятнее от этих слов не стало. – Тебя готовят. Пытаются помочь. Большого, увы, не знаю. И думаю, никто не знает.

Час от часу не легче! Ответил, называется! Я только успокоилась, а тут такие выверты!

– Изменено? Это о моем попаданстве? – не стала ходить вокруг да около я.

Внезапно собеседника прорвало. Факты... Предположения... Информации я получила столько, что теперь не знала как на все это реагировать. Зато поняла, почему меня так зацепила ранее услышанная от библиотекаря история о его дочери, погибшей вместе с мужем во время пожара. Сайлина была ведьмой. Маэстро Леордино догадывался об истинной сути дочери, но молчал о том, что та – белая.

Оказалось, что спустя годы после новости о гибели всей ее семьи маэстро Леордино все же узнал,

что уцелел ребенок. Приехал в селение, собираясь забрать внучку, но меня уже увезла Верховная. А как к ней подобраться? Испокон веков так повелось, что главная ведьма шабаша даже королю не подчиняется. И тогда он обратился к одной из сильнейших ведьм изрядно потратившись на поиски с помощью ведьмовской сферы.

Из рассказанного получилась любопытная картинка. Перед гибелью, осознав, что из полыхающего дома никому не выбраться, Сайлина выплеснула все силы на то, чтобы спасти хоть кого-то из родных. И в это время произошел ряд событий. Первое: принца Дениуса принесло предопределением к полыхающему дому, откуда он вытащил уже бездыханное тело Сайлины. Второе: душа крошки Тины перенеслась в иной мир, сменившись на мою! Третье: я умудрилась выжить. Но было еще и четвертое! Ребенок был не один. В момент пожара в доме было двое детей – близняшки! Что в роду маэстро Леордино не редкость. О судьбе второго ребенка до сих пор ничего неизвестно.

– Дзуликий! У меня была сестренка или братик? – в шоке воскликнула я. – Но... Как вышло, что я не знала?

– Вам от роду от силы месяц был, – печально вздохнул старик.

Да, не знаю как обстоят дела у родовитых и в городах, а в селениях, пока ребенку хотя бы пару месяцев от роду не исполнится, того не то что никому не показывают, его даже из дома во двор не выносят, и не говорят о нем вне семьи. Считается, что он слишком слаб, и его легко сглазить. Вот никто и не знал. Повитухи местной у нас не было, если что-то случалось, то приходила знахарка, жившая в лесу неподалеку от селения. А она болтливостью никогда не отличалась.

«Сестра», – билась в голове мысль, и неважно уже было, что родной та была лишь по крови, а не по духу. Почему-то казалось, что это была именно сестра, не брат. Я выросла в этом мире с мыслью о том, что мои родные погибли. Мечтала, перебирая чужие крупы или отскребая в очередном доме полы, как жила бы с папой и мамой. О сестренке у меня даже мыслей не было.

– Я выжила. А она? Сфера не показала?

– Тина, ты же многое о ведьмах теперь знаешь. Сфера и тебя не показала. Вы слишком малы были. Я смотрел на свою дочь и случайно увидел вас. Думал второй ребенок сгорел, но... Лера. Вы так похожи.

– И она, как и я иномирянка, – напомнила я. – А что ведьмовские сферы говорят? На чье-то место ведь Лера пришла? Причем совсем недавно. Может она и есть? – сказала и осеклась, не зная как и реагировать на такую вероятность.

Как выяснилось, сейчас ничего больше не узнать. Ведьмы берут безумные деньги за предсказания на сферах не просто так, а потому что те отбирают слишком много сил. Способных ими воспользоваться и так немного, а если учесть что после обряда надо как минимум год восстанавливаться... В общем, исчерпался резерв ведьм. А про возможности Элиной «Алисы» никому кроме меня и Дейры неизвестно. И рассказать не могу, но к подруге наведаться надо. Вот только обрадует ли меня новость, если выяснится, что Лера моя сестра?

Не знаю.

Зато теперь известна точная дата смерти родителей, ведь день рождения Его Величества не тайна за семью печатями. Оно было не так и давно, вскоре после массового наплыва народа в Академию. Помнится, подруга горевала, что из-за этого придется отвлечься от дел, а Дейра срывала на всех зло, бесясь, что ее не пригласили. Между Элиной свадьбой и балом в честь короля прошло немногим больше месяца. Маэстро прав, мы на момент пожара были слишком малы, сферы ничего не показали бы.

Старик продолжал рассказ. И тут в истории появилась Дейра. Они с маэстро столкнулись при дворе, в те времена, когда Элина предшественница уже сбежала из дома, а я прислуживала Верховной. Слово за слово, очередной и уже совместный поход к еще одной ведьме, где выяснилось, что цели их поиска по сути едины, ведь наши с Элей судьбы оказались плотно переплетены. Второго ребенка маэстро не искал, памятуя о словах старосты, что выжила одна девочка.

Предсказания ведьмовских сфер выстраивали возможные варианты моего и Элиного ближайшего будущего. Оказалось, что наше знакомство неизбежно, в отличие от подругиной встречи с Дивероном. А вот ее подстроила хитроумная баронесса, напев Мальверу, что девочка сумеет снять проклятия с родов Диверона и, возможно, даже Дениуса. Последние, кстати, пребывали в блаженном неведении о творящихся вокруг них закулисных играх.

– То есть это всего лишь выдумка?! – вылупила глаза я, понимая, что если это так, то Эля не выживет после рождения ребенка.

– Это вариант будущего, в котором они дожили до глубокой старости, – тут же успокоил меня...

Дедушка? Такое обращение непривычно звучит даже в мыслях.

– Хорошо, – с облегчением выдохнула я. – И спасибо, что искал меня. Но чего хочет от меня Дейра? Неужели считает, что я – та самая предопределенная Его Величества? Мне казалось эту роль она приготовила Лере.

– Дейра была в этом абсолютно уверена, что ты будущая королева.

«Была».

– До новости о двойняшках и выявления моего иномирства? – предположила я и задумчиво продолжила свою мысль: – Неизвестно к кому из нас двоих...

– И в какой именно момент принесло на пожарище Дениуса, – завершил за меня маэстро Леордино. – Когда там была моя внучка или... – он смутился из-за невольно вырвавшихся слов, лишний раз напоминающих, что я родная ему лишь отчасти.

– Или уже я, – закончила фразу. – И как это можно понять?

Библиотекарь пожал плечами. Что-то буркнув о том, что время покажет.

Время на наше общение с королем? Или до похода в храм? Эти вопросы озвучивать не стала, и так понятно, что ответа на них нет. И если сферы показали вариант благополучия для Эли и Диверона в далеком будущем, то в моем случае это было невозможно. Жизнь не прошедших обряд предопределения не поддавалась долгосрочным предсказаниям. Про таких как я не узнать долго ли проживет человек или нет, и тем более с кем. Ближайшие месяцы, от силы полгода увидеть через сферу можно, но до похода в храм осталось гораздо больше времени.

Вот и открылась тайна. Дейра разыграла всех в темную. Используя и короля, и Диверона, и Мальвера, и моих товарищей, и меня, и даже Элю. Выходит, маэстро Леордино был осведомлен больше всех. Ну и я теперь. Но главное, угрозы никакой действительно нет! Зато есть безрадостная перспектива оказаться на троне!

Еще вопрос: стоит ли что-то рассказывать Лере? Или пока все не выяснится, лучше оставить ее в неведении?

Бррр... Мне впервые захотелось опять стать ничего не знающей и не понимающей, никому не нужной сироткой. В те времена у меня болела спина и натруженные до мозолей руки, а не голова. А если на нее наденут корону, то хроническая головная боль будет обеспечена.

Перед моим уходом возник неловкий момент: маэстро порывался меня обнять, а я, будучи не приучена к такому, отшатнулась. Не хотела его обидеть, само собой так вышло.

– Прости, – как-то виновато отвел взгляд вмиг поникший старик. – Понимаю, для тебя все это внове, а я так давно ждал, когда же смогу обнять свою кровиночку.

«Угу, особенно с той поры как узнал, что я иномирянка», – мысленно добавила я и поспешила убраться прочь. Не готова я ко всем этим нежностям. Совершенно не готова.

В таких мыслях и побрела домой. Умудрившись даже ни разу не упасть, добралась до цели. Зашла в холл жилого корпуса и с обреченностью взглянула на кажущуюся сейчас непреодолимым препятствием лестницу.

Может, ну ее эту комнату? Тут где-нибудь посплю в уголке...

Попыталась даже пристроиться на широком подоконнике. Неудобно. Жестко. И больно.

– Может на метле? – подала кажущуюся здоровой мысль Рыся.

– Бибика, ко мне! – вдохновленная этой идеей воскликнула я, тут же ощутив в руке верную метелку. – Вжик! – скомандовала я и взвыла от боли, ощутило получив под зад, и, не удержав равновесия, упала на твердый каменный пол.

Встала. Кое-как отряхнулась. Недобрым взглядом окинула подавшую идею Рыську, решившую взбрыкнуть метлу и больно ушибивший меня пол. Выдохнула и повторила незабываемый опыт. Вышло... Больно! Нееет, это явно не вариант. А если... В итоге, и так пыталась взвалить свою многострадальную тушку на метлу, и эдак. Ничего не получилось. Ноги и руки не поднимались, равновесие не держалось, а реальный шанс сверзиться с метлы прямо над лестницей, пересчитав собою ступени, не вдохновлял.

Выдохнула и, опираясь на метлу как на клюку, поковыляла вверх. На свой этаж я все же взобралась. Едва ли не доползла до своей комнаты... и замерла.

Из-за двери раздавались женские стоны!

Глава 18

Чего в тех столах было больше: боли или удовольствия? Не знаю! Но зародилась уверенность – Ксена тут явно не причем! В душе вспыхнул праведный гнев. Лера несправима! А мне-то показалось будто она изменилась. Ага, наивная! Блажен кто верует.

С такими мыслями, едва ли не рыча и с метлой наперевес, я и ввалилась в комнату.

Моему взору предстала умильная картина: Ксена, со скрученным в жгут полотенцем в руках нависала над обнаженной и стонущей Лерой. Та лежала на животе, вцепившись руками и зубами в подушку. Спина, ягодицы и ноги девушки были бордово-красными.

– Что здесь происходит? – отставляя метлу в сторону, вяло поинтересовалась ничего не понимающая я.

– Ага, явилась! Ты следующая, – оповестила Ксена, а у меня мелькнула мысль – может все же стоило переночевать на подоконнике в холле?

Оказалось, брат нашей соседки был профессиональным борцом. Прежде я и не догадывалась, что существуют такие виды спорта. Но сейчас это было не важно, главное, Ксена умела делать какой-то хитрый массаж, способствующий снятию напряжения и боли в мышцах.

Это конечно здорово, но вспомнились услышанные ранее стоны. В них чувствовалась боль. А мне оно точно надо?

– Я тебя люблю! – мурлыкнула, грациозно поднимаясь с кровати, Лера и, тут же прихватив со стола один из учебников, шмыгнула в ванную, оставляя меня один на один с решительно потирающей ручки Ксеной.

Опять на час заперлась! Вот что за дурацкая привычка читать сидя на унитазе? Другим из-за этого в туалет даже не сходить. А мне очень хотелось улизнуть, уж слишком плотоядным был взгляд нашей соседки.

– Раздевайся и ложись, – скомандовала Ксена, явно не собираясь принимать отказы.

Каково это было?

Больно! Зато я вновь почувствовала себя живой. И даже больше: каждая частичка тела буквально пела!

Засыпала с блаженной улыбкой на губах. А ночью мне вновь привиделся ОН.

На этот раз я почему-то лежала. Тело охватила истома; не было сил даже на то, чтобы повернуться, не то чтобы сесть или встать. Ощувив присутствие мужчины, я смутилась. А когда почувствовала прикосновение его рук к своей коже и вовсе вспыхнула от стыда! Я была голой!

Напряглась. Не физически, а морально. Попыталась хотя бы сказать что-то. Не вышло. Время шло, но ничего не происходило. Его ладони лежали на моих лопатках, и от них по всему телу лениво расплзалось приятное тепло. В какой-то момент смущение отступило и я с любопытством прислушалась к собственным ощущениям. В жизни ко мне никто так не прикасался. Даже в одежде. Били? Бывало. Эля обнимала, когда мне было плохо. И прошлым вечером Ксена массаж делала. Но они – девочки, пытались утешить, помочь, облегчить боль, а он мужчина! Вскоре я буквально растаяла в неведомом для себя ощущении, а потом пришло утро.

С кровати я в прямом смысле слова вспорхнула, чувствуя прилив сил, бодрости и небывалую легкость. Что тому виной? Старания Ксены или волшебное тепло, что окутывало мое тело ночью? Не знаю. Но пуще прежнего захотелось узнать: кто же тот мужчина из моих ночных грез? Вот бы голос услышать или хоть краешком глаза его увидеть, но как это сделать?

Что-то на эту тему я читала, но знания, первоначально бурлившие в моей голове, наконец-то усвоились, осев в подсознании, и всплывали теперь строго по запросу. И оный надобно правильно сформулировать, чтобы что-то выудить. А как? К товарищам или маэстро за советом не пойдешь. Надо бы самостоятельно все проанализировать, может что и придумаю. Кажется, мелькала информация о том, что существует некий подраздел психологии, направленный на контроль снов. Покрутила эту мысль так и сая, но, увы, ничего не вспомнила. Наверное, в здешней библиотеке только упоминание имелось, значит, надо поискать будет в королевской. Эх, дожидаться бы!

Уроки, уроки и еще раз уроки. Интересные и не очень. Повезло, что историю успела сделать сразу после того как вкусила эликсира знаний, сейчас вот так слету вытянуть из подсознания информацию уже не удавалось. Хотя может это и к лучшему, иначе и вправду жить скучно было бы.

Вечером, стоило после ужина выйти на улицу, рядом тут же уркнула Рыська.

– Я двух фамильярррров прррривела! – гордо известила моя пятнистая непоседа.

– Умница, – похвалила я и вспомнила, что кое о чем давненько хотела спросить, но забывала: – Скажи, накануне Элиной свадьбы, в первую ночь как сюда прибыли, мы с тобой никуда не ходили?

– Ходииили... – протянула Рыся.

Спасибо хоть ответила, но то ли это, о чем думаю?

– И кого-то видели?

– Виииидели, – потягиваясь, отозвалась она.

– Кого?

– Его! – явно теряя интерес к теме разговора, ответила Рыся и припустила прочь.

– Кого – «его»? – вслух крикнула ей вслед, ощущая, что закипаю.

– Не знаю, – донесся флегматичный ответ.

Выходит тот первый сон не был сном? Мы реально встретились с Его Величеством? Это объясняет, почему тогда я, пусть и смутно из-за падающего сзади света, но все же видела хотя бы силуэт мужчины, и он говорил, а позднее во снах только ощущалось чье-то присутствие и прикосновения. В первый раз Рыся зачем-то притащила меня к его комнате в реальности.

Бредя по аллее, любовалась кружащими и сверкающими в свете плярисов снежинками. На душе странно как-то. Накативший с утра покой отступил. Хотелось что-то сделать. Но что? Девочки умчались в библиотеку готовиться к докладу по истории, а мне в кои-то веки стало одиноко. Привыкла, что Лера всегда рядом. Ее присутствие частенько раздражало, и вот нате вам – мне ее стало не хватать! Может виною тому так и не нашедшая подтверждения вероятность нашего родства? Я ведь и мечтать не смела о сестричке.

Кстати, а чего я голову ломаю?

– Бибика, ко мне! – скомандовала я и тут же ощутила в руке верную метлу.

Уселась, помогла устроиться своей пятнистой красавице и помчалась в сторону Элиного особняка.

На этот раз мне повезло – подруга была дома.

Как бы ни мечтала я с самого порога озадачить ее поиском моей сестры, все равно не удержалась и едва ли не час проболтала обо всем на свете. А когда перешла к интересовавшей меня теме, по искреннему изумлению Эли поняла – та о Дейриных делах не в курсе.

– А что тебя больше волнует – где душа или тело твоей сестры? – уже призвав всезнающую «Алису» уточнила подруга.

С такой точки зрения я на этот вопрос не смотрела. К тому же я и сама в чужом по сути теле, то есть не том, что досталось мне от рождения. Вряд ли у моей души тут может быть родня...

– Да ладно тебе, давай всех возможных родных проверим, – отмахнулась Эля, и я осознала, что рассуждала вслух.

Пара слов, и вот яблочко задрожало, дернулось, а я от волнения даже дыхание затаила.

Предположения подтвердились: по духу родства мы не обнаружили, а вот по крови! Маэстро, еще какой-то мужчина, мальчишка примерно моих лет, видимо это сын и внук Леордино, и...

– А можно приблизить? – попросила я, всматриваясь в изображение на дне волшебной тарелочки.

Эля коснулась картинки указательным и средним пальцами, плавно раздвигая их, и лицо девушки стало более чем узнаваемым.

– Лера?! – хором выдохнули мы, уставившись друг на друга.

Странное чувство. Вот казалось бы совсем недавно такая перспектива меня не радовала, а сейчас испытываю одновременно и радость, и страх. Как эту новость воспримет сестра?

Посмотрели, как жила Лера до нашей встречи. От обилия картинок в глазах зарябило. Сначала увидели знакомое мне с детства поселение. Полыхающую избу. Юного Дениуса возле нее. Затем во

всполохах с другой стороны здания заметили удаляющуюся сгорбленную фигурку. Эля приблизила картинку. Лица женщины рассмотреть не удалось, а топорщащийся на груди серый плащ намекал на то, что под ним что-то спрятано. Позднее мелькнуло изображение сидящей возле костра старухи...

– Знахарка! – вмиг опознала ее я. – Та жила в лесу и все ближайšie селения обихаживала.

Видимо, пока все метались с ведрами, она кинулась спасать жильцов, а нашла только сестру.

– Выходит, вы всегда рядом жили... – задумчиво констатировала Эля.

– Кто его знает? Знахарка нелюдимой была. А где ее дом не знал никто, не иначе как заговорила она все подходы к своему жилищу.

Уж это я точно знала, не раз меня гоняли позвать лекарку. Для того относили корзинку со снедью в лес, оставляя ту на большущем валуне. Помнится, я за ягодами как-то ходила и видела, как с соседнего селения тетка точно также корзинку на камешке оставляла. Мне любопытно стало, как старуха поймет куда именно идти? Долго я тогда притаившись в кустах просидела, но никого не дождалась. Ягод тоже почти не собрала, за что влетело знатно.

Потом мы с Элей увидели домик в лесу, наподобие нашего в Мелозерье... Там видимо они и жили. А потом замелькали чудные места. Домов много, да чудные. И город – не город и не селение, и люди странно одетые, и дороги чем-то гладким мощеные, а по ним вместо телег разноцветные странные штуковины ездят, красными и белыми огоньками мигая.

– Это уже Земля; интересно же, где прежде наша Лера жила, – усмехнулась подруга и начала тыкать пальцами в изображение, поясняя то, что находилось в поле зрения.

Каюсь, я так увлеклась, что на время про саму Леру позабыла. Чудной там мир!

– А ты, егоза, что тут делаешь? – заставил меня вздрогнуть донесшийся со стороны двери голос Дейры.

– Представляешь, наш маэстро – ее дед! – с улыбкой оповестила баронессу Эля, кивая в мою сторону. – А еще, Тинка с Лерой сестрами оказались!

– Да уж представляю, – буркнула та, для которой эта информация новостью явно не была.

– Ты знала? – поборов страх, я взглянула в глаза женщине, не то, чтобы сомневаясь, скорее желая услышать подтверждение из ее уст.

– Предполагала, – уклончиво отозвалась та. – Ты глянь на них. Особенно сейчас, когда с Тины рыжина сошла.

Ага, как же! Всего лишь предполагала она.

– А ведь и вправду! – хлопнула себя ладошкой по лбу Эля. – Только цвет глаз различается, и тот у обеих светлый. Внешнее сходство очевидно, стоило задуматься.

Что тут скажешь? С этим не поспоришь, но мне такое в голову не приходило, пока маэстро не озвучил предположение. Ведь ни о каких сестрах я прежде не слышала, вот и мысли не допускала. Похожи? Ну мало ли. Не так много людей я в своей жизни повидать успела, может такие сходства не редкость? Но, судя по реакции Эли, все же это – подтверждение нашего родства.

– А еще... – Эля нервно теребила в руках свою «Алису», – еще кто-то из них может оказаться предопределенной Дениуса. Он тебе нравится? – взглянула она на меня, а я, отпрянув, святым кругом Дзуликого себя осенила. – Понятно, не нравится, – плечи подруги поникли. – Может Лере?

– Ей в нем видится дорога к власти, – припомнив поведение новоявленной сестрицы, констатировала я.

Свежи еще были воспоминания о ее словах и стремлении предстать пред монаршие очи, и о том, как она упала духом после знакомства. Что, впрочем, не слишком сильно покачнуло ее убеждения. Королевой она себя все же мнила.

Дейра устроилась в кресле и дозированно донесла имевшуюся у нее информацию. Элю явно расстроил тот факт, что ей не все рассказывали прежде. Но подруга как всегда не стала долго обижаться и горевать, вмиг перейдя на более актуальные темы:

– Надо как-то сообщить новость Лере, – решила она.

Тут уж без вариантов. Но как это сделать? Заявиться и с порога огоршить? Нехорошо. Подождать,

пока не подвернется удачный случай? Я же сама не сдержусь и проболтаюсь раньше. А подать информацию надо тактично, чтобы излишне не шокировать. Хотя, кто знает, может для меня это событие значимое, а ей плевать на всякую непонятно откуда взявшуюся родню? Лера не так и давно прибыла из другого мира, где, судя по увиденному через «Алису», жила вместе с родителями. И если она и жаждет объединения, то наверное с ними, а не со мной и маэстро.

Глава 19

От предложения заночевать в особняке Эли я отказалась. Хотелось немного освежить голову, пролететься отсюда до Академии, вдруг какая-нибудь умная мысль посетит?

Распровавшись с подругой, вышла на улицу. Позвала свою пятнистую, но видимо непоседа куда-то успела удрать и теперь даже не отзывалась. Может в Академию вернулась? Фамильяров же граница не задерживала.

Подморозило. Снег прекратился, и в темном вечернем небе ярко светили, словно маня к себе, звезды. Оседлав Бибуку, взмыла вверх.

Никаких умных идей не возникло, только волнение навалилось с новой силой. Вроде бы после разговора с маэстро можно было морально подготовиться к тому, что у меня есть сестра, а нет, я оказалась не готова. Мысли разбегались в разные стороны, сознание будоражили радость и волнение.

На территории Академии оказалась ближе к полуночи. Тишина и покой, только снег под ногами поскрипывал. Вокруг ни души, светятся пара окошек. Товарищи спят, маэстро тоже, так что если и выйдет посоветоваться, то только завтра.

– Рыся... – мысленно позвала.

Ответа и тут не дождалась. Вот и где ее носит? На дворе не лето все таки.

Оказавшись в своей комнате еле сдержалась, чтобы не разбудить Леру. Полночи провертелась с боку на бок, обнимая подушку. Думала о том и сем, представляя наш с ней разговор. Во сне тоже маялась. Видений как таковых не было, зато ощущение раздвоения личности присутствовало. Я как обычно чувствовала присутствие рядом мужчины, исходящую от него силу. Вот только покоя на этот раз не ощущалось. Бередила душу доносящийся откуда-то приглушенный, слов не разобрать, женский голос. Кажется она плакала, и оттого все внутри скручивало от необъяснимой тоски. Наутро еле-еле отлепилась от подушки. Возле своей кровати, мурлыкая какую-то песенку под нос, копошилась Ксена с как всегда восседающей на плече Бель.

– Привет, – улыбнулась девушка, заметив, что я проснулась.

– Привет, – отозвалась я. – А где Лера? – поинтересовалась я, заметив приоткрытую дверь в ванную и ворох скомканного белья на постели сестры.

– Не знаю, наверное подскочила ни свет, ни заря и куда-то смылась, – беззаботно пожала плечиками соседка.

На завтрак я опоздала, а притопав в аудиторию, выяснила, что и там сестры нет. Прозвучал первый звонок. Второй. Может она пошла к кому-то в гости и задерживается? Но при всей Лериной несерьезности прежде такого не случалось. Что-то, а на занятия та бежала едва ли не впереди всех. Возможность освоить магию и ведьмовскую силу вызывала у нее неподдельный восторг, ведь в ее родном мире этого не существовало.

До конца лекции я словно на иголках сидела, и стоило раздаться звонку выскочила в коридор, где тут же столкнулась с Лерни.

– Куда несешься? – поинтересовался тот.

Слово за слово, оказалось, что Леру он с утра тоже не видел.

– Мы с Джереми в библиотеке были, – отчитался он. – Если до обеда не появится, дай знать, вместе поищем, – добавил Лерни и умчался по своим делам.

Значит, и у маэстро искать нет смысла. Вот и куда она могла запропасться? Были бы у нее здесь родные, друзья, тогда понятно – мало ли соскучилась и отправилась к ним, но никого ведь нет. Ее занесло в наш мир во время сожжения Лериной предшественницы. Да что уж там: у нее даже метлы еще нет, и летать она не умеет! На улице пусть и солнечно, но морозно и ветрено, не самая лучшая погода для долгих прогулок.

С полчаса пометалась по Академии. Заглянула в столовую, к лекарям, даже сбегала к кострищам, где в выходные устраивались посиделки. Наведалась и к маэстро Леордино. Сообщила вкратце о том, что Лера действительно его внучка и моя сестра, порадовала новостью о ее пропаже и направилась к административному зданию, собираясь спросить у охраны в порталном зале, не видели ли они похожую на меня девушку. После собиралась зайти к Дейре, вдруг Лера окажется там? А если нет, то собиралась навестить Элю и ее всезнайку «Алису».

Увы, охранники никого сегодня вообще с территории Академии не выпускали, у баронессы сестрица не обнаружилась.

- Когда вы ее в последний раз видели? - взволновалась Дейра.

- Ночью, - отозвалась я.

- А фамилляр ее где?

Я лишь плечами пожала, откуда мне знать, я и свою пятнистую со вчерашнего дня не видела.

- Тогда я иду к Эле, - поставила перед фактом баронессу.

- Не трать время, - вздохнула та и, заметив мое непонимание, пояснила: - Они с Мальвером утром куда-то отправились. Пару дней ее не будет.

Смутно верилось в то, что Дейра не знает где искать Элю, но видимо та и вправду недостижимо далеко, потому что женщина казалась не на шутку взволнована. Ну еще бы, это же не я пропала, а ее любимая Лера!

- Отыщи свою Рысю, пусть зов фамильярам бросит. Они такое могут. Может Фукси найдется, или след унюхают, - отдала распоряжение баронесса и куда-то спешно засобиравалась.

Ну что же, как вариант, стоит попробовать.

Выскочила на улицу, мысленно зовя Рыську. Отзыв пришел не сразу. Тихий, едва различимый.

- Лера пропала! - кричала ей я.

- Знаю! - наконец-то разобрала ответ. - Идем к тебе...

Оказалось Фукси еще ночью почуяла неладное, когда связь с хозяйкой исчезла. Дело было ближе к рассвету. Тогда-то они с моей Рыской и встретились. Но это полбеды. С подобной проблемой столкнулись еще около десятка фамильяров! Их ведьмы пропали!

Дейру удалось отловить на входе в библиотеку. Видимо та спешила посоветоваться с маэстро.

- То что я сказала, ты сделала? - едва завидев меня, рывкнула обычно уравновешенная женщина.

Сейчас страха перед ней я не испытывала. И не злилась. Рада, что кто-то еще волнуется за сестру.

- Пропали еще около десяти ведьм, - выпалила, подбегая к ней, я.

Та замерла, оценивая несущееся следом за мной зверье.

- И это те, у кого были фамильяры, а у кого их не было... - севшим голосом выдавила она, и так непривычно смотрелась на ее лице беспомощность. - Сейчас! - осененная какой-то мыслью, она кинулась обратно к административному зданию.

Я метнулась следом, пытаясь рассказать то, что успела выяснить Рыся, кричала, но Дейра кажется не слышала, погрузившись в собственные мысли.

Пару минут спустя всю территорию Академии огласил звук тревоги, извещающий о срочном сборе в актовом зале.

Вскоре все собрались. Хотя... Отнюдь не все. По сравнению с нашим первым сбором здесь оказалось довольно просторно. Потери шли не на сотни, но с полсотни ведьм возможно пропало.

Вопреки моим ожиданиям, о пропаже адептов директриса ничего не сказала, зато провела поголовную переключку. Поваров почти в полном составе отпустила на кухню, доготовливать обед. После чего распорядилась не покидать зал и подозвала несколько педагогов, с десятков работяг и меня.

- Прочешите все здания от подвалов до чердаков; всех кого обнаружите - отправляйте сюда.

- Зачем?.. Что случилось?.. - сыпалось со всех сторон, но баронесса словно их и не слышала.

Я урвала момент, когда сотрудники Академии отправились на поиски, и поведала то, что вынюхали фамильяры: следы пропавших адептов уходили к границам имения и там исчезали.

Дейра кивнула.

- Иди, ты тут все знаешь, - напутствовала она, и я пошла.

В холле народ разбивался на группки, распределяя зоны поисков. Слышались вопросы, предположения. Но они были далеки от истины. Думали, что кто-то что-то у кого-то украл и спрятался, имелись версии о надругательствах и даже убийствах, про исчезновение кто-то сказал, сославшись на неполный состав адептов, но эта версия не прижилась. Конечно же, я попала в группу с Лерни и Джереми, взявших за компанию парнишку, работавшего на кухне.

Добравшись до выделенного нам здания, оставили поваренка охранять вход, чтобы никто не смог прошмыгнуть незамеченным, а сами направились внутрь. Начали с подвала, и едва оказавшись наедине, меня тут же засыпали вопросами. Выслушав историю о нашем с Лерой родстве и ее исчезновении, ребята призадумались.

К обеду выяснилось, что ночью пропало сорок семь человек! Все были слабыми ведьмами с едва проявившимся даром. Чудо, что у некоторых из них фамильяры успели появиться. Ясное дело, такое не осталось незамеченным. Да еще и этот переполох с всеобщим сбором и перекличкой. Адепты нервничали. Версии происходящего стали еще интереснее: предполагали, что некто провел ритуал с массовым жертвоприношением. Бррр...

А еще я заметила, что многие странно косятся на меня.

– Чего это они? – буркнула я.

– Говорят это ведьмы шабаша сделали, – шепотом поделилась очередной версией Ксена. – Ну и вот... – договаривать она не стала, и так все понятно. – Я-то знаю, что ты в комнате была, но кто мне поверит? Не переживай, мы обязательно что-нибудь придумаем, да?

Ну тогда ясно, почему все ополчились. Я как-то не додумалась скрывать тот факт, что прежде являлась ученицей Верховной. А при таком раскладе я – источник всевозможного зла, лазутчик, проникший на территорию Академии. То, что мы с Лерой жили вместе, но не ладили до недавних пор, ни для кого секретом не было, а теперь она пропала. В глазах окружающих это стало почти неопровержимым доказательством моей вины.

И кстати, слухи на пустом месте не рождаются. Это я не о собственной причастности, а о ведьмах шабаша. Слово за слово и народ сделал выводы, которые я упустила. А ведь и вправду. Обычным людям не дано на кого-либо воздействовать на расстоянии, это могли сделать маги или ведьмы. Следов за границей Академии нет, значит либо одурманенных увели порталами, или унесли на метлах.

До вечера я не находила себе места. Окружающие же, наоборот, продолжили жить, словно ничего и не случилось. Шептались за спиной? Да. Но при этом как ни в чем не бывало вернулись в аудитории, а после занятий спокойно прогуливались по аллее вдоль учебных корпусов. Лично их беда не коснулась, а сдружиться между собой они еще не успели. А я? Я потенциальная угроза, потому и косились в мою сторону. Это раздражало, а еще не давало покоя бессилие. Вот почему так? Едва нашла родного человека, смирилась с нашими прошлыми разногласиями, почувствовала тягу... Любовь? Да, наверное, даже любовь. Не такую как к Эле или Рыське, иную, но в чем-то схожую. И нате вам!

На ужин идти не хотелось, однако Ксена истолковала мой отказ по своему и произнесла:

– Если будешь отсиживаться в комнате, убедишь всех в том, что виновата! Я знаю, что это не так, и не позволю тебе сдаться! Идем!

Я благодарно улыбнулась и потопала в столовую.

Кусок в горло не лез. Взор нет-нет да притягивался к непривычно пустующему стулу, где прежде всегда сидела Лера. Все это смахивало не на прием пищи, а на извращенную пытку: переживать, чувствуя вину из-за того, что не заметила уход сестры, не задержала ее, и одновременно ощущать на себе отнюдь не добрые взгляды адептов.

Неопределенность сводила с ума. Едва отделалась от соседки, помчалась в библиотеку. Все же не зря Дейра первым делом именно к маэстро Леордино бросилась, наверняка он знает побольше прочих.

Дверь в обитель знаний оказалась заперта. Вдохнула и, повернувшись лицом к аллее, привалилась спиной к дверному косяку.

Может библиотекарь ушел вместе с поисковой группой? А почему меня не пригласили принять участие? Опять Дейра от чего-то решила меня оградить?..

В следующий миг я едва не упала – дверь, на которую опиралась, беззвучно отворилась.

– Заходи, – послышался безжизненный голос маэстро.

- Лера действительно моя сестра, - с самого порога сообщила я.

Старик лишь кивнул. Хотя о чем это я? Конечно же баронесса ему уже обо всем рассказала.

Окинула взглядом его поникшие плечи, ссутуленную спину, всклокоченные волосы, осунувшееся лицо. Переживает. Мелькнула дурная мысль - окажись на месте Леры я, волновался бы?

- Взвар будешь? - подходя к своей каморке, поинтересовался маэстро.

- Буду, - просто откликнулась я.

Эх, хорошо вот так сидеть, забравшись с ногами в кресло, обернуться теплым пледом и пусть даже просто молчать, но рядом с тем, кто разделяет твои переживания. А как там сейчас Лера? Где? Не замерзла ли? На дворе все же не лето. Сам Леордино как выяснилось знал немногим больше моего.

- А зверье ваше ничего нового не узнало? - спросил старик.

- Ничего нового. Следы уходят до границ Академии и исчезают. С той стороны следов нет.

- Если бы кто-то один пропал - это понять можно было бы: мало ли не понравилось им здесь; но почти полсотни человек? Будто кто-то решил поголовье белых сократить, - вздохнул старик.

- Обычным людям это не под силу. Без ведьм или магов тут не обошлось. А маги могли и не смириться с нашим новым статусом, - предположила я.

- Думать они могли о чем угодно, но обязательная присяга Его Величеству не позволит ничего сделать, - покачал головой собеседник. - К тому же как провести кого-то в портал, не оставив своих следов на земле? Летать могут немногие, а тащить на себе человека явно не смогут, пусть даже это всего метр до портала. Так что маги отпадают. А вот паства Верховной никому кроме нее не подвластна. И способна летать с немалым грузом. Вот только где теперь их искать?

Где? Я и Эля знаем где. Единственное безопасное для них место - это поляна возле дома Верховной. Подруги рядом нет, но кто мешает слетать туда мне?

- Ты что задумала, девочка? - явно что-то заметив на моем лице, всполошился маэстро. - Решила сорок восьмой стать?

Я невольно поежилась. Попадать в лапы бывшей наставницы не хотелось. Не знаю зачем ей те сорок семь, но со мной у нее личные счеты.

- А если возьму двух магов?

Почему-то казалось, что втроем мы чего-то да стоим, и что они не откажутся поучаствовать.

- Дружков своих? - пожевав по-стариковски губами, задумчиво проговорил Леордино. - А что? Может сработать. На рожон не лезьте, осмотритесь на месте, и если что, дайте знать через это, - он достал из тумбы браслет с амулетом дальней связи. - Заряда хватит минуты на три, так что заранее продумай: кому именно и что хочешь сказать. Иди, девочка, сейчас каждая минута на счету.

Вскоре я уже вовсю препиралась с не желающей пропускать меня комендантшей педагогического жилого корпуса. Но с учетом ситуации та не слишком настаивала и минут через пять пропустила настырную адептку, как меня обозвали.

Оба товарища обнаружили в комнатах Джереми.

- Волнуешься? - завидев меня, почти угадали те.

- Хочу предложить вам наведаться к Верховной, - не стала ходить вокруг да около я.

Те вмиг подскочили, Лерни метнулся к себе - одеваться, Джереми попросил подождать его в гостиной. Ну что же, рада что не пришлось их уговаривать, и лишних объяснений не потребовалось: ведь не все можно рассказывать.

Глава 20

Я давно определила, где примерно скрыто обиталище моей бывшей наставницы. Выяснила как называется ближайший имевшийся на картах населенный пункт. Лететь отсюда до полянки шабаша чуть меньше суток, а если воспользоваться порталом до того селения, то потребуется всего пару часов. Выходит, у нас еще и форя будет в пару часов. И это хорошо. На такое массовое задание должны были улететь почти все ведьмы. А значит, нам удастся незаметно приблизиться и занять удобные позиции. Думать о том, что белых унесут куда-то в другое место, не хотелось.

Вскоре мы с Лерни и Джереми уже оказались на опушке леса, неподалеку от небольшого поселка. Я специально выбрала именно это место. Под прикрытием тьмы можно было не опасаться, что нас заметят местные жители.

– Бибика, ко мне! – скомандовала я.

– А она троих потянет? – выдали хором товарищи, с сомнением покосившись на мою метелку.

– Обижаете! – хмыкнула я, памятуя сколько всего на ней тащила в свой первый вылет от Верховной в Мелозерье. – Садитесь, не бойтесь – не свалитесь.

Самым проблематичным оказалось устроиться на древке. Сначала думала посадить товарищей сзади, чтобы самой лучше видеть дорогу. Но моя строптивница тут же задрала метловище в небо, отчего лишние наездники просто-напросто скатились в сугроб.

– Не свалимся, говоришь? – отплевываясь от снега, буркнул оказавшийся снизу Джереми.

– Ну, взбрыкнула, бывает, – пожала плечами я и рявкнула: – Не шали! Давайте, тогда так: кто-то садится передо мной, кто-то сзади.

Друзья едва не переругались, решая кому какое место достанется. Ну ей-богу как дети малые!

Лететь было странно. Мои руки обнимали за талию Лерни, сзади прижимался всем телом Джереми. Вроде бы ничего предосудительного не делаем, а щеки горят аки маков цвет, ноги в тонких колготках и непокрытую голову морозный ветерок обдувает, а мне даже жарко. А еще эмоциями ребят едва ли не захлебываюсь, так их впечатлил вид сверху, скорость, крутость виражей и отсутствие необходимости тратить магический резерв. Сильные маги конечно тоже могут летать, но это как я поняла совсем иначе воспринимается.

К тому моменту, когда добрались до места, страсти и эмоции поутихли. Мы заранее снизились, осторожно петляя между верхушек деревьев. Жутко хотелось пить. У меня всегда так, когда нервничаю. Еще и в сгустившейся темноте сложно что-то рассмотреть на поляне. И тут на помощь пришел Лерни, безмолвно протянувший какую-то фляжку. Что там спрашивать не стала, думала вода, и потому от души хлебнула, едва тут же не выплюнув жутко горькую гадость. Друг, заметив мой порыв, вмиг зажал мой рот ладонью. Пришлось через подкатывающую тошноту сглотнуть. Миг, и я... Прозрела!

Нет, ну я вообще когда-нибудь начну учиться на собственных ошибках? Тогда ликуна хлебнула, теперь это. Да, безусловно, все это полезно и даже нужно, но я-то водички хотела!

Не веря собственным ощущениям, взглянула в небо. Светло-голубое, с безумно яркими звездами. Вокруг лес, и каждая веточка отчетливо видна, как и распростершаяся перед нами поляна с выложенными на притоптанном снегу пентаграммами. Здесь явно готовились провести какой-то обряд. И судя по их количеству, мы не ошиблись: именно сюда притащат белых. Одна большая фигура располагалась по центру, за ней шел первый круг из фигур немного меньшего размера, а к тем примыкали, образуя внешнее кольцо, маленькие, в десяток локтей в диаметре пентаграммы. Итого... Сорок семь!

Пока рассматривала все это, мурашки по телу ползли. Что-то страшное должно случиться. Ни о чем подобном в библиотеке я не читала, да и в бытность моего служения Верховной такого ни разу не делали.

– Запретный ритуал, – обернувшись, тихо прошипел Лерни.

– К-какой? – заикаясь, поинтересовалась я.

– Отъем силы, – пояснил сидевший за моей спиной Джереми. – Всей. Магической, ведьмовской, жизненной.

– Одни мы не сдюжим, – проворчал Лерни.

Это я и сама уже поняла. Потянулась к браслету на руке, гадая с кем лучше связаться? Леордино,

Дейра, Его Величество, Мальвер... У меня всего три минуты. Первый отдал свой амулет мне. Связаться с Дейрой? А что она сможет сделать? Его Величество? Станет ли ввязываться? Мальверу объяснять все долго, он умный, но жутко дотошный. А вот подруга всегда понимала меня с полуслова, и она где-то вместе с королевским магом!

– Эля! – мысленно позвала я.

– Тин? – раздался в голове удивленный возглас подруги. – Что-то случилось?

Вкратце поведала о произошедшем в Академии и обнаруженном на поляне возле дома Верховной. Судя по всему, Дейра до сих пор не сумела с ней связаться или решила, что справится со всем сама? Неважно. Подруга быстро вникла в суть проблемы, сказала, что уже одевается и бежит к Мальверу, и они скоро прямым порталом окажутся возле нас.

Пришлось срочно снижаться; не хватало еще, чтобы королевский маг себе шею сломал, сверзившись с высоты в пару десятков локтей. Спешились, оказавшись едва ли не по колено в снегу.

Потекли мучительно долгие минуты ожидания. Я не на шутку заволновалась, когда со стороны поляны послышался какой-то шум. Неужели не успеем? Где там наша помощь? Как долго продлится ритуал? Успеем ли прервать его? И не будет ли необратимых последствий для жертв? А может Мальвер вообще откажется в этом участвовать?

Ну почему? Почему среди похищенных оказалась именно Лера?! Да, об остальных я тоже волновалась, но о ней... Меня с ума сводила мысль о том, что могу потерять едва обретенную сестру. Хотелось полететь туда, схватить Леру и бежать. Но нельзя, на меня завязан портал, и здесь останутся мои товарищи.

Меня мелко потряхивало то ли из-за нервозности, то ли из-за успевшего пробраться под мантию холода? Собираясь на ужин, я не удосужилась утеплиться, а перед вылетом не стала тратить драгоценное время, и вот теперь расплачивалась за свою беспечность, трясаясь как осиновый лист и постукивая зубами. Мантия безусловно хороша, но на увязших в снегу ногах нет ничего кроме невысоких сапожек и тонких колгот, а на голове шляпы тоже нет, и уши скоро отмерзнут.

Видимо ощутив мое состояние, товарищи придвинулись поближе. Джереми, обхватив меня за талию, прижал к своему теплему боку; с другой стороны Лерни приобнял за плечи. В этот момент я не видела в этом ничего предосудительного. Мне стало теплее. А когда Лерни осторожно коснулся моей щеки, убирая слезинку, а потом, повинуясь неведомому порыву, чмокнул в лоб, обдав его теплым дыханием, я, вместо того чтобы смутиться, вдруг успокоилась. Как там Эля говорила: наша сила в нашей вере? Вот я и поверила, что если друзья рядом, то все будет хорошо! Обязательно будет!

Вспыхнувший овал портала заставил вздрогнуть и на миг зажмуриться. Слишком ярким он казался сейчас, когда мы находились под действием зелья ночного зрения. А открыв глаза, я в шоке уставилась на стоящего напротив и недовольно поджимающего губы Его Вредительство. Вот и что он тут забыл собственной персоной? Теперь короли будут носиться по всему миру, спасая белых ведьм? Или его цель вполне конкретна? И даже чем-то очень сильно смахивает на меня?

Тем временем вокруг становилось все теснее и теснее, теперь стала ясна причина задержки: помимо короля, Эли, Диверона и Мальвера, здесь оказались гвардейцы и маги. Много магов!

– Мы подождем тут, – отстраняя обнимавших меня мужчин, произнесла подруга.

– Но там... – я аж задохнулась, будучи не в силах произнести имя сестры.

– Там мы бессильны, – вздохнула Эля. – Ты забыла о некогда данной нами клятве?

Вправду забыла. И что теперь? Стоять тут и ждать неведомо чего?

Видимо я произнесла вопрос вслух, потому что Эля ласково потерлась щекой о мои волосы, и прошептала:

– Зачем? Мы взлетим и посмотрим на все сверху. А там уж как сложится, может и полезны чем-то окажемся.

Ну что сказать? Зрелище нашим взорам предстало невообразимо захватывающее. Сражение магов и ведьм это... Это нечто не поддающееся описанию. Одни кружили в воздухе, пытаясь уйти от магических снарядов, и атаковать, другие ворожили, укрываясь за кромкой леса. Парочка ведьм даже смыться попыталась, но тут уж успели и мы с Элей поучаствовать. Ведь наши клятвы распространялись только на саму Верховную, перед которой мы были бессильны как слепые котята. От меня правда помощи немного было. Но одну я честно сбила на лету, не дав скрыться, чем безумно гордилась. Маги ставили защиту и атаковали ведьм всевозможными стихийными

заклинаниями, гвардейцы под шумок отводили в сторонку пленных белых ведьмочек, которых легко было распознать по академическим мантиям.

Спустя примерно полчаса меня словно молнией насквозь прошло. Я, вскрикнув от боли, изогнувшись дугой и упала бы в сугроб, не будь моя метла зачарована Элей.

– Что с тобой?! – метнулась ко мне подруга.

– Все хорошо, – улыбнулась я в ответ и не солгала!

Мне действительно было невероятно легко и хорошо. Все внутри бурлило от новообретенной силы. Она плескалась, норовя вырваться наружу. Будоражила, пьянила. А еще, радовали два факта: я, являясь некогда правопреемницей Верховной, все же получила ее силу, а моя бывшая наставница теперь мертва!

– Теперь нам можно туда! – я кивнула в сторону поляны, превратившейся в поле боя.

Ух, я оторвалась! Хотя мои теоретические знания о ведьмовстве и успели осесть где-то глубоко в подсознании, но приток сил с опытом самой Верховной открыли во мне многое. Лишь бы теперь не запутаться, не пойти на поводу силы не в ту сторону, не потерять свойственный белым свет и чистоту.

Вскоре мы все собрались на поляне. В ходе сражения почти всех ведьм шабаша, включая Верховную, просто-напросто перебили, но и с нашей стороны имелись потери. Несколько магов, пара белых ведьмочек, полдесятка гвардейцев. Это те, кто уже никогда не вернутся домой, не обнимут родных. Но имелись и раненые. Ими-то мы с Элей и быстро взявшей себя в руки Лерой и занялись, благо я знала где тут что хранится. Маги исчерпали резерв и переместить такое количество народа не могли; предстояло до утра разместиться здесь.

Войдя в дом бывшей наставницы, ощутила что-то странное. Какую-то потаенную грусть. Не разобрать – ее ли, а может мою? Ведь в этих стенах я провела немалую часть своей жизни. Не самую счастливую, как выяснилось, но все познается в сравнении, а тогда мне казалось, что большего и желать невозможно. Каким же наивным ребенком я была!

Отбросив несвоевременные рефлексии, принялась доставать все, что запросила для своих чудо-лекарств Эля. Лера стояла рядом, принимая склянки, мешочки с травами. Я безумно радовалась тому что она рядом, и хотела сказать, что мы сестры, но боялась ответной реакции и поэтому помалкивала.

– Так ты здесь раньше жила? – нарушила молчание Лера.

– Да, – вздохнула я.

– Как же нас жизнь швыряет! Из крайности в крайность, – вздохнула девушка.

Я даже дыхание затаила, слушая. Она бессознательно сказала не «тебя», или «меня», она сказала – «нас»! Может догадалась? Или кто-то сказал?

– Ты вот здесь с этими швабрами жила, потом встретив Элю едва успела познать свободу и тут же на костер угодила. Ну, в Академии, мне кажется, тебе нравится. Я... – она вздохнула, а я удивилась – не думала, что та интересовалась моим прошлым. – До десяти лет не жила, а выживала, в приюте. Там каждый сам за себя и друг другу волк. Я так радовалась, когда меня в семью взяли! Наивная. Им всего лишь выделяемые на меня деньги и льготы нужны были. Отдельный небольшой домик, стоявший в саду, лично мне выделили, позволили продукты на кухне брать, в школу пристроили. На этом все и закончилось. Ни совместного отдыха, ни пикников, ни походов в кино или на аттракционы, ни карманных денег, как у других ребят, про душевные беседы и вовсе молчу. Ну я и решила: у меня и прежде не было никого, ну и не надо! Сама добьюсь всего в жизни, докажу что чего-то стою. Усиленно занималась, готовилась поступать в университет. И вдруг – хлоп! Костер! Где я? Бррр... – Лера передернула плечиками, едва не выронив часть своей ноши.

В чем-то наши истории действительно схожи. Даже взлеты и падения примерно в то же время происходили, возможно плюс-минус пару месяцев. Я после жизни в родном селении оказавшись у Верховной тоже радовалась, так же как и Лера попав в приемную семью. Позднее, поняв что меня толком ничему не учат, что я не столько ученица, сколько прислужница, расстроилась. Как и она, осознав, что у нее лишь видимость семьи. А стоило забрезжить переменам к лучшему, и мы обе оказались на кострах. И о настоящей семье Лера мечтала; может все же обрадуется? Но сейчас, после всего пережитого, вряд ли стоит об этом говорить.

Тем временем здоровенный оставшийся бесхозным трехэтажный домина наполнялся народом. Заносили раненых, коих тут же осматривали Эля и Мальвер.

Позже, под чутким руководством Эли, мы размалывали и смешивали необходимые ингредиенты, думая каждая о своем. И вдруг подруга поинтересовалась:

– Ты ей уже сказала?

О чем речь, я поняла сразу и лишь помотала головой, но и Лера обратила внимание на пусть и короткий, но крайне подозрительный разговор.

– Сказала – что? – отставив в сторонку ступку, уточнила она, переводя взгляд с Эли на меня и обратно.

– Вы – сестры, – не стала ходить вокруг да около подруга.

Я вздрогнула от этих слов и, затаив дыхание, с опаской покосилась на стоящую рядом со мной сестру. Та лишь удивленно распахнула голубые глазки, и безмолвно, словно выброшенная на берег рыба, открывала и закрывала рот, явно силясь что-то произнести. А я... Мне захотелось сбежать прочь, лишь бы не услышать что-нибудь вроде: у меня не было никого, ну и не надо! – как она высказалась о своей приемной семье. В конце концов мы с ней тоже постольку-поскольку родные. Телами – да, но они ведь не наши. Хотя теперь-то уже какая разница? Теперь это наше все. И для меня – мы семья.

Показавшиеся бесконечными мгновения ожидания затянулись, и вдруг комнату огласил бешеный вопль:

– Сестраааааа!!! – возопила Лера и повисла у меня на шее.

Стоит ли говорить, что у меня камень с души свалился, а на глаза навернулись слезы. Спасибо Двудликому за этот подарок! А может стоит благодарить Дейру, Леордино и Элю? Всем-всем спасибо!

Долго пообниматься нам не дали. Слишком много предстояло работы. Раненым требовалась помощь.

– Все заготовки, травы и прочее надо забрать; тут пропадут, а нам пригодятся в лаборатории, – закончив с обработкой ран и перевязками, задумчиво произнесла Эля.

– И книги! – встрепенулась я.

– Там их немного, но да, заберем, – кивнула подруга.

– Немного? – опешила я, вспоминая здоровенную уставленную стеллажами комнату, и вспомнила, что та защищена пологом невнимания. – Много! Ты просто их не видела! И сферу!

– У нее есть сфера? – удивилась Эля, потом хлопнула себя по лбу. – Но я нигде ничего похожего не заметила.

Вскоре мы выгребли все тайники и спрятанные от любопытных глаз комнаты. Получив в наследство силу Верховной, теперь я видела то, чего прежде в упор не замечала. Мальвер с неудовольствием взирал на кучи подготовленного к транспортировке барахла, но не возмущался. Все равно придется проводить целую орду народа, так какая разница: пойдут те налегке или каждый с тюком трофейного имущества?

Глава 21

Учеба увлекла. Радовало освобождение от посещения лекций по истории государства у магистра Сентара, который как ни пытался завалить вопросами, все же был вынужден засчитать мне курс по этой дисциплине экстерном. И конечно же, самыми любимыми стали занятия у Джереми, Лерни и Его Величества.

Особенно впечатлило первое практическое занятие с профессором Таркстоном. Практика проходила в специальном магически защищенном зале, где нас рассадили прямо на полу. Объяснили теоретические основы медитации нам еще на лекциях, и теперь пришло время осваивать все на практике. Собственно эта тема мною уже практиковалась, правда не слишком успешно.

– Сядьте в позицию для медитации. Закройте глаза, – спокойно произнес Лерни. – Представьте успокаивающий вас пейзаж. Рядом нет ни единой живой души, только вы. Постарайтесь ощутить присущие ему звуки, запахи. Почувствуйте текущие по вашему телу потоки энергии. Возможно кто-то сумеет их увидеть, кто-то ощутит тепло, холод, жжение или покалывание. Сконцентрируйтесь, заставьте энергию собраться у вас на ладонях.

Говорил он негромко. Слова произносились медленно. Они словно обволакивали собой, погружая в некое подобие транса, проникая в самую глубь сознания.

– Зачем нам это делать? – несколько раздраженно произнесла какая-то адептка, мы еще не настолько хорошо знали друг друга, чтобы определять говорящую по голосу.

– Так определится ваша принадлежность к стихии, – отозвался Лерни и строго добавил: – Не отвлекайтесь сами и не мешайте другим.

К стихии?! Хочу! Хочу знать! Что же у меня? Воздух, вода, огонь, а может та самая, жутко редкая менталистика? О том, что могу оказаться обычной природницей – магией земли или некроманткой, даже думать не хотелось.

Я тужилась так, что крепко сжатые веки уже начинали побаливать от напряжения, но несмотря на все усилия по-прежнему ничего не видела. Из чувств присутствовало лишь желание почесать щеку. Вывалившаяся из косы прядь волос щекотала кожу при каждом вдохе, не давая как следует сосредоточиться.

– Адептка Бранкенз, – раздался рядом голос Лерни. – Морщин нагоните, а они девушек не красят.

Невольно улыбнулась и тут же вспыхнула, заливаясь краской аки маков цвет. Прямо-таки раздвоение личности. Он шутит, и кажется в его словах слышался завуалированный комплимент? Или это мои сны вынуждают в каждом мужчине видеть свою потенциальную пару? И в то же время так непривычно слышать из уст товарища столь официальное обращение, но сейчас я ученица, а он педагог.

– Я сказал расслабиться, а вы чем заняты? – все так же негромко протянул он.

Кто-то из присутствующих тихонько хихикнул. Рррр... Медитируют называется, а у самих ушки на макушке.

Вздохнув, заправила надоевшую прядку за ухо, попыталась расслабиться. Трудно представить нечто успокаивающее, если прежде ты покоя не знал. Уж явно таких мест не водилось ни возле родного селения, ни возле дома Верховной, а мир и покой Мелозерья омрачен попыткой моего сожжения. В особняке Эли мне было хорошо, но стоило представить себя там, как умиротворение нарушил звук открываемой двери и голос Его Вредительства: «О, моя прекрасная нимфа...». Вздвогнув, я даже глаза открыла, словно пытаюсь проснуться от кошмара.

Спокойное место, где же ты?

И вдруг вспомнилось тайное изумрудное светящееся озеро, куда я лишь однажды прилетала с наставницей, а позднее та посылала меня к нему одну. Случалось это крайне редко, и кажется в прошлой жизни. Во время шабаша, где мы познакомились с Элей, я тайком показала чудесное место подружке. А после моего ухода от Верховной оно как-то само собой вычеркнулось из памяти. Не иначе ведьмовской заговор какой-нибудь. Как еще такое объяснить? Уж что-то, а свои тайны Верховная умела хранить, оберегая их от всех и вся.

Вскоре я погрузилась в воспоминания, мысленно воссоздавая мельчайшие подробности. Каждый камешек на берегу, каждую травинку. Мерцающую водную гладь у берегов и обрушивающийся со скал искрящийся водопад, образующий у своего подножья буруны, пену и водную взвесь в воздухе. Ощутила ароматы трав и цветов, влажный воздух, легкий освежающий ветерок и ласкающие кожу лучики солнца. Все мое существо окутало невесть откуда взявшееся тепло. Оно исходило не снаружи, а откуда-то изнутри. Успокаивая, даруя веру в себя и в то, что все обязательно будет

хорошо. Да почему будет-то? Уже есть!

Какое-то время я просто наслаждалась ощущениями, а потом откуда-то из подсознания всплыло понимание, что я здесь не случайно, что нужно что-то сделать. Вот только «что» именно? Вернее, не так – не «что», а «как»? Тепло внутри это и есть потоки моей силы? Эля рассказывала, что она в какой-то момент стала видеть например отраву в организме приходивших к ней за помощью селян. А про свою энергию она не говорила.

Присмотрелась к собственным рукам. Смотрела долго, не мигающим рассеянным взглядом, и вдруг показалось, будто и вправду начинаю видеть рыжевато-желтые с красными всполохами, слегка светящиеся и в тоже время полупрозрачные нити. Сосредоточилась, и видение пропало. Проморгалась, потерла глаза и вновь уставилась на руку расфокусированным взглядом. Вот же они. Сплетаются, разветвляются и вновь сплетаются. Какие-то потолще, некоторые потоньше. И там где этих нитей больше, тепло ощущается отчетливее.

Мысленно потянулась к одной из нитей. Коснулась. И та словно самостоятельный живой организм отозвалась – расширившись в месте касания. Вдохновленная такой реакцией, свела ладони, почти соединив их, и нити потянулись друг к другу, превращаясь в сплошное рыжеватое, с вкраплениями желтого и алого, полотно. Пока любовалась, слегка развела руки и...

Вскрикнула, отфыркиваясь и дико озираясь по сторонам. Моего волшебного озера рядом не было. Аудитория. Столпившиеся вокруг адепки, и Лерни с пустым ведром в руках. Меня колотило, сердце норовило выскочить из груди, зубы стучали, а с волос и платья едва ли не потоками стекала вода.

– Ч-что произошло? – невольно заикаясь, поинтересовалась я.

– В тебе пробудился дар огня, – белозубо улыбнулся Лерни, кажется совершенно позабывший что мы сейчас не один на один, а вокруг толпятся пожирающие нас взглядами ученицы. – Все молодцы! Для первой практики справились неплохо. Можете расходиться. Тина, не вздумай мокрая выходить на улицу. Лера, будь добра, принеси ей что-нибудь из теплой одежды.

– Сейчас! – с непривычной для меня готовностью кивнула сестра и выскочила прочь из аудитории.

– Но у меня же есть мантия, – ежась от холода, напомнила я.

– Не сильно она согреет, если под ней все до нитки мокрое, – покачал головой товарищ и протянул руку, помогая мне подняться из образовавшейся на полу лужи.

Все уже разошлись, а мы с Лерни прошли к имевшейся здесь кафедре, где меня, укутав в мою же мантию, усадили на стул. Зубы по прежнему предательски постукивали друг о друга.

– Ты с непривычки почти полностью потратила магический резерв, – пояснил товарищ. – Впредь будь поосторожнее, так и перегореть недолго.

– А что было-то? – выдавила я.

– Что-что? Огонь. На, хлебни, – он протянул мне какую-то фляжку, и на этот раз я не спешила необдуманно пить неведомо что.

– Что там?

– Крепленое вино, – усмехнулся барон. – Тебе такое рановато употреблять, но сейчас лучшего лекарства не сыскать. Согреет, поможет расслабиться и ускорит восполнение магического резерва.

«Даже так? Тогда мы скоро сопьемся», – мысленно усмехнулась я и от души приложила к фляжке, тут же закашлявшись и вылупив вмиг заслезившиеся глаза.

– Кхм, оно крепкое, ага, – отбирая у меня тару, хмыкнул Лерни. – Сейчас переоденешься, по дороге забежишь в столовую. Тебе надо поесть как следует и горячего побольше выпить, а потом в постель.

Наконец-то удалось отдышаться и проморгаться, зато по телу действительно распространились приятное тепло и нега. Захотелось свернуться калачиком и заснуть, но нельзя, у меня на этот вечер еще столько планов!

Доставшиеся от Верховной книги я решила преподнести в дар Академии. Все равно хранить такое сокровище мне негде. Да и зачем прятать знания, которые могут принести пользу кому-то кроме меня? А еще я сделала для Леры метлу. Наверняка сестра захочет научиться летать. Жестоко будет сказать, что не могу ей помочь. Это как подарить конфету, велев ее хранить и ни в коем случае не есть. Но и не отдать подарок у меня сил не хватит, не терпится поскорее увидеть реакцию сестры.

– Не могу в постель, – вяло откликнулась я.

– Надо!

– У меня в закрытом фонде опять свалка из книг, – напомнила о доставшемся мне от Верховной наследии. – И еще...

– Фуууух, – прервал меня тяжким вздохом Лерни. – Вот и что с тобой делать? Сегодня дуй в кровать! И тогда, в первый день ближайших выходных угостим тебя ликуном. Впитаешь знания, и с чувством выполненного долга сможешь сосредоточиться на медитациях.

Оу! Разве можно отказываться от такого подарка судьбы? Но как же метла?..

Продолжить разговор не удалось – вернулась Лера, притащившая шерстяные чулки, платье и шубку. Лерни отвернулся пока я переодевалась, при этом продолжая читать нам нотации в продолжение темы минувшего практикума:

– Старайтесь медитировать при любой возможности, это ускорит рост вашего резерва. Только вне этой аудитории и без моего контроля не вздумайте тянуться к своей силе. И резерв можете выжечь, и окружающие могут пострадать. Ясно?

Мы с Лерой дружно закивали, не сразу сообразив, что собеседник этого не видит, сами же заставили его отвернуться. Переглянулись, хихикнули и, схватившись за руки, смылись из аудитории.

– В кровать! – донесся нам вслед оклик преподавателя.

С той бойни на поляне мы очень сблизились с Лерой, по возможности проводя все время вместе. Слушая истории о прошлой жизни сестры и вспоминая собственную, я обнаружила немало общего, несмотря на различие миров, в которых мы росли. Все переломные моменты в наших судьбах происходили примерно в одно и то же время и были так или иначе связаны с огнем: пожары, костры. Пламя приносило с собой перемены, но не убивало. А теперь выяснилось, что это моя стихия. Сестра свою магию призвать пока не сумела, но я не сомневалась, что и она окажется огневицом.

Витавшие в столовой ароматы едва не свели меня с ума. В животе заурчало, рот наполнился слюной, нос затрепетал, как у почуявшего добычу хищника. Казалось я готова съесть все! А ведь шла сюда, не ощущая голода, скорее повинувшись наставлениям товарища. Слопав втрое больше обычного, утрамбовала в себя несколько кружек горячего взвара и походкой чрезмерно беременной ящерицы, у которой лапки из-за объема брюшка едва до земли достают, переваливаясь с боку на бок, поковыляла в общежитие.

Магия это конечно здорово, но если каждый раз после ее использования придется чувствовать себя вот так, то даже и не знаю, стоит ли радоваться ее пробуждению? Ведь я ничего не сделала! Даже не увидела ничего собственными глазами, лишь услышала от Лерни, что она пробудилась.

На улице к нашей компании прибавились ушастая Фукси и моя пятнистая красавица. Я не сдержалась и похвасталась своими достижениями.

– Типа поздравляю, – без особого энтузиазма проворчала Рыська.

– Ты за меня не рада? – удивилась я.

– Рада. Наверно. Я фамилляр, мне твоя ведьмовская сила важна, а это? Ну полезно, наверное, – неуверенно, но на удивление многословно отозвалась моя обычно молчаливая врединка.

Восхождение по лестнице напоминало тот подвиг после первого занятия по физкультуре. И видимо со стороны это смотрелось так же, потому что стоило нам с Лерой ввалиться в комнату, как сидевшая возле стола и что-то усердно писавшая Ксена кинулась к нам, причитая:

– Что же это такое делается, а? Надо пожаловаться директрисе! Не дело это вот так едва ли не на четвереньках с занятий возвращаться.

Что? Нееет! Лерни не виноват.

– Это не то, что ты подумала! – буквально простонала я.

– Ага! – помогая мне улечься в постель, соседка охотно закивала, якобы соглашаясь.

Спорить с ней и что-то доказывать совершенно не хотелось. Но она ведь сейчас такого понадумает. И ладно бы дело этим закончилось, она ведь мелко мстить начнет. Ее жизненным кредо очевидно являлся принцип: «Своих в обиду не дадим, а если спасать поздно, то отомстим!». Это я уже успела проследить. Миниатюрную Ксену никто из адептов цеплять уже не рисковал, а заметив, что мы сдружились, и нас с Лерой многие обходили по широкой дуге, лишь бы не навлечь на себя

недовольство нашей ведьмочки-хранительницы. А то память у нее избирательная – как обидели помнит, а о том что уже отомстить успела и не раз – умудряется забыть. Так что расплата приходит неизбежно и неоднократно. Истинная ведьма!

– Я сама виновата... – в бессилии выдавила я.

– Охотно верю, ага! Ты сама захотела и пробежала лишних десять кругов, да? – сверкнула карими глазищами девушка. – Или решила поотжиматься вволю? Раз этак сто? Или больше?

– Нет! – прервала поток ее предположений Лера. – У нас практикум по магии был...

– Так это тебя тот профессор приложил, да?! Не зря мне его лицо хищника напоминало, – продолжила делать выводы неугомонная Ксена, в прищуренных глазах которой уже виделся приговор обидчику.

– Никто меня ничем не прикладывал, – пробормотала я начавшим основательно заплетаться языком.

После неимоверного обжорства жутко клонило в сон, магическое истощение и действие алкоголя тоже сказывались. Но товарища надо спасать, вряд ли ее остановит тот факт, что Лерни – педагог.

– У Тинки магия пробудилась! – успела вклиниться Лера и наконец-то в комнате повисла тишина.

– Ого! Ты счастлива, да? И какая она?..

Вопросы посыпались один за другим. И все они как всегда были обильно замешаны на «а», «ага», «ого» и «да», которые Ксена вставляла куда можно и нельзя.

Стыдно признаться, но события минувшего дня настолько вымотали, а едва осознав, что планы Ксениной мести отменены, я тут же провалилась в мир грез.

Во сне чего только не привиделось: и присутствие неведомого ЕГО; и недавний полет на метле, когда я обнимала Лерни, а Джереми прижимался ко мне со спины; и тот момент возле поляны Верховной, когда товарищи пытались согреть укутали меня своими плащами, обняв с двух сторон; и мимолетный невинный поцелуй в лоб, а еще мое тайное место возле водопада... Но больше всего удивил странный фрагмент видения. Слишком реалистичный, насыщенный запахами, звуками, тактильными ощущениями и какими-то чуждыми мне реакциями и мыслями, словно и не сон это вовсе, а воспоминания о ранее пережитом. О прошлом. Чужом прошлом!

Наутро проснулась бодрой и отдохнувшей физически, но в полном смятении от переполняющих меня чувств и эмоций. Тут же вспомнила про так и не подаренную сестре метлу. Поискала взглядом Леру. Не нашла. Застеленная постель... и никого! Ни Ксены, ни фамильяров. Внутри шевельнулся червячок опасений.

В доли мгновения подскочила с кровати, наскоро переплела косу, оделась и, выскочив на улицу, заозиралась по сторонам, гадая, куда бежать первым делом? Еще и моя пятнистая, обычно подбегавшая за порцией ласки, стоило мне выйти из здания, сейчас тоже куда-то запропастилась. Прямо как тогда. Но Верховной же больше нет.

– Рыся! – мысленно выкрикнула я.

– Чего орешь? – раздался в ответ подозрительно довольный голос Рыськи.

– Все опять куда-то пропали...

– Эти все получше некоторых Тинок заботятся о ТВОЕЙ между прочим фамильяре!

Я как-то даже опешила от такого заявления. Что ж они там с ней делают интересно?

Позор на мою голову! В жизни бы не подумала, что моя зверюха любит пирожки! А оказавшись в библиотеке, где с раннего утра окопались Лера и Ксена, сейчас полным ходом шло чаепитие с массовым уничтожением невесть откуда взявшихся пирожков! И моя пятнистая хрумкала их пошустрее прочих сотрапезников!

– Что вы тут делаете? – спросила я, вбежав в ставшую совсем тесной каморку маэстро.

Вопрос казался глуповатым, ведь и так ясно что, но имелось в виду что они вообще забыли в такое время и в этом месте. Но главное, что меня шокировало больше всего: Рыся и пирожки! Они же не дичь, не бегают, не прыгают, даже на деревьях не растут, и откуда у лесной зверюхи столь странные пристрастия?

– Пришли поискать для тебя книги по магии огня, – откликнулась сестра, сдвигаясь в сторонку,

чтобы я могла примоститься на ближнем к столу краешке кровати.

На душе потеплело. Приятно!

– А еще меня в кои-то века кормят! – с неким осуждением добавила моя фамильяра.

Вот же! Эля свою Микусю вечно норовила с собой за стол усадить, накормить и напоить. Но та ведь махонькая и беззащитная. А рыська сама всегда убегала. Я решила, что она слишком независима и самостоятельно себе пропитание находит. Хищница же. Охота и все такое...

– Кусок в глотку не лезет, когда вокруг куча незнакомых людишек, – на удивление миролюбиво высказалась зверюха, вгрызаясь в очередной румяный пирожок.

Мне стало одновременно стыдно и обидно.

Спрашивается, и как я должна была об этом догадаться?

– А сказать не могла? – гневно глянула на нее я, но та милостиво приняла из рук Ксены еще один пирожок и, всем своим видом демонстрируя полное погружение в нирвану, проигнорировала мои слова.

Prrr!

– Угощайся, маг огня, – прервал мое внутреннее рычание маэстро, ставя под нос кружку с ароматным взваром и подвигая поближе полупустую корзинку с пирожками.

Взяла один. Надкусила. Мммм... С вишней! Где они ее зимой-то взяли? Да и важно ли это? Главное, я вмиг простила всех и вся!

Глава 22

Время до обеда пролетело незаметно. Потом по расписанию стояли две лекции: одна по уже сданному экстерному предмету и вторая по теории ведьмовства, который я тоже мечтала сдать, но случая обсудить этот вопрос не выдавалось. А сейчас едва вспомнила, и словно специально по дороге в столовую судьба столкнула нас с Дейрой.

– Наслышана о твоих достижениях, – обратилась ко мне баронесса, и побаивавшиеся директрису девочки поспешно слиняли, оставив нас один на один.

Я оглянулась, прикидывая можно ли говорить открыто, но вокруг было слишком многолюдно. Ясно дело про ликун она наверняка знает. Или догадалась или маэстро мог рассказать, но не хотелось чтобы об этом услышали посторонние. Дейра заметив мою реакцию, отвела меня в сторонку.

– Выкладывай, что у тебя еще случилось, – произнесла она.

– Эм... – я не знала, можно ли признаваться, что знаю о ее странных играх, и решила действовать по правилам Эли, то есть прикинуться не видящей дальше своего носа дурочкой: – Меня как-то угостили кое-чем, – не конкретизируя, тихо сказала я. – В общем, о ведьмовстве все изучила и...

– И хочешь получить освобождение от моих лекций? – вмиг выхватив суть, завершила за меня Дейра, и я неуверенно кивнула. – Верю, что ты все смогла бы сдать...

В этот момент как назло кто-то ее окликнул, и женщина прервалась на полуслове. Я приуныла, судя по вступлению, мне решили отказать? Но почему?! Я ведь реально могу сдать теорию!

– Так вот, – привлекла мое внимание вернувшаяся Дейра. – Не будем тратить ни твое, ни мое время. Считай ты сдала экзамен, – завершила она.

У меня аж глаза от удивления на лоб полезли, так и подмывало спросить: «Вот так просто?». Но я лишь выдавила:

– Спасибо!

И когда мы уже направились к входу в столовую, осмелилась спросить:

– А можно в лаборатории поработать?

– Я выпишу разрешение, – кивнула баронесса. – С завтрашнего дня можешь заниматься.

Пораженная такой покладистостью я подсаживалась к девчонкам за столик, сияя во все тридцать два зуба, что не укрылось от их внимания. Слово за слово, и они вытянули из меня часть информации. Конечно про ликун я сказать не могла, это не только моя тайна, но про освобождение и допуск в лабораторию поведала. Вот только на вопросы о моих планах в той самой лаборатории ничего определенного пока сказать не смогла. Планов – громадье, но удастся ли осуществить все на практике? К тому же некоторые вообще проходили под «грифом секретно», как порою говорила Эля.

– Буду экспериментировать! – покосившись по сторонам, шепотом ответила я, на что Ксена тут же, всплеснув ручками, воскликнула:

– Как интересно! А нам потом покажешь, да?

Это ее «да» уже давно веселило нас с Лерой, и сейчас, переглянувшись с сестрой, мы беззлобно расхохотались. Ксена надула губки, демонстративно воззрившись в потолок, но надолго ее не хватило, и вскоре смеялись мы уже втроем. Все же они чудесные, мне повезло обрести такую сестренку и подружку. Эля опять куда-то запропастилась, но события в наших жизнях так бурлили, что отсутствие подруги не тяготило, да и ей как мне кажется сейчас было совсем не до меня.

Распровавшись с девчонками, помчалась в сторону общежития. С завтрашнего дня все свободное время можно будет проводить в лаборатории, а сегодня стоит почитать о магии огня. Надо понять: что допустимо делать, а что нет, когда магия только-только пробуждается – во избежание вчерашнего случая. Ну и вообще любопытно. А то такое чувство, будто мне конфетку в руки дали, а фантик разворачивать запретили. Вот и что с ней такой делать? Любоваться? Не интересно! И вообще ситуация напоминает то кино, что Эля в Мелозерье показывала, особенно диалог запомнился про особенности убеждений:

«– Видишь суслика?

– Нет.

– И я не вижу. А он есть».

Вот и с моей магией так же, как с тем сусликом. Только тут не я доказываю и уверена в том, что она есть, а Лерни.

Зато в отличие от как-то слишком быстро иссякающей магической силы, ведьмовская, обретенная после смерти бывшей наставницы, буквально бурлила и требовала выплеска. Пока даже в теории ничего интересного не придумывалось, но я не сдавалась, строя грандиозные планы. То есть чего именно хочу – я знала, и этот список коротким явно не назвать, но как мечту сделать былью?

Первыми желала освоить защитные заклятия, разработать методику призыва вещей, как это делала подруга. А глобальной целью стало создание аналога Элиной «Алисы». Надеюсь подруга меня простит, но очень уж полезная штука. Но сначала требовалось придумать такую защиту, чтобы никто кроме меня не то что воспользоваться гаджетом не смог, а чтобы его вообще не видел! За основу собиралась взять использованный в доме Верховной полог невнимания. Информацию о нем я наверняка отыщу среди полученных в наследство книг и рукописей. Наставница всегда все скрупулезно записывала.

К возвращению девчонок я уже успела кое-что узнать о своей силе. И да, мне требовалось как можно больше медитировать, НО! В месте, где окружающая обстановка не может воспламениться.

И какие у меня варианты?

Тот зал, где мы занимались с Лерни, да наша ванная, выложенная от сырости камнем с пола до потолка, только от деревянной двери держаться подальше надобно будет. А еще в книжке дельный совет давался – иметь при себе запасной комплект одежды на случай, если со стихией совладать не удастся.

Я как раз дочитывала последние строки очередного параграфа, борясь между желанием узнать что дальше и увидеть реакцию сестры на метелку, когда Лера привлекла мое внимание.

– На ужин пойдешь? – спросила она, подозрительно вертясь во все стороны возле зеркала.

К чему бы это? Не то, что интересуется, а то, что прихорашивается.

Воспользовавшись тем, что Ксена вышла в ванную, откуда сейчас доносился звук бегущей из крана воды, я все же решилась спросить:

– Лер, ты в королевы метишь?

Сестра явно опешила, на миг задумалась и наконец-то кивнула.

– Вот и объясни мне, зачем ты даешь повод слухам?

– Я не...

– Ты да! – прервала ее оправдания я. – Зачем?

– Нуууу... Я как бы ничего такого не делаю, – невинно захлопала своими голубыми глазищами девушка.

Внутри шевельнулись сомнения, может я и вправду не права, и ничего предосудительного она не делала?

– Еще там, дома, я прослушала курс по психологии успеха, – почему-то виновато глядя в пол, призналась сестра. – Там говорилось, что как у женщин, так и у мужчин самомнение и успех идут рука об руку. И если первым для повышения самооценки необходимо дойти до логического конца, уложив приглянувшуюся самочку в постель, то нам, наоборот, надо почувствовать себя желанными и умудриться ускользнуть едва ли не в последний момент. Вот я и... – она замялась, но и так стало ясно о чем речь.

– То есть, ты с ними не спала? – в лоб спросила я.

– Нет конечно! – выдупила на меня Лера и уже тише добавила, словно стыдилась признания: – Я вообще еще не разу ни того...

– Эм... – только и смогла выдать я, памятуя об Элиных рассказах про свободу нравов в их мире.

Все же неправ был Джереми, давая мне характеристику и говоря, что я не спешу осуждать, сначала ставя себя на место человека. Леру вот осуждала, основываясь на общем представлении о ее мире. И кстати виной тому стали не только рассказы подруги, но и те немногочисленные фильмы, что она мне успела показать в Мелозерье. Тот же фильм про их военных под странным названием «ДМБ».

Там один из героев без разбора теток топтал на зависть иным петухам. И по одной и сразу нескольких. Исходя из Лериных слов, выходит он самоутверждался. Но это он, а те женщины? Выходит такая модель поведения не правило, а скорее исключение? Развратницы предавались блуду, а я посчитала что для землян это норма жизни. Ведь и Эля с будущим мужем сблизилась задолго до свадьбы.

– Прости, – пробормотала я. – Со стороны это выглядело совсем иначе.

Сестра лишь плечиками повела: мол, ей без разницы как это смотрелось, за собой вины не чувствует и все тут.

Скрипнула приоткрываясь дверь ванной комнаты, и разговор прервался, оставив неприятный осадок.

– А у меня для тебя есть подарок, – тихо произнесла я, косясь взглядом под ее же кровать.

Лера тут же вся аж подобралась. Глазки засияли от любопытства, став еще ярче, спинка выпрямилась, шейка вытянулась, пальцы непроизвольно сжались на одеяле, поверх которого она сидела.

– Сама доставай, – усмехнулась я.

Мое решение оказалось верным, если бы я полезла за подарком, пропустила бы первую реакцию сестры, а посмотреть было на что! Та неуверенно поднялась с постели. Присела на корточки, наклонилась пониже и подняла на меня сияющий взгляд. Словно беззвучно спрашивая, это точно ей? Я кивнула, и миг спустя она уже сидела на кровати, прижимая к себе метлу, оглаживая древко, нежно прикасаясь к прутикам.

– Ого! – воскликнула Ксена. – А ты, как и Тина, ей имя дашь, да?

Сестра задумалась.

– Будет «Бентли»!

– Странное имя, – разочарованно буркнула соседка, видимо ожидавшая чего-то более романтического.

– Ничего оно не странное, – огрызнулась Лера. – Коротко, емко и главное благозвучно! Вот у Тинки – Бибика, что в нашем мире означает автомобиль. У нас есть пословица: «Как корабль назовешь, так он и поплывет». Так вот, автомобили бывают разные. «Бентли» один из самых крутых, класс «Люкс», то есть повышенной комфортности. Есть еще «Порше», но звучит некрасиво, я бы даже сказала паршиво, а всякие «Кадиллак», «Астон Мартин», «Мазерати», но такое пока выговоришь – посинеешь. Теперь на права надо сдать? – неожиданно сменила тему она.

– На что? – не поняла я.

Нам поведали, что на Земле, прежде чем получить разрешение на вождение транспортного средства, необходимо сдать ряд теоретических и практических экзаменов. Мелькали слова типа «полиция», «ГИБДД», а мне вспоминались фрагменты из все тех же фильмов. Я не сдержавшись рассмеялась, представляя бравых сотрудников того самого ГИБДД, несущих патруль на небесных постах и помахивающих полосатыми палочками, призывая ведьмочек придерживаться правил.

В общем, теперь уже мне пришлось объяснять причину веселья, и если Лера от души поохотала, то Ксена так и не поняла мою шутку-юмора.

На ужин шли с опозданием, но в превосходном настроении, оживленно обсуждая ближайшие планы, связанные с Лериными тренировками по вождению. У нашей соседки, оказывается, метла уже имелась и хранилась как и у меня под кроватью. Так что решили уроки проводить поочередно на предназначенном для физкультуры поле. Еще договорились совместными усилиями попытаться повисить комфортность их метелок, как это сделала для меня Эля. Теорию та мне когда-то рассказала, а практику я собственными глазами видела, осталось потренироваться. И если Ксена не совсем поняла о каком таком «апгрейде» идет речь, то Лера уже вовсю витала в облаках, представляя чего именно хочет.

В столовой Лера окинула вмиг погрузневшим взглядом практически пустую преподавательскую часть и вздохнула. Оказалось, сегодня должны были прибыть новые преподаватели и практиканты из столичной академии, за чей счет сестричке не терпелось приподнять собственную самооценку. Но грустила она недолго; стоило напомнить про метлу, и она тут же позабыла о потенциальных ухажерах.

На пару ближайших вечеров наша небольшая компания оказалась потеряна для всего окружающего мира. И да, девчонки теперь тоже щеголяли сплетенными из разноцветных нитей и

собственных волос браслетиками, служившими пультами дистанционного управления, как выразилась Лера. Кое-какие нововведения сестры и я переняла, усовершенствовав свою и без того навороченную Бибику, чем безмерно гордилась. А еще мне удалось заговорить их обновки от потери и повреждения. Моей веры в возможность такого преобразования хватило, и мы даже проверили действенность созданной защиты, попытавшись сломать пару веточек из метловища.

Ночи стали отдельной темой для размышлений. Снилось слишком много всего. И явно чужие воспоминания меня начали уже основательно нервировать. Объяснение происходящему виделось одно – наследие Верховной включало не только книги и ведьмовские силы, кажется с ними я получила и память бывшей наставницы. Только пробуждалась та пока что лишь во снах. Хаотично, непоследовательно, не позволяя воссоздать цепочку событий, и это сильно нервировало.

Маэстро Леордино после Лериного похищения боялся надолго выпускать нас из поля зрения. То вечером в комнату заглянет, якобы разыскивая какую-нибудь книгу, то в столовой хоть парой слов с нами перебросится. Его внимание грело душу, но близости не ощущалось. Прежде наше общение доставляло мне куда больше удовольствия. Возможно сказывалась затаившаяся в душе обида. Приедь он в наше селение после вести о пожаре, и моя жизнь сложилась бы иначе. Но, увы, маэстро решил не бередить свои раны, и вышло то, что вышло. Лера в отличие от меня к дедушке, как она его называла, тянулась. Наверное дело в том, что у нее была пусть и приемная, но все же семья, а она мечтала обрести счастье с родными?

После очередной лекции у Его Величества мы с сестрой вышли с прямо противоположными эмоциями: я воодушевленно мысленно перебирала не высказанные из-за окончания занятия аргументы, с нетерпением ожидая нашей очередной полемики, а вот сестричка что-то приуныла.

– Ты чего? – поинтересовалась я, опасаясь услышать речь о том, что она передумала добиваться внимания короля, в противном случае мне грозила участь оказаться на троне. – Неужели власть уже не так сладка? – напомнила ей о главном для нее плюсе этого союза.

– Нет, что ты! – неожиданно оживилась сестра, замотав головой. – Он такой! Такой... – она не находила слов.

– Подавляющий? – попыталась угадать я.

– Нет, – вмиг смутилась, умудрившись даже покраснеть Лера, и тихонько затараторила: – Мужественный, красивый, умный... Я не настолько умна, чтобы привлечь его внимание, – искоса глянув на меня, произнесла она, словно обвиняя. – Значит, остается лишь очарование. Но он ведь король!

– И что из того? – удивилась я.

– Ты представляешь сколько обольстительниц кружится вокруг него?

В мире, где у большинства едва ли не с рождения имеется пара? К тому же к королю прилагается довесок в виде проклятия, что явно снижает уровень его притягательности в глазах женщин. Вот только говорить об этом не стала. Да и Лера погрузилась в какие-то свои мысли. А я в очередной раз задумалась о проклятии.

Кто знает, является ли Лера его парой? Не хотелось бы, чтобы она погибла после рождения первенца, а то и вовсе не дожидаясь свадьбы. Будущее Эли тоже вызывало тревогу, ведь проклятие родов их мужей имеет единый корень. Судьба развела нас с подругой, и вопрос остался открытым. Мы так и не выяснили, что именно произошло в день Элиной свадьбы. Странные сны прекратились, но что это означает? Да, появление Леры именно в этот момент возможно не случайно, но они с Его Величеством были поблизости, но не общались. А вот наше с королем знакомство, на которое прежде надеялась Эля, как теперь выяснилось произошло раньше. Значит, мы по-прежнему далеки от разгадки: что же столь знаменательное мы упустили в тот день?

Мысли как-то сами собой перекинулись на женщину, проклявшую некогда еще единый род короля и Диверона. Пусть она была иномирянкой, пусть ведьмой, но сейчас, прочитав множество книг, я знала, что невозможно, чтобы проклятие держалось без подпитки на протяжении многих тысячелетий.

Варианта два: либо кто-то регулярно освежает проклятие, проводя ритуалы, либо все эти смерти – результат воздействия артефакта, являвшегося семейной реликвией. Тогда оно постоянно находится в зоне своего действия и... Может заряжаться от самих жертв их жизненной энергией и эмоциями жителей дворца. Возможно ли такое?

Не знаю. Надо выяснить и обдумать все как следует.

Итак, что мы имеем?

В первом случае: на кого-то из приближенных опальной королевы могло быть наложено нечто, грозящее потенциальному нарушителю обязательства. Например, не освежил своевременно проклятия и тебе грозит то-то. Такое пассивное отложенное проклятие может передаваться из поколения в поколение, ведь до свершения возмездия затрат энергии не требуется. То есть надо искать мага, ведущего свою историю при дворе со времен возникновения проклятия. На данный момент нет ни одного столь древнего рода как королевский и Диверона. А ведь еще по древним законам наличие магии дает право на титул. Зато, согласно историческим данным, предки Мальвера еще в незапамятные времена отказались от такой чести, всецело отдав себя служению короне.

Вот только, как мне кажется, нынешний королевский маг пытается избавить своих подопечных от столь сомнительного наследия, что не помешало и Диверону, и Денису, и их отцам потерять своих предопределенных. Так что все же внесу его имя в список подозреваемых. Надо будет лучше изучить историю его рода, и вместе с Элей покопаться в прошлом самого мага и его предков.

Второй вариант: на проклявшей оба рода женщине в момент заключения под стражу могла быть некая реликвия. Диадема, кольцо, браслет. На этот предмет наложилось проклятие. Наверняка перед казнью все драгоценности с женщины сняли. Вещь впоследствии могли не носить, но она хранилась в королевской сокровищнице. Это объясняет, почему проклятие действует на обе ветви некогда единого рода: наследники поколения за поколением жили во дворце, оказываясь под влиянием артефакта. Но это не отменяет необходимости его подзарядки, ведь артефакт тратил энергию на убийство предопределенных, потенциальных невест и сумевших дожить до рождения первенца женщин. Вложенной изначально силы не могло хватить на столь долгий срок. Если это не замкнутый цикл, при котором убивая, артефакт насыщался жизненной энергией умиравших женщин. Это уже из разряда некромантии. Надо бы с Джереми как-нибудь иносказательно, не конкретизируя, пообщаться на эту тему.

Предстоит перерыть сокровищницу Его Величества и заодно все доставшиеся в наследство древние драгоценности рода герцогов Верленских. Как их проверить и как к ним подобраться – пусть думает Эля, она куда ближе к ним. Дело за малым – встретиться с подружкой и рассказать о своих умозаключениях. Хотя лучше не спешить, вот изучу наследие Верховной, проштудирую королевскую библиотеку, тогда и отправлюсь к Эле, может к тому моменту картинка пояснее станет.

В таких мыслях и суматохе выходные подкрались незаметно. Проснулась утром и поняла, что у меня проблема: как объяснить сестре, куда и почему исчезну на целые сутки? Врать не хотелось. Но несмотря на то, что мы с Лерой стали очень близки, всю правду сказать я почему-то не могла. Язык не поворачивался.

С утра Лера с Ксеной собирались полетать, меня с собой не звали, зная что я рвалась в библиотеку. Но если исчезну на день – это одно, а вечером и ночью как быть? Они ведь потащат меня на гулянки к кострам. А узнав, что иду на ночь в закрытый фонд, Лера точно увяжется за мной. Вряд ли товарищи придут от этого в восторг, действие ликуна ведь не скроешь.

Как быть?

После столовой распрощалась с девчонками и помчалась навстречу к товарищам. Объяснила суть проблемы, где-то глубоко в душе надеясь, что все решится просто – они сами предложат угостить ее эликсиром знаний, но увы, те лишь согласились, что Лере о наших с ними делах знать совершенно не обязательно.

– Придется взять ее сегодня в оборот, – произнес Джереми, и меня едва не перевернуло от такого заявления.

Это что он удумал? Довести «то самое» до логического конца?

– Ну уж нет! – воскликнула я. – Нечего мне сестру портить.

– Да я и не собирался, – поняв о чем я, расхохотался некромант. – Организуем игрища и загоняем так, чтобы в голове только одна мысль осталась: доползти до кровати.

Так и подмывало уточнить: до чьей?

– Поверь, он может, – усмехнулся Лерни. – И о тебе она точно не вспомнит даже.

– И портить девиц – это не по нашей части, – несколько обиженно заверил в свою очередь Джереми, тут же внеся поправку: – Лучше не связывать себя отношениями на работе.

Сказано это было так, словно ему было что вспомнить, но рассказывать о том совсем не хотелось.

На том и сговорились.

Все удалось. И Леру товарищи отвлекли, и наследие Верховной я изучила, найдя там много полезного; вот только одну толстую рукописную книгу прочитать не удалось, и ее я решила забрать себе. В остальном все прошло хорошо: даже очнувшись после беспробудного суточного сна нагоняй от сестры не прилетел. Наоборот, та выплеснула на меня море эмоций, и все они были исключительно положительными. Я даже пожалела, что пропустила столь знаменательную гулянку.

Глава 23

Следующая неделя промелькнула как один миг. Лера пробудила в себе огонь, и теперь все свободное время проводила в медитациях. Я оккупировала лабораторию. Ксена сдружилась с ведьмочками со своего факультета и частенько пропадала с ними, даже в столовой перебравшись за их столик. Тем временем у нас с сестрой начался новый этап отношений: мы прошли отторжение, сближение, а сейчас, словно уверовав что близкий человек рядом и никуда не денется, погрузились в изучение новообретенных способностей и самосовершенствование. В общем, я так закрутилась, что не заметила, как пришли выходные, когда Джереми обещал отправиться в столицу.

– После завтрака я уезжаю по делам, – топая в сторону столовой напомнила я витающей где-то далеко Лере.

– Ага, – только и ответила та, а мне даже немного обидно стало.

Конечно же, памятуя о предстоящей поездке, я заранее сообщила и Рыське, и сестре, что в выходные меня в Академии не будет. Пятнистая не пришла в восторг, но и со мной напрашиваться не стала. А вот увлеченная экспериментами с магией Лера лишь кивала, не слишком активно интересуясь целью моего путешествия. Увлечение – увлечением, но сомневаюсь, что она не заметит, как долго я отсутствую. Наверняка начнет волноваться. Да, маэстро успокоит ее, в крайнем случае, расскажет, куда я отправилась. И потом мне точно влетит. Уверена, ей тоже хотелось бы побывать не просто в столице, а в королевском дворце. Но это все потом, а сейчас может и к лучшему, что она так увлеклась? Главное, я успею улизнуть.

После столовой наши с сестрой дорожки разошлись: она потопала в зал для медитаций, я за вещами в общежитие. Собрав все самое необходимое на три дня, выскочила на улицу и с удивлением уставилась на Лерни, подпирающего стенку моего жилого корпуса.

– Привет! – поприветствовала товарища, озираясь по сторонам в поисках блондинистого милашки некроманта, как того прозвали девчонки.

– Привет, – отозвался тот, отклеиваясь от стеночки и забирая из моих рук небольшой саквояжик, некогда подаренный Элей. – Джереми вызвали по делам, так что мы едем вдвоем, – заметив мою растерянность, пояснил Лерни.

«Ну вдвоем, так вдвоем», – думала я, идя вслед за ним по аллее и чувствуя буравящие спину любопытные взгляды. Чувствую по возвращении, Академия опять будет гудеть словно улей о моих похождениях. Хотя, не думаю, что слухов было бы меньше, уйди мы отсюда втроем.

Портал – чудесная вещь! Миг – и мы в доме Эли, где нас тут же окружают гвардейцы, короткий разговор, и снова входим в портал. А вышли мы... Сразу в королевском дворце! Да, в теории я знала, куда он выходит, но не ожидала, что на меня навалится столько впечатлений от увиденного.

Высоченные потолки, лепнина, позолота, картины, гобелены... Глаза разбегались в разные стороны, пытаясь объять необъятное. Каково же было мое удивление, когда выяснилось, что мы и жить будем не где-то в городе, а прямо здесь – во дворце! Оказалось, для таких случаев Его Величество распорядился выделить для гостей из нашей Академии часть гостевых покоев. Правда смельчаков, готовых ими воспользоваться, кроме нас с Лерни, пока не нашлось.

Войдя в гостевое крыло, мы тут же столкнулись с одной из служанок. Девушка проворно метнулась за ключами, и вскоре мы уже распаковывали свой незамысловатый багаж. Поселили нас в соседних комнатах. Я успела заглянуть к Лерни и знала, что помещения абсолютно идентичны. Комната раза в два больше той, что мы с девочками занимали в общежитии. Кремовые стены, чуть темнее того же оттенка шторы. Из мебели имелись высокий шкаф с зеркальными дверцами, стол, стул, пара кресел и слишком просторная для одного человека кровать. В уголке пряталась неприметная дверца, ведущая в личную ванную комнату.

Красота! Надо будет обязательно понежиться в промежутке между штудированием книг. По прошлому опыту я знала, что после бессонных суток мне будет не до ванн, там уж и мягкость кровати не важна, зато после... Ммм...

Развесив вещи, покрутилась перед зеркалом, поправила волосы и пошла навстречу знаниям. По рассказам Эли я помнила, что библиотека располагается где-то на верхних этажах, но Лерни почему-то повел меня вниз по лестнице.

– Ты уверен, что нам туда? – поинтересовалась я.

– Тебя же саму потом оттуда за уши не вытянуть будет, поэтому сначала стоит как следует поесть, а не просто слегка перекусить в академической столовке, – пояснил товарищ. – Туалет возле библиотеки есть, а в зале имеется столик с напитками, но еды, увы, там нет.

Я ожидала, коль окажусь в трапезной королевского дворца, то там обязательно будут неведомые разносолы, и придется вспоминать назначение кучи столовых приборов, а нет. Сытно, вкусно и без лишнего изыска. Хватило ложки и обычной вилки. Зато нам без вопросов выдали добавки, в результате чего подниматься по лестнице вверх показалось очень тяжело. Но знания манили, заставляя преодолевать все тяготы нелегкого пути. Зато когда я переступила порог здешнего храма знаний, внутри все аж возликовало! Сколько здесь было книг!

Товарищ помог определиться с интересующими меня тематиками, проводив к нужным стеллажам, угостил меня ликуном и уселся с какой-то книжкой в одном из кресел, в изобилии расставленных вдоль стен зала. Как он сказал, его задача проследить, чтобы никто не заметил моего странного поведения. Ведь со стороны это смотрелось так: беру книгу в руки и с шуршанием ее пролистываю, при этом пялясь куда-то даже не на ее страницы, а в ту область, где оные сшиваются. Затем беру следующий томик, и история повторяется. И так полка за полкой, с лазаньем по приставной лестнице на верхушку стеллажей.

И понеслось! Почему-то после наших с Его Величеством споров на политологии, мне очень захотелось еще глубже изучить историю, фактами из которой я обычно аргументировала свое мнение. Иногда встречались ранее изученные книги, их сразу же возвращала обратно на полку, принимаясь за изучение следующей. Затем пришел черед полюбившейся мне на практике психологии. Раздел, посвященный ведьмам, оказался неожиданно крохотным, на его изучение ушло от силы четверть часа. Все найденные материалы по лекарству перечитала от корки до корки за пару часов. Генеалогию наиболее древних родов тоже проштудировала. Зато о магии тут можно было даже под действием ликуна читать недели напролет. Начала с теории и общей практической магии. Увы, едва добралась до огненной и чудесное действие эликсира знаний закончилось.

Лерни был прав – меня отсюда за уши не вытащить было и спустя сутки, когда глаза помимо моей воли начали закрываться. В итоге, меня совершенно неприличным образом сграбастали на руки и унесли в комнату. Заснула я кажется еще на полпути. Для меня сутки без сна под действием ликуна пролетели как один миг, чего нельзя сказать про терпеливо караулившего меня Лерни. Чудно, что он вообще держался на ногах и мою бессовестно дрыхнущую тушку до комнаты дотащил. Вот только достигнув цели, товарищ просто-напросто отключился там где был – на моей кровати. Благо та просторная и места нам с избытком хватило. Правда это не отменяло наше смущение после пробуждения.

Первое, что я почувствовала, возвращаясь в реальность – тяжесть в области попы и щекотливое ощущение на шее, будто кто-то перышком по ней водил. Поежилась. Попыталась сдвинуться, да куда там! Тут-то и выяснилось, что я в постели не одна. Слава Дзуликому одетая. А сзади ко мне прижимался Лерни, дыханием шевеля волосы на шее и каким-то собственническим жестом закинув ногу на мое бедро.

Мои трепыхания не остались незамеченными. Нога убралась. И я тут же скатилась с кровати.

– С добрым утром, – сонно потирая глаза, пробормотал Лерни. – Я тут вырубился?

На риторический вопрос отвечать не стала, едва не расхохотавшись, при виде взъерошенной чернявой шевелюры товарища. Воробей после дождя – ни дать, ни взять! Подхватила одежду на смену и закрылась в ванной. В голове бурлили новообретенные знания. Распластавшееся в здоровенной ванне тело млело после долгого сна без сновидений. Внизу живота разливалось приятное тепло, отзывавшееся тянущим ощущением, напоминающим зарождение силы во время медитации. Грудь стала чувствительной, горошины сосков затвердели, болезненно-сладко реагируя на малейшие движения воды. Хотелось урчать, словно довольная кошка, потягиваться и снова урчать...

И заурчала. Только не я, а желудок!

– Кто долго отмокает, тот голодает! – донеслось из-за двери приправленное угрозой предложение.

Рррр... С этого станет стрескать все до моего прихода. Что он, что Джереми всегда отличались отменным аппетитом. Пришлось стрелой выскакивать из воды, обтираться, одеваться и бежать отвоевывать кусок вожаемого пропитания. В прошлый-то раз я сразу после библиотеки поесть успела и потом уже отключилась, сейчас же груз знаний подкосил так, что даже до комнаты идти не смогла.

Как оказалось, нам прямо в комнату принесли здоровенный поднос с едой.

Управились мы быстро. Миг – и все тарелки оказались пусты. Желудок уже не урчал, но насыщения не ощущалось.

– Ничего, в городе еще перекусим, – отмахнулся Лерни.

– В городе? – расстроилась я.

– Ну не в библиотеку же нам опять идти! – воззрился на меня товарищ. – Завтра у тебя занятия, у меня лекции. И неужели тебе не любопытно на столицу глянуть?

Хм... Он безусловно прав. И да, конечно любопытно. Но куда мне с мокрой головой? Не лето на дворе.

Заметив, как я тереблю влажные после ванной волосы, Лерни усмехнулся и жестом волшебника выудил откуда-то деревянный гребень.

– Держи! Это от нас с Джереми на твой прошедший день рождения! – сказал он, тут же пояснив: – Зачарованный! Попробуй, – предложил товарищ, протягивая мне неожиданный подарок.

Под его испытующим взглядом провела гребнем по основательно спутанной прядке волос, готовясь его выдергивать и раздирать колтуны. А в следующий миг в удивлении аж рот приоткрыла. Та вмиг не просто причесалась, а стала сухой, заблестела и завернулась крупным завитком.

– Ух ты! – восхищенно воскликнула я и бросилась к зеркалу.

Мгновение и я не узнала сама себя! Шевелюра стала шикарной! Гладкой, волосинка плотно прилегала к волосинке, но эффекта прилизанности не было, невесть откуда появился объем у корней, а дальше шли красивые волны, переходящие в крупные завитки на концах прядок. Отдаленно напоминало то, что Лера делала со своими волосами, но той приходилось тратить на это немало времени и выглядело ее творение не столь безупречно. Даже и не предполагала, что иначе уложенные волосы настолько меняют внешний облик человека. Замечала, конечно, что с той поры как сошла рыжина я изменилась, но вот так?!

– Красивая... – послышался тихий голос из-за спины, и я, невольно вздрогнув, обернулась, решив, что ослышалась.

Лерни стоял с непередаваемым выражением лица в каком-то шаге от меня, и его глаза почему-то потемнели, напоминая сейчас грозное небо. Странно, а я и не заметила, как он приблизился.

– Что? – переспросила я, оборачиваясь.

– Столица очень красивая, – как ни в чем не бывало отозвался он и направился к выходу со словами: – Ну что, идем?

И мы пошли.

Впечатлений все окружающее вызывало целый шквал. Начиная от самого дворца, который до этого я толком не рассмотрела, заканчивая ухоженными улочками и площадями. Еще едва рассвело, и поднимаемый ветерком снежок кружил вокруг, искрясь в косых лучах солнца. Проезжая часть и тротуары были выложены чисто выметенным камнем, газончики покрывал снег, под которым угадывались клумбы. То там то сям вдоль пешеходной части стояли лавочки. Сейчас они пустовали, но воображение дорисовывало картинку цветущей зелени и сидящих с книжечками мужчин и дам, влюбленных парочек. Город и сейчас был красив, но в теплое время он наверняка прекрасен. Взять к примеру стоящие поодаль друг от друга особнячки. Одни монументальные, несколько тяжеловесные из-за обилия крупных деталей декора и массивных колонн; другие, наоборот, казались сотканными из снежного кружева, утонченные, обманчиво хрупкие.

Невзирая на стужу на улицах всюду сновал народ. Со всех сторон доносились крики зазывал и уличных торговцев. Лерни купил у одного из них пару пирожков, и теперь мы ели прямо на ходу. И тут мне на глаза попался храм.

– Давай зайдем, – потянула я за собой товарища, но тот неожиданно уперся.

– Не сегодня, – буркнул он, отступая прочь, словно чего-то боясь.

Странная реакция. И тут за спиной послышался звук открываемой двери, и голос храмовника:

– Входи дитя, и обращай то, что так долго искал...

Плечи Лерни тут же поникли, и он, еще крепче сжав мою ладонь, стал подниматься по ведущим к входу ступеням. Храмовый служитель так и стоял, дожидаясь, пока мы приблизимся. Окинул нас внимательным взглядом, задержавшись на сцепленных ладонях, слегка приподнял бровь и кивнул, приглашая следовать за ним.

И только сейчас до меня стало доходить очевидное: Лерни не хотел входить в храм именно сегодня, но храмовник сам призвал его, почувствовав приближение, это значит...

– У тебя день рождения? – тихо спросила я, горя, что прежде не знала и подарка никакого не приготовила.

– Угу, – буркнул товарищ и, вытащив из кармана несколько золотых монет, вложил их в мою ладонь. – Это твоя стипендия за первый месяц обучения. Если меня унесет, погуляй поблизости до вечера. Боюсь, одна ты во дворец дорогу не найдешь. Мы довольно далеко успели уйти.

Я лишь кивнула и отошла в сторонку, с трепетом наблюдая, как товарищ подходит к алтарной чаше, берет в руки ритуальный кинжал, делает небольшой надрез на ладони... Как выступает капелька крови, срывается, с кажущимся вполне слышимым «дзиньк» падает в чашу. Я затаила дыхание, следя за таинством. Силуэт Лерни подергивается туманом и вновь становится четким.

Храмовник, воздев руки кверху, как ни в чем не бывало, продолжает какое-то песнопение, а Лерни спешно подскочил ко мне и, ухватив за рукав, потянул прочь из храма.

– И что это значит? – оказавшись на улице, озвучила мучивший меня вопрос.

– Нет у меня predetermined, – излишне эмоционально выпалил мужчина, нервно дернув щекой.

М-да уж, вот прямо-таки вижу свой визит в храм. Боюсь, случится то же самое. В груди все сжалось от тоски по своей невеселой судьбинушке и сочувствия к товарищу.

Какое-то время мы бестолково слонялись по улицам города. Снег все так же искрился, светило солнышко, вот только былой радости не ощущалось, и еще я корила себя за несдержанность: ну что стоило пройти мимо храма? Нет же, понесло внутрь! И Лерни то ли обиделся, то ли слишком расстроен. Молчит и даже за руку больше не берет.

Однако от внимания друга не укрылось, как я зябко поежилась, поплотнее натягивая рукава на успевшие заledenеть пальцы. Он тут же остановился, озираясь по сторонам, словно только сейчас осознавая, куда нас занесло, кивнул каким-то своим мыслям и кивком головы поманил за собой. Через пару минут мы вошли в жарко натопленный кабак.

Посетителей в это время почти не было, и хозяин все внимание сосредоточил на нас. Пока ждали заказ, нас потчевали горячим хмельным напитком со специями. Настроение быстро приподнялось, стало тепло, и мы с Лерни, словно позабыв о неприятном событии в храме, как ни в чем не бывало стали строить планы, куда держать путь дальше.

Прогулялись по набережной. Город являлся портовым, благодаря омывающим его водам Теплого моря. Название его оправдывалось тем, что соленые воды никогда не замерзали. Вот и сейчас мы стояли на берегу, вернее на огражденном каменными парапетами обрыве. Внизу бились о прибрежные скалы волны. Вдали виднелись паруса кораблей. На воде слепя глаза мерцала солнечная дорожка, а над головой кружили невиданные мной доселе красивые белоснежные птицы. Воздух пах непривычно, но по-своему приятно.

Красиво, но холодно из-за пробирающегося под одежду студеного, наполненного морской влагой, ветра. Пришлось улепетывать на городские улочки, где казалось гораздо теплее.

В итоге наведались на рыночную площадь. Прошлись по лавкам. Я купила себе кое-какие мелочи и девочкам подарки. Для маэстро приобрела чайный стакан с подстаканником. Он любил из такого пить чай, но сначала ручка отвалилась, а недавно и сам стаканчик разбился, о чем библиотекарь долго еще горевал. Хотелось еще и Лерни подарок купить, но что именно? Стоящие внимания вещи стоили немалых денег, а у меня осталось не так и много.

У одного из прилавков товарищ замешкался, и я с удивлением заметила, что он смотрит на простенький, основательно потертый от времени, перстень-печатку. Рядом с прочим ассортиментом кольцо терялось, но Лерни аж споткнулся, когда его увидел. Думала – купит, но нет: отвернулся и пошел дальше, правда несколько раз останавливался и, казалось, вот-вот повернет обратно. Возле оружейной лавки он застрял основательно, и я воспользовавшись случаем сбежала.

– Сколько оно стоит? – спросила у торговца бижутерией, указывая на печатку.

– Три серебряных, – хитро прищурившись, тут же отозвался продавец, явно припоминая и меня, и моего спутника, проявившего мимолетный интерес к вещице.

Дорого это или дешево? По мне так можно сами серебряные переплавить и красивее кольцо сделать, но товарищу именно оно чем-то приглянулось. Мысленно вздохнув, отдала последние серебрушки и, спрятав покупку в потайной кармашек, поспешила обратно к оружейным рядам.

Лерни моего отсутствия даже и не заметил, зато прикупил себе несколько метательных ножей. Я как-то и не предполагала, что у него тяга к холодному оружию.

– Это для Джереми, – отойдя от прилавка, пояснил он. – Я недавно пару раз неудачно промазал, и те ножи разве что по весне, когда сугробы сойдут, найдутся.

Какое-то время мы еще бродили там и сям, а на обратном пути, проходя мимо бижутерии, Лерни бросил взгляд туда, где прежде лежала печатка, и как-то сник, заметив, что ее уже нет. Стоило товарищу отвернуться, и продавец мне подмигнул.

Вскоре мы наткнулись на представление бродячих артистов, и я позабыла обо всем.

А ближе к вечеру Лерни странно заволновался и начал меня подгонять. Еще засветло мы вернулись во дворец, который я хотела осмотреть, но товарищ сказал, что нужно быстро собирать вещи и возвращаться в Академию. Причем вернулась в итоге я одна! Он едва ли не впихнул меня в портал, а сам остался в столице!

Ну и как это понимать?

Глава 24

Портал вывел меня в особняк Эли, и я не сдержалась от порыва навестить подругу. Увы, той дома не оказалось, что не мудрено при ее деятельной натуре. Наверное, это и к лучшему, пора возвращаться в Академию. Лера и дедушка наверняка волнуются. Успею подарки девчонкам вручить. И для Лерни еще что-нибудь надо придумать: одной печатки маловато, все же у него день рождения.

Стоило выйти из административного здания и рядом тут же завертелась волчком успевшая заскучать Рыська. Пятнистая непоседа подпрыгивала от нетерпения, в ожидании ласки, вставала на задние лапы, передними упираясь мне едва ли не в грудь. Я едва успела поставить на дорожку баул с вещами и покупками и тут же повалилась наземь, буквально сметенная чрезмерно активным проявлением любви. Меня всю «забодали» тычась лобастым лбом то туда, то сюда, вылизали лицо и руки и только потом скупо сообщили:

– Соскучилась! Уррр...

Рыся как всегда немногословна. Я по ней тоже жутко соскучилась, но осознала это лишь сейчас. Стыдно признаться, но там, в библиотеке, а позднее и во время прогулки по городу, окунувшись в пучину новых впечатлений, я о своей врединке даже не вспоминала.

По пути к общежитию меня еще трижды вывалили в снег.

В комнате девчонок не оказалось. Оставив свои вещи, быстро переоделась и, прихватив подарки, отправилась в библиотеку, надеясь найти их там.

Не ошиблась.

Меня встретил дружный визг. Судя по реакции Леры с Ксеной казалось меня не два с половиной дня не было, а как минимум месяц. Минут десять меня безбожно тискали и теребили, и только после этого я начала вручать подарки, одновременно делаясь впечатлениями. Про ликун ясное дело ничего не говорила, но и без того хватало о чем рассказать: про дворец, королевскую библиотеку, про торговые ряды и бродячий театр. О неприятном моменте, связанном с посещением храма решила умолчать. Но про факт дня рождения упомянула.

Подарки пришлись всем по душе. Маэстро, которого сама того не заметив я стала звать дедушкой, заварил трав, и вскоре мы уже пили отвар с привезенными мною печеньками. Девчонки рассказывали, как прошли выходные, и морально готовили меня к ожидавшейся сегодня вечеринке у костров. Я, удобно устроившись в любимом кресле, пила отвар, слушала и гадала – вернется ли Лерни, и успею ли вручить ему подарок.

Уже сидя возле костра, я все высматривала не появятся ли мои товарищи? Ладно, Лерни мог задержаться в столице, но Джереми ведь был где-то в Академии. Вот только вырваться из цепких ручек Леры и Ксены не было никакой возможности, поэтому навестить некроманта не удалось.

Еще удивляло и то, что отбившаяся от нас в последнее время соседка теперь снова ни на шаг не отходила от меня и Леры. Как позднее выяснилось, общество однокурсниц Ксене быстро наскучило. Девушка предпочитала их компании времяпровождение с книгами, походы в библиотеку или общение с нами.

– И не надейтесь от меня избавиться! – приподняла указательный пальчик вверх соседка. – Они все хорошие, но... Учиться не хотят, им женихов подавай, – вздохнула девушка.

Меня так и подмывало спросить: «А нам что, женихи без надобности?». Но промолчала, а то Лера опять начнет корону примерять, а у меня в такие моменты руки чешутся Бибику призвать и ту самую воображаемую корону слегка поправить, чтоб сидела получше – на глаза не сползала, и на мозг не давила.

Спустя полчаса посиделок в женской части собравшихся началось оживление, и вскоре я поняла в честь чего Лера в последний учебный день перед ужином прихорашиваться побежала. К нам на практику прибыла группа аж из восьмерых студентов столичной академии! Тренировать нас! В смысле ведьмочек-магичек с факультета иномирства. И парни все высокие как на подбор, и каждый по-своему хорош внешне.

Ох с какой неприкрытой завистью смотрели на нас адепки с ведьмовского! Так недолго и до пакостей докатиться, и не смотрите что все мы якобы белые и почти пушистые. Надо бы оберегов каких-нибудь сделать. И побольше. От всего. Во избежание, так сказать. А женихи? Вспомнился сегодняшний случай в храме. Мне не к спеху. Дождусь дня рождения, а там уж как Дзуликому угодно будет, может и повезет свою судьбу встретить.

Ксена и Лера уже вовсю практиковались в методиках дистанционного привлечения особей

противоположного пола. Полюбовавшись на это минут десять, мысленно махнула рукой и поискала взглядом слепую провидицу. По прошлым посиделкам я помнила, что соседки по комнате приводили женщину к кострам. Несмотря на возраст они, кажется, сумели если и не сдружиться, то сплотиться, объединившись в группку по интересам.

Искомая обнаружилась у дальнего от Академии костерка близь леса. Встав, я направилась к той. Обещать пока ничего нельзя было, но, судя по изученным материалам, для выбора метода восстановления зрения мне катастрофически не хватало информации о том, как женщина ослепла. Было ли это врожденным дефектом или приобретенным. В последнем случае играли роль несколько факторов: в каком возрасте и вследствие чего это произошло. Вот сейчас мне и предстояло как можно тактичнее расспросить провидицу о ее недуге.

– Здравствуйте, – произнесла я, подойдя к их костерку.

Соседки провидицы, заметив обращенный к ней взгляд, тут же пересели на бревнышко с другой стороны от костра, давая нам возможность поговорить в относительно приватной обстановке. Я лишь благодарно кивнула им и пристроилась рядом с Керли.

– Простите за те вопросы, что я вам задам, – начала я.

– Говори, деточка, – улыбнулась та, и по ее спокойствию и решимости мне показалось, что женщина знает о чем я желаю завести разговор.

Тянуть не стала, и вскоре выяснилось, что Керли потеряла зрение в детстве. Узнав сопутствовавшие этому события я уже примерно понимала, что необходимо для лечения. Главной проблемой стало то, что требовалась не только ведьмовская сила, но и магия. Вопреки ожиданиям не природная, а именно та, что насмешкой судьбы досталась нам с Лерой – магия огня! Ведь проблему могла убрать лишь та стихия, что нанесла увечье. А зрения провидица лишилась, упав лицом в кострище во время празднования смены года, которое кстати уже не за горами.

– И вы не боитесь огня? – удивилась я, косясь на полыхающее поблизости пламя.

Понимаю, она его не видит, но жар, потрескивание и запах дыма наверняка пугают. Я вот после попытки моего сожжения больше месяца ежедневно проводила вечера здесь возле костров, и только общество товарищей и спасало от малодушных порывов сбежать. Но травмировавшее психику событие произошло когда я уже была взрослой, а Керли едва семь тогда исполнилось.

– А что его бояться? Вода не виновата в том, что мокрая, а огонь в том, что горячий. Это моя вина. Надо было смотреть под ноги, – невесело усмехнулась женщина, и я отметила, что никаких иных следов на ее лице не сохранилось.

Минут десять мы еще проболтали. Керли даже не поинтересовалась, зачем мне понадобилось копаться в ее прошлом. Словно знала ответ. Но она ведь сама говорила, что не помнит того, что приносят с собой пророческие прозрения. Или все же помнит, но по каким-то причинам не может о них рассказать? Не знаю. В кипах изученной мной информации о провидицах имелись лишь мимолетные упоминания. Их дар не поддавался анализу. Его невозможно развить искусственно.

Распровавшись со всеми, я отправилась в общежитие. Требовалось помедитировать. Мысленно оказываясь на залитом ласковым солнышком берегу возле водопада, я с легкостью сосредотачивалась, вспоминая ранее прочитанные книги и анализируя самую различную информацию, о которой в обычном состоянии даже и не помнила.

Меня разрывало изнутри желание поскорее помочь провидице. Знакомых магов огня у меня нет. Да и доверить столь тонкую работу кому-то я не решусь, сама пока что не способна это сделать, а значит, нужно тренироваться. Если оплошаю, есть риск не то, чтобы не помочь, есть шанс, что моя неосторожность убьет женщину. Казалось бы, вот зачем лезу? Никто ведь не просит, но не могу иначе и все тут. Это главная беда белых ведьм – знание того, что можешь кому-то помочь не даст покоя, пока не добьешься положительного результата.

И пусть произойдет это нескоро, но я приложу для этого все силы. Знание теории не отменяет полного отсутствия практики. Это ведьмовских сил у меня больше чем надо, а вот с магией огня все сложно. Мало просто раскатать медитациями резерв, нужен наставник. По первости контроля Лерни хватит чтобы приручить силу, овладеть ею настолько, чтобы не выплескивать бессознательно энергию во время медитаций, а именно призывать, экспериментируя с ее преобразованием. И это лишь начало, цветочки, как говорит Эля, зато когда начнутся ягодки, понадобится поддержка мага огня. Вот и где мне его взять?

Сама не заметила как ноги принесли меня не к себе в комнату, а в холл педагогического корпуса.

– Опять заявила! – недружелюбно буркнула охранявшая покой педагогов комендантша.

- Опять, - невесело усмехнулась я, готовясь к долгим препирательствам.

Чудно, но уже спустя пару минут мы с Джереми сидели в его комнате.

- Как впечатления от столицы? - решил завести светскую беседу удивленный моим неожиданным визитом товарищ.

Вот только первые впечатления я уже успела выплеснуть на девчонок, и сейчас это событие представлялось свершившимся фактом, недостойным того, чтобы на его обсуждение тратить драгоценное время.

- Можно подумать ты там не был, - отмахнулась я, тут же сменив тему: - Почему не предупредил, что у Лерни день рождения?

- Это что-то изменило бы?

Неопределенно пожав плечами, поняла, что мой язык - мой враг, ведь про случившееся в храме лучше не рассказывать. Если Лерни захочет, сам с другом поделится.

- Я бы подарок приготовила, - произнесла, заметив что некромант явно ожидает пояснения, внимательно следя за моей реакцией.

- Ах ты об этом... - протянул он. - Я-то подумал, случилось что.

А могло? Хотя меня не это сейчас интересовало. Какое-то время в комнате повисло неловкое молчание. Даже посетила мысль о том, что наверное впредь не стоит так бесцеремонно заявляться в гости без приглашения. Все же Джереми - молодой привлекательный и к тому же одинокий мужчина, а вокруг бесчисленное множество свободных женщин. И пусть прежде ни разу не слышала о пассиях, но может причиной тому именно я? Не потому, что он проявляет ко мне симпатию, нет; просто потенциальные претендентки на его сердце считают, что он занят?

- Ты бы присмотрелась получше к этому Стиву, - неожиданно прервал затянувшееся молчание товарищ.

- К кому? - не поняла я, совершенно сбита с толку.

Это он что, решил мне жениха подыскать что ли?

- Рыжий такой, - пояснил он и, прочитав на моем лице непонимание, добавил: - Один из практикантов.

Вспомнила сегодняшние посиделки у костра и пришедших туда парней, на которых облизывались едва ли не все присутствовавшие там представительницы прекрасного пола. Вот только меня они ничуть не заинтересовали. Сейчас важнее учеба и решение вопроса с проклятием, а напрошенный прорицательницей ОН был где-то рядом задолго до появления этих столичных недоучек. Так что подожду, пока не выяснится кто это. Уж точно не один из практикантов. И вообще, что за манера искать мне пару? Дейры мне мало что ли?

- А чего это мне к нему присматриваться? - ошетичилась я.

- С того, что он играет с Лерой, а та ведется, - поделился товарищ своими наблюдениями.

Хм. Вспомнились слова Джереми, когда встал вопрос о необходимости отвлечь Леру в ночь моих посиделок в закрытом фонде: «Придется взять ее сегодня в оборот». Опечаленным из-за необходимости провести с ней время он не выглядел. Выходит, ему моя сестра нравится, а тут еще и конкурент наклеивается? Грустно, но Джереми с ней ничегошеньки не светит, кроме оттачивания на нем женского обаяния. Сестра четко дала понять, что с некоторых пор в короле ее привлекает не только корона. А неведомый рыжик? Вряд ли при ее целеустремленности, Лера променяет свою возвышенную мечту на обычного мага-недоучку. Но присмотреться придется. Мало ли что он на ней практикует? Может, как и я когда-то, оттачивает силу психологического воздействия? К такому, как показала практика, она неустойчива.

И тут вспомнилось, что давно хотела кое-что узнать. Откладывала это до изучения королевской библиотеки, и вот время пришло. Полученные знания ничего не изменили, и вопрос остался актуален.

- Мне нужна консультация некроманта.

Брови Джереми удивленно поползли вверх.

- О возможности создания артефактов. Предположительно его цель - неоднократные убийства, - пояснила я.

Товарищ присвистнул, услышав мое заявление.

– Ээээ... Почему некроманта? – настороженно наблюдая за мной, поинтересовался он. – Мы не убиваем, а, наоборот, поднимаем умерших, или их упокаиваем.

– А еще используете магическую и жизненную силу для этого, – не слишком уверенно пробормотала я, чувствуя себя полной дурой под укоризненным взглядом Джереми.

Не исключено, что мои предположения в корне неверны, и некроманты не способны использовать энергию живых для своих целей. Тогда мой вопрос не по адресу. Однако, это не означает, что такое невозможно в случае с артефактами. О них, к сожалению, я пока не так уж много знаю.

– Хм... Ты точно белая?

Не найдясь с ответом, я лишь обиженно посмотрела на друга. Если бы можно было все рассказать! Насколько стало бы проще.

– И причем тут смертоносный артефакт? – поняв, что ничего от меня ждать не стоит, уточнил некромант. – Ты диверсию задумала?

От такого умозаключения я аж воздухом поперхнулась, но все же выдавила сквозь кашель:

– Может ли артефакт... Кх-кх... Убивая жертву... Кх... Заряжаться ее... Кх... Жизненной энергией? – Джереми вручил мне стоявшую неподалеку кружку, и, сделав пару глотков, я наконец-то смогла договорить: – Делая это циклично, до бесконечности.

– Подпитка ценою жертвоприношения запрещена! – возмущенно воззрился он на меня.

Ага, запрещена, а значит, в принципе возможна! Но мне хотелось услышать более четкое подтверждение этой догадки, поэтому ничуть не испугавшись его гневной отповеди, произнесла:

– Догадываюсь, и не собираюсь ничего такого создавать, но мне нужно знать – это возможно?

– Да, – поджав недовольно губы, ответил Джереми, не забыв непривычно холодным тоном спросить: – Зачем тебе это?

Эх, так я тебе и сказала! Может когда-нибудь потом, с разрешения тех, кого это касается, или после снятия проклятия, но не сейчас. Главное я узнала ответ на мучивший меня вопрос, а не доверять знаниям Джереми повода нет, уж он-то побольше моего успел изучить.

– Я выяснила, как помочь Керли... – сменила щекотливую тему.

– Кто это? И причем тут убивающий артефакт?

– Провидица, – пояснила я. – Она слепая. И артефакт к ней не имеет отношения.

Ближайшие полчаса ушли на то, чтобы поведать историю полученного женщиной увечья и обобщенный пересказ обнаруженной мною информации.

– Но конкретных примеров излечения подобных недугов не было? – уточнил Джереми, и я кивнула.

– Что-то было о потере зрения вследствие ослепления яркой вспышкой... – припоминала я, – еще после магических атак молниями и холодом. Именно про огонь ничего не нашла, но другие случаи идентичны. В смысле, методика воздействия в малых дозах. Добавить ведьмовскую составляющую и должно получиться. Обязано!

– Только стихии разные, – усмехнулся товарищ. – Но цель благая, и стремление поскорее обуздать огонь тоже похвально. Можешь на меня рассчитывать. И подопытный материал я могу предоставить. Посмотрим, что из этого выйдет.

«Интересно, это какой такой материал мне некромант предоставить может?» – мелькнула мысль, но спросила о более насущном:

– Когда начнем?

– Завтра после ужина в зале медитаций. А сейчас – брысь спать!

Я поспешно умчалась прочь, радуясь, что тема артефакта забылась, и лишь на улице вспомнила, что не узнала: вернулся ли Лерни. Странно мы как-то на этот раз пообщались, пусть для меня и продуктивно. Еще и необходимость что-то умалчивать жутко раздражала. Ну да ладно, главное о занятиях договорились, и про самозаряжающиеся артефакты выяснила.

Глава 25

Оставшиеся несколько недель до празднования Перелома года прошли в учебе, учебе и еще раз учебе. Я поднималась ни свет ни заря и медитировала в ванной комнате, откуда меня выгоняли проснувшиеся на занятия девчонки, потом шли лекции, эксперименты в лаборатории, занятия с Джереми, после чего я плелась в библиотеку, где попивая заботливо приготовленный дедушкой взвар и борясь с желанием закрыть глаза и поспать, делала домашние задания, а едва доползая до своей кровати проваливалась в мир грез.

По ночам, как и прежде, приходил неведомый ОН. Как всегда невидимый, молчаливый, но вполне ощутимый. Уверенности в том, что это Его Величество у меня больше не было. Неизменно являлись воспоминания из чужой жизни. Виделась ведьмовская сфера, через которую моя наставница некогда следила за какими-то людьми. А еще во снах была та самая книга, в которой Верховная что-то писала после наблюдения за кем-либо через сферу. Вернее, выглядело все так, словно это я смотрю, пишу, вот только как ни всматривалась в мелкие бисеринки непонятных букв, смысла по-прежнему не улавливала.

Лера в последнее время постоянно витала где-то в облаках, нет-нет да расплываясь в глуповатой мечтательной улыбке. Я наивно заблуждалась относительно личности объекта ее симпатий, считая, что сестре удалось привлечь внимание Его Величества, но однажды в библиотеке заметила, как стоящая возле окна Лера смущенно зарделась и прикусила губку. Украдкой проследив за ее взглядом, я вмиг вспомнила слова Джереми. Там по аллее горделивой походкой шествовал незнакомый рыжеволосый молодой человек.

«Так вот ты какой, Стив», – мысленно констатировала я.

– И он вовсю крутит веревки из твоей Леры, – тут же отозвалась видимо пробежавшая где-то неподалеку Рыська.

Пришлось отчитать фамиллярочку за то, что та не удосужилась раньше поделиться своими наблюдениями.

Сколько же сил пришлось вложить в попытки прочистить сестрице голову, выбивая из нее последствия чужого вмешательства. А оное явно имело место. Ведь рыжик оказался ни много ни мало менталистом! Куда уж мне с ним тягаться? Несмотря ни на что я боролась. В какой-то момент почти сдалась и чуть не направилась за помощью к Дейре. Она хоть и не маг, однако практики в области психологии ей не занимать; в крайнем случае она могла под каким-нибудь предлогом выпроводить экспериментатора из нашей Академии. Но помощь пришла откуда не ждали.

В тот день мы с опозданием примчались на завтрак и возле раздачи увидели одиноко стоящую Керли. Женщина придерживалась за стену, и никого из ее извечных спутниц поблизости не наблюдалось.

– Вам помочь? – кинулась я к провидице, а та невообразимым образом увернулась от меня и вцепилась в руку подоспевшей следом за мною Леры.

– Берегись, девочка, – вмиг вытянувшись словно струна, жарко выдохнула она в лицо ошарашенной девушке. – Мечта могла стать былью, но она уходит. Чары путают нити судьбы. Лис обманет. Не верь! Не верь... – повторила она и вдруг плечи ее поникли.

Как всегда уточняющие расспросы ничего не дали. Провидица ссылалась на то, что не помнит своих пророчеств. И тут же как назло подоспели ее соседки по комнате, с извинениями утачившие слепую за собой. К своему столику мы подошли словно оглушенные произошедшим.

– Фукси не станет меня обманывать! – возмущенно восклицала Лера.

– Она сказала лис, а не лиса, да? – то ли спросила, то ли напомнила Ксена.

– Лис – рыжий... – продолжила логическую цепочку я, не став упоминать о его подлом воздействии на Леру, все равно сестра ни в какую не признавала этот факт.

– Стив не такой! – поняла на кого мы столь упорно намекаем, Лера.

Ксена, прекрасно замечавшая странные перемены происходящие с моей сестрой, лишь губки поджала. А я? Я в бессилии произнесла:

– Знаешь, Лер, это твоя жизнь, тебе и решать как быть и кому верить.

Мне было обидно. Почему она верит ему? Почему считает, что все остальные его оговаривают? Она едва ли не во лжи нас с Ксеной обвиняет, выгораживая своего ненаглядного Стива. И уж кто-кто, а провидица ей точно лгать не могла. Женщина попросту не в курсе происходящего, но Лера, она

такая Лера!

Не знаю, что сыграло ведущую роль в произошедших позднее переменах, может что-то еще случилось, о чем я не знала, а может до нее дошел смысл пророчества, но сестра резко изменилась. Куда и делась сияющая глазами, вечно улыбающаяся и цветущая девчонка? Теперь она ходила понурился взор и почти не разговаривала, все свободное время проводя в каморке при библиотеке. Частенько виднелись следы слез на ее лице. Но главное, она больше не стремилась оказаться в обществе рыжика, наоборот, всеми силами избегая встреч с ним. Иногда Ксене приходилось даже еду из столовой в комнату таскать, так как Лера опасалась идти ужинать, а я оставалась с ней в качестве моральной поддержки. А с приходом каникул практиканты разъехались, и Лера, словно скинув неведомые чары, стала приходить в себя. Теперь она совершенно спокойно вспоминала о Стиве, и исключительно недобрым словом! Такие перемены безмерно радовали.

Еще мне все же удалось отловить один на один кажется начавшего от меня прятаться Лерни. Спрашивать о причинах его более чем странного поведения не стала, мало ли что у человека на уме? Зато вручила ему подарок на прошедший день рождения. Надо было видеть лицо друга! Казалось еще миг и он прослезится. В следующее мгновение Лерни, шагнув ко мне, порывисто обнял и, чмокнув в лоб, замер. Я стояла в коконе мужских рук, ощущая его горячее дыхание в своих волосах. Было приятно, но как-то странно. Особенно смущало то, что мы находились на аллее между столовой и библиотекой, шокируя своим поведением окружающих. Правда, не успела я возмутиться, как товарищ, отстранился.

– Когда-то, – справившись с первыми эмоциями, хрипловато произнес он, отводя взгляд. – Отец подарил мне точно такое же. Сказал, мол оно приносит удачу и все такое. В одной из переделок я чудом выжил, но его, – Лерни покрутил в руке печатку, – его умудрился потерять.

Тут же припомнились рассказы о жизни товарища. А ведь он лишился отца, будучи едва ли не мальчишкой. Теперь понятно, почему вид этого перстенька на прилавке вызвал у него столь нескрываемое желание обладать, чудно что он его сразу не купил. Позднее проходя мимо того торговца, он явно хотел это сделать. Но что ни делается, все к лучшему, как говорит Эля. Вряд ли мне бы удалось найти что-то столь же ценное в качестве подарка.

«Принеси ему счастье», – мысленно обратилась я к перстню.

– Профессор Таркстон! – раздался неподалеку девичий голосок.

На том наш разговор и закончился, а после то ли он меня действительно избегал, то ли я была слишком занята, но виделись мы исключительно издалека в столовой, да на занятиях.

Ксена на каникулы отправилась домой, оставив нас с сестрой один на один.

– Знаешь, страшно жить, зная, что в любой момент тобой кто-то станет управлять помимо твоей воли, – однажды призналась Лера, явно вспоминая рыжика, а я ощутила укол совести, ведь тоже грешна.

Ей явно не давали покоя воспоминания о недавнем помутнении рассудка, когда она едва ли не дышала ради одного лишь человека. Лера рассказывала о своих мыслях в то время, переживаниях. Понимание того, что они были навязаны извне, ничуть не облегчало ее терзаний. Прежняя апатия сменилась гневом и едва ли не жаждой мести, что совершенно мне не нравилось.

– Хватит хандрить, – утром в канун праздника произнесла я. – Думаю, тебе стоит кое-что узнать о Его Величестве... А еще у меня есть подарок для тебя.

– Подарок?! – вмиг оживилась Лера, чем немало удивила, я думала история потенциального жениха ее больше заинтересует.

Я достала купленный в столице кулончик с цепочкой. Он был недорогим и не слишком броским, но пройти мимо него я не смогла. А сейчас вспомнились слова Эли: «Сила в нас, в нашей вере!». То есть победа в наших руках, нужен лишь стимул для обретения веры. Вряд ли мой авторитет как ведьмы в глазах сестры достаточно велик, зато в Элиных силах она не сомневалась! Потому и солгала: мол, виделась с подружкой, а та создала амулет от чужого ментального воздействия. Не знаю, возможно ли такое в принципе, но главное зародить в душе Леры уверенность на то, что вещица ей поможет.

Сколько трепета, надежды и благодарности светилось в глазах принявшей кулончик девушки! Мне даже немного стыдно стало за обман. Хотя, не такой уж и обман. Я пожелала от всей души, чтобы вещица служила защитой, сама Лера поверила, а значит, все обязательно работает.

– Про короля рассказывать или...?

Лера тут же встрепенулась, наострив ушки, и я порадовалась, что она действительно возвращается

к своей прошлой жизни. Возможно ее желания в корне изменятся после того, что она узнает. Но и продолжать умалчивать информацию о проклятии королевского рода я тоже не могла. Сама себе поражаюсь, почему не рассказала ей об этом раньше? Не удивлюсь, если это проделки Дейры. С той станется незаметно какой-нибудь психологический блок поставить, чтобы мне и в голову не пришло рассказать то, о чем по ее мнению говорить не стоит.

Как-то так вышло, что поведала я не только о грозящей избраннице Его Величества угрозе и истории возникновения проклятия. Рассказала и про ликун, и про свои изыскания, и о планах вернуть зрение Керли. Просто устала, ведь все эти недомолвки ничем не лучше лжи.

– Классный эликсир! – всплеснув ручками, воскликнула Лера, и я напряглась будучи уверенной, что сестра возжелает его отведать, но та удивила: – Но чур меня чур такое пробовать.

– Почему? – ошалела я от столь неожиданной реакции.

– Потому что фу-фу-фу быть такой как ты! Уж лучше пусть будет так как есть!

– Это как? – совсем опешила я, искренне недоумевая: что со мной не так?

– Я красивая, а ты умная! – рассмеялась сестра и, озорно сверкнув голубыми глазищами, чмокнула меня в щеку.

Да уж! Насчет ума действительно вопрос интересный. Она конечно не дура, но... Вот как можно проигнорировать новость о том, что на твоём потенциальном избраннике наложено проклятие, способное тебя убить; узнать, что есть возможность быстро усваивать большие объёмы информации, но вместо вполне естественных выводов и желаний возрадоваться тому, что ты красивая?! Особенно если учесть, что мы похожи как две капли воды, если не считать цвета глаз. Какая здесь связь? Где логика? Наверное никакая теоретическая или практическая психология не поможет мне понять вывертов Лериного мышления.

– А еще я тут подумала, – хитро щуря голубые глазки, проворковала сестричка. – Ты говорила, что для адептов нашей Академии в королевском дворце выделены гостевые комнаты?

– Эм... Да, – кивнула я, окончательно сбита с толку столь резкой сменой темы.

– Айда туда? – предложила сестра и тут же, словно боясь услышать отказ, затараторила: – У нас есть деньги со стипендии, погуляем по столице, развеемся. Ты в библиотеку сходишь. Наверняка твоя Эля во дворце, да и дружки твои тоже там. Может опять угостят тебя чем, а я... – она улыбнулась, сверкнув глазищами, и потупилась.

Ясно, а она хочет оказаться рядом с Его Величеством вне Академии. Вот и не боится же? О чем я и спросила.

– А чего мне опасаться, если у меня есть умница-сестричка? Ты ведь придумаешь, как преодолеть все препятствия и развеять все проклятия! Я вот ни на миг в этом не сомневаюсь, – беззаботно изрекла Лера, убив меня наповал таким видением ситуации.

Такая безапелляционная вера подкупала. Да и предложение показалось очень уж заманчивым. Сидеть в полуопустевшей Академии не хотелось. Народу тут по-прежнему хватало, но никого близкого, не считая маэстро и сестры, не было, да и каждый пень вокруг знаком. То ли дело столица! Вот где можно развернуться! А перспектива отловить друзей и, отведав эликсира, окопаться в библиотеке и вовсе прельщала. Не говоря уже о возможности пообщаться с подружкой.

Уже к обеду мы собрав вещи и оповестив дедушку о своем решении, прихватив фамильяров отправились в путь.

Я ожидала бури эмоций, вызванных величием дворца, но Лера меня удивила своим спокойствием. Она что, успела тут побывать? Нееет, быть такого не может! Когда? И не упоминала она об этом.

– Тебе здесь не нравится? – поинтересовалась я, ведя ее в гостевое крыло, путь к которому все же запомнился.

– Почему?

– Ну... Ты никак не реагируешь.

– Дворец, как дворец, – пожала плечами сестра. – У нас в мире много всякого, хоть я и не путешествовала, но интернет – великая вещь, – непонятно пояснила свое поведение она. Добив меня вердиктом: – Достойное жилище. Берем!

Я лишь хмыкнула в ответ. Лера она такая Лера, вся из себя почти королева. Но уж лучше пусть на трон метит и мысленно корону примеряет, нежели лицезреть вечно витающую в облаках

одурманенную чужими чарами дурочку.

Как выяснилось, не мы одни такими умными оказались, подавшись в столицу, и в данный момент практически все гостевые комнаты были уже заняты.

– Могу предложить поселиться в одну, – произнесла встретившая нас служанка.

А нам-то что? Не привыкать. Конечно же мы согласились.

Комната ничем не отличалась от той, где я останавливалась в прошлый раз. Единственное, здесь имелся балкон! Едва я выглянула туда, мимо проشمгнули две тени: рыжая и пятнистая. Зверюхи пометались по небольшой заснеженной площадке, и тут Рыся с интересом воззрилась на едва ли не прислонившийся к ограждению толстый ствол дерева. Примерилась, и... Прыгнула на него! Я только и успела испуганно вскрикнуть, ожидая увидеть как упитанная мохнатая тушка, ударяясь о ветви, падает вниз, но... Ничего такого не произошло. Кошатаина вцепилась когтями передних лап в ствол, задние вполне комфортно поставив на одну из ветвей, и оглянулась на нас с вмиг притихшей лисичкой. Вот уж не догадывалась, что рыси по деревьям лазать умеют. Они конечно кошки, но слишком уж большие. Или это у меня неправильная рысь?

Оставшаяся одиноко стоять на балконе, увязшая по самое пузико в снегу Фукси, обиженно тявкнула. Моя непоседа заправски сиганула обратно, припала на передние лапы, позволяя лисичке взобраться к себе на загривок, встряхнулась, проверяя, крепко ли та вцепилась в шкурку, и в считанные секунды оказалась внизу. Послышались игривое потягивание и рык, а потом я пронаблюдала как фамиллярочки поскакали куда-то вглубь дворцового парка.

– Ну вот, за них можно не переживать, – раздался из-за спины голос Леры. – А то я думала, придется бегать через весь дворец, чтобы выпускать их на выгул.

Вскоре, разобрав немногочисленные вещи, и сменив академическую форму на обычные вещи, мы, подгоняемые урчащими от голода желудками, пошли искать общественную трапезную. Без помощи Лерни я здесь не особо ориентировалась, но голод сам вел нас к желанному помещению.

Немножко поплутав, мы вошли в трапезную и замерли. Создавалось ощущение словно из Академии и не уезжали. Обстановка безусловно отличалась, но сбивали с толку обилие знакомых лиц и постоянное мелькание успешных поднадеостей мантий. Зато среди скопления народа я заприметила Лерни, а чуть позже и одну из служанок Эли. Товарищу лишь приветственно кивнула издали, а вот девушку подозвала к себе, попросив передать ее госпоже послание.

Как выяснилось из перешептываний собравшихся за столом, вечером во дворце планируется бал, что собственно не удивительно, и мы конечно же не приглашены. Лера с таким положением дел соглашаться не собиралась, неистово ища пути проникновения на торжество, и добилась своего, умудрившись отловить Дейру. Сестра вмиг забыла обо всем и всех, всецело погрузившись в процесс начищения перышек. На меня приглашение не распространялось, по поводу чего я не особо горевала. Общество расфуфыренных и насквозь искусственных придворных совершенно не прельщало; куда интереснее выйти на улицы города, приняв участие в народных гуляниях. Дело за малым – не заблудиться.

Ближе к вечеру принесли записку от Эли. Подруга извинилась за задержку с ответом, оказалось она только-только вернулась во дворец. Зная мое отношение к мероприятиям типа балов, предложений присоединиться не последовало, зато меня пригласили завтра отобедать в их с Дивероном покоях. Эта новость порадовала, а то я опасалась, что подруга как всегда окажется чем-нибудь занята.

Стоило выйти в холл и я попала в сумасшедшую круговерть. Сновали, заканчивая последние приготовления к празднеству, слуги. Высокомерно взирая на окружающих, показательно неспешно прохаживались туда-сюда прибывшие на бал разряженные в пух и прах титулованные аристократы, демонстрируя наряды и блеск драгоценностей. Гости попроще, наоборот, стараясь не привлекать лишнего внимания, пытались незаметно проشمгнуть на улицу.

В проеме приоткрытой двери мне почудился кто-то знакомый. Казалось бы ничего странного, ведь тут едва ли ни треть Академии собралась. Подошла ближе, осторожно заглядывая в просторный зал, и тут же отшатнулась. Там, боком ко мне, стоял Стив! Молодой человек, активно жестикулируя, о чем-то спорил со своим собеседником и меня явно не заметил. Однако его появление здесь настораживало. Если у него имеется приглашение, то ничего хорошего из их с Лерой встречи не выйдет. Вот только как ее предупредить? К тому моменту, когда я уходила, сестра уже умчалась на бал. Меня туда не пустят, и искать кого-то по моей просьбе тоже не станут.

Остается лишь надеяться, что либо их со Стивом дорожки не пересекутся, либо он не рискнет играть в свои грязные игры прямо во дворце. Наверняка рядом с Лерой будет Дейра, и если этот рыжий не полный идиот, то не рискнет нарываться на неприятности при баронессе. И стыдно признаться, но о своем подарке сестре я вспомнила в последнюю очередь.

Глава 26

– Привет! – заставив меня вздрогнуть, раздался из-за спины голос Лерни.

Я обернулась, радостно улыбаясь товарищу.

– Решила сбежать? – усмехнулся он.

– Ага, хочу попасть на народные гуляния в городе, – поделилась я планами, но меня тут же огорчили.

Как выяснилось, покинуть территорию королевского дворца в такое время могли только обладатели приглашений, при этом только в каретах или верхом. Так как ни коня, ни кареты не было, то этот дворец оказался для меня позолоченной клеткой.

– Значит, не судьба, – вздохнула я. – У тебя случайно эликсира с собой нет? – тихо поинтересовалась.

Если честно, хотелось плакать от обиды. Знала бы, что все так сложится, то лучше бы или в Академии осталась, или напросилась на треклятый бал.

– С ума сошла в такую ночь грызть гранит науки?! – неверяще воззрился на меня товарищ. – Думаешь здесь только знать Перелом года отмечает? Ты на улицу сначала выйди, а потом уже в библиотеку рваться будешь, если не понравится.

Ну я и вышла. Безветренно. Холодно. Огляделась по сторонам и не поняла, чем меня Лерни завлечь пытался. Ну да, повсюду гирлянды из магических светлячков и разноцветных плярисов. Прогуливаются, явно поджидая кого-то из знакомых, очередные аристократики. И что? Красиво, но я уже все это увидела, можно теперь и обратно возвращаться.

– Куда?! – подхватив меня под локоток, воскликнул друг и, ничего не объясняя, потянул куда-то в сторону.

Мы миновали наполненный каретами двор, прилегающую к торцу здания конюшню, а зайдя за нее я с удивлением воззрилась на длинные ряды столов с закусками и разномастными бутылками. На отдельном столе высились стопки тарелок, кружек и стаканов. Никто никого не обслуживал, каждый сам брал то, что хотел.

Рядом полыхали костры с висящими над ними котелками, от которых тянуло ароматным травяным отваром и всякой мясной вкусностью. Чуть поодаль на невысоком помосте негромко наигрывали веселую мелодию на удивление легко одетые музыканты. Невольно поежилась от вмиг подступившего холода и вдруг заметила расставленные по периметру помоста магические камни, используемые в каминах. Хитро придумано. В ветреную погоду это не помогло бы, но сейчас артистам явно тепло. Немудрено, что кое-кто из присутствующих старался держаться поближе к импровизированной сцене.

А сколько народу тут было! Кто-то просто ел или пил стоя в сторонке, кто-то общался, кто-то уже танцевал. Лерни подхватил здоровенную тарелку и поманил меня за собой:

– Пошли вкусняшки собирать, пока все не подъели, – озорно улыбнулся он, и я с трудом сдержала порыв коснуться появившихся ямочек на его щеках.

Вот что ему стоит почаще улыбаться? Ему это идет. И ни у кого из адептов язык не повернулся бы сказать, что он страшный. А про Лерни так и говорили, мол, не некрасивый, нет, не страшненький, а именно страшный из-за каких-то хищных черт лица. Что впрочем не мешало им любить и уважать его как педагога. Хотя как по мне, улыбаясь, он был многократно привлекательнее нежели например блондинистый общепризнанный красавчик Джереми Салсо. Просто тот всегда красив и это приедается, кажется само собой разумеющимся, а обычная суровость Лерни очень контрастировала с краткими моментами, когда он преображался в обаятельного мальчишку. И тогда я ловила себя на том, что не могу оторвать взгляда от сияющих озорством серых глаз, от появляющихся на щеках ямочек.

Возле стола у меня глаза разбежались, вмиг заставив позабыть о посторонних мыслях. Хотелось и вон то копченое мясо отведать, и сыр, и явно запеченную в духовке рыбку, а еще вон то пироженко! Товарищ, следя за моим взглядом, четко определял чего моей душеньке потребно и складывал все на блюдо. Иногда в двойном экземпляре, порой добавляя что-то чисто для себя. Решив, что нам столько не съесть, отошли к стоящим вдоль стены конюшни скамьям.

– Садись, я сейчас! – произнес товарищ.

При этом мне торжественно вручили ставшую весьма увесистой тарелку и два здоровенных ломтя

хлеба.

– Смотри все одна не слопай, а то лопнешь! – напутствовал этот остряк, а сам вернулся к столу с посудой, прихватил две немалых размеров кружки, и что-то налил в них из самого востребованного собравшимися котелка.

Наблюдая за товарищем, я сама не заметила как вгрызлась в тушку какой-то неведомой птички. Вкусноооо-то как! В Академии кормят вкусно, но это незатейливое блюдо превзошло все ожидания благодаря неведомой смеси специй.

Какое-то время мы молча ели, как и все вокруг по-простому – руками. Прихлебывали обжигающе горячий хмельной напиток с добавлением пряностей. И конечно же глазели по сторонам. По телу расплзлось приятное тепло от обильной вкусной пищи и хмеля. Ополоснув руки в предусмотрительно установленном здесь рукомойнике, я невесть как очутилась среди весело отплясывающей толпы. С кружками мы не расстались, наоборот, наполнили и теперь весело смеясь пытались не расплескать содержимое.

Так весело мне кажется никогда еще не было! Голова слегка кружилась, окружающие люди искренне смеялись радуясь празднику, Лерни умудрялся промежду делом подливать мне горячительного. Жизнь запестрела яркими красками впечатлений, чувств и эмоций. В какой-то миг я обернулась и не заметила поблизости товарища. Еще немного по инерции потанцевала, смеясь вместе со всеми, но постепенно радость начала уступать место растерянности и беспокойству. Замерла, озираясь, но его по-прежнему нигде не было видно.

Внезапно ощутила себя лишней на этом празднике. Все так же сверкали подвешенные повсюду разноцветные огоньки, играла музыка, веселились люди, а мне стало грустно.

– Сбежать пытались, детка? – раздался возле самого уха незнакомый мужской голос. – Ай-яй-яй, мне казалось ты умная и послушная девочка.

Я решила, что это обратились к кому-то стоящему рядом, но в следующий миг меня обхватили за талию и совершенно неприличным образом прижали к себе. В голове мелькнула мысль – оттолкнуть, но тело предательски обмякло в чужих руках. Все мое существо охватила паника. Стою, спиной прижатая невесть к кому, и таю от его близости, едва ли не лужицей расплываясь. Обернуться бы, взглянуть в лицо нахала, однако и на это сил не было. Сознание словно туманом заволгло, окружающий мир исказился, свет костров и разноцветных плярисов стал настолько ярким, что заслезилась глаза. Сердце в груди забилося пойманной в силки птицей, норовя вырваться наружу, кровь набатом застучала в висках, заглушая окружающие звуки. Меня бросило в жар, захотелось чего-то доселе неведомого, но оттого не менее желанного...

– Ну-ка отпусти девушку, – словно сквозь толщу воды донесся смутно знакомый голос, и я едва не застонала, почувствовав, что сжимающие меня объятия ослабли.

Внутри бушевали страсти. Я сама не понимала чего хочу больше – ощутить свободу или целиком и полностью отдаться охватившей меня страсти? Тело жаждало продолжения, разум воевал сам с собой, не в силах определиться с желаниями.

– Барон? Вы уже здесь? – ехидно произнес кто-то.

– Так это твоими трудами я отлучился?

Наконец-то удалось узнать голос второго мужчины. Лерни что-то еще говорил, но я сосредоточилась на том, чтобы сбросить морок. Сознание медленно избавлялось от окутывающего его дурмана. Я повернулась к стоящему за моей спиной мужчине, не без труда сфокусировала зрение и едва не зарычала: напротив Лерни стоял ехидно ухмыляющийся рыжик! Тот самый гад, что морочил голову Лерке! У меня аж кулачки невольно сжались в желании накостылять этой сволочи, но тут же пришло понимание: мне с ним в силах не тягаться. Не противник я ему: ни физически, ни магически.

В ушах словно наяву прозвучали сказанные недавно Лерой слова о том, как страшно лишиться воли. Теперь мне довелось испытать это на себе. Повезло, что Лерни вовремя вернулся, иначе... Страшно подумать, что было бы.

– Вы! – я обвиняюще ткнула пальцем ему в грудь.

Тот соизволил взглянуть на меня и удивленно вздернул бровь:

– Упс! Ошибся! Но до чего же похожи...

– Я кое-кому сейчас так ошибусь, что женщины вовек не нужны станут! – зло прошипела, понимая к чему могло привести его воздействие и чего именно жаждало получить не только мое тело, но и

предавшее меня сознание.

Как бедная Лера это выносила? Кошмар!

- Неужто еще одна ведьмочка? – менталист совершенно не уstraшилcя моих угроз.

- Проклянy! – закипая еще больше, предупредила я.

Ну и пусть я белая, всепрощением от этого не страдаю! Да, прежде никого не проклинала, но начиталась-то немало, вот и повод попрактиковаться появился, даже подопытный экземпляр имеется. Если уж Дейра, в совсем юном возрасте и со значительно меньшим багажом знаний, сумела так проклясть своего родителя, что не только он исчез на долгие десятилетия, но и все их поместье, то уж у меня-то и подавно все получится!

Притихшая в последнее время ведьмовская сила забурлила, желая выплеснуться на обидчика. Я с легкостью могла обратить этого гада в тлен. Могла и хотела! Воображение услужливо нарисовало живую, словно произошедшую наяву, картинку: рыжий резко бледнеет, с его смазливового самодовольного лица сползает ухмылка, кожу начинает покрывать мелкая сетка морщин, превращающихся в трещины, они множатся, становясь все глубже. Это уже не человек, а рассохшаяся от старости грубая поделка из глины. Легкое дуновение ветерка и фигура opадает наземь трухой, поднимая в воздух густое серое облако пыли, а все мое существо заполняет неведомое доселе ликование. Кончики пальцев зудят от сконцентрированной на них силы, стоит лишь пожелать, и все представленное станет явью...

Сквозь пелену гнева и звуки гулко бьющейся в висках крови, слух вычленил прорвавшиеся извне смех и музыку. Я замерла, с непередаваемым сожалением сдерживая ведьмовской дар.

Двуликий, какую глупость я едва не совершила! Мог пострадать кто-то из присутствующих, и праздник был бы испорчен, а меня за прилюдное проявление такого рода силы, скорее всего казнили бы. Все это плохо, но хуже другое. Не сдержи я свой порыв, и все усилия Эли пойдут прахом. Белых вновь станyт преследовать и истреблять. Стоит ли сиюминутное желание такой цены? Нет, не так! Стоит ли смерть одного рыжего гада жизни сотен белых ведьм?

Однозначно – нет!

Осознание этого немного охладило мой пыл. Не так чтобы совсем, но правильно Эля говорила, что месть – это блюдо, которое следует подавать холодным. Придет время и мы поквитаемся, но это потом, а пока...

Он играл на чувствах других? Что же, пусть отведаёт это на собственной шкуре. Оглянулась по сторонам. Ближайшие танцующие объединились в хоровод. Мужчины в нем были всех возрастов, а вот женщины как на подбор весьма зрелые и колоритных комплекций: несколько дородных матрон среднего роста, две неимоверно худые – одна маленького росточка, другая, наоборот, длинная как каланча. Для молодого, и что уж скрывать – красивового парня, выбор хоть куда!

Мысленно отделив небольшую часть сконцентрированной в руках энергии, вложила в нее пожелание прозреть через пару минут и всей душой полюбить первую попавшуюся на глаза женщину и наградила наглеца пощечиной. То ли количество ведьмовских сил не рассчитала, то ли ударила слишком сильно, в общем, рыжий тряпичной куклой осел к моим ногам.

Я оторопела. Неужели все же убила?

Лерни одарил меня удивленным взглядом и тут же, явно угадав мои мысли, склонился к распростершемуся телу, пощупал пульс. Я забыла как дышать в ожидании приговора. Но товарищ приподняв рыжего усадил того на скамью, нарочито громко произнеся:

- Кажется кое-кто перебрал!

С опаской оглянулась по сторонам. Казалось все должны смотреть на меня. Но празднование шло полным ходом, никто даже внимания не обратил на нашу небольшую потасовку. Все по-прежнему веселились, а вот мне совершенно не хотелось здесь задерживаться. Настроение испорчено, и не хватало, чтобы очнувшись, он первой увидел именно меня! Чур меня чур, как говорит Лера.

Глава 27

– Ты как? – приобняв за плечи, поинтересовался друг.

Меня аж передернуло. Не от прикосновения, нет, от только что пережитого. Вот и что ему сказать? Произошедшее оставило очень неприятный осадок. Тело потряхивало после случившегося. Воздействие на волю не прошло бесследно, как и усмирение собственной силы. Да и кто помешает этому гаду позднее обвинить меня в чем-нибудь? Хотя... Мне тоже есть что ему предъявить. Вопрос лишь в том, чего будет стоить мое слово против его.

– Пошли отсюда, – попросила я, взглянув в серые глаза Лерни, и осеклась: он-то почему должен отказываться от праздника? – Я пойду...

Попыталась выскользнуть из-под по-прежнему обнимавшей мои плечи руки, но не тут то было. Товарищ как когда-то возле поляны Верховной чмокнул меня в лоб и повел в сторону дворца.

Музыка, смех и веселье остались где-то позади. На душе было как-то странно. В ней царило опустошение и покой.

– Уррр... – раздался рядом голос Рыськи. – Кррруто ты его!

В интонациях фамильярочки слышалось восхищение. Ну да, кому как не ей знать, что творится в моей голове. Градус настроения вмиг приподнялся. Пережитый страх уже отступил, а моя маленькая месть грела душу. Видимо права была Эля говоря: «Что нас не убивает, то делает сильнее». Вот так и со мной: очередная стрессовая ситуация повысила стрессоустойчивость. Нечто сродни прокачке магического резерва: чем чаще медитируешь или используешь магию, тем сильнее становишься. Так и с моими страхами. Самый большой кошмар – костер – переживался долго; исчезновение Леры перенесла уже легче; а вот сейчас подавление воли напугало не на шутку, но спустя несколько минут пришло спокойствие.

– Не замерзла, гулена? – поинтересовалась я.

– Нееееет, – протянула пятнистая красавица. – Мы тут погуляем, посмотрррим, что с рррыжим будет. Потом ррраскажу! – воодушевленно сообщила она и, под зазорное потягивание Фукси, умчалась прочь.

Несмотря на то, что бал уже был в самом разгаре, в холле до сих пор прогуливались придворные, поражая богатством нарядов и сверкающими драгоценностями. Мы с Лерни проскользнули на ведущую в гостевое крыло лестницу. Поднялись наверх. Возле своей комнаты я собиралась уже распрощаться с товарищем, как вдруг уловила донесшийся из-за двери всхлип.

На кончиках пальцев забурлила готовая к противостоянию с неведомым противником ведьмовская сила. Я, готовясь приласкать возможных обидчиков парочкой спонтанных проклятий, рванула дверь на себя. Увы, та оказалась закрыта изнутри.

– Лера! – заколотила я в возникшую на пути преграду.

Из комнаты не раздалось ни звука. То ли сестра с перепуга притаилась, то ли она там не одна и ей попросту не позволяют ответить?

– Открывай! Я слышала, что ты там! Со мной профессор Таркстон, – добавила на случай если Лере кто-то угрожает, давая возможным обидчикам понять – здесь не две беззащитные девушки, за нас есть кому постоять!

Послышались неуверенные шаги, а затем вопрос:

– Чем докажете, что это именно вы?

Лерни наклонился к замочной скважине и о чем-то тихо заговорил, я не разобрала все слова, но речь шла о каком-то казусе, случившемся тет-а-тет в аудитории.

Следом пришла моя очередь идентифицировать свою личность. Намекнула, что у нее на шее мой подарок, и с ним не стоит опасаться воздействия извне каким бы оно ни было.

Тут же щелкнул замок, и дверь гостеприимно распахнулась. Я влетела в комнату, окинула ее взглядом и замерла, глядя на поникшие и подозрительно вздрагивающие плечики как-то виновато понурившей голову сестры. Не смотря на нас, она прислонилась к стене и сползла вниз, уткнувшись лицом в ладошки и начав вполне отчетливо всхлипывать.

– Лера! Что случилось? – воскликнула я, садясь прямо на пол возле нее. – Почему ты не на балу?

Спросила и тут же поняла: у Стива имелось или приглашение, или возможность проникнуть на мероприятие. Вспомнились его первые слова насчет того что я решила сбежать. Да, он обозначался, и тогда мне показалось, что вопрос касался Лериных попыток избежать их встреч в стенах Академии, но, выходит, она умудрилась смыться от него уже здесь, на балу? Плохо, что ее планы нарушены и праздник испорчен, но хорошо, что у Леры хватило сил, несмотря ни на что, побороть влияние рыжего и сбежать. Все же амулет – амулетом, но главная его цель – вселить веру в свою обладательницу. И кто знает: сдается она морально, сработала бы защита? Скорее нет, чем да.

– Я... – выдавила между всхлипами сестра. – Я сняла твой подарок, – наконец-то договорила она, шмыгая носом. – Он к платью не подходил, – скороговоркой выпалила она. – А там... – ее ручка с вытянутым указательным пальчиком неопределенно помахала в воздухе. – Там был ОН! Стив... – уже тише добавила Лера и тут же, вскинув заплаканное личико, уставилась мне в глаза, тихо прошептав: – Давай вернемся в Академию?

Ее слова вызвали бурю эмоций: с одной стороны, я понимала, что так ей будет легче, а с другой... Эля постоянно пеняла меня за то, что я вечно поступаю собственными желаниями, и вот передо мной очередной выбор. Здесь Лерни, имеется возможность навеститься в королевскую библиотеку, а на завтра (вернее уже сегодня) планировалась встреча с Элей. Учитывая ее насыщенный образ жизни, неизвестно когда в следующий раз удастся повидаться и обсудить более чем насущные вопросы. Ведь на кону стоят жизни близких мне людей, той же Леры, а не просто прихоть в угоду душевного спокойствия сестры. Одну отправить обратно? А вдруг этот рыжий туда заявится? Нет, нельзя. Вот только как ей сказать, что мы остаемся?

Мне повезло, что товарищ ухватил суть проблемы и решил вмешаться.

– Если речь о том рыжеволосом практиканте, то вряд ли в ближайшее время он рискнет приблизиться, – глядя куда-то в сторону, словно рассуждая сам с собой, произнес Лерни.

– П-почему? – заикаясь, взглянула на барона Лера.

– Он спутал Тину с тобой, – отозвался мой товарищ, словно это могло все объяснить. – Не рассчитал свои возможности. И сейчас в отключке валяется где-то за конюшней, – немного покривив душой, приукрасил события он.

Глядя на округлившиеся глаза сестры, я едва не расхохоталась, но вдруг в голове зародилась мысль: сыграв на этом, можно повысить ее веру в подаренный мною амулет. Лера, собственно, как и Лерни, понятия не имеют о том, что я на некоторое время попала под ментальные чары рыжего.

– В отличие от тебя я не снимала амулет, – как можно беспечнее произнесла я, умолчав не только о факте постороннего вмешательства в мое сознание, но и солгав о наличии второго амулета.

– И он помог?! – воззрилась на меня сестра.

– Конечно! – я усмехнулась. – И поверь, в ближайшее время этому недоучке будет не до тебя. Но лучше впредь не снимай мой подарок, – добавила, наблюдая, как сестра, выудив из декольте мой кулончик, задумчиво его изучает, крутя в руке.

Одно радует: оказавшись в нашей комнате, она сразу его надела, значит надеялась, что поможет, хоть и не слишком верила в успех.

– А почему он в отключке, и почему ему не до меня? – после непродолжительного молчания поинтересовалась Лера.

– Вот Фукси вернется и все тебе расскажет, – подзадорила ее любопытство я, и как назло тут же со стороны балконной двери раздался заставивший поморщиться скрип когтей по стеклу.

– Эх, Рыська-Рыська, ну что вам стоило прийти попозже? Всю интригу испортили, – ворчала я, впуская в помещение морозный свежий воздух и две потешные, с головы до ног заснеженные фигурки наших фамиллярочек.

– Ой, что там было! – многозначительно заявила Рыся, едва заскочив в комнату.

Дальше мы притихли. Лерни понимая, что мы общаемся, устроился в кресле и ждал. Лера ласково теребила свою лисичку и, судя по выражению лица, всю потешалась над рассказом фамилляры. Я же от рыси узнала, что Фукси в курсе о том, что именно я сделала с рыжим, ну и они обе наблюдали за последствиями.

К горе-экспериментатору внезапно нагрянула любовь! Большая и очень чистая! В смысле, женщина оказалась высокая, раза в три толще горе-любownika, и как вынюхали наши разведчицы, работала она прачкой при дворце. Я лишь подивиться успела, где он такое счастье на свою голову раздобыть сумел? Помню длинных, но худых, а толстушки в основном среднего росточка вокруг крутились.

Оказалось та с опозданием на праздник подросла, а тут ей судьба рыжеволосый подарочек и преподнесла, к обоюдному удовольствию обоих.

– Ну даешь... – наконец-то выдохнула Лера. – Страшна ты в гневе, ой как страшна! А казалась такой тихой и безобидной.

– В тихом омуте черти водятся, – хмыкнула я, вспомнив Элину поговорку, которую по первости не поняла, пока подруга не разъяснила кто такие эти черти и в чем смысл фразы.

Какое-то время мы рассказывали ошалевшему Лерни о нюансах случившегося и последствиях оных для конкретно «попавшего» под мою горячую руку рыжика. Я не боялась, что товарищ не одобрит моего поступка, искренне веря, что уж кто-кто, а он-то точно поймет. Судя по тому как над рыжим потешалась Лера, страх прошел, а вера в силу подаренного амулета возросла до небывалых высот. Вряд ли в ближайшем будущем сестра снимет мой подарок. Оно и к лучшему, мне так спокойнее будет.

Стоит признать, я все же прятала за показным бахвальством пережитый страх. Не совсем все бесследно прошло. Меня до сих пор немного потряхивало. Вот только от чего именно? Из-за собственных переживаний? Из-за волнения о сестре? А может причиной была не выплеснутая в полной мере ведьмовская сила? Кто знает. Но в итоге я жутко устала и сейчас больше всего хотела спать, поэтому даже порадовалась, когда Лерни засобирался уходить, произнесся напоследок:

– Сегодня дел невпроворот, завтра утром зайду, хорошо?

Это он на поход в библиотеку намекает? Ура!

Не отдавая себе отчета, подскочила к товарищу и чмокнула его в щеку, чем кажется смутила. И чего это он так реагирует? Как меня чмокать так можно, значит?

– Как долго это длится? – заставил меня вздрогнуть неожиданный вопрос Леры.

Это она о чем? Неужели что-то опять напридумывала про меня и Лерни?

– Ты о чем? – осторожно поинтересовалась я.

– Твое проклятие, – коротко отозвалась сестра.

Облегченно вздохнув, я лишь неопределенно пожала плечами. Ну а что? Откуда мне знать, прежде такого делать не приходилось, и никаких условий в момент выплеска силы не поставила. Выходит на веки вечные или пока не выпросит прощение у нас с Лерой, после чего я, если получится, конечно, сниму свое проклятие. О чем и сказала, решив ничего не утаивать.

– Сомневаюсь, что смогу простить, – выдохнула сестра, а у меня в груди все сжалось.

– Он успел что-то сделать?

– Можно и так сказать, – едва слышно, но очень зло прошипела она и отвернулась, давая понять, что больше разговаривать на эту тему не желает.

А я ощутила, как вновь на кончиках пальцев начала собираться ведьмовская сила, ища выхода, но сдержалась. Придет время и рыжий получит сполна, а пока пусть наслаждается своей большой и очень чистой любовью.

Глава 28

Утро выдалось суматошным. Мы проспали! Зверье, заметив, как я заполошно заметалась по комнате, впопыхах собираясь, благоразумно ретировалось на улицу через балкон. Зато Лера, сонно хлопая глазами, упорно пыталась помочь, чем лишь мешала, путаясь под ногами. Хотелось поскорее смыться, пока сестра не напросилась пойти со мной. Все же хоть многое ей теперь и известно, но о возможностях Элиной «Алисы» она по-прежнему ничего не знает. Раскрывать эту тайну небезопасно, специально Лера может и не проболтается, но всякое может быть. Нельзя исключать принуждение или случайную оговорку. А без чудесных подружкиных гаджетов нам сегодня явно не обойтись.

Лишь улизнув из комнаты, я наконец-то с облегчением перевела дух. Эля ждала меня за предусмотрительно накрытым к обеду столом, что пришлось как нельзя кстати. Диверона не было, служанку мы отпустили, и оставшись один на один принялись дегустировать творения здешних кулинаров и обсуждать все и вся.

Сначала просто пересказали друг другу о том, что творилось в наших жизнях в последнее время, потом перешли к более серьезным темам. Я в общих чертах поведала о своих умозаключениях относительно того, как на протяжении многих тысячелетий могло сохраняться проклятие.

– Идея артефакта правдоподобна. Но ты права, это не то, что мертвым грузом лежит где-то в сокровищнице, век за веком воздействуя на представителей обоих родов. При таком раскладе его сила давно бы иссякла. Вот только вариантов, что может послужить артефактом и как он может заряжаться, гораздо больше. Не факт, что это какая-то вещь, а подпиткой не обязательно служит магия или чужая жизненная сила. Чужие эмоции, вера... Как в намоленных храмах.

– Стой! Вера в неизбежность кары у представителей этих родов! Самопроклятие! – осененная идеей воскликнула я, и подруга уставилась на меня, но затем мотнула головой, словно отгоняя какую-то мысль.

Почему нет? Ведь мы пользуемся ведьмовской силой именно так – через веру в себя. Эля сама говорила, что исключительно по незнанию можно сотворить нечто невозможное, ведь ты не в курсе всевозможных ограничений. Отсюда вывод: не существует границ, мы создаем их самостоятельно, услышав что-то от наставниц или вычитав в книгах. И тут до меня дошло, почему, несмотря на все усилия, мне так и не удалось воссоздать аналог Элиной «Алисы» – я слишком много прочтала о ведьмовстве, и это знание установило подсознательно блоки на мои возможности.

– Знания – зло... – выдохнула я, уйдя мыслями далеко от темы разговора.

– Это может служить лишь закрепителем со стороны старших представителей рода, – словно и не заметив моего высказывания, продолжила рассуждать подруга. – Все же сила веры у людей различна, и вряд ли десятилетние мальчики сильно переживают о продолжении рода.

Вспомнила себя в этом возрасте. Эля права, как бы не вбивалось в головы наследников, что их долг продолжить род, но в десять лет топая в храм на невесть зачем нужен поиск predetermined, мальчики вряд ли вникали во всякие нюансы типа проклятий. По крайней мере я лет до четырнадцати совершенно не задумывалась о женихах и тем более о всевозможных связанных с этим проклятиях.

– Не удивлюсь, если окажется, что это какое-то помещение или целое здание... – задумчиво произнесла Эля.

– Или человек, – озвучила я свои прошлые предположения. – Маг.

– Не думаю, что Мальвер к этому причастен, – как всегда с полуслова угадав мои мысли, покачала головой подруга. – Но проверим. Ты упустила один важный момент: столь древних родов одаренных магией может и нет, но почему всегда забывают о слугах?

– Что слуги могут сделать? В смысле, без магии. Как-то ведь погибали избранные и потенциальные, сговоренные помимо божественного predetermined, невесты. Они, в отличие от недавно родивших королей, не были в этот момент во дворце. Так что вариант убийств исключен. Да и откуда вообще любому человеку, пусть и магу знать, кто именно окажется predetermined? – пробормотала я и вдруг вскинулась: – Сфера! Ведьмовская сфера предсказала бы!

– Правду говорят: в споре рождается истина! – кивнула подруга. – Стоит поискать не магов, а ведьм в окружении Его Величества. И не факт, что женщины этого рода до сих пор служанки, они вполне могли к этому моменту породниться с кем-то из аристократии. М-да, диапазон расширился.

Услышав очередное незнакомое слово, я лишь непонимающе приподняла бровь, ожидая продолжение. Эля, помолчав, почесала кончик носа и произнесла:

– Прежде чем перелопачивать все окружение королевского двора, проверять на долгосрочные проклятия все древние вещицы и каждую стену дворца, стоит просмотреть последние дни жизни самой заклинательницы. Вряд ли она прокляла потомков до того, как ее арестовали и отправили на казнь.

Последние дни?! Мы с ума сойдем здесь сидеть. Да, увидим: с кем она контактировала, где побывала и что на ней было надето; но для зарядки артефакта или проклятия не обязательно что-то произносить вслух. Уж я-то после случая с рыжим это точно знала. И как угадать, что и где искать?

Но мои доводы подругу не убедили, призвав «Алису», она произнесла:

– Алиса, покажи... – она довольно развернуто выдвинула условия, ну если вкратце: жизнь опальной королевы с момента взятия под стражу, но не «от и до», а лишь встречи и действия, повлиявшие на судьбы ее потомков по крови.

Хитро! А я-то уже приготовилась на пару дней выпасть из жизни, наблюдая как женщину отправляют в темницу, и как она час за часом готовится к смерти, а потом горит на костре.

На этот раз Эля меня вновь поразила. Живая картинка появилась не на донышке зачарованной тарелочки и даже не на стене, как было, когда подруга показывала мне фильмы в Мелозерье; нет, вместо этого, окружающее пространство будто растворилось и мы оказались совсем в другом месте! Яркие лучи солнца слепили, на аллеях парка зеленела травка, над цветами кружили бабочки, прожужжала пролетая мимо пчела. Все было таким объемным! Казалось, стоит обойти вокруг вон того бочонка с каким-то декоративным растением, и...

Не совладав с любопытством я подскочила со своего места и ринулась к цели. Попыталась коснуться слишком реалистичного предмета, но рука нашла лишь пустоту. Обошла иллюзию и увидела пугливо озирающегося по сторонам маленького котенка, притулившегося к бочонку.

– Ух ты! – восхищенно воскликнула я. – Так можно все-все рассмотреть!

– Болтай меньше, – одернул меня голос невидимой сейчас Эли. – Нос не расшиби, – добавила она, и едва я хотела спросить, неужели она, в отличие от меня, все видит, как подруга, угадав мои мысли, пояснила: – Топаешь как слон.

Хм... Кто такой слон? Наверняка кто-то большой и тяжелый. Но я ведь не виновата, это само собой вышло. С той поры как Эля с Дейрой приучили меня ходить в туфлях или ботиночках на невысоком каблучке, я в помещениях стараюсь ступать помягче, но в видении под ногами была земля, которая обычно приглушает шаги, вот непроизвольно и вышло, то что вышло.

В следующий миг я подняла голову и едва заикой не стала: на меня надвигалась группа вооруженных мужчин! Невольно попятилась, оглянулась назад и едва не взвыла от собственной глупости: это же видения из далекого прошлого, и как раз за моею спиной оказалась богато одетая женщина с виду ровесница Дейры. Высокая, ростом с меня. Русые волосы уложены в сложной прическе, холодные серые глаза недобро прищурены.

Так вот ты какая, иномирянка, ставшая опальной королевой и проклявшая всех потомков своей предшественницы?

Взгляд метнулся к приметным серьгам с крупными рубинами, затем скользнул по рукам, отметив совершенно не вписывающийся в образ показавшийся знакомым перстень-печатку, зацепился на уходящей в глубокое декольте тонкой золотой цепочке. Моя рука потянулась в попытке вытащить наружу то, что скрыто под одеждой, но, увы, это было невозможно. Оставалось лишь гадать, что там. Судя по тому, что цепочку явно что-то тягивает, то там однозначно какой-то кулон.

Больше ничего отметить не успела, невольно шарахнулась прочь от кинувшегося в мою сторону солдата. Отскакивая, споткнулась, замахала руками и...

Упала.

Тихо зашипела, потирая ноющий копчик. И повторно обругала себя за глупость. Вот и чего скачу козой? Это же видения! К сожалению, сознание этот факт принимать никак не желало. Слишком уж все происходящее вокруг реально.

Вылупила глазища, боясь пропустить что-то важное.

Воины накинулись на свою королеву и порубили бы в лохмотья там же, но один из нападавших вступился за женщину:

– Не берите грех на себя! – прикрывая ее своим телом, выкрикнул он. – Будет суд, и постигнет виновную справедливая кара.

Видимо он имел немалый вес, потому что мужчины не без ропота, но все же отступили, взяв женщину под конвой.

Тем временем картинка вокруг изменилась, вокруг воцарился полумрак. Глаза не сразу привыкли к скудному освещению, исходившему от крохотного окошка под самым потолком. Судя по всему уже был вечер. Наконец-то удалось рассмотреть сидящую на куче соломы женщину. Она растеряла бывшее величие: прическа растрепана, некогда великолепное платье разодрано едва ли не в клочья, на разбитых губах запеклась кровь, левый глаз заплыл.

Послышался скрежет открываемого замка, дверь в камеру распахнулась, заставив на миг зажмуриться от ударившего по глазам яркого света плярисов.

– Поешьте, вам нужны будут силы. И умойтесь, не стоит выходить в таком виде, – послышался уже знакомый мужской голос.

Это был тот самый брюнэт, что вступился за королеву в момент взятия той под стражу. Мужчина поставил в углу ведро с водой. Узница подняла обезображенное побоями лицо и ощерилась в какой-то полоумной ухмылке.

– Думаете меня ЭТО беспокоит? – скрипучим, надтреснутым голосом поинтересовалась она. – Дайте яду. Не хочу страдать на потеху толпе, – едва слышно прошептала женщина и тут же закашлялась.

Мужчина покосился за спину, явно проверяя нет ли лишних свидетелей их разговора, и тихо произнес:

– Я подумаю, что можно сделать...

Он попытался выйти, но узница изловчилась, ухватив его за полу плаща и вынудив остановиться. Затем поспешно стянула с пальца перстень и протянула мужчине вещицу, с мольбой глядя в глаза брюнэта.

– Спаси... – прохрипела она, вновь закашлявшись, но все же нашла в себе силы и договорила: – Спасибо.

В глазах мигнуло, и вновь раздался скрежет отпираемого замка, а ворвавшийся в камеру яркий свет резанул по глазам.

– Ваше Величество, – проскрипел дрожащий то ли от немощности, то ли от волнения голос, и наконец-то удалось рассмотреть худенькую сутулую, а может даже и сторбленную фигурку посетительницы. – Мне велено подготовить вас...

Она не договорила, но слова «к казни» вполне ощутимо повисли в воздухе.

Плечи пленницы совсем поникли. Она с обреченностью послушно встала, позволяя себя умыть и переодеть.

– Выпейте это... – шепнула ей старуха в момент смены платья.

– Яд? – с надеждой в голосе уточнила узница, но старуха, вздохнув, произнесла:

– Нет у меня такого, я лекарка. Но боли Вы не почувствуете.

Королева залпом осушила содержимое флакона и в порыве благодарности притянула к себе старуху, прислонившись лбом к ее лбу. Какое-то время они так и стояли, а когда посетительница покидала камеру, мне показалось будто спина ее стала гораздо прямее, а голова была горделиво приподнята. То ли старуха преисполнилась гордости за содеянное, то ли... То ли мне все это почудилось?

И еще раз в глазах мигнуло. Вокруг та же камера, но на соломе в этот раз сидел мужчина. Он не казался угнетенным, скорее раздраженным, словно чего-то ждал и злился из-за промедления. Вот он поерзал, меняя позу, и вдруг встрепенулся, зашарил рукой, слегка склонив голову, словно пытаясь что-то разглядеть в полутьме. Я осторожно приблизилась и заметила свисающую с его пальцев тонкую цепочку с кулончиком в виде шестиконечной звезды, видимо именно ту, что в момент ареста была на королеве. Интересно, она случайно ее обронила или...? В любом случае, «Алиса» явно не просто так нам этот момент показала.

Когда после полутьмы подземелья по глазам ударил свет плярисов и льющихся из-за окон по зимнему ярких солнечных лучей, я зажмурилась, не сразу осознав, что путешествие в прошлое закончилось.

– Странно, – пробормотала Эля. – А как же проклятие на костре? Выходит, там она не чувствовала боли и никого не проклинала. Иначе мы увидели бы этот момент. У нас всего три зацепки: кольцо,

старуха и кулон.

– Значит, так, – буркнула я, все еще пребывая под впечатлением от пережитого.

Слишком все было реалистично, словно я все это время провела в тех казематах. Казалось, еще минуту и начну чувствовать холод каменных стен и сырость камеры, запах прелой соломы. Если бы пришлось просмотреть большой фрагмент ее жизни... Бррр... О таких перспективах как-то даже думать не хочется. Радует, что за сожжением наблюдать не пришлось. Боюсь, моя психика такого не перенесла бы.

Минуты убегали словно вода сквозь пальцы, а мы сидели молча, переваривая полученные знания. И не знаю, о чем думала Эля, а я... Я вспоминала наши с Лерни встречи, посиделки в библиотеках, одна из которых назначена буквально на завтра, перед мысленным взором мелькали торговые ряды столичного рынка и кольцо-печатка, купленное мною в подарок товарищу на день рождения. Он сказал, что точно такое же ему когда-то подарил отец. Теперь у меня имелись сомнения в том, что таких колец много. Слишком оно оказалось древним; немудрено, что сейчас на нем сложно разобрать изображенный вензель, стерся за пару тысячелетий. Интересно, а Лерни знает, что это за вещьца?

Перед мысленным взором вставало смеющееся лицо друга, ямочки на щеках, делающие его хищное лицо совсем мальчишеским, и глаза, меняющие цвет в зависимости от настроения. Сердце сжала тоска. После похода в храм, на его день рождения, он несколько отстранился: вроде бы вел непринужденные беседы; порою, как и прежде, приобнимал за плечи и однажды даже чмокнул в лоб; вот только в глаза больше не смотрел, отводя взгляд под любым предлогом. Неужели посещение святого места заставило его устыдиться и теперь он чувствовал вину?

Все внутри разрывалось от противоречий. С одной стороны, я искренне радовалась, что не успела поведать товарищу все свои тайны. С другой, не желала верить в то, что он может стоять за происходящими из поколения в поколение бедами семей Дениуса и Диверона. Ведь если это так, то выходит именно он стал причиной смерти моих родителей и всех последовавших за этим проблем в наших с сестрой судьбах. И появился Лерни в наших жизнях ровнехонько в тот загадочный момент – пришедшийся на празднование восшествия Дзуликого, Элиной свадьбы и моего дня рождения. Случайность или наши с подругой сны предупреждали именно об этом?

– Что думаешь? – нарушила затянувшееся молчание Эля.

Вот и что ей сказать? Про Лерни? Почему-то я оказалась к этому не готова. Но и умалчивать, при наличии всезнайки «Алисы», тоже нет смысла.

– Старуха, по-моему, слишком древняя, чтобы передать какое-либо проклятие своим потомкам, – так и не дождавшись от меня ответа, произнесла подруга.

– Угу, – буркнула я и вдруг вспомнила еще кое-что: – Тебе не показалось странным ее поведение в самом конце?

Хотелось оттянуть разговор о кольце, казалось меня вот-вот осенит, и я что-то пойму, просто требуется немного времени.

– Нет, а что? – уточнила Эля.

– Давай посмотрим еще раз на ее уход, – бросив взгляд на «Алису», предложила я.

И вновь комнату затянуло в полумрак. Фрагмент отобразился полностью с момента приветствия.

– Обрати внимание на ее осанку, – прокомментировала я и, переждав время переодевания и странного контакта лоб ко лбу, после чего вновь привлекла внимание подруги: – Смотри как она распрямилась! И голова гордо вздернута! – воскликнула, убедившись, что все эти перемены мне не показались, они действительно были.

– Думаешь, это не случайно подосланная облегчить страдания травница, а какая-то сообщница? – как только изображение исчезло, сделала свои выводы подруга. – Она не старая и могла еще родить? «Алиса», покажи-ка кровных потомков этой женщины!

Ничего не произошло.

– Значит, у нее вообще не было детей, – тут же потеряла к ней интерес Эля.

Может подруга и права, но мне казалось что все не так просто. Не давало покоя странное поведение узницы, этот непонятный жест с прикосновением лбами. Словно женщины безмолвно общались или еще что-то делали. Хотела предложить еще что-нибудь глянуть, но дверь в комнату распахнулась и на пороге появился Диверон.

- Дорогая, прости, знаю, ты это не очень любишь, но Дениус настаивает на нашем участии в охоте, - поприветствовав меня коротким кивком, обратился герцог к своей супруге.

- Хорошо, но чур я на метле! - лукаво сверкнув глазами, вмиг согласилась она. - Мы вряд ли успеем вернуться до конца каникул, - обернувшись ко мне, произнесла она. - Буду ждать тебя в первые выходные после начала занятий.

На том мы и распрощались, и я, обремененная неподъемным грузом новообретенных знаний, побрела куда глаза глядят.

Глава 29

Возвращаться к себе в комнату не хотелось. Да, где-то на задворках сознания не давало покоя волнение за сестру, но что ей может грозить в защищенном дворце? Рыжик? Учитывая содеянное мною вчера, ему в ближайшее время явно не до Леры.

Я сама не заметила, как оказалась возле выхода на улицу. Дверь распахнулась, впуская в помещение морозный воздух.

– Тинка! – меня закружил бурный ураган по имени Лера. – Как ты вовремя! Не хотелось возвращаться, – тараторила сестра, поспешно снимая с себя шубку и набрасывая ту мне на плечи. – Занесешь? – захлопала ресничками она и, не дожидаясь ответа, чмокнула меня в нос и умчалась следом за стайкой незнакомых мне весело хохочущих девиц.

Ну вот, а я-то волновалась! Еще укоряла себя за то, что бросила сестру одну. Лера же не растерялась, даже подружками успела обзавестись. И шубка пришлось как нельзя кстати.

Закутавшись поплотнее, вышла на улицу. Денек выдался погожий. Ни малейшего ветерка, солнышко светило, основательно утоптаный снег хрустел под ногами. Я неспешно шла по дорожке, глядя то в пронзительно голубое небо без малейшего намека на облака, то под ноги. Как-то само собой оказалась на месте ночных гулянок за конюшней. Сейчас здесь ничто не напоминало о минувшем празднестве. Не было даже намека на кострища, помост, на котором восседали музыканты, и столы бесследно исчезли. Остались лишь рукомойник, видимо всегда находившийся тут, и притулившаяся к стенке конюшни скамья, на которой мы с Лерни трапезничали перед танцами, а позднее товарищ водрузил на нее бесчувственное тело рыжего. Чудно, но даже следов на выметенном снегу не было.

Недолго думая, присела на скамью. В лучах солнца воспоминания о минувшей ночи сгладились, потерялась былая острота переживаний и страхов, словно все происходило не со мной.

Вскоре я погрузилась в размышления о том, что удалось узнать с помощью «Алисы». И внезапно пришло понимание: то кольцо действительно должно было приносить удачу. Ведьмина благодарность – редкое благо, сродни божественному благословению. А казненная королева именно благодарила своего заступника.

От таких мыслей сразу же полегчало на душе. Не верилось в то, что мой сероглазый друг – воплощение зла. Куда интереснее, кто та навещавшая узницу лекарка, и не передалось ли какое-то проклятие через кулон.

Сажу, вода ботинком из стороны в сторону. После очередного движения замерла, глядя на блеснувший краешек какого-то предмета. Склонилась, осторожно подцепив уголок вещицы, потянула на себя, вытаскивая наружу... Тот самый кулон из видения! Только цепочка, порванная неподалеку от застежки оказалась немного потолще, чем та которую показывала нам «Алиса».

– Да что ж это такое?! – не сдержавшись, воскликнула я, не веря собственным глазам и продолжая разглядывать свою находку.

Такое ощущение, будто далекое прошлое этого мира решило всеми гранями сойтись именно на мне. Ведь именно я, по воле случая, вернула принадлежащее роду Лерни кольцо, а теперь и кулон тут. Случайность ли это или...? Два пункта из трех. Такими темпами, даже будучи иномирянкой, не удивлюсь, окажись та лекарка моей прародительницей, но «Алиса» четко дала понять, что у женщины не было детей. Что в принципе не отменяет какой-нибудь иной вариант связи сквозь века и поколения. Эх, поскорее бы настало завтра, ну ооочень хочется порыться в здешней библиотеке. А еще выяснить бы, как расшифровать записи из дневника Верховной.

Мысли вернулись к Лерни. «Алиса» показала перстень в числе тех факторов, что влияли на судьбы членов семей Диверона и Дениуса. И так я обдумала это, и эдак, но ни в какую не верилось, что товарищ мог причинить кому-то зло, что собственно не отменяет возможность таких действий со стороны его предков. Опять же, Лерни терял перстень, а значит какое-то время находился вне его чар, какими бы они ни были.

Неприятно было думать, что именно благодаря этому моя подруга осталась жива. То есть, я безумно рада, что печальная участь, раз за разом неотвратимо настигавшая невест герцогов Верленских, миновала Элю, но именно благодаря мне артефакт вернулся в род Таркстонов, и чего теперь стоит ожидать – неизвестно. Она иномирянка и однозначно избранная Диверона, ведь его уносило к ней на Землю. Судя по историческим данным – это первый случай, когда женой стала не просто сговоренная девушка, а именно предопределенная богами, однако рано или поздно Эля забеременеет, родит, и... Вдруг ей тоже что-то грозит? Как уберечь ее?

Вот же! Что-то переломное произошло именно в день Элиной свадьбы? И вдруг меня осенило:

произошло! Зря мы головы ломаем; наверняка знаковым событием являлось бракосочетание Диверона со своей истинной парой! Этот факт всегда был на виду, а мы упорно искали потаенный смысл.

Хм... А ведь и вправду это многое объяснило бы. Вот только неизвестно, снялось ли проклятие с герцогского рода, если вопрос с парой Его Величества до сих пор не решен? Понять бы еще, что на самом деле тянет Леру к королю. Та самая, воспеваемая храмовниками связь со своей истинной парой, или пресловутое желание обрести власть?

Эх, мне бы «Алису». При наличии времени и правильной постановке вопросов от нее можно получить множество ответов. Но, увы, создать аналог мне не удалось, а подружкин гаджет не станет работать в чужих руках, с самой же Элей мы еще не скоро свидимся.

– Выбррррсье каку! – раздался в моей голове неожиданно резкий голос Рыськи.

– Что? – встрепенулась я, озираясь по сторонам в поисках фамильярочки.

Та стояла поодаль, ошетинив холку и вся как-то подобравшись, словно готовясь к последнему бою с заведомо более сильным противником. Взгляд зверюхи был направлен на сжимающую находку ладонь.

Я мотнула головой, глядя на Рысю. Не могла я так поступить. Что бы не несла в себе эта вещица сквозь тысячелетия, ее необходимо или уничтожить, или изолировать от людей, но уж никак не выбрасывать посреди королевской резиденции, где ту могут найти. Кто знает, как она действует?

Сейчас мне как никогда требовался совет не по годам мудрой подружки. Пусть Эля и не испытала на себе действие эликсира знаний, пусть не изучила кучу заумных книг нашего мира, но казалось именно она могла придумать что делать. Ну может еще дедушка. Но тот остался в Академии. Джереми воспринимался не более чем друг и наставник в магии, а Лерни... Хотелось ему верить, однако доставшийся товарищу в наследство перстенок невольно вселил в мою душу червячок сомнения. Дейра несмотря ни на что, не внушала доверия и к тому же была пусть и дальней, но родственницей Лерни. Вот и кому верить в этой жизни? Остаются Лера, маэстро и Эля, ну не считая самих проклятых, с коими я не слишком близка.

– Брось, сказала! – рявкнула явно начинающая беситься рыся, и я вздохнула, в очередной раз отрицательно качая головой.

Вспомнила привычку сестры таскать с собой носовые платки. Достав как всегда припасенный Лерой аккуратно сложенный лоскуток ткани, завернула в него найденный кулон с цепочкой и под исполненным укоризны взглядом фамильяры спрятала находку в карман шубки.

Фамильяра неодобрительно рыкнула и убежала.

Какое-то время просидела думая о том и сем, благо в этот закуток никто не заглядывал и можно было спокойно предаться размышлениям. Осталась бы тут и дольше, но на улице по-зимнему быстро начало смеркаться, нос стал откровенно подмерзать, а желудок выводить голодные трели, намекая что пора бы уже и поесть. Размеренный режим жизни в последние полгода изнежил мой некогда закаленный голодом и холодом организм.

Возвращаясь во дворец столкнулась со счастливо улыбающимся какой-то дородной женщине рыжиком. Напряглась. Но тот меня даже взглядом не удостоил. Видимо это и есть та самая, первая попавшаяся ему на глаза? Как-то даже немного жаль парня стало. Тетка по-своему симпатичная, но крупная, и годков ей уже прилично. В матери своему поклоннику она может и не годилась, но будучи в здравом уме рыжик явно с такой не связался бы.

И снова задумалась: интересно, а вот так, подавляя чужую волю, он развлекался только с моей сестрой? Если – да, то почему выбор пал на нее? Она конечно красивая и в отличие от меня умеет донести этот факт до самых закоренелых в своей непробиваемости представителей противоположного пола, чем и занималась непрестанно, повышая собственную самооценку, но ведь в Академии свободных девиц о-го-го сколько, а Стив остановился именно на Лере. И случайно ли кулон обнаружился на том месте, где вчера мы столкнулись с рыжиком? Не он ли был его обладателем? При таком раскладе вполне объяснялся выбор жертвы для ментальных экспериментов, ведь она может оказаться потенциальной избранной Его Величества. Хотя это больше смахивает на игру в кошки-мышки, прежде от избранниц избавлялись более кардинально.

Вопросы-вопросы... От них пухла голова, и при попытках найти ответы количество новых вопросов многократно возрастало, не помогало даже обилие получаемых под действием ликуна знаний.

Оказавшись в комнате, спрятала среди своих вещей по-прежнему завернутый в Лерин платочек кулон и потопала в столовую.

Едва вошла в зал, наполненный заставившими еще громче заурчать желудок ароматами, как тут же столкнулась взглядом с приветственно замахавшим мне рукой Джереми. Кивнув товарищу, набрала на поднос снеди и присела за его столик. Граф представил своих сотрапезников – преклонного возраста барона Ронерика Элиаса, являвшегося педагогом столичной академии, и его подопечного – юношу немногим старше меня. Учитывая присутствие посторонних, не имея возможности говорить открыто, Джереми завел ни к чему не обязывающую светскую беседу.

Барон Элиас... Что-то в этой фамилии показалось знакомым. Пока ужинала, невпопад отвечая на вопросы друга и его знакомых, пыталась вспомнить, что же связано с этим Элиасом. И вдруг меня осенило!

Не помню в каком именно разделе, да это уже и не важно, но упоминалось, что некий Стефан Элиас занимался изучением феномена иномирности, а также слыл лучшим специалистом в области дешифрования. Якобы найдя способ перемещения в иные миры, тот сумел изучить множество языков, что помогало в толковании немногочисленных, но содержащих весьма важную информацию, древних трактатов, некогда оставленных иномирцами.

Да, точно! Эти сведения находились в закрытом фонде нашей академической библиотеки. Видимо, основываясь на полученных данных, разыскивали некогда выброшенного божественным предопределением в другой мир Дениуса. Вот только самих научных трудов в наследии Дейры не обнаружилось, а вдруг они имеются у сидящего сейчас напротив мужчины? Не знаю почему, но сейчас с внезапной уверенностью я могла едва ли не поклясться, что эта информация поможет мне кое в чем разобраться.

– Вы случайно не приходите родственным Стефана Элиаса? – поинтересовалась я и, заметив удивление на лице сотрапезника, порадовалась.

– Да, милая девушка, я имею честь являться правнуком этого без сомнения уважаемого светила науки, – кивнул мужчина, взгляд которого ощутимо потеплел, а в уголках губ промелькнула едва заметная улыбка.

Угу, ясно. В том, что родственные связи имеются я и так не сомневалась, а вот как барон Ронерик относится к своему предку было неизвестно. Теперь же понятно – знает, помнит, гордится, а еще мой собеседник падок на лесть. Тогда включаем смешанный режим, как выражалась Эля: восторженно хлопаем ресничками, не слишком переигрывая, задаем интересующие нас вопросы, а в промежутке между ними усиленно восторгаемся, восторгаемся и еще раз восторгаемся тем, что судьба свела меня с таким человеком!

– Я так рада! – заламывая ручки возле груди и томно вздыхая в стиле Леры, воскликнула я. – В самых смелых фантазиях не могла себе представить, что судьба сведет меня с человеком носящим не только фамилию прославленного Элиаса, но и без сомнения знающим, куда больше чем те жалкие крупички знаний, что получили огласку в широких кругах.

Сидевший с нами парнишка, залпом выпив компот, посмотрел на меня как на умалишенную, и извинившись поспешил смыться из-за стола. Лицо явно польщенного барона под звуки моего восторженного лепета расцветало на глазах, а брови Джереми ползли все выше и выше. В глазах товарища читался немой вопрос. Видимо он среди изученных материалов с упоминанием трудов Элиаса не сталкивался, иначе бы понял мой интерес. Хотя, нет, он ведь не знал об оставшемся до сих пор не прочитанным дневнике.

Бррр... Из-за необходимости умалчивать от одних то, от других это, я уже сама путаюсь кто из моих знакомых что знает, а что нет. Надеюсь, придет тот день, когда можно будет говорить обо всем без утаек.

А конкретно сейчас меня интересовало одно: проникновение в святая святых – личную семейную библиотеку барона. Я искренне верила, что труды его предка там сохранились, пусть и не в полном объеме. Возможно среди них мог найтись ключик к не поддающимся пока расшифровке записям в дневнике Верховной. Ничем другим, кроме как иным языком та письменность быть не могла. Не удивлюсь, узнав, что бывшая наставница являлась иномирянкой.

Слово за слово, и мы как-то незаметно перебрались из столовой в апартаменты, занимаемые во дворце семейством барона Элиаса. Оказалось, что давным-давно в столице разразился пожар, уничтоживший большую часть города, и семью заслуженного ученого, и так работавшего на территории дворца, поселили в одной из семи имевшихся здесь башен. И вот уже несколько поколений Элиасов живут при дворе Его Величества.

Поднявшись по винтовой лестнице на уровень примерно третьего этажа, мы вошли в просторный жарко натопленный зал. Барон гостеприимно предложил занять кресла возле камина. Позвонив в магический колокольчик, дождался появления служанки, и распорядился:

– Вино, бокалы и закуску.

Пока накрывали небольшой столик, мы вели все ту же успевшую поднадоесть игру: я хвалила, восторгалась, хозяин млел от моих медоточивых речей. Составивший нам компанию Джереми откровенно скучал, слушая мои незавуалированные дифирамбы. Я же из шкуры вон лезла, ощущая, что еще немного и от улыбки у меня сведет лицевые мышцы.

– Знания... – горделиво выпятив грудь и расправив ссутуленные прежде плечи, многозначительно произнес барон Элиас. – Некоторые из них засекречены, и я искренне удивлен вашей осведомленностью. Воистину грядут перемены, – задумчиво покачал головой он. – Прежде женщин ничто кроме ведения хозяйства не волновало. Так каким из направлений научной деятельности моего предка вы интересовались? – неожиданно усмехнулся он, словно давая понять, что мой маневр с лестью хоть и приятен, но не остался незамечен.

– Он занимался изучением феномена иномирности и дешифрованием, – не стала ходить вокруг да около я, чем кажется удивила обоих собеседников.

– Вы я так понимаю, иномирянка, – не столько спросил, сколько констатировал пожилой человек, протягивая мне бокал с янтарной жидкостью. – Ищете способ вернуться в родной мир? – поинтересовался он, и при этих словах Джереми почему-то явственно напрягся.

Уж что-что, а о том, что это не так и просто мне прекрасно известно, не зря же столько жертв пришлось принести для возвращения Дениуса. Видимо предок сидящего напротив мужчины не оставил о своей методике почти никаких сведений. Иначе, какими бы секретными они ни были, их использовали бы, но нет, вместо этого искусственно создавали белых ведьм. Однако даже упоминать о подобной осведомленности явно не стоило, эта информация не предназначена для посторонних, коей в первую очередь являюсь я сама.

– О нет! – как можно беззаботнее воскликнула я. – И в мыслях не было. Я оказалась здесь в младенчестве, и что было там не помню, а соответственно ни по кому не скучаю и ностальгия меня не мучает.

– Тогда что вас привлекло в трудах Стефана Элиаса? – уже совсем другим, ставшим серьезным, тоном, уточнил барон.

В голове замесились мысли. Да, он явно не так уж и прост, и не исключено, что как-то связан с тайной канцелярией. Я почти уверена, Его Величество знает о моем полном доступе в закрытый фонд академической библиотеки, а значит, мне ничего не грозит. В теории... А на практике, лучше не привлекать к себе лишнего внимания, и для алиби требуется невинное обоснование моих интересов. Вот только что сказать?

Как назло ни одной вразумительной мысли в голову не приходило.

Молчание затягивалось, и тут на помощь пришел Джереми:

– В Академии много иномирян, попавших сюда в отличие от Тины в зрелом возрасте, – произнес он и умолк, давая возможность мне продолжить его речь.

– Да, – поймав взгляд товарища, притворно вздохнула я, решив, что тот догадался об истинных причинах моего интереса, может тоже успел ознакомиться с наследием Верховной? Окрыленная подкинутой идеей, я залепетала: – Они имеют привычку переговариваться на непонятных мне языках, чтобы что-то укрыть от посторонних или педагогов. Обмениваться записками, – я опять вздохнула. – Неприятно быть белой вороной, вечно не понимающей о чем речь.

– Ах вот в чем дело! – явственно расслабившись, рассмеялся вмиг как-то преобразившийся и даже немного помолодевший барон. – Ну что же, в таком вопросе помочь я наверное смогу, – он задумчиво почесал подбородок. – Если разберетесь, конечно, – дернул щекой мужчина, явно давая понять, что сие дано не каждому, и, поднявшись со своего места, кивнул, приглашая идти за ним. – Граф, думаю вам это тоже будет интересно, – усмехнулся барон Элиас.

Вскоре мы оказались в самом обычном кабинете: одинокий шарик пляриса под потолком, небольшое, задернутое плотными шторами окно, огромный письменный стол, кресло, чайный столик, пара стульев и... Вдоль стен стеллажи с какими-то бумагами и книгами.

– Вот, – он повел рукой, указывая на узкий, застекленный, в отличие от прочих, шкафчик в дальнем углу. – Все, что осталось. Остальное изъяли. А это... – он подошел ближе, приоткрыл дверцу, достав с одной из полок какой-то явно не рукописный томик в твердом переплете, и протянул его, мне позволяя полистать. – Книжки из единственного обнаруженного прадедом мира.

Я неверяще смотрела на ровные рядочки незнакомых букв, складывающихся в неведомые по звучанию и смыслу слова. Трогала непривычную на ощупь бумагу. Пыталась обнаружить сходство между символами в дневнике Верховной и здесь.

– У них рукописный и печатный текст очень различаются, – предугадал мои попытки барон. – Одна из рукописей посвящена этому вопросу.

Слушая, я все больше поражалась. Как? Как он мог это сделать?! Ведь все известные случаи перемещения сводились к переселению души в чужое тело, но если этому Стефану удавалось приносить вещи из иных миров, то... Это было что-то сродни портала?

– Там много народов и едва ли не у каждого свой язык, – продолжал самозабвенно вещать барон. – Здесь словари. Все они с переводом на один и тот же язык, которым в совершенстве владел мой предок. Тут, – жест на очередную полку. – Черновые записи, транскрипции и перевод слов на наш язык. Знаете, возьмите себе эту книгу, – он кивнул на ту, что была в моих руках. – А я, пожалуй, встречу с руководством вашего учебного заведения и передам эти труды в дар библиотеке, для вас эта информация весьма актуальна.

Я удивленно воззрилась на хозяина сего богатства, не веря, что тот так просто отдаст семейные ценности, и плотнее прижимая неожиданный подарок к груди. Странно. Ведь видно, что для таких как он книги и знания куда важнее денег и драгоценностей.

Видимо мой шокированный вид не укрылся от внимания барона, и он горько усмехнулся.

– Мой сын погиб не оставив наследников. Я слишком стар, чтобы пытаться возродить свой род, девочка. Все эти труды после моей смерти окажутся или в отдаленных закутках королевского книгохранилища, или, хуже того, на костре. Так пусть они хоть кому-то принесут пользу. Может заберете их сразу? – неожиданно спросил он, и в голосе послышалась надежда.

Показалось странным, что от наследия предков желают так споро избавиться.

– Пусть все будет сделано официально, – покачал головой Джереми, а я едва не завывала от досады, не без труда сдерживая желание пребольно пнуть товарища. – Сами понимаете, вдруг цензура тайной канцелярии решит что эти материалы не предназначены для всеобщего пользования, – виновато покосившись на меня, пояснил свое решение граф.

Безусловно он прав, но если окажется, что книги запрещены, и мне не удастся получить к ним доступ... Я даже не знаю, что с ним после этого сделаю. Видимо, мои мысли более чем красноречиво отразились на лице, так как товарищ тут же засобиравшись.

– Я стар, – неожиданно тихо произнес барон. – Хотелось бы верить, что наш род оставит какой-то след.

Мы с товарищем лишь переглянулись, не зная, что ответить на такие слова.

Наскоро распрощавшись, покинули башню, и только оказавшись в коридорах дворца, Джереми решил кое-что мне разъяснить:

– Тина, не знаю, для чего тебе нужны эти книги на самом деле, но поверь: забрав их сразу, мы получили бы немало проблем. Мы уже в полной мере огребли от тайной канцелярии после передачи в библиотеку книг, доставшихся тебе от Верховной.

– Э? – только и смогла выдать я.

– Эге, – передразнил меня Джереми. – А ты думала, куда я пропадал?

Выходит, предложением отведать эликсира знаний для изучения книг Верховной меня просто-напросто отвлекали, оттягивали время, пока он разбирался с тайной канцелярией? Мне и в голову не приходило, что могут возникнуть проблемы, ведь и изначальный набор имевшихся в Дейрином имении книг вряд ли можно было отнести к разрешенным. И вообще, откуда в тайной канцелярии узнали о пополнении библиотеки? Хотя... Глупый вопрос. На поляне Верховной было слишком много народа, еще и охраняющие порталы гвардейцы. Все они стали свидетелями того, как мы выгружали книги.

– И как? Разобрался? – поинтересовалась я, искренне надеясь на положительный ответ, ведь у наставницы обнаружилось очень много весьма полезных для ведьмочек древних фолиантов и рукописей.

– А то! – ухмыльнулся товарищ. – Но еще раз проходить через это совершенно не хочется, – покаянно признался он.

– Понимаю, – понуро буркнула я.

Хоть бы все имевшиеся в башне книги Стефана Элиаса прошли необходимую цензуру. Но даже если к нам попадет лишь их часть, возможно получится расшифровать не дающий мне покоя дневник.

Скорее бы... Может удастся разгадать хоть одну из скопившихся загадок.

Глава 30

Вернувшись в комнату, застала собирающуюся куда-то Леру. Нарядное платье, подчеркивающее прелести девушки, не слишком сложная, но невероятно идущая ей прическа, якобы легкий, но явно тщательно продуманный макияж. Перед зеркалом сидела нереально красивая, нежная, трепетная и в то же время чувственная женщина, при виде которой мужчины должны падать ниц, благоговейно целуя пол, куда ступала нога обольстительницы.

– Я прогуляюсь, ты же наверняка уже спать? – произнесла она, и прозвучало это как намек.

Не знаю, что задумала сестра, но решила довериться ее здравому смыслу. Король с приближенными на охоте, значит, целью является не он. В конце концов, от рыжика и ему подобных защитит вера в подаренный мною амулет, а в остальном каждый имеет право на выбор своего пути, и не мне решать, что Лере делать и где проводить время. А судя по излишне старательным приготовлениям она вновь вышла на тропу войны, и нацелена кого-то взять в плен своими женскими чар. Убойным дополнением ко всей этой красоте выступала слегка склонившая ушастую головку Фукси, косящаяся на атласный розовый бантик, украсивший ее горделиво выпяченную грудь.

– Да, – не стала я оспаривать предположение сестры. – Завтра иду в библиотеку, – с намеком приподняв бровь, предупредила, памятуя про Элины слова, что и у стен могут быть уши.

Лера судя по всему мой подтекст поняла.

– Постараюсь не слишком скучать! – улыбнулась она, чмокнув меня в щеку, подхватила лисичку и выпорхнула из комнаты.

Заснула я на удивление быстро, и опять привиделся неведомый ОН, а потом чужие воспоминания. И в них, добавляя в копилку еще один вопрос, в магической сфере мелькала до боли знакомая рыжая шевелюра. От осознания этого я аж проснулась.

Так и не открывая глаз, в надежде еще хоть немного вздремнуть, лежу, думаю.

Если во снах приходят фрагменты из жизни наставницы, то что ее связывало со Стивом? Ведь увидела я именно его. Неужели и она как-то вовлечена в историю проклятия двух самых влиятельных родов нашего мира? Или это всего лишь мое расшалившееся воображение?

Из размышлений меня выдернул стук в дверь.

– Тина, ты готова? – послышался голос Лерни.

– Сейчас! – крикнула в ответ и едва ли не взлетела с кровати, тут же в шоке уставившись на так и оставшуюся нетронутой постель сестры.

Внутри шевельнулся червячок опасений. Где она? Почему не вернулась? И друг ли мне Лерни или просто играет от скуки такую роль? Особенно теперь, когда на его пальце красуется ставший родовым артефактом перстень. И тут же возник еще один вопрос: а с чего это барон, едва меня заведя в особняке Эли, вопреки требованиям этикета сразу возжелал познакомиться и проникся ко мне расположением, угощал драгоценным ликуном? Может это тоже игра в кошки мышки? Ведь нет уверенности в том, что именно Лера – предопределенная Дениуса, оной могу оказаться и я.

С такими мыслями поспешно одевалась, не зная что делать дальше: то ли отказаться от столь долгожданного посещения королевской библиотеки, и, не рискуя оставаться один на один с Лерни, отправить искать сестру, то ли все же не отказываться от собственных планов и довериться товарищу?

Выходила из комнаты, все еще не решив как быть. В коридоре, словно стражи, с двух сторон от двери застыли Лерни и Джереми. Мне если честно немного полегчало при виде некроманта.

– Привет, – буркнула я.

– Что-то с самого утра пошло не так? – прозорливо поинтересовался блондинистая гроза всех девичьих сердец нашей Академии.

Я нервно щекой дернула, не желая компрометировать сестру.

– Наверное, сегодня не получится сделать то, что собирались, – не вдаваясь в подробности, произнесла я.

– Почему? – вполне искренне удивился Джереми. – Неизвестно когда следующая возможность выпадет, а сейчас идеальное стечение обстоятельств. Все кто можно и нельзя на охоте...

– И нельзя? – растерянно повторила я.

– А то ты не в курсе, что твоя сестричка вслед за подружками улетела! – усмехнулся Лерни и, тут же посерьезнев, проворчал: – Видимо и вправду не в курсе.

– Серьезно? Она там?! – возмущенно воскликнула я, закипая от злости.

Вот спрашивается, что ей мешало меня предупредить? Почему я заранее сообщаю о своих планах, чтобы не волновать, а она...

– Она просто улетела? – озвучила свои мысли я.

– Да, – подтвердил Джереми. – Вечером, во дворе, народ метлой пугала. Мы спросили, куда она собралась. Ну и вот.

Как-то, несмотря на затаившуюся в душе обиду, полегчало. Да, Лера как всегда продемонстрировала свою несерьезность, но зато стало ясно где она пропадает и куда так старательно прихорашивалась. Ее Бентли обезопасит хозяйку и от непогоды, и от ветра, позволив сохранить наведенную красоту. В плане комфорта Лерины фантазии превзошли даже Элины, и как ни странно нам удалось их реализовать. Наблюдая за тем, как я настраивала их с Ксеной метелки, Лера еще и от себя лично кое-что добавить сумела. И теперь в ее арсенале имелся, как она выразилась, «навигатор», нечто сродни моего тыблочка, только без так называемого экрана и встроенное сразу в метлу. Так что можно не волноваться о том, что сестра потеряется. А еще, можно не сомневаться, что Его Величество обречен, вряд ли ему удастся долго противостоять моей не в меру целеустремленной сестре. Вопрос лишь не опасно ли это для нее?

Позавтракав, мы добрались до библиотеки, и товарищи удивили меня, отхлебнув за компанию ликуна. А дальше пришел черед книг, книжечек, брошюрок, фолиантов и рукописей. Как добирались обратно помнила смутно, и потому пробуждение стало для меня сюрпризом.

– Не хухры ж себе мухры! – услышала сквозь сон и не без труда разодрала норвящие обратно закрыться глаза.

Стоящая в изголовье кровати Лера взирала на меня с немалым осуждением.

– Вернулась? – сонно буркнула я.

Осознав, что развалилась посреди единственного спального места, решила сдвинуться, но тут же меня попытались обнять. Щеки опалил румянец. Вмиг вспомнилось мое прошлое пробуждение после применения эликсира знаний и я перевела взгляд на сестру, еще сильнее заливаясь краской стыда. Выбралась из-под загребущей мужской длани, отползая в другую сторону, и... Кто-то заключил меня в кокон своих рук, прижав к крепкому мужскому телу, а кожу на шее обожгло чужое горячее дыхание.

– Ууууу... – только и смогла простонать я, не слишком успешно пытаюсь освободиться из захвата.

Это что же выходит? Если сейчас в поле зрения Лерни, то позади Джереми? М-да уж. Румянец, прежде опаливший щеки, теперь распространился уже и на уши, и на шею. Смотреть на сестру было стыдно. Да, я понимала причины нашего повального сна и знала, что ничего предосудительного не было и быть не могло, но поверит ли в это Лера?

Пока размышляла, тихонько извивалась наподобие червячка, выбираясь из загребущих мужских рук, а обретя свободу, скользнула в изножье кровати, тихо пробормотав:

– Это совсем не то, что ты подумала...

– Не то... – совершенно шокированным тоном прохрипела сестра. – Да-да, я поняла, – уже более похожим на свой голосом зачем-то добавила она.

– Откат, – попыталась объяснить я, борясь с желанием организма свернуться клубочком и заснуть.

– Ясно, – отозвалась сестра, и послышались тихие шаги. – Я тут пирожков принесла, – присаживаясь рядом и ставя между нами корзинку, прошептала она.

Словно услышав ее слова, в балконную дверь требовательно заскреблсь.

«Рыська вернулась», – мелькнула мысль, но сил на то чтобы встать и впустить фамиллярно не было. Лера со вздохом поднялась; скрипнула, приоткрываясь, дверь, впуская в комнату морозный воздух, а следом в моей голове раздался исполненный обиды голос Рыськи:

– Совсем от лап отбилась! Не кормишь, в дом не пускаешь, а теперь и мужиков полна кровать.

Ошутив укол совести, нащупала в корзинке что-то мягкое и теплое и, вытащив наружу, увидела потрясенную мордашку своей фамильяры:

- Пирррожок! - не отрывая зачарованного взгляда от угощения и неожиданно гулко сглатывая, проурчала она.

Сразу вспомнилось, как застала ее с пирожком в зубах в каморке маэстро. И нет, чтобы сделать выводы и периодически баловать зверюху, я ушла с головой в учебу. Казалось Рыська – самостоятельная, независимая лесная хищница, и она просто любит меня, не требуя ничего кроме ответной любви взамен. А ей видимо хочется чего-то большего, нежели нечастой ласки в виде поглаживания.

Поспать мне дали от силы часиков десять, чего явно было недостаточно, отчего откровенно закрывались глаза. Лера, немного побурчав, посетила ванную, там же переоделась и куда-то ушла. Сказала ли куда? Не помню. Утомление взяло свое и я попросту отключилась.

Очередное пробуждение оказалось еще более странным. Тело затекло, видимо от долгого пребывания в неудобной позе, мои ноги чем-то спеленали так, что не удавалось даже шевельнуться, а обнимаемая мной подушка показалась излишне горячей, пушистой и мерно вздымалась, словно дыша. Открыв глаза, в шоке уставилась на тут же приподнявшую явно недовольную мордочку Рыську. Извернулась, чтобы посмотреть на свои ноги и вовсе обомлела: их, прильнув с обеих сторон, крепко обнимали все еще продолжавшие спать товарищи. Окинула взглядом комнату и окончательно смутилась. Возле камина, забравшись в кресло с ногами, дремала Лера.

– Ну что, все изучила? – недовольно проворчала в моей голове Рыська, явно имея в виду библиотеку, а не комнату.

- Все - не все, но многое, - осторожно освобождая свои ноги, отозвалась я.

- Скучная ты у меня, - с отчетливой тоской в голосе констатировала фамилльяра. - Тебе бы только с книжками сидеть, колбочками в лабораторрии позвякивать, да этот свой ррезеррррв прррокачивать. То ли дело она, - Рыся глянула в сторону Леры, и я ощутила укол ревности. - Вот где веселье и кррррасота!

От подобного заявления у меня аж дыхание сбилось. Мы сестры и похожи! Так о какой отличной от меня красоте речь? Ну, да, Лера порою прихорашивается, так у нее цели высокие, а в остальном... И тут я проследила за исполненным грусти взглядом своей фамильяры, направленным к свернувшейся клубочком Фукси с по-прежнему красовавшимся на шейке атласным бантом.

– Ты что, хочешь вот таких украшательств?! – воззрилась я на Рысю, и та обиженно буркнула:

– А что, я не девочка?

После столь неожиданного открытия я не нашлась что сказать. В смысле, то что она девочка, для меня не тайна, но то, что ей хочется щеголять бантиками? Как-то в голову не приходило, что моя вечно молчаливая красавица жаждет казаться еще красивее. Ну ладно, буду в следующий раз в городе, куплю что-нибудь в этом роде.

- Ты у меня и так самая красивая, - ласково погладив зверюху, прошептала я.

- Ты у меня тоже, но надо быть еще крррасивее! - потягиваясь, откликнулась явно сменившая гнев на милость Рыська. - Тогда твои коты дrrrrуг дrrrrугу усы за тебя бы дrrrrали, а не делили бы.

Я аж от возмущения захлебнулась.

– Не мои это коты!

– А они о том знают? – деловито вылизывая шубку, поинтересовалась пятнистая врединка, и пока я хватала ртом воздух, придумывая что бы ответить, встрепенулась: – Пирррожков не осталось?

Пройдя к столику, заглянула в оказавшуюся пустой корзинку. Пирожков не было. А в голове словно в тетради, рядом с напоминанием о необходимости прикупить бантиков, появился очередной пункт – по возможности таскать Рыське вкусняшки. Мне не сложно, ей приятно.

Вскоре начали просыпаться мои товарищи. Их смутило то, что Лера по их вине спит в кресле, а то, что на кровати спали мы втроем, почему-то воспринималось как само собой разумеющееся. Невольно вспомнились слова Рыськи насчет моих или не моих котов. Вот только что-либо высказывать язык не повернулся. Они умотались не меньше моего, и скорее всего опять кто-то тащил меня до кровати на руках, потому что я в упор не помню как вернулась в комнату.

- До встречи в Академии, малышка, - тем временем шутливо произнес Лерни, по-свойски чмокнув

меня в щеку.

Не успела я отойти от шока, как меня, окончательно лишив способности здраво мыслить, порывисто чмокнули во вторую щеку. После чего Джереми, весело сверкнув зелеными глазами, покинул комнату под аккомпанемент язвительного замечания Рыськи:

– Не твои коты, ага.

А я... Постояла, бездумно глазев на закрывшуюся за не моими котами дверь, и пошла будить сестру.

Глава 31

– Ложись на кровать, – тихонько потрепав сестру за плечо, произнесла я, все еще ощущая на своих щеках прикосновения мужских губ.

– Чего? – Лера сонно глянула на наконец-то освободившуюся постель, затем перевела взгляд на окно, на часы, и подскочила: – На ярмарку опоздаем!

Я лишь глаза закатила. Лера, она такая Лера! Но тут же припомнила о планах купить для Рыськи каких-нибудь украшений и тоже засобиравлась. Уж лучше окунуться в суету столичной ярмарки, чем думать о том, что только что произошло. Так и вышло, сестричка непрестанно тараторила, рассказывая про своих новых подружек, одна из которых оказалась адепткой ведьмовского факультета, потом делилась впечатлениями о минувшей охоте, где наперегонки с Элей носилась на метлах.

– Ты права, она классная! – в итоге выдохнула Лера и вмиг переключилась на бурное обсуждение выложенных на ближайшем прилавке ленточек для волос. – Вот эта цикломеновая кажется чудесной! А сколько стоит? Да? Хм... Нет, пожалуй, ткань слишком плотная, будут заломы, гладить каждый раз замучаешься. А вот эта коралловая вроде неплохая... – разглагольствовала она, нисколько не смущаясь того, что вскоре даже торговец перестал реагировать на порой весьма противоречивые фразочки привередливой покупательницы.

В итоге она купила и ту цикломеновую, и коралловую, при этом сбив цену едва ли не вдвое! Мы прошли ураганом по торговым рядам, и я спиной ощущала облегчение, испытываемое продавцами после нашего ухода. Нам даже подарки норовили вручить, лишь бы перестали покупателей распугивать крамольными речами, порочащими качество товаров. При этом Лера подавала информацию так, что обвинить ее в чем-либо не представлялось возможным: голос не повышала, не грубила, в открытую никого не обвиняла, а словно сама с собой спорила, доказывая плюсы и минусы потенциальной покупки. Сестра отходила от прилавков, делая вид, что здесь ничего достойного ее внимания нет, но через пару шагов останавливалась, оборачивалась будто в нерешительности, отчего хозяева товара явственно напрягались, и... К вящему ужасу торговцев возвращалась. Возникал вопрос – кто из нас двоих более силен в психологии?

К вечеру, уставшие до изнеможения и нагруженные как мулы, мы наконец-то добрались до Академии.

– Красивое мне платьице сшили, да? – распаковывая свои вещи, радостно верещала Ксена, явно напрашиваясь на комплименты.

Лера в свою очередь тоже хвасталась обновками, а я слушала восторженные охи и ахи, совершенно не разделяя воодушевления девчонок. Чему радуются? Ведь мы все время ходим в мантиях, и под ними платьев никто не увидит. Меня больше волновало, куда спрятать найденный кулон? Оставлять (не исключено, что проклятую) вещицу в нашей комнате не хотелось, эти модницы обязательно до нее доберутся, и неизвестно что будет, если кулон примерят.

Разобрав вещи, положила под подушку добытую у барона Элиаса книгу и подаренный Лерни зачарованный гребень и отправилась к дедушке. Усталость давала о себе знать, но мне нужно было с кем-то обсудить все произошедшее и отдать на хранение древний амулет.

– Вернулись! – завидев меня заулыбался старик. – Ну, рассказывай-рассказывай...

Поведала о грядущем пополнении библиотеки, попросив, чтобы предупредил, как только придут книги. Потом рассказала про поползновения рыжика в сторону Леры и про мою маленькую месть, одарившую его большой и чистой любовью. Думала, меня осудят, но нет, дедушка лишь тихонько посмеивался, потягивая из некогда подаренной мною кружки горячий взвар. И лишь когда дошел черед до самой актуальной темы, поняла, что не могу ему рассказать о том, что выяснилось, ведь тогда придется раскрыть возможности «Алисы».

– Что-то ты не договариваешь, – прозорливо заметил маэстро, и я виновато потупилась.

Да, сглупила, что тут скажешь? За всеми этими эмоциями и впечатлениями мчалась к нему желая поделиться и посоветоваться, и лишь в последний момент осознала, что придется держать язык за зубами. Еще и получилось это слишком явно: говорила, говорила, говорила, потом произнесла «а» и резко оборвала свою пламенную речь.

– Тебе он нравится? – неожиданно спросил он.

– Кто? – поперхнувшись очередным глотком, уточнила я.

– Барон Таркстон, тебе нравится?

Вздыхнула. Нравится ли он мне? С ним легко, а еще он смущает, напоминая о наших совместных ночах, а еще его род как-то вовлечен в историю с проклятием. Так что, не знаю. И вряд ли стоит об этом думать, пока не разберемся с доставшимся ему в наследство перстнем.

От необходимости отвечать на столь щекотливый вопрос спас донесшийся от входа звоночек, извещающий о чьем-то визите.

– Я пойду! – тут же подскочила и вспомнила о перстне. – Спрячь вот это пожалуйста, – попросила, добавив: – Только ничего не спрашивай. Не смогу ответить, а врать не хочу.

– Мне нужно что-то об этом знать? – осторожно разворачивая носовой платок и не касаясь кулона, уточнил маэстро.

– Возможно, на нем проклятие, – вздохнула я.

Ожидала новых вопросов, но дедушка лишь кивнул и, вытащив из-под кровати небольшой кованный сундучок, положил вещь туда.

– Идем, не буду тебя задерживать, – произнес он и направился к выходу, тихонько бурча: – И кого там на ночь глядя принесло?..

Первая неделя занятий после каникул пролетела как один миг. Ксена всецело погрузилась в учебу, Лера витала в облаках и при любой возможности сразу же куда-то сбегала, а я... Мне слишком многое хотелось успеть: помимо занятий я экспериментировала в лаборатории, медитировала и, да, ломала голову, пытаюсь разобраться в хитросплетениях прошлого. Спать за всеми этими весьма увлекательными мероприятиями попросту почти не успевала, а когда все же проваливалась в мир грез – попадала то в общество неведомого мужчины, то в воспоминания наставницы. Как итог: просыпалась совершенно не отдохнувшей и ползала между аудиториями как сонная муха.

В последний учебный день, во время обеда к нашему столику подошел маэстро:

– Утром доставили те книги, о которых ты говорила, – успел поведать он, прежде чем его отвлекли.

Лера услышав об этом лишь глазки подкатила, а я едва сдержалась, чтобы не сбегать с занятий ради изучения столь интересующей меня информации. Вот только без эликсира знаний вряд ли удастся разобраться, а его действие длится целые сутки, к тому же я и без того в последнее время хронически не высыпалась. Так что использовать его сейчас – кощунство. К тому же завтра утром меня ждет Эля. Кажется, впервые я сожалела о необходимости встречаться с подругой. Остаток дня принципиально держалась подальше от библиотеки, и вечером, выпив выпрошенного у лекарок снотворного, провалилась в глубокий сон, на этот раз лишенный каких-либо видений.

Выспавшаяся и довольная жизнью, я первым делом заскочила к Джереми, на этот раз без проблем миновав комендантшу, уточнила в силе ли договоренность насчет ликуна, затем забежала к дедушке за оставленным у него на хранение амулетом и отправилась к Эле.

– Обождите в гостиной, госпожа как только освободится, сразу же примет вас, – произнесла встретившая меня служанка. – Желаете чего-нибудь выпить?

Я успела перекусить печеньем с травяным чаем, посчитать ворон за окном и даже понервничать – сумеет ли подруга при столь высокой занятости уделить мне время? И тут в очередной раз в гостиную вошла служанка и извиняющимся тоном произнесла:

– Майстер Мальвер уже собирается уходить...

– Я понимаю, – улыбнулась ей я, а девушка взглянула на меня и с явной надеждой произнесла:

– Майстер – лучший лекарь.

Так он ей понадобился как врач?! От такой новости я едва с кресла не вскочила. Но сдержала порыв спросить что случилось. Слуги у Эли не слишком болтливы, и лучше уж дождусь и услышу все от подруги.

Конечно все это не более чем бравада, а на самом деле мысли заметались как испуганные птицы в попытке угадать, что могло послужить причиной вызова мага. И каждый раз размышления уходили в сторону проклятия. Гнала эти думы прочь, но они возвращались, и к тому моменту, когда в проеме распахнутой двери увидела улыбающихся Мальвера и Элю, я была совершенно взвинчена.

– Тинка! Ты пришла! До встречи, – сияя во все тридцать два зуба, обратилась хозяйка особняка к Мальверу и направилась в гостиную. – Я беременна! – радостно воскликнула подруга, а у меня аж сердце пропустило удар. – Ты за меня не рада? – моя реакция явно расстроила Элю.

– Рада, – отозвалась я, и призналась: – Но боюсь.

– А ты не бойся! Я ведь та самая, избранная для Диверона богами; свадьба позади и как видишь все еще жива! Пойдем ко мне в комнату.

Я лишь вздохнула. Она порою чрезмерно здравомыслящая, а иногда, как сейчас, излишне беспечная. Но боясь создать эффект самопроклятия, акцентировать внимание на всяких нюансах я не стала. Вместо этого рассказала про перстень и Лерни, озвучила и свои опасения относительно товарища.

– Предупрежден, значит, вооружен, – рассеянно улыбаясь каким-то своим мыслям, отозвалась подруга. – Мы знаем у кого вещица, а будем настороже.

– Ага, а про кулон забыла? – не разделяя ее оптимизма, проворчала я.

– Возможно, это просто затерявшаяся в соломе вещица, без начинки, и он давно утерян, или род нашедшего кулон мужчины не продолжился? Вдруг его тоже казнили? А если и не так, то найдем и обезвредим! Мы же знаем, что именно искать, – пожала плечами Эля, добавив: – «Алиса», ко мне!

Ох, лишь бы она не озвучила вопрос прежде времени! Как потом все объяснять? То есть, та же «Алиса» меня реабилитирует, но осадочек может остаться.

– Да? – невесело усмехнулась я, доставая из кармана по-прежнему завернутый в носовой платок кулон, и не позволяя подруге прикоснуться к вещице, осторожно откинула ткань. – А как объяснить это? – поинтересовалась я.

Судя по вмиг округлившимся глазам Эли, кулончик она узнала.

– Откуда? – сдавленно поинтересовалась она.

Пришлось рассказать о том, как его нашла, напомнив о встрече с рыжиком накануне, про которую успела рассказать еще во дворце. Проверили с помощью «Алисы» кто был последним владельцем кулона. Рыжий! В итоге Эля настаивала, что тот более не опасен, так как оказался вне действия артефакта, который мы спрятали в тайник, и наш разговор вернулся к последнему невыясненному вопросу.

– Если у той женщины не было наследников, то почему «Алиса» показала нам сцену их встречи с опальной королевой? – задумчиво произнесла Эля. – Значит, та все же как-то могла повлиять на будущее проклятых. Но как? Может ей тоже что-то передано было, но мы этого не заметили? «Алиса», повтори сцену встречи королевы с лекаркой.

Окружающее пространство погрузилось в полумрак. Я ходила вокруг, вглядываясь и пытаюсь понять, что происходило в той тюремной камере несколько тысячелетий назад, но, увы, ничего так и не разобрала. Зато вспомнила сделанные ранее, но так и оставшиеся не озвученными предположения.

– Я думала-думала, и меня кое-что осенило, – пробормотала я. – Если та женщина – ведьма, значит у нее была ученица. Им передается все после смерти наставницы: и магические обязательства, и проклятия, и сила.

– Вряд ли ведьма, скорее лекарка, у нее даже ядов не было, – буркнула подруга и вдруг, погладив краешек зачарованной тарелочки, неожиданно попросила: – Алиса, покажи эту посетительницу на следующий день после казни королевы.

Все вокруг залил яркий солнечный свет. Под ногами трава, рядом, на опушке леса притулилась ветхая низенькая избушка, возле которой, склонившись, что-то мастерила отнюдь не кажущаяся старой женщина. Я подскочила к ней, склоняясь в попытке рассмотреть лицо, и уперлась лбом во что-то мягкое, но упругое. Пошарила вслепую руками и с горечью осознала – изголовье кровати. И ведь не сдвинешь эту бандуру. Пришлось смиренно присесть, ожидая когда «не такая уж и старуха» оторвется от своего занятия, давая возможность рассмотреть себя получше. А когда женщина устало разогнулась, я невольно ахнула и впервые в жизни потеряла сознание.

Глава 32

Пришла в себя от едкого запаха нюхательного порошка. Чихнула несколько раз и тут же вспомнила все, что произошло перед этим.

– Двуликий... – хрипло выдавила я, не смея открыть глаза.

– Говоришь, ученица получает все? – каким-то странным сдавленным голосом спросила Эля, и я ни на миг не усомнилась в том, что мы по-прежнему одни, и вопрос адресован именно мне.

Хотелось провалиться под землю от обиды на судьбу. За что? Вот за что она со мной так обошлась?! Эля была на шабаше и, конечно же, узнала представшую перед нами в последнем видении женщину. Что она теперь думает обо мне? Считает угрозой? Как поступит с этим знанием?

Сейчас многое встало на свои места, а слова о вечной молодости Верховной обрели новый смысл. Она была воистину вечной! Тысячелетиями эта женщина играла чужими судьбами. И теперь понятно, почему так сложно было отыскать хоть одну более или менее сильную ведьму, способную активировать ведьмовскую сферу. Силы всех ведьм шабаша были направлены на удовлетворение потребностей Верховной. Благодаря чему она знала все варианты развития событий наперед. Почти все. Свою смерть не предусмотрела. Или ей просто-напросто надоело жить?

– Нет таких проклятий, которые невозможно снять, – ворвался в мои мысли излишне пышущий оптимизмом голос подруги. – Надо разобраться с твоим наследием.

– Оно оказалось с начинкой, – буркнула я, садясь. – Мне кажется, Верховная наверняка знала, что умрет. Неужели никакого послания напоследок не оставила? Может в том рукописном талмуде, что я так и не сумела расшифровать? К нам в библиотеку утром завезли кое-какие книги, и я очень надеюсь, что с их помощью сумею разобраться с этими текстами.

Эля усмехнулась, кивнув в сторону зачарованной тарелочки, и я поняла глупость своей идеи, ведь если знаешь о чем спрашивать, то ответ у нас всегда рядом. Хотя что тут спросить?

– Она иномирянка, я иномирянка... Маловероятно, что мне знаком столь древний язык, но давай глянем, – подруга посмотрела на меня, явно ожидая, что я жестом фокусника достану откуда-нибудь талмуд.

– Я не взяла книгу с собой, – покаянно вздохнула я.

Эля успокаивающе улыбнулась в ответ, накрыв мою руку своей и слегка сжав.

– «Алиса», покажи момент, когда Верховная писала что-то в своем дневнике... – распорядилась подруга.

Я невольно плечами передернула, вмиг очутившись в доме своей бывшей наставницы. Как всегда очень красивая и внешне молодая женщина сидела за освещенным обычной восковой свечей столом и задумчиво смотрела в ночную тьму за окном. Ее сжимающие магическое перо пальцы замерли над хорошо знакомой мне с некоторых пор книгой.

– «Алиса», приблизь текст, – заставила меня вздрогнуть подавшая голос подруга.

Перед нами оказался фрагмент картинki, создавая эффект, словно мы уткнулись едва ли не носом в книгу. Зато каждую закорючку и крючок теперь можно было рассмотреть без труда. Вот только мне они ни о чем не говорили.

– Вот тут... – произнесла Эля, явно забыв, что я ее сейчас не вижу. – И тут... Похоже на латынь. В институте ее учила, но не особо успешно. Ныне это мертвый язык, а когда-то считался всеобщим. Сейчас никто на нем не говорит, только письменность используется до сих пор. Слов десять на двух страницах распознала. Этого явно недостаточно, даже смысл фраз не угадать. Может это и не латынь, мало ли написание слов схоже? «Алиса», хватит, – приказала подруга, и мы вновь увидели привычную обстановку ее спальни. – А что за книги прислали?

И я рассказала про наш с Джереми визит к барону Элиасу и о том, чем занимался его предок, завершив историю тем, как едва ли не выклянчила книги в подарок Академии.

– Вот ты проныра, – улыбнулась подруга. – Молодец! Даже если не удастся с их помощью расшифровать дневник, в любом случае это полезные материалы. Что там с твоим чудо-напитком? Угостят?

– Ага, – задумчиво кивнула я, усиленно пытаюсь припомнить, когда успела рассказать Эле про эликсир знаний? Лере рассказывала точно, а вот Эле вроде бы нет, может Дейра подсуежилась? Но если знает, то и чудно, меньше тайн будет. – Завтра планирую грызть гранит науки.

- Дневник с собой прихвати, может под действием эликсира дело скорее на лад пойдет.

Хм... А она права, я как-то об этом не подумала. Вот только сказать ничего не успела, дверь в спальню распахнулась и в комнату влетел явно взволнованный Диверон. Я напряглась, не зная чего теперь ожидать. Скажет ли Эля об открывшейся правде? И как тот отреагирует? Да, мне и в голову не придет вредить подруге или сестре, скорее сама на себя руки наложу, но кто в это поверит?

Но слов вообще не было, лишь немая сцена, от которой я ощутила себя словно подсматривающей в замочную скважину: мужчина, даже не глянув в мою сторону, подскочил к жене, упав перед той на колени, и принялся неистово целовать ее руки, ноги, живот. Эля со слезами взидала на мужа и улыбалась. А я, сидела, боясь шевельнуться, и мечтала незаметно исчезнуть. Ясно ведь, что он узнал про беременность. В душе бурлила искренняя радость за подругу и в то же время сердце сжимала грусть – найду ли я того, кто полюбит меня так же?

- Уже поздно, – наконец-то оторвавшись от жены, с намеком произнес герцог. – Тебе нужно побольше отдохнуть.

- Да-да, милый, мы как раз собирались расходиться, – улыбнулась ему Эля и, явно обращаясь ко мне, вкрадчиво поинтересовалась: – Надеюсь, в ближайшую неделю ты не выйдешь на охоту?

Я аж воздухом поперхнулась, с обидой взглянув в искрящиеся от смеха глаза подруги, и облегченно выдохнула, осознав, что она всего лишь шутит.

- Ты же наведишь меня в следующие выходные? – спросила она. – Нам еще много чего сделать надо успеть.

Успеть. До чего? До того, как кто-то начнет покушаться на ее жизнь? Или до рождения ребенка? Или до того, как неведомое наследие Верховной возьмет надо мной верх?

- Конечно, – стараясь казаться спокойной, тут же отозвалась я, хотя что скрывать, мне действительно было страшно.

Уходила в состоянии полной прострации. В голове и так царил сумбур, а теперь добавились два фактора: я получила нечто гораздо большее, нежели кипу книг и немалую ведьмовскую силу, а Эля уже ждет ребенка! Последнее сколь радовало, столь и пугало.

Вечером пришлось вновь выпить снотворного, обилие полученных за минувший день эмоций и впечатлений не давало заснуть. А утром сразу из столовой в компании обоих товарищей направилась в библиотеку. На этот раз я даже не удивилась, заметив, что друзья приложились к бутылочке. Еще бы, такой соблазн!

Сначала мы бросились разбираться, где и какие книги. Нашли видимо итоговую, с переводом с нашего языка на латинский, который являлся на Земле общим в момент визитов туда барона Элиаса. Изучив этот материал, хотелось сразу открыть дневник наставницы, но я сдержалась. Все же Эля не была уверена, использовалась ли при написании латынь, а значит, стоит сначала изучить все возможные языки. Ясное дело: услышав речь, мы бы не поняли ни слова и сами говорить вряд ли смогли бы, но с пониманием текстов дело пошло куда веселее. Перелопатили все словари, добрались до перенесенных из иного мира книг. И вот обновки все прочитаны, а передо мной заветный дневник.

Какой именно использовался язык я так и не поняла, в голове все смешалось, не успев осесть и систематизироваться, но главное – смысл вполне улавливался. Читала относительно медленно, даже находясь под действием эликсира знаний разбор текста давался с трудом. В азарте не сразу заметила, что товарищи пристроились с двух сторон от меня, и мы некоторые предложения разбирали вместе. Собственно, без них я бы наверное не справилась, а так, да, мы разобрались.

История иномирянки оказалась непростой. Женщина, обиженная на кровных родственников той, чье тело заняла, попав в наш мир, без колебаний лишила их счастья и любви. При этом позаботившись о некоем балансе сил добра и зла. В кулон вложила стремление уничтожить возможных возлюбленных вкуче со способностью чувствовать где именно их искать, в то время как с дарованным в благодарность за помощь кольцом шла удача и неосознанное желание приходить на помощь с целью сохранения основных ветвей королевского и герцогского родов. Снять проклятие могли сильные духом иномирянки, но не какие угодно, а именно избранные богами.

Все были уверены, что королева казнена, но нет. В момент соприкосновения лбами с посетившей узницу лекаркой неведомым образом произошла подмена душ, королева обрела новое тело, а выйдя на свободу, провела обряд, дарующий вечную молодость. Откуда у нее такие знания? Или она действовала интуитивно, как и Эля? Дневник об этом умалчивал. Как и о технике проведенных обрядов.

По первости она упивалась ликованием и триумфом, наблюдая за трепыханиями представителей

проклятых ею родов. Одно поколение сменяло другое, и ей стало скучно: ведь и принцы, и наследники герцогов Верленских смирились с проклятием и не пытались что-либо изменить. Хотя это и не помогло бы. Она с нетерпением ждала, когда же наконец-то появятся сильные духом избранницы, способные внести перемены в эту успевшую поднадоесть череду смертей. Но пока не везло: либо иномирянкой являлась лишь одна из predetermined, либо и вовсе ни одной, на дела божественные повлиять никакой возможности не было.

Я оказалась права, она и вправду устала жить и давно уже ждала, когда же найдутся те, кто сумеет достойно оказать сопротивление. И тут судьба стала играть в собственные игры: выжила я, и Верховная забрала меня к себе, лишив возможности встретиться с Его Величеством, но не учла двух фактов – существования выжившей после пожара сестры и появления перевернувшей все вверх дном Эли. Несколько тысячелетий ожидавшая этого момента женщина обрела смысл жизни, решив не сдаваться и провести ритуал изъятия сил, столь необходимых для продолжения борьбы.

Этот бой она проиграла. Заранее зная, что его исход не predetermined, она перестраховалась и все же оставила мне послание: *«Поздравляю! Существуют артефакты баланса. Их соприкосновение уничтожит кулон с проклятием».*

Вот же! Если бы не «Алиса» мы бы не в жизни их не нашли, но теперь дело за малым – взять у Лерни перстень и нейтрализовать кулон.

– Так вот как оно все было... – задумчиво почесывая кончик носа, пробормотал Джереми, пролистывая пустые странички.

– И где искать артефакты баланса? – поинтересовался Лерни.

Ответить я не успела. Джереми уставился на пару размашистых строк.

«Мое прощальное предсказание тебе, Тина. Впереди два пути, одиночества не жди, но не ошибись с выбором. Оглянись, девочка, ОНИ рядом! Счастья тебе и вечной жизни!», – гласила приписка на последней странице.

Мы дочитали и в шоке уставились друг на друга.

– Два? – хором произнесли странно переглянувшиеся товарищи.

– Вечная жизнь? Серьезно? – вычленив самое главное для себя, простонала я.

Остальное как-то вмиг потеряло смысл. Представилось, как мои близкие, дети, внуки и пра-пра-правнуки стареют, умирают, а я все живу и живу. О таком я точно не мечтала. Верховная, даже умирая, умудрилась одновременно и подсказки дать, и гадость сделать.

– Про артефакты что-то известно? – не унимался Лерни, явно ведомый своим перстнем и жаждущий помочь.

Я вздохнула, взяла его за руку, чем немало удивила товарищей, и произнесла:

– Это один из них.

Шок на лицах друзей не поддавался описанию. Однако они ни на миг не усомнились в моих словах, видимо решив, что мне передались и какие-то воспоминания наставницы, в чем отчасти были правы. Во снах я видела многое, и теперь эти видения обретали смысл.

– Где искать второй? – вклинился в разговор Джереми.

– Он в особняке Эли... То есть герцогини Верленской, – исправилась я.

– Идем! – поднялся с диванчика Лерни, и Джереми тут же последовал его примеру.

Глава 33

– Тина? Граф... Барон... – удивленно воззрилась на нас явно не ожидавшая визита подруга.

– Мы прочли, – кратко констатировала я, ощущая, что вот-вот действие эликсира знаний закончится, и я попросту отключусь там, где стою. – Нужен кулон.

Эля лишних вопросов задавать не стала, лишь кивнула и повела меня в свою комнату, где располагался тайник.

Уничтожение кулона много времени не заняло. Едва я его достала из тайника и приложила к перстню, как от кулончика не осталось ничего кроме горстки пыли на все том же носовом платке. А потом...

Потом, закончилось действие ликуна, и я даже не помню, как нас разносили по гостевым покоям.

Проснулась я отдохнувшей как никогда прежде! Еще бы! В этот раз никто меня не будил, а еще не придавливал к кровати и не обнимал. Хотя не скрою, те моменты частенько вспоминались, странно будоража кровь. Зато стоило шелохнуться, как послышался взволнованный голос подруги:

– Ну ты меня и напугала! – тихо произнесла она. – Столько проспала!

– Так всегда бывает... – сладко потягиваясь, отозвалась я.

– Мальвер сказал сутки! Но ты... В общем, Дейру я предупредила, чтобы прогул не засчитали.

– Прогул? – вылупилась я на подругу.

М-да, под ликуном прошел весь второй выходной с утра и до утра третьего, когда мы явились сюда. Прежде мы просыпались ровно сутки спустя и должны были как раз успеть на завтрак перед занятиями. И если я по каким-то причинам проспала, то да, на занятия опоздала. Взглянула в окно, это явно не предрассветный сумрак, неужели уже вечер?!

– Постой, Мальверу известно про ликун? – встрепенулась я, осознав услышанные ранее слова.

– Теперь – да, – виновато потупилась подруга. – Я волновалась... Ой, – тут же спохватилась она, сменив тему: – Твои друзья еще с утра в Академию ушли, сказали, когда проснешься – есть захочешь... – Эля неожиданно усмехнулась. – Это они наверное так намекали, чтобы их покормили, а я... Я так переживала из-за того, что ты не просыпалась.

– И ушли они голодными, – завершила за нее я, ощущая что действительно готова быка проглотить.

Пока ждали, когда накроют к ужину, мы поболтали о том и сем, подругу повеселила реплика Рыськи по поводу моих котов.

– Без кота и жизнь не та, – многозначительно произнесла подруга под возмущенный писк ее фамилярочки. – «Алиса», проиграй песенку про котов.

Комнату заполнили звуки незнакомой мелодии, сопровождаемые ожившими картинками с множеством умильных котят: они сменялись на развалившихся в самых причудливых позах кошечек и котиков. Они потягивались, зевали, пожимали лапками, выпуская наружу коготки, и манили прикоснуться к своим пушистым шубкам. Казалось, протяни руку, и пальцы утонут в мягкой шерстке. К звукам добавился звонкий голос невидимой певицы, и вскоре я с головой окунулась в иной мир, наполненный теплыми, пушистыми котиками. Песня была совершенно несерьезная, но безумно близкая сердцу. Может причиной служило то, что сейчас за окном, как и в тексте, кружила завывая метель, а душе и телу хотелось тепла и уюта?

– Котики, это не только ценный мех, но и мера измерения уюта в доме, – по окончании песни констатировала подруга, и тут же, заглушая очередной возмущенный писк Мики, раздался негромкий стук в дверь.

Пребывая в приподнятом настроении после неожиданной музыкальной паузы, я уплетая ужин, вкратце пересказала содержание дневника Верховной.

– Выходит, больше не о чем беспокоиться? – подвела итог подруга.

– Выходит, так, – кивнула я, искренне надеясь, что никаких подводных камней не осталось. – И радуется, что нет необходимости становиться королевой! Без проклятия женой Его Величества может стать любая женщина.

– Эта роль достанется Лере, – покивала Эля. – Вот Дейра порадует.

– Почему? – задетая последним замечанием, буркнула я, не то чтобы особо желала занять это место, просто не понимала поступков баронессы.

– А мы поспорить успели, – усмехнулась подруга.

– Поспорить?! – взвилась я.

– Ну не бушуй! – примирительно приподняла руки Эля. – Ты никогда не стремилась к власти, в отличие от сестры, и все время рядом крутились Таркстон и Салсо.

«ОН уже рядом!», – всплыло в памяти предсказание провидицы. Кто «он»? Мужчина? Или... «Два пути... Не ошибись с выбором. Оглянись, ОНИ рядом...» – вспомнились последние напутствия Верховной. Может и провидица говоря «он» имела в виду некий выбор? Два пути – это два варианта развития событий? Тогда что означают слова «ОНИ рядом»? Вряд ли стоило понимать все слишком буквально и озираться по сторонам в поисках проторенных дорожек к счастью.

Если подразумевалось два варианта, то я это самое счастье либо обрету, либо нет. А вот если речь о двух мужчинах, то все гораздо хуже.

Такое не часто, но случалось, и у одного человека оказывалось несколько предопределенных. Зачастую выбирался кто-то один, и если, вернее, когда случалось что-то трагическое, то оставался альтернативный вариант. Изредка создавался тройственный союз: один муж и две жены, или же одна жена и два мужа. Даруя нескольких предопределенных, боги предупреждали о том, что человеку суждено овдоветь, и давали второй шанс на счастье. В тройственном союзе, судьбы супругов настолько переплетались, что про такие семьи можно было смело сказать – «Жили они долго, счастливо и умерли в один день». Увы, на подобное решались немногие. Легко ли делить любимого человека с кем-то? Но и сделать выбор, зная что ваш союз несет смерть избраннику, не легче.

Все это теория, которую я почерпнула из книг, но что на практике? Если у меня два предопределенных, то пути уже не два, их целых четыре: выбрать одного или второго, сойтись с обоими или вовсе отказаться от любви. Все такое вкусное, что даже не знаешь что и выбрать.

Так или иначе, поблизости от меня находятся: король, Лерни и Джереми.

– Не может быть! – тряхнула головой я, отгоняя нездоровые фантазии, и, поймав непонимающий взгляд, озвучила собственные мысли.

– Увы... Выбор действительно за тобой, – произнесла подруга. – Но если речь о двоих, тогда Дениуса смело можно вычеркнуть из списка. И его парой точно является твоя сестра.

– Почему?

– Потому что Таркстон и Салсо точно твои истинные.

– Бред! Они просто друзья!

– О дааа! – насмешливо протянула Эля, и я ожидала свойственного ей продолжения вроде – «Теперь это так называется?» – но вместо этого подруга произнесла: – Джереми приглашали работать в Академии, и он отказался.

– Эээ... – только и смогла выдавить я, не понимая к чему это сказано, ведь он у нас преподает.

– Его туда принесло предопределением, – усмехнулась Эля.

– Когда? – вконец сбилась с мысли я, памятуя о том, что впервые увидела некроманта здесь, в особняке, на свадебном пиру, и баронесса уже тогда сообщила, что он будет нашим преподавателем.

– За три дня до свадьбы. В Академии!

Но... Как? Да, портала тогда еще не было, и попасть туда самостоятельно он не мог, а из ведьм были лишь я и Эля, значит, действительно его принесло предопределением. Однако почему именно ко мне? Мало ли там женщин было среди уже нанятых работников? Та же Дейра, пусть и не слишком ему по возрасту подходит, но одинокая. А я?

– Я его там даже не видела...

– Ха-ха! Еще бы! – искренне развеселилась подруга. – Дейре в прыти не откажешь. Она успела его заметить, оценить ситуацию и утащить графа прочь. Заодно мозги промыла, чтобы не лез к тебе с ухаживаниями. Мне пришлось слетать домой, чтобы он не попался тебе на глаза. Прости. О Лере мы тогда еще не знали, а через сферу рядом с Дениусом видели тебя. Ну, то есть думали, что это

ты.

– И что потом?

– Потом граф Салсо без приглашения появился на свадьбу, заодно всучив Дейре подписанный договор о сотрудничестве. Она не могла отказаться, ведь инициатива изначально исходила от нее. Но все же взяла с него клятву, что тот не станет откровенно ухаживать, при этом упомянув, что ты не только его избранная. Конечно же Салсо до поры до времени не смел переходить дорогу Его Величеству, но все же крутился неподалеку от тебя. Как собственно и Таркстон.

Я сидела словно оглушенная свалившейся на мою голову новостью. Выходит, я пара Джереми?

– Допустим, Джереми, но...

– Какое еще «но»? Таркстон прямо при тебе к тебе же и перенесся!

– Что?! – опешила я. – Нет! Он же сказал, что у него нет никакой избранной.

– Ага! – лукаво сверкнула глазами подруга. – А к закату постарался от тебя избавиться, буквально запихнув в портал. Думаешь, зачем он так поступил?

– Зачем? – переспросила я, не понимая с чего это Эля так уверенно обо всем этом говорит?

– Чтобы ты не увидела, как его уносит обратно в храм!

– Бред! – воскликнула я, и в голове тут же всплыли слова Рыськи про моих котов.

– После твоего рассказа я через «Алису» свои предположения проверила, – отозвалась подруга. – Так и было, Тин. С последними лучами солнца его унесло обратно в храм. Хочешь покажу?

– Нн... Н-не надо... – едва слышно пробормотала я, не зная, что теперь делать, но зачем-то все же спросила: – И чего хотела Дейра?

– В смысле? – воззрилась на меня Эля.

– На что вы с ней поспорили?

– Ах, ты про это? Если проиграю, назову дочь в ее честь.

Дочь? А, ну да, со снятием проклятия в роду начнут появляться детки обоих полов.

Мы еще о чем-то болтали, но мысли нет-нет да возвращались к моим котам, как называла моих товарищей прозорливая Рыська.

Лерни и Джереми. Они оба мне дороги, но люблю ли я кого-то из них? И что есть любовь? Мне нравилось находиться в их компании, что и не мудрено при их-то знаниях! Мысли о друзьях постоянно крутятся в голове, что тоже неудивительно после наших совместных ночей. И пусть мы просто спали, но приличные девушки в принципе не должны позволять подобной близости до брака. А мы и в одной постели побывать успели, и объятия имели место, и даже поцелуи. Ну и что, что они больше смахивали на дружеские, но ведь были! Не стану скрывать, все это хоть и смущало, но было приятно. Жестокая шутка судьбы, думала, что вообще никому не нужна, и вот у меня целых два потенциальных жениха.

Кстати, может именно из-за того, что predeterminedных двое, я во сне не слышу и не вижу своего избранника? Только ощущаю присутствие и редкие прикосновения.

Опять отвлеклась!

Лишаться счастья не хочется. Но все имеет свою цену, и в моем случае она слишком высока. Познать любовь можно лишь обрекая первого из избранников на смерть. Кого выбрать? Как это сделать? Достаточно ли я эгоистична? И если да, то кем из товарищей готова пожертвовать?

– Чего ты так горюешь, не пойму? – нарушив затянувшееся молчание, беззаботно поинтересовалась подруга.

– Как это чего? – возмутилась я. – Как я могу выбрать кому жить, а кому умирать?

– Ой! Да ну тебя, Тинка! Вот как ляпнешь – хоть стой, хоть падай! В чем проблема? Ну никто ведь не умрет на самом деле! Узнай их получше, выбери кто милее. Поцелуйся, например, и сравни ощущения...

После этих слов кровь прилила к вискам, загрохотав гулким «бух-бух-бух...». Эля явно не знала о

каверзах божественного промысла, да и откуда бы ей такое узнать? Это я уже несколько библиотек едва ли не от корки до корки под действием ликуна проштудировала, заодно разузнав всякие тонкости и нюансы, а ее конкретно эта тематика никогда не интересовала.

- ...Второй смирится с твоим решением, никуда не денется, - продолжала разглагольствовать подруга.

- Увы, все не так просто, - вздохнула я и объяснила, в чем именно кроется беда.

- М-да уж... - выслушав мою тираду, многозначительно резюмировала Эля. - Как-то перемудрили здешние боги.

Что тут скажешь? Да, я согласна, но это ничего не меняет.

- Не могу я так, - вздохнув, призналась я. - Лучше оттолкнуть обоих и знать, что они живы, нежели ждать неминуемой смерти того, кого ты же на это обрекла.

- Лучше выбрать, - помотала головой подруга и тут же добавила: - Обоих. Подумай об этом.

Продолжить разговор не позволил появившийся Диверон. Пришлось распрощаться и уйти порталом в Академию.

- Нагуля-я-алась? - тут же прозвучал в моей голове голос Рыськи. - Коты твои верррнулились, а тебя все неет и неет. Еще немного и пошла бы тебя искать.

О Двумикий, и здесь от этих мыслей покоя нет!

- Уже не спорришь... - проурчала она.

- Ты о чем? - присев на корточки и запуская руки в теплый рыськин мех, поинтересовалась я.

- О котах, о чем же еще?

Действительно, о чем еще можно говорить после двух с половиной суток моего отсутствия в стенах Академии? «Ведь без кота и жизнь не та», - вспомнились слова подруги, услышавшей про намеки моей фамиллярочки относительно меня и моих товарищей. И пока шла к общежитию, зябко кутаясь в шубку и похрустывая свежавыпавшим снегом, в голове невольно крутилась песенка некой Fleur, которую с помощью «Алисы» воспроизвела для меня подруга:

Глава 34

Жизнь с момента нашего с Элей разговора потекла на удивление размеренно и спокойно. Наверное виной тому было то, что мы все же разобрались в сути проклятия и опасность миновала. Эля счастлива с Дивероном и ждет ребенка, Лера пропадает невеста где, появляясь лишь на занятиях. Дошло до того, что даже ночевать теперь не приходится! А на все расспросы лишь слегка краснеет и смущенно отводит взгляд. Ну да и ладно, это ведь ее жизнь. Что же касается меня? Я всецело погрузилась в учебу. Благодаря полученным в библиотеках знаниям, схватывать удавалось все буквально на лету и не требовалось тратить время на зубрежку и изучение теории, поэтому основные силы были брошены на освоение практики.

Лаборатория и прилегающий к ней зал для медитации стали едва ли не моим домом. Смущало лишь то, что там все время рядом оказывался кто-то из моих товарищей. Их присутствие не смущало, нет, но будоражило сознание, а еще усиливало чувство вины, ведь я так и не определилась с нашим будущим. В открытую мы этот вопрос не обсуждали, и товарищи по-прежнему пребывали в блаженном неведении о том, что мне известна их тайна насчет их предопределенных... Вернее, о том, что она для них едина, и это я.

Зато мои тренировки в магии начали давать результаты. Правда пока только под контролем Лерни я могла безбоязненно выпускать свою силу. И как бы это не смущало, происходило это в тот момент, когда товарищ садился за моей спиной и обнимал. Даруемое его близостью ощущение покоя накрывало, словно отгораживая от всех тягот и невзгод окружающего мира, появлялась вера в свои силы и я раз за разом вполне осознанно призывала огонь. Сначала крохотный оранжевый шарик на ладонке, потом фитилек на кончике пальца, а потом начали получаться разные фигурки, типа огненных ленточек, шариков различного размера. Дольше всего училась управлять ими. Моя магия упорно не желала работать дистанционно. Зажечь огонь на ладони? Легко! А в каком-то локте от меня? Ни в какую! Да что уж там локте, она и на расстоянии в пальчик от моего тела не желала работать!

– Может тебе мало просто медитации? – однажды задумчиво произнес Лерни.

– В смысле? – уточнила я, привычно облокотившись спиной о надежную грудь товарища.

– Место, которое ты представляешь, существует реально?

Я невольно улыбнулась. О да, оно существует. И как же давно я там не была! С момента как показала его Эле минуло уже больше полугода.

– Думаешь мне стоит его посетить?

– Если это возможно, то лишним не будет, – шепнул Лерни, и уже каким-то привычным стал его легкий поцелуй в макушку.

Стоит ли сомневаться в том, что в первые же выходные я набрала в столовой провизии с запасом и телепортом перенеслась на окраину ближайшего к дому Верховной населенного пункта? Оттуда, оседлав верную Бибику, долетела к поляне шабаша, сделала круг возле особняка, теперь по всем законам принадлежащего мне и защищенного немногим хуже нашей Академии, но снижаться не стала. Хотя весна и входила в свои права и повсюду слышалась капель, но простоявший всю зиму заброшенным дом сейчас по самые окна увязал в сугробах. Убедившись, что сюда не ступала нога человека или ведьмы, я направилась к потаенному от всех водопаду.

Миновав бурелом и частокол плотно поросших стеною многовековых деревьев, я попала в вечное лето: в лицо ударил теплый ветерок, ноздри нестерпимо защекотало от насыщенного аромата цветущего разнотравья, зазвенели птичьи трели, жужжание насекомых, вскоре слух уловил звук падающей воды, и взору предстало сияющее бирюзой вечно теплое озерцо с впадающим в него водопадом. Территория вокруг дома Верховной была защищена по сути так же как и имение Дейры, но это место являлось чем-то абсолютно уникальным – здесь всегда было лето. Эти стабильность, тепло, защищенность и стали тем якорем, что позволял мне погрузиться в себя и достучаться до источника собственных магических сил.

«Рыське бы здесь понравилось», – мелькнула грустная мысль. Увы, от идеи взять с собой свою фамильяру пришлось отказаться. На этом настаивали оба мои товарища, аргументируя это тем, что она усиливает мои ведьмовские силы, но в случае неконтролируемого выплеска магических сил может пострадать. А это было более чем вероятно, ведь мне почему-то совершенно не удавалось их контролировать без присутствия рядом Лерни или Джереми. Даже медитации в нашей ванной, в общежитии, не проходили бесследно, благо после первых происшествий девчонки не оставляли в этом помещении никаких вещей, а стены и пол были каменными.

Едва ноги коснулись песчаного берега, я тут же разделась и нырнула в нежные объятия прогретой по-летнему теплым солнышком воды. Вдоволь накупавшись, слегка перекусила и, не одеваясь,

принялась медитировать. Магия здесь ощущалась не как дикий неприрученный зверь, а как ласковый котенок. Вместе с этими ассоциациями вновь в мыслях заиграла та мелодия и песенка о теплых котах. Глупая по сути песня, но в ней было столько тепла и доброты, что она покорила меня и увлекаясь чем-то я частенько мурлыкала ее себе под нос.

Словно в ответ на эти думы я ощутила легкое прикосновение к ноге и вмиг распахнула глаза, воззрившись на странного, сотканного из полупрозрачного и почему-то голубовато-бирюзового пламени котенка?!

В шоке, боясь шелохнуться, чтобы не спугнуть, смотрела на ластившегося ко мне звереныша, лишь чувствовала, что угрозы оно не несет. Все мои немалые теоретические знания не могли дать ответ на вопрос: кто это?

Осторожно приблизила к неведомому созданию руку, позволяя привыкнуть к моему присутствию, приручить. Тот не отшатнулся, лишь замер, забавно склонив головку. Постоял так немного, а потом боднул меня в ладонь, ни дать ни взять как самая обычная дворовая кошка! Да что уж там, моя Рыся тоже так постоянно делала, прикидываясь простой мурлыкой и напрашиваясь на ласку. Что интересно, прикосновение и вправду было схоже по ощущениям. Сначала тепло и мягкость, а при большем нажатии я отчетливо почувствовала упругость, словно неведомая тварюшка состояла из плоти и крови, хотя зрение однозначно утверждало обратное.

Завороженно взирая на явно не зверюшку, поглаживала ее, наслаждаясь неведомыми доселе покоем и нежностью.

– И кто ты такое? – не особо рассчитывая на ответ, прошептала я.

– Дух... – послышался ответ, прозвучавший словно шуршание ветра в листве, я даже решила, что ослышалась. – Ты воскресила меня, – вновь донеслось тихое. – Возроди...

Звук был странным, исходящим как будто со всех сторон сразу.

Воскресила? Я?! То есть как? Тут что когда-то котенка утопили? Но как, если это место изолировано от всех и вся. Или оно не было таковым до прихода Верховной? И то, что сейчас произошло: это плохо или хорошо?

О Двумикий, ну почему я притягиваю к себе все непонятности этого мира? Иномирянка и этим все сказано. Странно, что в детстве ничего подобного не случалось, или просто в нашем селении нечему было происходить? Или что-то было, но я этого не замечала?

Так, тиская явно истосковавшегося по вниманию и ласке духа, я и размышляла, порой задавая ему вопросы и даже изредка получая короткие, размытые ответы. Картинка вырисовывалась отнюдь не радужная.

Это место – источник магической силы, прежде питавший собою всех мало-мальски одаренных магов нашего мира, а с той поры как Верховная запечатала пространство, магия перестала проникать за пределы источника и маги начали слабеть и вырождаться. Едва не погибший за два тысячелетия вынужденной изоляции дух знал о том, что творится, но изменить что-либо не мог.

Странно, что об этом не нашлось упоминаний в дневнике наставницы, она ведь явно гордилась делом рук своих. Или нет? Может она не знала, что ненароком натворила со всем этим миром и его магией, запечатав пространство вокруг своего дома? Хотя имеются у меня сомнения на этот счет. Все же она иномирянка, а значит не только ведьма, но и маг. Запечатав это место, она наверняка сделала его своим личным источником.

Я напрягла память, пытаюсь вспомнить сталкивалась ли с какой-нибудь статистикой по поводу уменьшения количества одаренных. Прямым текстом об этом нигде не писали, все происходило слишком медленно. В те времена, когда в наш мир пришла опальная королева, магов было очень много, спустя несколько столетий их численность уменьшилась настолько, что королевский Совет принял решение о необходимости холить и лелеять редкий дар. Одаренным присваивали титулы, предоставляя им земли, чтобы маги не тратили силы на выживание и добычу пропитания, а пестовали свой дар, преумножая оный и передавая потомкам.

Пока размышляла об этом всем, успела несколько раз слетать к полосе бурелома, набрав сушняка для костра. Запас трав для чая и небольшой котелок у меня имелся, так что вскоре я потягивала ароматный, обжигающе горячий взвар вприкуску с прихваченной из столовой булочкой. Немножко поколебавшись, ведь он не животное, я все же предложила угощение духу, но тот странно покосился на меня и, покачав головой, прошелестел:

– Мне не нужна пища... Мне нужна плоть...

Я аж вздрогнула от этих слов. Он что меня съесть решил? Может, стоит смыться, пока не стало

слишком поздно?

Видимо испуг слишком красноречиво отразился на моем лице, потому что дух, скорчив умильно обиженную мордашку, демонстративно отвернулся, показывая, что обижен. Вот что за мысли порою в голову лезут? Ведь он постоянно тянется ко мне, выпрашивая прикосновений, может это и имелось в виду? Ему просто нужен кто-то рядом из плоти и крови? Ладно, со временем выясню, а пока думаю, что не стоит поднимать эту тему.

К вечеру собрала себе лежанку из лапника и трав, накинула на них мантию и, ощущая себя как никогда отдохнувшей, провалилась в мир грез.

Так и прошли выходные: я нежилась на солнышке, плавала в озере, медитировала, тискала духа, болтая с ним о том и сем. Хотя слово «болтала» не очень подходило; он явно отвык от общения и речь давалась с трудом, поэтому чаще спрашивал и слушал. В общем, провела я время более чем продуктивно с точки зрения совершенствования магических навыков, и обилия новой информации, заодно отдохнула знатно. Увы, все имеет обыкновение рано или поздно заканчиваться, подошли к концу и выходные.

Уходить не хотелось, и я оттягивала момент прощания до последнего. Уже в сумерках оделась, собрала вещи, оставив здесь только котелок, и призвала Бибику.

– Я буду ждать... – буравя меня грустным взглядом, прошелестел так и оставшийся безымянным дух.

– А хочешь, возьму тебя с собой, – неожиданно предложила я, сама не понимая, как такая простая идея не пришла в голову раньше.

– Нельзя... Без плоти... – отозвался он, и вот после этих слов я вконец растерялась, выходит моего присутствия недостаточно?

О чем и спросила.

Мерцающий в сумерках всполохами голубовато-бирюзового пламени котик горестно вздохнул, и произнес:

– Границы не убрать... Нужна плоть... Свежая плоть...

– Жертвоприношение? – с опаской уточнила я, но дух тут же замотал головой:

– Нееееет... Плоть... Сосуд для духа...

Не скажу, что после этого пояснения стало понятнее. Поэтому я поспешила улететь, пообещав вернуться как только смогу. Не отпускала мысль, что духа надо как-то освободить, вернув в мир полноценную или как он выражался первородную магию. Оставалось понять – как это сделать? Пока ясно одно – воскресило его появление здесь инициированного мага. Да, прежде мы с Элей тут успели побывать, а я и не раз, но в то время мы даже и не догадывались о том, что владеем магией.

– Верррнулась! – едва я вышла из портала, донеслась до меня исполненная радости мысль моей фамильярочки.

Стоило выйти из административного здания и на меня обрушился ураган по имени Рыся. Моя пушистая непоседа явно успела заскучать, что вызвало укол совести, ведь я все эти дни тискала котенка, даже спала с тем в обнимку. Ну и пусть он не из плоти и крови, а лишь сгусток чистой магической энергии, но факт остается фактом – свою ласку я ему дарила с избытком, в то время как моя собственная фамильярочка скучала.

– К котам своим зайди, – наконец-то утихомирившись, посоветовала Рыся. – Волнуются они.

Спрашивать как это было выражено я не стала. А зайти? Почему бы и нет? Я по ним уже тоже соскучиться успела. Все же прежде мы виделись каждый день на лекциях, а после на практических занятиях то с одним, то с другим, а тут за целых три дня ни разу не встретились! Да и куда мне еще спешить? Дед предупреждал, что на несколько дней уедет в столицу по делам и вернется лишь в начале недели. Лера наверняка как всегда где-то пропадает. Ксене не до меня, она вся в учебе. Поест чего-нибудь горяченького не отказалась бы, но это подождет; сначала к друзьям.

– Опять шастает... – пробурчала при виде меня комендантша, но все же без лишних пререканий вызвала Джереми.

– Ух ты! – воскликнул товарищ, окидывая мое лицо удивленным взглядом. – Посвежела, и даже будто загорела немного. Ну, идем, а то Лерни заждался уже.

Едва мы скрылись из поля зрения комендантши, как товарищ привлек меня к себе, приобняв одной

рукой за плечи, и по-свойски чмокнул в висок.

– Заставила ты нас поволноваться, – негромко признался он. – Весна еще толком не началась, холодно, думали ты вечером вернешься, а тебя все нет и нет.

В комнате меня перехватил Лерни. Оглядел с головы до ног и, ничего не говоря, обнял, тоже чмокнув, но на этот раз в кончик носа, отчего тот зачесался, и я, не сдержавшись, чихнула.

– Ну вот! – тут же всполошился Джереми и, усадив меня на диван, укутал пледом, тем временем как Лерни помчался заваривать какие-то травки. Товарищи явно решили, что я все же простудилась.

Проболтали мы около часа. О месте, которое я посещала, расспрашивать никто не стал, зная, что оно используется в качестве точки силы во время медитаций, но о моих занятиях поговорили, обсудив кое-какие нюансы. Про воскресшего духа я пока решила умолчать. Позднее узнаю о нем побольше, тогда и расскажу. Не думаю, что он может быть для меня опасен, но почти уверена, что в моих силах его спасти.

Глава 35

На первом же практическом занятии Лерни сразу заметил значительный сдвиг в моих способностях. Теперь мне удавалось создавать различные фигурки из огня и даже направлять их куда-нибудь: например, заставляя отплыть пламя в сторону и сделать круг вокруг какого-либо предмета. Однако возродить сгусток энергии сразу на расстоянии пока не удавалось.

– Молодец, кто бы мог подумать, что всего три дня медитаций в месте воображаемой силы дадут такой результат! – восхищенно восклицал Лерни.

Эх, если бы он знал о том, что место это не просто воображаемой, а самой настоящей силы. Я уже жалела, что не рассказала об этом сразу, и теперь боялась признаться, что укрыла от товарищей столь важную информацию.

– Думаю, вам с Джереми уже можно перейти к экспериментам, – известил товарищ, но на мои вопросы отвечать не стал, отмахнувшись: – Джер тебе все объяснит.

Тот на следующий день действительно объяснил. Или вернее сказать шокировал? А чего я собственно ожидала от некроманта? Думала он душка и милашка? Ага! Но только внешне, и пока это не касается практических занятий по его предмету.

В его лаборатории на длинном, напоминающем кухонный, столе, лежали выложенные рядочками объемные предметы, подозрительно прикрытые тканью. По требованию товарища я убрала материю с первого из них и уставилась на... Труп собаки! Свежий, но оттого не менее мертвый!

– Э... – только и смогла выдавить я, отшатнувшись от наглядного пособия и не без труда сдерживая рвотный рефлекс. – Это жестоко! – наконец-то совладав с собой, пробормотала.

– Это гуманно, – парировал некромант. – Или предпочитаешь сразу экспериментировать на живых? – усмехнулся он.

Подобное заявление смутило. Безусловно товарищ прав, но как-то не готова я оказалась к такому повороту событий.

– Прекращай рефлексировать, – непривычно строго произнес он и, потянув за руку, вынудил немного отойти от стола.

Несколько движений рукой, тихий шепот и... Лежащее на столе тело шевельнулось, поднялась голова, и прямо на меня уставились не мигающие темные глаза еще недавно бывшего мертвым пса.

Не заорала лишь потому, что от страха голос пропал, а в обморок не брякнулась, потому, что было страшно – вдруг мою бессознательную тушку сейчас надкусывать начнут. Можно подумать от того, что буду в это время пребывать в сознании, мне легче будет.

– Итак, – произнес Джереми, заставив меня подпрыгнуть на месте от избытка смелости. – Судя по сфокусированности взгляда, подопытный экземпляр на данный момент хорошо видит. Тина, перед тобой две задачи. Первая: лишить его зрения с помощью огня, имитируя случившееся с Керли. Вторая: попытаться восстановить зрение.

– А ему будет больно? – сама такого от себя не ожидая, поинтересовалась я.

– Это бездушная оболочка, – попытался утешить меня товарищ, вот только легче мне не стало. – И для тебя хорошая практика. Поверь, если не дай бог когда-нибудь напорешься на поднятую нежить, лучше уметь ей противостоять, нежели стать жертвой.

– Для этого нужно выжигать глаза? – почему-то прошептала я, по-прежнему боясь оторвать взгляд от ожившей твари.

– Если есть такая возможность, – кивнул товарищ. – Можно выжигать, вымораживать, выкалывать. Ты не некромант и упокоить нежить не сможешь, а лишив зрения – получишь шанс сбежать.

Стимул хороший. Даже внезапно проснувшись по отношению к уснувшей псинке жалость как-то вмиг отошла на второй план. Как собственно и страх, ведь рядом Джер и он не даст меня в обиду.

Ну что сказать? Сказано – сделано. Итог? Сначала меня с завидным упорством выворачивало наружу, а потом запах паленой плоти преследовал до конца недели. Стоит ли говорить, что ослепленные не прозревали? Однако я по достоинству оценила предоставленную возможность. И защиту огнем отработала, и попрактикуюсь без реальных жертв.

Учеба... Учеба... Учеба... За ней я не заметила, как подкрались очередные выходные, а с ними и полет к магическому озеру. Потом пролетела еще одна неделя, а затем счет пошел на месяцы.

Стоит ли сомневаться что все свободные дни я проводила рядом с духом? Мой магический резерв рос как на дрожжах, что не могло укрыться от товарищей.

– Может, мне стоит сменить представляемое место силы на что-то реальное, на то где можно побывать? – сидя как-то вечером в зале для медитаций неуверенно произнес Лерни.

Ну вот и пришел конец моим недомолвкам. Дальше молчать нельзя.

– Не поможет, – вздохнула я, тут же поймав на себе исполненный непонимания взгляд товарища.

Пришлось рассказать о своем тайном месте и его особенностях.

– Обалдеть... – только и смог произнести товарищ. – И ты молчала?!

– Вы сами говорили, что нельзя рассказывать! – воспользовалась я советом Эли на тему, что лучшая защита это нападение.

И даже не солгала, они и вправду на этом настаивали. Этот факт пришлось признать и товарищу.

– Надо же как тебе повезло! – резюмировал он. – И на счет вырождения магов ты права. А можно в следующий раз... – он не договорил, но промелькнувшая в серых глазах надежда, красноречивее любых слов сказала все.

Я вздохнула. Эта просьба была ожидаемой. Собственно что я теряю? Нельзя рассказывать? Так это уже позади. Боялась, что друзья обидятся из-за того, что я умолчала о столь важном открытии? Это тоже неизбежно. Зато возможно вместе мы сможем придумать как помочь духу? Пока что я так и не поняла, что означают фразы «свежая плоть» и «сосуд для духа».

– Возьму, – пообещала я, тут же добавив: – Вас обоих, – и вмиг оказалась заключена в жаркие объятия друга.

Ближайших выходных ждали втроем. И вот они пришли. Мы «ограбили» столовую и порталом переместились на уже ставшую едва ли не родной окраину селения, откуда моя верная Бибика понесла нас к цели. Весна уже вовсю вступила в права. Снег растаял, зеленела молодая травка, распускались почки на деревьях, и воздух был по весеннему свеж. Каково же было удивление товарищей, когда мы влетели в зону вечного лета. Об этом я как-то забыла упомянуть, слишком привыкла и считала это само собой разумеющимся. А увидев мерцающие воды озера, искрящийся в лучах солнца водопад и милашку духа, друзья и вовсе дара речи лишились.

Первый казус случился, когда я, скинув платье и оставшись в длинной рубашке, решила искупаться.

– Отринь одежды, всяк сюда входящий! – встав у меня на пути, непреклонно изрек дух.

Пришлось заставить друзей посидеть в сторонке и не подсматривать, пока я купаюсь. И все равно безумно смущало их присутствие. Ведь вода прозрачная, не скроешься.

Выбравшись на берег, натянула на мокрое тело рубашку, накинула сверху мантию, с грустью вспоминая, как беззаботно нежилась на солнышке голышом. Пришел черед купания для друзей, и я по первости честно отвернулась. А потом они так задорно плескались и смеялись, что мне стало даже обидно. Искоса бросила взгляд на водную гладь и забыла как дышать. Мужчины в этот момент стояли ко мне спиной, и я позволила себе более детально рассмотреть представшее моему взору зрелище. А посмотреть было на что.

– Плоть... – словно сквозь толщу воды донесся шелест оттирающегося о мои ноги духа, но мне сейчас было не до него.

Смуглая, почти бронзовая кожа Джереми, контрастировала со светлой Лерни. Строение у них отличалось – некромант оказался более поджарым, без излишне рельефной мускулатуры, в то время как на теле его товарища мышцы так и бугрились. Странно, а в одежде я этого не замечала.

Не скажу, что прежде не видела голых мужиков. Когда жила в родной деревне успела насмотреться. Малолетки-сиротки никто особо не стеснялся. Чреслами конечно не светили, а вот со спины нет-нет да приходилось увидеть. То разгоряченный возле горнила кузнец скидывал одежонку и поливался колодезной водицей, то мужики, с поля придя, обмывались прямо во дворе.

Так вот тела у тех смотрелись совсем иначе. Или тощие, или толстые, или излишне крепко сложенные, как у того же кузнеца, одинакового, что вширь что ввысь. Нередко даже у худых имелось брюшко; и у всех были волосы на руках, ногах, а порой и на спине. А тут я аж залюбовалась. Гладкая, блестящая от влаги кожа без малейшего намека на мохнатость, широкие плечи, узкие бедра, упругие ягодицы. У Джереми еще и ямочки в верхней их части имелись... Я невольно облизнула неожиданно пересохшие губы, словно вид филейных частей моих товарищей

вызывал аппетит, и тут же, поймав проказливый взгляд резко обернувшегося Джереми, смущенно отвернулась.

– Подсматривать нехорошо! – крикнул товарищ и рассмеялся.

От осознания того, что меня поймали за столь неприличным занятием, я вся аж вспыхнула. Щеки обожгло от смущения, и тут же я поежилась от странного ощущения внизу живота. Там разливалось... Нет, там уже вспыхнул настоящий пожар! Отдаленно напоминающий смесь ощущений, испытываемых при зарождении сгустка моей магической силы, и тех странных чувств, что накатывали, когда я просыпалась рядом с кем-то из товарищей после употребления эликсира знаний. Еще и дух продолжал ластиться к ногам, будоража и без того взывавшую кровь.

Разобраться в собственных чувствах и эмоциях не позволил плеск воды, вполне отчетливо дающий понять, что товарищи выбирают на берег. В мыслях невольно предстала картинка: на совершенных в своей красоте обнаженных мужских телах искрятся в лучах солнечного света капельки воды... И я едва не застонала, невольно поерзав на служившем мне стулом валуне. Жар в животе уже казался мелочью по сравнению с тем, что творилось между ног. Там все набухло, увлажнилось и буквально похало. Усидеть на месте, не двигаясь, было очень сложно. Хотелось или поерзать, или прижать самое сокровенное рукой в надежде уменьшить остроту пробудившихся ощущений, но не при свидетелях же? Неловко шевельнувшись, коснулась рукой груди, и все тело пронзила волна сладкой боли.

Чье-то прикосновение к плечу заставило меня содрогнуться, и вскрикнуть. Не от страха, нет, от накатившей где-то внизу волны неимоверно сладких и одновременно немного болезненных конвульсий.

Я уткнулась лицом в ладони, пряча полыхающие от стыда щеки. Друзья были рядом, я едва ли не кожей ощущала их близость и как никогда прежде мечтала испариться, не оставив следа. Потому что в теле вновь разгорался огонь плотского желания. И пришло понимание: я повзрослела.

Остаток дня больше всего напоминал изощренную пытку: разум затуманился, тело жаждало чего-то, и рядом были те, кто мог это нечто дать, но... Ничего не замечали? Или ждали, когда сама попрошу? И пусть у меня от них почти нет секретов, да что уж там, их действительно нет, не считая тех, что по сути не мои, но как же стыдно...

В таких вот страданиях как-то незаметно подкралась ночь. Надо было заранее озаботиться отдельной лежанкой для себя. Но не до того мне оказалось. Голова совершенно не соображала, все мысли крутились возле ранее увиденных влажно поблескивающих мужских тел. И вот они лежат рядом, и их обладатели кажутся вполне спокойны, чего обо мне нельзя сказать. Сердце так и норовит выскочить из груди, дыхание сбивается, а то что творится там, внизу, вообще описанию не подлежит.

Заметив, что дыхание мужчин выровнялось, я открыла глаза, уставившись в звездное небо. Эх, мне бы сейчас чего-нибудь успокоительного и снотворное не помешало бы, но, увы, возле озера ничего подходящего не росло, а за его пределами только-только входила в права весна. Какое-то время лежала, но по-прежнему не уходящее возбуждение не давало покоя, а терпеть его уже не было никаких сил, еще и руки так и тянулись погладить то одного, то другого мужчину. Они словно издеваясь легли спать в одних лишь штанах и сейчас будоражили мои фантазии своими обнаженными торсами.

Осторожно сползла с лежанки и, осторожно ступая, чтобы не шуметь, прошла к мерцающей бирюзой кромке воды. Едва та коснулась ступней и мне немного полегчало. Бросила мимолетный взгляд на спящих товарищей и, быстро скинув одежду, нырнула в озеро. Жар желания почти полностью отступил, и я с облегчением проплыла к водопаду, за которым имелся грот с небольшой песчаной отмелью в дальней его части. Неплохое место для сна. А главное присутствие друзей не будет смущать, рождая неподобающие желания. Нам еще целых два дня предстоит провести бок о бок. Вот и как тут не сойти с ума?

Грот освещался исходящим от озера бирюзовым светом. Не слишком ярким, но достаточным, чтобы различать контуры стен и кромку берега. Песок оказался влажным, но мягким и неожиданно теплым. Уютно устроившись, подложила руки под голову и прислушалась к своим ощущениям. Постепенно накатывал долгожданный покой. Все мышцы расслаблялись.

Грохот падающей воды словно отгораживал стеной от всего окружающего мира, здесь, в гроте он немного приглушался многократным эхом, к которому примешивались ритмичные звуки:

Кап... Кап... Кап...

Они успокаивали, вводя в состояние близкое к трансу, и вскоре я сама не заметила, как задремала.

«Освободи... Возроди...», – слышалось сквозь кажущийся далеким гул водной стихии.

Проснулась на удивление отдохнувшей. Заозиралась по сторонам, осознав, что уже позднее утро, и тут же столкнулась со странно затуманенным взглядом Лерни, сидящего прямо в воде, неподалеку от меня.

– Проснулась? – хриловато произнес он, или мне эта хрипотца слышалась за шумом водопада?

И тут я осознала, что лежу голышом! Села, прикрыв все что можно руками и ногами, но от того легче не стало, ведь он уже все видел! От осознания этого щеки вспыхнули. А следом пришло понимание того, что и Лерни явно не одет. И снова внизу все едва не вспламенилось от нахлынувшего желания.

– Уйди! – неожиданно резко рявкнула я, злясь в первую очередь на саму себя за неподобающие реакции.

– Давай поговорим, – попросил товарищ.

Подплыл ближе, устроившись на мелководе так, что руки очутились рядом со мной на песке. В опасной от меня близости! Попыталась отползти прочь и тут же уперлась спиной в стенку грота. Вот же! Сама себя в ловушку загнала.

– Говори, – буркнула, понимая, что иного варианта все равно нет, ведь пока он своего не получит – не уйдет.

– Ты наша предопределенная...

– Знаю, – выдохнула я и прикусила язык.

Вопреки ожиданиям Лерни эту новость никак не прокомментировал, лишь спросил то, о чем изначально видимо и планировал поговорить:

– Что выберешь ты? – спокойным, мягким голосом, словно обращался к маленькой капризной девочке, поинтересовался он.

– А вы как думаете? – огрызнулась я.

Раздался плеск воды, и рядом с Лерни очутился Джер.

– Мы готовы принять любое твое решение... – завораживая немигающим взглядом зеленых глаз, вкрадчиво произнес блондин, видимо он тоже был рядом и слышал наш разговор.

Мысленно взыв, я еще крепче обняла себя за плечи, словно это могло как-то спасти от необходимости здесь и сейчас давать ответ на судьбоносный вопрос. В глазах мужчин застыло ожидание и что-то еще... Голод? Да, скорее всего именно так можно описать это выражение. И пришло понимание, что утолить его могу лишь я. Увы, стоит признать и мои желания совпадают с их. Вот и что делать? Я ведь совсем еще недавно была практически уверена в правильности своего решения остаться одной. Разумно ли отказываться от счастья? Но как решить кому жить, а кому умирать? Они оба мне дороги. Люблю ли? Не знаю. Желаю? Однозначно. И потерять кого-либо из них не хочу. А может это и есть любовь?

– Я не могу выбрать... – сама того не ожидая, призналась, тут же потупив взгляд.

– Мы и не настаиваем, – подал голос Лерни.

– Просто не отталкивай нас, – с мольбой добавил Джереми.

Двуликий, ну почему все так сложно?!

На глаза навернулись слезы, и я, не сдержавшись, всхлипнула.

Словно откуда-то извне донесся всплеск воды, и меня с двух сторон обняли сильные мужские руки. Меня гладили по плечам, спине, голове, шептали какие-то слова утешения, целовали... И вскоре я напрочь забылась в волне неведомого доселе блаженства. Никаких решений от меня более не требовалось, за меня это сделала сама судьба. Вердикт был вынесен: тройственный союз.

Глава 36

После исполненных нежности и неимоверного сладострастия выходных возвращаться к реальности не хотелось, но, увы, пришлось. Выходя из административного здания молилась Дзуликому, чтобы по пути никто не встретился. Повезло! Даже Рыся на мое счастье где-то в загуле была, ее подколов моя психика не вынесла бы. С Джереми и Лерни распрощалась еще возле портала, не желая раньше времени привлечь внимание к нашей компании.

К общежитию плелась нога за ногу. Слишком резко все изменилось в моей жизни. Не так и давно я считала, что никому не нужна, а теперь... Теперь надо как-то объяснить близким, что совсем скоро у меня свадьба. И это полбеды; сложнее донести до них новость о тройственном союзе, все же это явление крайне редкое. Эля меня поймет, она и сама предлагала такой вариант. Дед? Не знаю, но надеюсь не осудит. А вот за реакцию сестры я поручиться не могла; несмотря на кажущуюся ветреность в некоторых вопросах она крайне консервативна.

Перед своей комнатой остановилась, закрыв глаза досчитала до десяти, сделала глубокий вдох и с решимостью смертника распахнула дверь, тут же столкнувшись с направлявшейся к выходу Лерой. Мы на миг замерли.

– Я замуж выхожу! – выпалили мы хором и от нелепости ситуации расхохотались.

Ну что же, это было ожидаемо, не зря же она едва ли не с самого Перелома года постоянно где-то пропадает?

– За кого? – сверкнув голубыми глазищами, поинтересовалась Лера.

– Его Величество можно поздравить? – одновременно с ней выпалила я, будучи абсолютно уверена в утвердительном ответе сестры.

Вот он тот неловкий момент, когда надо признаться, а смелости не хватает.

Молчание затягивалось, и Лера не выдержала первой, огорошив:

– За Стива.

– Что?! – вылупилась я на сестру, решив что ослышалась. – Как же корона, власть, и все такое? Ты же избранная Дениуса! – растерянно пробормотала. – И у Стива же есть эта... Большая и чистая.

– У меня два predetermined, – потупила взгляд сестра, и почему-то я даже не удивилась. – А Дениус? – она вздохнула. – Я давала шанс обоим. И поняла, что совсем не так представляла себе жизнь королевы. Думала, это не только обязанности, но еще и романтика, балы и развлечения. Посмотрела на Дениуса, которому даже потенциальной невесте некогда время уделить. Еще и с нашей Академией связался, тратя время здесь и ничего не успевая там. Это не жизнь, а рабство. В общем, бремя власти – это именно бремя! И ты же сама говорила, что проклятие снято, так что он и без меня не пропадет.

– Понятно... – протянула я. – Но... Как вышло, что Стив с тобой?

– Мы столкнулись как-то утром в коридоре дворца, – улыбнулась сестра. – Помню, как испугалась. Шла себе шла, и вдруг он! Будто из-под пола вынырнул. Еще и уставился на меня, словно впервые увидел. Ну и понеслось. Ох как пришлось от той прачки отбиваться! Уже позже Стив рассказал, что краем сознания понимал, что его связь с той теткой какая-то ненормальная, слишком уж голову потерял, вот и решил проверить она ли его судьба? У него как раз день рождения вскоре за Переломом года. Пошел в храм – и очутился возле меня. И говорит, сразу вся бывшая дурь на нет сошла, и прачка позабылась. Ты не думай... Он хороший...

Слушала эту тираду, уже сидя на своей кровати. Странно было видеть затуманенный мечтательный взгляд Леры и верить в то, что сейчас она не находится под ментальным воздействием. А она все лепетала и лепетала о том, какой Стив лапочка, что он милый, заботливый и вообще у них свадьба уже в конце следующей недели!

– Что?! – вконец опешила я.

– Ну а чего тянуть? – беззаботно пожала плечиками сестра. – К этому и так все шло.

И тут мне вспомнилось еще кое-что важное, о чем видимо Лера не знала:

– Ты в курсе, что боги не просто так дают человеку двух predetermined?

– Любовь победит все преграды, – беспечно отмахнулась сестра. – И у меня есть умница сестра, – завершила она, словно это что-то объясняло.

Подобная вера в мои силы льстила, конечно, но и я, как показала практика, не всесильна в своей изворотливости перед хитросплетениями судьбы.

– Ты так и не сказала, кто твой жених, – явно меняя тему, напомнила сестра.

Эх, сколько не юли, а отвечать придется. Вздохнула.

– У меня тоже два predetermined, – издала начала я свой рассказ, но Лера тут же перебила:

– Ручаюсь что один из них или барон или граф!

– Оба, – призналась я.

– Ну вот видишь! Ты же решилась сделать выбор! Так что прорвемся! И кто же счастливчик?

– Оба... – повторила я, но сестра видимо не поняла и переспросила:

– Это я поняла, а жених-то кто?

– Женихи.

– Чтооо?! – глаза Леры казалось вот-вот вылезут из орбит. – Ты же шутишь, да?

Я лишь головой покачала.

– Ну ты даешь! Может еще подумаешь? Все можно переиграть, у вас же ничего не было, – уверенно произнесла она. – Ну это... Ты понимаешь.

– Поздно, – заливаясь краской, покаянно ответила я.

– Да ладно! И как это было? Кто первый? Оба?! Тебе понравилось?..

На меня сыпался град вопросов и я едва успевала кивать или качать головой, порой возмущенно поглядывая на не в меру любопытную сестричку, но ту это ничуть не смущало.

– Обалдеть! Вот тебе и тихоня Тинка! – резюмировала она. – И когда свадьба?

– В конце следующей недели, – отзеркалила я ранее озвученный Лерой ответ.

– Вот и здорово! Вместе отметим! Пошли к деду, я как раз предупредить его собиралась.

В каморке библиотекаря мы застали обоих моих женихов. Те оказывается честь по чести пришли просить моей руки. Дед цвел как майская роза, но наотрез отказывался давать ответ не переговорив со мной. Мое согласие маэстро поразило, а следом Лера его окончательно добила новостью, что и она в тот же день замуж выходит. Засиделись мы допоздна.

Неделя пролетела в суете. Свадьбы – свадьбами, а учебу никто не отменял. Да и мои будущие супруги послабления не давали. Кстати, после посещения зачарованного озера у обоих значительно увеличился магический резерв! И они буквально жаждали попасть туда еще хотя бы разок, но в ближайшие выходные я решила, что полечу туда одна.

А во время очередного практического занятия с Джереми, почти все мои подопытные прозрели! Как выяснилось, я точно рассчитала и мощность вливаемой ведьмовской силы, и мощность воздействия огнем, но его надо было не подводить к глазу, а призывать сразу там! Плюс пришлось подкорректировать длительность воздействия, из-за чего оказались испорчены первые два подопытных экземпляра. Зато оставшиеся пять из семи бедных неживых тварюшек в тот вечер очутились в самом настоящем демонском пекле. Ну а что? Мне требовалось закрепить результат, вот я и повторяла процедуру раз за разом: выжечь глазки первому, второму..., пятому, восстановить правый глазик первому, левый глазик, теперь второму... И так по кругу раз десять. Жестоко? Наверное, но куда хуже будет если я в чем-то ошибусь при попытке восстановить зрение Керли.

Собственно и саму процедуру мы решили не откладывать в долгий ящик, а то мало ли что завтра будет? У меня магия не слишком стабильна изо дня в день. В том смысле, что ее мощность все больше возрастает, а завтра, приложив те же усилия, я могу нечаянно спалить провидице полголовы, вместо того чтобы восстановить зрение.

Я усиленно отмывала «операционный» стол, пока Джереми ходил за пациенткой. И вот дверь в лабораторию распахнулась и на пороге предстали трое: собственно оба мои жениха, в качестве группы моральной поддержки, и вся сжавшаяся от страха Керли.

– Не бойся, – приговаривала я, помогая женщине взобраться на стол. – Все будет хорошо... Выпей вот это, – протянула ей стаканчик с заранее заготовленным сильным обезболивающим: вряд ли

процедура безболезненна, если уж нежить поскуливала, то живой человек и вовсе может от боли умом тронуться. – И главное, не бойся. Будет больно, придется потерпеть.

Кого я в этот момент утешала? Себя или ее?

Не знаю.

Боялась ли?

Да.

И вот пришло время сконцентрироваться. Направила куда требовалось ведьмовскую силу, на миг зажмурившись, глубоко вздохнула и, уставившись в белесые бельма слепых глаз, зародила там нужной мощности и размера огонек. Отсчитала необходимое время и прекратила воздействие, с радостью отмечая, как бельмо исчезает. Побледневшая Керли усиленно заморгала, заслезившимся, но кажется уже вполне здоровым глазом, и вымученно улыбнулась.

– Спасибо... – едва слышно прошептала она.

– Когда второй восстановим, тогда и благодари, – боясь растерять необходимую степень сосредоточенности, отозвалась я и приступила к очередной процедуре.

Ох, сколько же в итоге было эмоций! И да, приятно, что уж тут скрывать. Больше полугода экспериментов, расчетов, проб и ошибок! Все это однозначно стоило слез счастья в глазах прозревшей женщины. Безусловно без помощи Лерни и Джереми я вряд ли бы добилась такого результата, так что считала это общим достижением. Те же радовались кажется не меньше самой пациентки, обнимали меня, смеялись, и всячески расхваливали. А я что? Я слушала и улыбалась, чувствуя, что вот еще чуть-чуть и позорно упаду в обморок от усталости. Все-таки сильно переволновалась в процессе.

Вскоре появилась невесть откуда прознавшая о моем эксперименте Дейра. Строго окинула творящийся в лаборатории бедлам, поздравила провидицу с прозрением и распорядилась, чтобы я со всей возможной скрупулезностью запротоколировала все необходимые манипуляции.

– Этот метод необходимо запатентовать! – деловито изрекла она. – И это... – я кажется впервые увидела ее растерянной. – Собственно, чего пришла-то? Элеонора предлагает провести свадебное торжество в ее особняке. С Лерой... – при этом баронесса недовольно скривилась. – С Лерой уже договорились. Вы как на это смотрите?

Мы с ребятами переглянулись и дружно кивнули.

– Ну вот и чудненько, вот и хорошо... – пробормотала женщина и, не говоря больше ни слова, удалилась.

Вспомнился их с Элей спор на тему кто станет женой Его Величества. Я отпадала по всем статьям, и Дейра уже чувствовала себя победительницей. Наивная! Кто же знал, что Лера выкинет такой финт ушами? В итоге победила ничья.

Стоит сказать: минувший подвиг на магической ниве не прошел бесследно. Я умудрилась получить магическое истощение. Наутро сил не хватило даже на то, чтобы подняться с кровати. Благо, Академия уже вовсю полнилась слухами о чудесном исцелении, и потому мне позволили отлежаться. Чем и занималась, радуясь тому, что это последний учебный день. Уже к вечеру, более или менее придя в себя, я отправилась к своему озеру. В этот раз у меня было гораздо меньше времени, ведь в последний выходной к Эле придут портнихи, а хочешь не хочешь, на собственную свадьбу без соответствующего платья не пойти.

Оказавшись возле озерца, вмиг скинула одежду и нырнула. Наплававшись всласть, ощутила что магическая энергия вновь бурлит внутри, едва ли не переполняя. Довольная жизнью выбралась на прибрежный песочек и наконец-то осознала что не так – духа не было! Обычно он появлялся сразу, едва я успевала приземлиться. Это насторожило. Вмиг вспомнились предостережения Лерни о том, что нельзя рассказывать о своем месте силы. А я не только рассказала, я показала! Но ведь источник не отверг меня, и сила вновь плещется внутри, словно и не было никакого истощения. Вот только ставший таким родным дух – исчез.

От этих мыслей стало грустно. Но, увы, как я ни звала, бирюзовый огненный котенок так и не появился. Оставалось надеяться, что с ним ничего плохого не произошло. Улетала отдохнувшей, но в подавленном настроении, хотя визит к неунывающей подруге исправил этот недочет. Эля к этому моменту уже щеголяла с вполне заметным пузиком! И в нем вовсю сучил ножками малыш!

Следующая неделя превратилась для меня в пытку. За мною повсюду тянулась вереница страждущих. Люди решили, что если я сумела вернуть зрение, то способна излечить все! И как им

объяснить, что восстановленное зрение – это результат более чем полугодовых экспериментов, расчетов, проб и ошибок. Да, в теории я знаю многое, но это мало кому известно, а взваливать на себя все хвори Академии? Чур меня чур! Лекарское крыло у нас на что? Вот туда пусть и идут со своими болячками.

Эгоистично?

Возможно. Но одно дело, когда что-то является твоей собственной инициативой, и ты сама ставишь перед собой цель и стремишься к ее достижению, и совсем иное, когда на тебя пытаются оказывать давление. Чего только не услышала о себе за эти дни от отвергнутых пациентов. Начиналось с попыток пробудить мою совесть и заканчивалось порой едва ли не откровенными оскорблениями. Может кто-то и в состоянии работать в подобных условиях, но этот кто-то явно не я.

За всеми этими перипетиями, не успела даже порефлексировать перед свадьбой. Как-то внезапно подошел момент невозврата: я с кружащейся от волнения головой, в самом чудесном из всех возможных платьев, рядом с самыми прекрасными в мире мужчинами, и храмовник дает нам последние наставления. Затем пришел черед сочетаться браком Лере и Стиву, и казалось ничто не предвещало беды, но... Разве может хоть что-то в нашей семье пройти без происшествий?

– Если кто-то знает причину по которой эти двое не могут вступить в брак, то пусть скажет это сейчас или не говорит никогда! – провозгласил храмовник, и толпа расступилась, пропуская вперед... короля?!

– Эта женщина предназначена мне богами, – объявил Дениус.

– Мне тоже! – вздернул подбородок рыжик.

Собравшиеся в зале, отнюдь не малочисленные, гости загомонили, обсуждая происходящее. Еще бы, такой скандал! За невесту пришел побороться ни много ни мало сам король!

Какое-то время мужчины буравили друг друга испепеляющими взглядами, а потом, выступила вперед Лера:

– Моя сестра приняла обоих предопределенных, и если вы готовы разделить все тягости и радости совместной жизни на троих, я поступлю так же. Или не выйду ни за кого! Согласны?

Все присутствующие аж затихли после ее слов. А я глазела на сестру, не веря собственным ушам.

– Согласен, – первым сдался Стив.

– Согласен, – спустя показавшуюся вечностью минуту отозвался король.

Где-то неподалеку послышался исполненный ликования вопль Дейры. Ну еще бы! Лера опять умудрилась перевернуть все с ног на голову, и Эля-таки назовет свою первую дочь в честь баронессы!

Обряд продолжился, и вскоре к нам потянулась очередь из желающих поздравить. Не ожидала, что прибудет столько народу. Кажется, с того момента, как в процесс вмешался Его Величество, гостей значительно прибавилось. Хотя чему удивляться? Амулеты связи и порталы еще и не такие чудеса сотворить могут. Удивительно лишь то, что обычно дамы едва ли не месяцами к каждому мероприятию готовятся, а тут раз – и вот они мы. Зато и любопытство потешат, и перед другими потом гордо заявить смогут, что лично на столь скандальной свадьбе Его Величества присутствовали.

Собственно нас все эти люди совершенно не интересовали. Главное, рядом были те, кого мы любим, а я, еще там, стоя перед храмовником и давая клятву, вдруг поняла: люблю их обоих. И Лерни, и Джереми. Таких разных, и в то же время неимоверно похожих в своей доброте, нежности и заботе по отношению ко мне. И пусть порою мы не сразу приходили к единому мнению, пусть спорили, все равно никого дороже их у меня нет. Ну, конечно же не считая Эли, Леры и маэстро. Бросила взгляд на сестру и улыбнулась еще шире, заметив как та тает, купаясь во внимании своих новоиспеченных мужей.

Эпилог

Вскоре после нашей свадьбы Дейра объявила Лерни своим наследником, все же он ее единственный родственник. А венценосный супруг моей сестрички сделал сюрприз, с помощью магов отстроив для нас неподалеку от Академии уютный и просторный двухэтажный особнячок с видом на некогда полюбившееся Эле озеро. Там я с мужьями теперь и живу. Что касается Академии, почти все дисциплины еще до наступления лета были сданы экстерном и можно было дни напролет пропадать в лаборатории.

Спустя положенный срок в нашем семействе появилось пополнение. Чудесная девочка, которую мы видимо успели зачать еще там, на берегу зачарованного озера. Отчего такая уверенность?

Она умудрилась перенять черты обоих отцов! От рождения густые и неожиданно длинные для младенца волосы оказались двухцветными: прядь почти смоляная, прядь белая. Мелирование – как выразилась, увидев мою дочь, Эля. Смотрелось это очень эффектно, но таких чудес этот мир еще не видывал. Но это полдела. Глаза малышки насыщенного зеленого как у Джереми цвета по контуру радужки были словно подведены темно-серым, тем самым что был у Лерни.

Скажете, это слабый аргумент?

В момент, когда я впервые приложила Эльвиру, как мы назвали дочь, к груди, та вдруг посмотрела на меня вполне осмысленным взглядом, и в это мгновение ее глаза полыхнули до боли знакомым ярко-бирюзовым пламенем. А я-то голову ломала, что такое «новая плоть» и «сосуд для духа», и печалилась из-за исчезновения полюбившегося бирюзового котенка! Он это и имел в виду – зачатие! Да и неспроста же по всему миру один за другим стали рождаться одаренные магией детки. Явно дух источника, вырвавшись из заточения, постарался.

Позднее у нас родились еще два мальчика. Двойняшки. Один – копия Лерни, второй – Джереми. Мужья предложили сделать еще одну девчонку, чтобы та была похожа на меня. А я-то что? Поймала на слове. Усиленно работаем над этим вопросом.

Лера перебралась в столицу и вполне вжилась в роль королевы. Прежде вечно чем-то занятый Дениус теперь наравне со Стивом умудряется находить время для ненаглядной супруги, о чем более чем красноречиво говорят счастливые глаза сестры и пара малышей – шатен и рыжик. Сейчас она опять беременна, и Мальвер утверждает, что на этот раз стоит ожидать девочку.

У Эли несмотря на ее неумный и деятельный характер тоже уже трое детишек. И в том, что проклятие реально снято, никто теперь не сомневается.

Иномирнянки в очередной раз перевернули этот мир. На этот раз с головы поставив на ноги. Или мы слишком хорошего мнения о себе любимых? По прогнозам прорицателей, наши детки еще почудят и не раз перевернут все вверх дном и обратно. Но это будет потом, а пока мы счастливы в браках с предопределенными нам богами мужчинами. Частенько проводим время вместе, то гостя у нас, то у Эли, то во дворце. Оставшийся мне в наследство особнячок Верховной используется в качестве «дачи» в те моменты, когда хочется сбежать от всех и вся. А иногда мы всей немалочисленной толпой выбираемся к моему зачарованному озеру.

Конец книги.